ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA / HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2022
№ 3

ИЮЛЬ–СЕНТЯБРЬ
JULY–SEPTEMBER

Основан в 1991 г.
Founded in 1991

В ближайших номерах	Coming soon
Вклады Шереметевых в Кирилло-Белозерский монастырь в XVI в.	Donations of the Sheremetevs to the Kirillo-Belozersky Monastery in the 16th Century
Арабографичные рукописные произведения научной тематики в Институте рукописей им. Мухаммеда Физули Национальной академии наук Азербайджана	Arabographic Manuscripts on Science Topics at the Muhammad Fizuli Institute of Manuscripts of the National Academy of Sciences of Azerbaijan
Развод крестьян с прелюбодейками в 1863–1917 гг.: особенности, трудности, результаты	Divorce of Peasants with Adulteresses in 1863–1917: Specifics, Difficulties, Results
Историографические источники русской эмиграции: к характеристике руководителей Белого движения Е. К. Миллера и Н. Н. Юденича. 1920–1930-е гг.	Historiographical Sources of the Russian Emigration: Revisiting the Characterization of the White Movement Leaders E. K. Miller and N. N. Yudenich: 1920–30s.
Низовой сегмент производственного социума России в 1950–1960-е гг.: источники по проблеме восприятия социально-экономического и политического неравноправия	Lower Segment of Productive Society of Russia in the 1950s–60s: Sources on the Problem of Perception of Socio-Economic and Political Inequality

Вестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru

Вестник архивиста.com: www.herald-of-an-archivist.com

Вестник архивиста.TV: www.vestarchive.tv

Вестник архивиста.Vk.com: www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Анфертьев, И. А., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Артизов, А. Н., доктор исторических наук, Федеральное архивное агентство, г. Москва, Российская Федерация

Афиани, В. Ю., кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Безбородов, А. Б., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Брянцев, М. В., доктор исторических наук, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

Гагиева, А. К., доктор исторических наук, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Иноземцева, З. П., кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

Исакова, М. С., доктор исторических наук, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Калашникова, Н. П., доктор политических наук, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Козлов, В. П., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Коровин, В. В., доктор исторических наук, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Кулинок, С. В., кандидат исторических наук, Национальный архив Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Ланской, Г. Н., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Ларин, М. В., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Мазур, Л. Н., доктор исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мироненко, С. В., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Государственный архив Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Нуйкина, Е. Ю., кандидат исторических наук, первый заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

Петин, Д. И., кандидат исторических наук, Исторический архив Омской области, Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

Пивовар, Е. И., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Прозорова, В. Б., кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе, г. Париж, Франция

Синиченко, В. В., доктор исторических наук, Академия управления МВД, г. Москва, Российская Федерация

Солдатова, О. Н., доктор исторических наук, Российский государственный архив в г. Самаре, г. Самара, Российская Федерация

Трошина, Т. И., доктор исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

Тюрина, Е. А., кандидат исторических наук, Российский государственный архив экономики, г. Москва, Российская Федерация

Хорхордина, Т. И., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Чернобаев, А. А., доктор исторических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Чубарьян, А. О., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

Anfertiev, Ivan A., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Artizov, Andrey N., PhD in History, Federal Archival Agency, Moscow, Russian Federation

Afiani, Vitaly Yu., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bezborodov, Alexander B., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bryantsev, Mikhail V., PhD in History, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation

Gagieva, Anna K., PhD in History, Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

Inozemtseva, Zinaida P., PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Isakova, Mukhae S., PhD in History, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Kalashnikova, Nataliya P., PhD in Political Sciences, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Kozlov, Vladimir P., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Korovin, Vladimir V., PhD in History, South-West State University, Kursk, Russian Federation

Kulinok, Svyatoslav V., PhD in History, National Archive of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Lanskoi, Grigory N., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Larin, Mikhail V., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Mazur, Lyudmila N., PhD in History, First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Mironenko, Sergey V., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

Nuykina, Elena Yu., PhD in History, first deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Petin, Dmitry I., PhD in History, Historical Archive of the Omsk region, Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Pivovar, Efim I., PhD in History, member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Prozorova, Victoria B., PhD in History, head of the branch of the "Herald of Archivist" in Europe, Paris, France

Sinichenko, Vladimir V., PhD in History, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russian Federation

Soldatova, Olga N., PhD in History, Russian State Archive in Samara, Samara, Russian Federation

Troshina, Tatiana I., PhD in History, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation

Tyurina, Elena A., PhD in History, Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

Khorkhordina, Tatiana I., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Chernobaev, Anatoly A., PhD in History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Chubaryan, Alexander O., PhD in History, member of the Russian Academy of Sciences, World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

Пчелов, Е. В. Цветовое решение российских титульных гербов XVII – начала XVIII века // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 651–661. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-651-661 651

Маджаров, А. С. Религиозный раскол Русской православной церкви в служебных записках И. С. Аксакова 1849–1851 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 662–673. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-662-673 662

Лиджиева, И. В. Повседневный быт чиновников Калмыцкой степи во второй половине XIX – начале XX века // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 674–687. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-674-687 674

Посадский, А. В. Военное строительство в приказах по армии: опыт Южной армии белых летом 1919 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 688–703. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-688-703 688

Чистиков, А. Н. Стенограммы сообщений ленинградцев как источник по истории блокады Ленинграда. 1941–1944 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 704–714. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-704-714 704

Горлова, Н. И. Исторический обзор добровольческих практик в системе здравоохранения в 1920–1970-х гг. По материалам фондов ГАРФ и ЦГА г. Москвы // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 715–728. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-715-728 715

Макарова, Н. Н. Жизненные сценарии А. Н. Державина. По материалам личного дневника периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 729–740. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-729-740 729

Аганина, С. А., Чурина, Л. С., Рупасов, А. И., Коршунов, Э. Л. Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга – один из крупнейших специализированных центров хранения и использования документов по отечественной истории науки и техники. 1972–2022 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 741–755. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-741-755 741

Электронные архивы и документы

Суровцева, Н. Г. Классификация документов как теоретическая проблема в делопроизводстве и архивном деле // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 756–771. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-756-771 756

Белов, И. И. Автоматизация функций систем электронного документооборота посредством применения технологий искусственного интеллекта // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 772–783. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-772-783 772

Научная публикация архивных документов

Твердюкова, Е. Д. Письмо З. А. Воскресенской председателю Ленгорисполкома П. С. Попкову с просьбой о продовольственной помощи. 1943 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 784–795. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-784-795 784

Долгова, Е. А. Автобиография Ю. В. Кнорозова: эволюция документа в личном деле исследователя // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 796–809. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-796-809 796

Пахомова, Е. В. История целины глазами непосредственного участника: повседневные сюжеты из рукописи А. Ф. Плохотниченко // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 810–823. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-810-823 810

Исторические исследования

Давиденко, Д. Г. Спасение святителя Макария в Новинском монастыре в июньский пожар 1547 года // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 824–835. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-824-835 824

Кравчук, А. С. Новый документ о порто-франко в Крыму. 1798–1799 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 836–847. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-836-847 836

Демидова, Е. И., Васильченко, М. А. Чехословацкий национальный совет (отделение для России) и его деятельность в период революционных событий 1917 г. и Гражданской войны // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 848–861. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-848-861 848

Гагиева, А. К., Кызьюров, Л. А. Партийное руководство избирательными процессами в Коми автономной области в 1920-е годы // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 862–876. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-862-876 862

Сухова, О. А., Иноземцев, И. Н. Экологическая культура советского крестьянства: традиционные ценности и вызовы современности // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 877–890. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-877-890 877

Никифоров, Ю. С. «Чуждый ленинизму шаблон сковывает силы партии»: ветеран правящей партии С. С. Старостин о проблемах СССР середины 1980-х гг. в письме к М. С. Горбачеву // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 891–903. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-891-903 891

Люди. События. Факты

Петин, Д. И. Чиновник военного времени и белогвардеец К. Е. Мурашкинский: малоизвестные страницы биографии советского биолога // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 904–915. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-904-915 904

Музейные и архивные коллекции

Горшенин, А. В. История жизни и научной деятельности советского микробиолога З. В. Ермольевой в документах российских федеральных архивов // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 916–928. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-916-928 916

Обзоры архивных фондов и коллекций

Соловьева, С. В., Болотова, Е. Ю. Документы фонда «Михайловский станичный атаман» как источник о сборе донского ополчения в Отечественной войне 1812 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 929–940. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-929-940 929

Критика и библиография

Багдасарян, В. Э., Реснянский, С. И. Издание о роли высшего духовенства в гибели монархического строя в России // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 941–949. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-941-949 941

Измозик, В. С. «Винтики» большого механизма. К изданию справочника «Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952 г.» // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 950–959. doi 10.28995/2073-0101-2022-3- 950-959 950

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

PCHELOV, E. V. *Tsvetovoe reshenie rossiiskikh titul'nykh gerbov XVII – nachala XVIII veka* [The Color Scheme of the Russian Titular Coats of Arms of the 17th – Early 18th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 651–661. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-651-661 651

MADZHAROV, A. S. *Religioznyi raskol Russkoi pravoslavnoi tserkvi v sluzhebnykh zapiskakh I. S. Aksakova 1849-1851 gg.* [Religious Schism of the Russian Orthodox Church in Official Notes of I. S. Aksakov (1849–51). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 662–673. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-662-673 662

LIDZHIEVA, I. V. *Povsednevnyi byt chinovnikov Kalmytskoi stepi vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [Daily Life of the Kalmyk Steppe Officials in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 674–687. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-674-687 674

POSADSKY, A. V. *Voennoe stroitel'stvo v prikazakh po armii: opyt Yuzhnoi armii belykh letom 1919 g.* [Military Construction in Army Orders: The Experience of the Southern White Army in Summer 1919. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 688–703. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-688-703 688

CHISTIKOV, A. N. *Stenogrammy soobshchenii leningradtsev kak istochnik po istorii blokady Leningrada. 1941–1944 gg.* [Transcripts of the Leningraders' Narratives as a Source on the History of the Blockade: 1941–44. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 704–714. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-704-714 704

GORLOVA, N. I. *Istoricheskii obzor dobrovol'cheskikh praktik v sisteme zdravookhraneniya v 1920–1970-kh gg. Po materialam fondov GARF i TsGA g. Moskvy* [Historical Overview of Volunteer Practices in the Health Care System in the 1920s–70s: Materials from the State Archive of the Russian Federation and the Central State Archive of Moscow. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 715–728. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-715-728 715

MAKAROVA, N. N. *Zhiznennye stsenarii A. N. Derzhavina. Po materialam lichnogo dnevnika perioda Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [Life Scenarios of A. N. Derzhavin: Materials of a Personal Diary of the Period of the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 729–740. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-729-740 729

AGANINA, S. A., CHURINA, L. S., RUPASOV, A. I., KORSHUNOV, E. L. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii Sankt-Peterburga – odin iz krupneishikh spetsializirovannykh tsentrov khraneniya i ispol'zovaniya dokumentov po otechestvennoi istorii nauki i tekhniki. 1972–2022 gg.* [Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg, One of the Largest Specialized Centers for Storage and Usage of Documents on National History of Science and Technology: 1972–2022. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 741–755. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-741-755 741

Digital Archives and Documents

SUROVTSEVA, N. G. *Klassifikatsiya dokumentov kak teoreticheskaya problema v deloproizvodstve i arkhivnom dele* [Classification of Documents as a Theoretical Problem in Record Management and Archiving. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 756–771. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-756-771 756

BELOV, I. I. *Avtomatizatsiya funktsii sistem elektronnogo dokumentooborota posredstvom primeneniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta* [Automation of Electronic Document Management Systems Functions by Means of Artificial Intelligence Technologies. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 772–783. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-772-783 772

Scientific Publication of Archival Documents

TVERDYUKOVA, E. D. *Pis'mo Z. A. Voskresenskoi predsedatelyu Lengorispolkoma P. S. Popkovu s pros'boi o prodovol'stvennoi pomoshchi. 1943 g.* [Letter from Z. A. Voskresenskaya to the Chairman of the Leningrad City Executive Committee P. S. Popkov with a Request for Food Aid (1943). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 784–795. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-784-795 784

DOLGOVA, E. A. *Avtobiografiya Yu. V. Knorozova: evolyutsiya dokumenta v lichnom dele issledovatelya* [Autobiography of Yuri Knorozov: Evolution of the Document in the Researcher's Personal File. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 796–809. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-796-809 796

PAKHOMOVA, E. V. *Istoriya tseliny glazami neposredstvennogo uchastnika: povsednevnye syuzhety iz rukopisi A. F. Plokhotnichenko* [The History of the Tselina through the Eyes of an Immediate Participant: Everyday Narratives from A. F. Plokhotnichenko's Manuscript. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 810–823. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-810-823 810

Historical Research

DAVIDENKO, D. G. *Spasenie svyatitelya Makariya v Novinskom monastyre v iyun'skii pozhar 1547 goda* [Deliverance of St. Macarius from the June Fire of 1547 in the Novinsky Monastery. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 824–835. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-824-835 824

KRAVCHUK, A. S. *Novyi dokument o porto-franko v Krymu. 1798–1799 gg.* [A New Document on the Porto Franco Regime in the Crimea: 1798–99. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 836–847. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-836-847 836

DEMIDOVA, E. I., VASILCHENKO, M. A. *Chekhoslovatskii natsional'nyi sovet (otdelenie dlya Rossii) i ego deyatel'nost' v period revolyutsionnykh sobytii 1917 g. i Grazhdanskoi voiny* [Czechoslovak National Council (Branch for Russia) and Its Activities during Revolutionary Events of 1917 and the Civil War. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 848–861. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-848-861 848

GAGIEVA, A. K., KYZYUROV, L. A. *Partiinoe rukovodstvo izbiratel'nymi protsessami v Komi avtonomnoi oblasti v 1920-e gody* [Party Management of Electoral Processes in the Komi Autonomous Region in the 1920s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald* of *an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 862–876. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-862-876 862

SUKHOVA, O. A., INOZEMTSEV, I. N. *Ekologicheskaya kul'tura sovetskogo krest'yanstva: traditsionnye tsennosti i vyzovy sovremennosti* [Ecological Culture of the Soviet Peasantry: Traditional Values and Modern Challenges. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 877–890. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-877-890 877

NIKIFOROV, Yu. S. *"Chuzhdyi leninizmu shablon skovyvaet sily partii": veteran pravyashchei partii S. S. Starostin o problemakh SSSR serediny 1980-kh gg. v pis'me k M. S. Gorbachevu* ["A Mold Foreign to Leninism Fetters the Forces of the Party": A Veteran of the Ruling Party S. S. Starostin on the Problems of the USSR of the Mid-1980s in a Letter Addressed to M. S. Gorbachev. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 891–903. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-891-903 891

People. Events. Facts

PETIN, D. I. *Chinovnik voennogo vremeni i belogvardeets K. E. Murashkinskii: maloizvestnye stranitsy biografii sovetskogo biologa* [Wartime Official and White Guardsman K. E. Murashkinsky: Little-Known Pages of the Biography of the Soviet Biologist. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 904–915. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-904-915 904

Museum and Archival Collections

GORSHENIN, A. V. *Istoriya zhizni i nauchnoi deyatel'nosti sovetskogo mikrobiologa Z. V. Ermol'evoi v dokumentakh rossiiskikh federal'nykh arkhivov* [The History of Life and Scientific Activities of the Soviet Microbiologist Z. V. Ermolyeva in Documents from Federal Archives. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 916–928. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-916-928 916

Archival Fonds and Collections Synopsis

SOLOVYOVA, S. V., BOLOTOVA, E. Yu. *Dokumenty fonda "Mikhailovskii stanichnyi ataman" kak istochnik o sbore donskogo opolcheniya v Otechestvennoi voine 1812 g.* [Documents of the Fond "Ataman of the Mikhailovskaya Stanitsa" as a Source on the Gathering of the Don Cossack Host Militia in the Patriotic War of 1812. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 929–940. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-929-940 929

Criticizm and Bibliografy

BAGDASARYAN, V. E., RESNYANSKY, S. I. *Izdanie o roli vysshego dukhovenstva v gibeli monarkhicheskogo stroya v Rossii* [A Publication on the Role of the Clerical Establishment in the Ruin of the Monarchy in Russia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 941–949. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-941-949 941

IZMOZIK, V. S. *Vintiki bol'shogo mekhanizma. K izdaniyu spravochnika "Apparat TsK VKP(b): struktura, funktsii, kadry. 10 iyulya 1948 – 5 oktyabrya 1952 gg."* [Cogs in a Big Machine: To Publication of the Reference Book "Apparatus of the Central Committee of the AUCP (B): Its Structure, Functions, and Cadres. July 10, 1948 – October 5, 1952." In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 950–959. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-950-959 950

Научная статья / Scientific article
УДК 929.6+736+94(470)
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-651-661

Пчелов, Е. В.
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Цветовое решение российских титульных гербов XVII – начала XVIII века

Pchelov, Evgeniy V.
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

The Color Scheme of the Russian Titular Coats of Arms of the 17th – Early 18th Century

Аннотация
Статья посвящена анализу цветового решения русских титульных гербов XVII – начала XVIII в. Автором выявлено, что до конца XVII в. колористика гербов не имела значения, поскольку эмблемы титульных объектов изображались на печатях, для чего и были созданы. Однако к концу XVII в. эти эмблемы стали всё больше и больше приобретать геральдический вид. Важным этапом на этом пути было создание «Титулярника» в 1672 г. В этой книге титульные гербы были представлены в цвете, но эта колоризация не носила геральдического характера. Только два герба, заимствованных из западноевропейской геральдики, имели гербовую расцветку. В остальном гербы «Титулярника» выглядели скорее цветными иллюстрациями,

нежели гербами в классическом смысле слова. Столь же условным был цвет гербов на золотой тарели Алексея Михайловича, сделанной мастером Ю. Фробосом в 1675 г. Здесь цветовое решение гербов выполняло функции симметрии в общей изобразительной композиции. На жалованных грамотах конца XVII – начала XVIII в. титульные гербы рисовались по образцу «Титулярника». Однако на рубеже 1700-х и 1710-х гг. на жалованных грамотах появляется колоризация титульных гербов (хотя какое-то время сохраняется и предшествующая традиция). Описание гербов в цвете впервые на русском языке было представлено в произведении «Ядро Российской истории», написанном в середине 1710-х гг. в Швеции. Авторство этой книги остаётся дискуссионным. Описание гербов из «Ядра Российской истории» находит практически точные аналогии в изображениях гербов на жалованных грамотах начиная с 1710 г., а также повторяет расцветку с исправленных рисунков И.-Г. Корба, публиковавшихся вместе с описаниями титульных гербов в немецких изданиях 1708 и 1710 гг. По-видимому, колоризация титульных гербов была связана с губернской и военной реформами Петра Великого. Показательно, что основным геральдическим цветом для щитов титульных гербов стал лазуревый. Красный цвет не занимал доминирующего положения. В целом на цветовое решение гербов Петровской эпохи, возможно, оказало влияние создание цветовой гаммы российских флагов. Позднее цветовое решение ряда титульных гербов существенно изменилось. Такие изменения, в частности, зафиксированы в Знамённом гербовнике 1729 г. Они были связаны с более точным соответствием формальным правилам западноевропейской геральдики. Таким образом, колоризация русской титульной геральдики входила в контекст постепенной её трансформации от печатей и эмблем к гербам и во многом определяла этот процесс.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the color scheme of the Russian titular coats of arms of the 17th – early 18th century. Until late 17th century, the color scheme of coats of arms did not matter, since the emblems of the titular objects themselves were depicted on seals, for which they were created. However, by the end of the 17th century, these emblems began to acquire increasingly heraldic appearance. An important stage on this path was creation of the “Titulyarnik” in 1672. In this book, the titular coats of arms were presented in color, but this colorization was not of heraldic nature. Only two coats of arms borrowed from Western European heraldry had a coat of arms coloring. Otherwise, the coats of

arms of the "Titulyarnik" looked more like color illustrations than coats of arms in the truest sense of the word. The color of the coats of arms on the golden plate of Alexei Mikhailovich made by master Y. Frobos in 1675 was equally conditional. Here the color scheme of the coats of arms performed functions of symmetry in the overall pictorial composition. On the charters of the turn of the 18th century, titular coats of arms were drawn following the model of the "Titulyarnik." However, at the turn of 1710s, the colorization of the titular coats of arms appeared on the charters (although the previous tradition also persisted for some time). The description of coats of arms in color was first presented in Russian in "The Core of Russian History" written in mid-1710s in Sweden. The authorship of this book remains debatable. The description of the coats of arms from "The Core of Russian History" finds almost exact analogies in the images of coats of arms on charters starting from 1710, and also repeats the coloring from the corrected drawings of I.-G. Korb, published together with descriptions of the titular coats of arms in the German publications in 1708 and 1710. Apparently, the colorization of the titular coats of arms was associated with the provincial and military reforms of Peter the Great. It is significant that azur became the main heraldic color for the shields of the titular coats of arms. Gueles did not occupy a dominant position. In general, the color scheme of the coats of arms of the Peter the Great era may have been influenced by the creation of the color scheme of Russian flags. Later, the color scheme of a number of titular coats of arms changed significantly. Such changes, in particular, were recorded in the "Armorial of banners" (*Znamyonnyi Gerbovnik*) of 1729. They were associated with closer compliance with the formal rules of Western European heraldry. Thus, the colorization of Russian titular heraldry fell in the context of its gradual transformation from seals and emblems to coats of arms and largely determined this process.

Ключевые слова
Геральдика, цвет, титульные гербы, «Ядро Российской истории», гербы Петровской эпохи, знамёна армейских полков 1712 г., Знамённый гербовник 1729 г., Ю. Фробос, И.-Г. Корб.

Keywords
Heraldry, color, titular coats of arms, "The Core of Russian History," Petrine coats of arms, flags of army regiments of 1712, "Armorial of banners" (*Znamyonnyi Gerbovnik*) of 1729, Y. Frobos, I.-G. Korb.

Титульная геральдика – комплекс гербов, обозначавших те территории, наименования которых входили в царский титул – зародилась в России в 1570-х гг. и прошла определённую эволюцию[1]. Этапной вехой в её истории стало создание царского «Титулярника» в 1672 г., где титульные гербы были представлены в своём практически законченном виде[2]. Однако важным вопросом в истории титульной геральдики является цветовое решение гербов. Появление гербового колорита применительно к титульным гербам России происходило в конце XVII – начале XVIII в. и абсолютно не изучено в исторической науке. Между тем, это очень важный вопрос, поскольку именно геральдическая расцветка является одним из важнейших признаков герба как такового и, следовательно, важным элементом в процессе самого формирования российской геральдики и понимания титульных эмблем (или «печатей») в качестве гербов.

Поскольку первые титульные эмблемы помещались на печатях, то и их цветовое решение никакого значения не имело. И, действительно, на тех памятниках с изображениями титульных гербов, где, казалось бы, можно ожидать хотя бы намёка на цветовое решение, такие изображения лишены характерных колористических черт. Например, на саадачном покровце Большого наряда царя Михаила Фёдоровича все фигуры в титульных гербах (на «печатях») вышиты золотными нитями. Первым по времени источником, в котором присутствует цветовая гамма применительно к титульным гербам, является «Титулярник» 1672 г.[3] (в этом году было создано три его экземпляра). В нём изображения титульных гербов даны в цвете, но эта расцветка не носит сугубо геральдического характера. Фигуры в гербах зачастую представлены в естественном, «натуральном» цветовом решении (например, медведи в новгородском или ярославском гербах). В некоторых случаях используются серебро или золото (например, серебряный лев во владимирском гербе), в некоторых – просто белый цвет (как в пермском, черниговском, нижегородском или ростовском гербах), в иных – даже чёрный (чёрный дракон в казанском гербе). Но в целом заметна тенденция к разноцветию, нехарактерному для колорита

классической геральдики. Иными словами, это, прежде всего, художественные, а не геральдические изображения. Особенностью большинства из них является белый фон, на котором расположены фигуры, и зелёная земля с растительностью под ними. Только два из 33 титульных гербов представлены в «Титулярнике» с геральдической расцветкой – и оба заимствованные. Это герб волынский с серебряным крестом на красном поле и витебский со всадником (Погоней) на красном поле. Здесь заметно влияние западноевропейской геральдики, но только этим оно и ограничивается.

В 1675 г. мастер Юрий Фробос создаёт для царя Алексея Михайловича золотую, украшенную эмалью тарель с гербами[4]. Колористическое решение тарели роскошно – используется широкая цветовая гамма для различных изображений. В том числе в цвете представлены и титульные гербы. Однако анализ этой расцветки показывает её почти исключительно ситуационный, декоративный характер и подчинённость элементарной симметрии. На тарели по окружности изображено 8 гербов в больших щитах и ещё 8 – в малых, расположенных между большими. Большие гербы представляют собой чередование золотых фигур в серебряном поле и серебряных – в золотом. При этом поля щитов в большинстве случаев имеют дамасцировку, а в казанском и смоленском гербах даже геральдическую шраффировку с точками по полю. При этом даже в случае шраффировки соблюдается полная симметрия – гербы одного цветового решения расположены строго напротив друг друга. Несмотря на чисто геральдические элементы (та же шраффировка), расцветка гербов не геральдична, поскольку к тому времени уже давно в геральдике установилось известное правило о невозможности наложения металла на металл. Малые гербы представляют собой преимущественно серебряные фигуры в щитах красного и зелёного цветов. Они также чередуются и также симметрично расположены. Только в одном гербе, удорском (который соединён в одном щите с обдорским – в точном соответствии с «Титулярником»), цвет поля кажется чёрным. Здесь мы видим то сочетание красного и зелёного цветов, которое было особенно характерно для русской культуры, в том числе и придворной,

в эпоху Алексея Михайловича. Никакого геральдического значения эта расцветка гербов на тарели Фробоса не имела. То же самое относится и к другой тарели, более поздней, созданной в 1694 г. для царевича Алексея Петровича и приписываемой также Фробосу (об этом может свидетельствовать почти точное повторение и цветового решения гербов на ней).

Итак, к концу XVII в. колорит титульных гербов России не устоялся и не имел существенного значения. В оформлении жалованных грамот конца XVII – начала XVIII в. титульные гербы нередко изображались по образцу «Титулярника», при этом сами фигуры в гербах помещались, как и в «Титулярнике», на белом поле (таковы жалованные грамоты С. И. Салтыкову от 27 февраля 1695 г. из собрания ГИМ; Даниилу Гурчину от 28 декабря 1701 г. из собрания ГИМ; И. С. Мазепе от 3 и 13 декабря 1703 г. из коллекции РГАДА и др.). Такая традиция оформления продолжала существовать, по крайней мере, до конца 1710-х гг. Однако на рубеже 1700-х и 1710-х гг. в оформлении жалованных грамот возникает тенденция цветового решения титульных гербов. Её мы видим уже на жалованной грамоте С. Л. Рагузинскому от 23 февраля 1710 г.[5] Описание титульных гербов в цвете содержится в заключительной части известного произведения «Ядро Российской истории», созданного в середине 1710-х гг. (оставляю в стороне дискуссионный вопрос об его авторстве)[6]. «Ядро...» было написано в Швеции в условиях плена, при этом автор, кем бы они ни был, находился в плену с начала Северной войны. А. А. Ураносов установил, что для описания титульных гербов автор использовал их изображения на рисунке российского герба из «Дневника» И.-Г. Корба, который был издан в 1700 г.[7] С этим вполне можно согласиться. Однако на рисунке из «Дневника» Корба не показан цвет титульных гербов. Эта ситуация была исправлена в 1708 г. в публикации обзора «Дневника» Корба в немецком научном издании «Acta eruditorum» (со слов некоего компетентного русского информанта), где приводятся исправленный рисунок государственного герба с графическим обозначением гербовых тинктур для титульных гербов, а также и описание этих гербов. В 1710 г. подобный же рисунок был воспроизведён в сочинении «Царь и Великий

Князь Московский Петр Алексеевич», изданном на немецком языке (авторство этой книги – предмет дискуссии)[8]. По-видимому, из этого издания заимствовал описания титульных гербов автор «Ядра Российской истории».

Важно подчеркнуть, что та расцветка, которая описана в «Ядре...», практически точно совпадает и с расцветкой титульных гербов, появившейся на жалованных грамотах начиная с рубежа 1700 – 1710-х гг. Из этого можно заключить, что такая расцветка была абсолютно достоверной и, вероятно, возникла в конце 1700-х гг. (не позднее 1708 г.). Возможно, её появлению способствовала губернская реформа Петра Великого.

Казалось бы, эта расцветка должна повторяться и на знамёнах, которые делались для армейских полков, расквартированных по губерниям и городам, указ о чём воспоследовал 14 марта 1712 г. В соответствии с ним были созданы полковые знамёна разных цветов[9], однако цвета и самих полотнищ, и гербовых фигур в большинстве случаев не совпадают с колоритом титульных гербов, представленным во втором варианте рисунка Корба, на жалованных грамотах, а также описанным в «Ядре...».

Это цветовое решение было весьма интересным – особенно ярко оно проявилось в цветах гербовых щитов. Если проанализировать их в целом, то по цветам они распределяются следующим образом: голубые (этим термином обозначается лазуревый цвет) – 11, золотые – 7, серебряные – 6, красные – 6 и чёрные – 2. Иными словами, наиболее популярными были золото и серебро, а из финифтей – лазурь. Такое распределение ясно показывает, что в общей цветовой гамме красному цвету не отдавалось ни малейшего предпочтения, а наиболее популярным был голубой. Между тем щитов зелёного цвета нет вовсе. Возможно, на цветовое решение гербов повлияла расцветка российских флагов, тогда как раз сформировавшаяся. Важно отметить, что впоследствии, например, при создании Знамённого гербовника 1729 г., колорит ряда титульных гербов изменился. По-видимому, это было связано с большей геральдизацией самих изображений – трансформации коснулись в основном соответствия колорита правилам формальной геральдики в части сочетания металлов и финифтей.

Таким образом, происходила постепенная эволюция колорита титульных гербов, которая приводила их в соответствие с геральдической традицией Западной Европы, а, следовательно, и делала «полноценными» гербами.

Примечания / Notes

[1] *Пчелов, Е. В.* Титульная геральдика Московского царства: этапы формирования // Вопросы истории. – 2021. – № 9 (2). – С. 186–195. PCHELOV, E. V. *Titul'naya geral'dika Moskovskogo tsarstva: etapy formirovaniya* [Titular heraldry of the Moscow Kingdom: Stages of formation. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2021, no. 9 (2), pp. 186–195.

[2] *Пчелов, Е. В.* Изображения титульных гербов России в различных экземплярах царского «Титулярника» // Геральдика: исследования и практика. Труды Государственного Эрмитажа. Т. 102. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2020. – С. 9–19. PCHELOV, E.V. *Izobrazheniya titul'nykh gerbov Rossii v razlichnykh ekzemplyarakh tsarskigo "Titulyarnika"* [Images of the titular coats of arms of Russia in various copies of the tsar's "Titulyarnik." In Russ.]. IN: *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Bulletin of the State Hermitage. In Russ.]. Vol. 102. St. Petersburg, Izd-vo Gos. Ermitazha publ., 2020, pp. 9–19.

[3] См. издание: Царский Титулярник. Т. 1–2 / Под общей редакцией Ю. М. Эскина. М.: Фонд Столярова, 2007. *Tsarskii titulyarnik* [ESKIN, Yu. M. (ed.). Tsar's titulyarnik. In Russ.]. Vols. 1–2, Moscow, Fond Stolyarova publ., 2007.

[4] *Мартынова, М. В.* Московская эмаль XV–XVII веков. Каталог. – М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2002. – С. 123–124. MARTYNOVA, M. V. *Moskovskaya emal' XV–XVII vekov. Katalog* [Moscow enamel of the 15th–17th century: A catalogue. In Russ.]. Moscow, Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kreml'" publ., 2001, pp. 123–124.

[5] Отдел письменных источников Государственного Исторического музея. Ф. 388. Ед. хр. 226. Л. 1. *Otdel pis'mennykh istochnikov Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya* [Department of Written Sources of the State Historical Museum], fond 388, file 226, p. 1.

[6] Ядро российской истории. – М., 1770. – С. 387–391. *Yadro rossiiskoi istorii* [The Core of Russian History. In Russ.]. Moscow, 1770, pp. 387–391.

[7] *Ураносов, А. А.* Русские областные и городские печати и гербы в период образования и укрепления Русского централизованного многонационального государства (XV–XVII вв.). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1952. – С. 87. URANOSOV, A.A. *Russkie oblastnye i gorodskie pechati i gerby v period obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo mnogonatsional'nogo*

gosudarstva (XV–XVII vv.). Dissertatsiya [Russian regional and city seals and coats of arms in the period of formation and strengthening of the Russian centralized multinational state (15th–17th centuries): Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 1952, p. 87.

[8] Подробнее см.: *Осипов, И. А.* Рисунки в сочинениях иностранных писателей о Московии XVII века: заимствования, интерпретации, фантазии // История и культура Российского Севера в исследовательском, образовательном и просветительском измерениях. Ч. 2. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. – С. 117–119. OSIPOV, I.A. *Risunki v sochineniyakh inostrannykh pisatelei o Moskovii XVII veka: zaimstvovaniya, interpretatsii, fantazii* [Drawings in the foreign writers' works about Muscovy of the 17th century: Loans, interpretations, fantasies. In Russ.]. IN: *Istoriya i kul'tura Rossiiskogo Severa v issledovatel'skom, obrazovatel'nom i prosvetitel'skom izmereniyakh* [History and culture of the Russian North in research, educational, and enlightenment dimensions. In Russ.]. Part 2. Syktyvkar, IYaLI Komi NTs UrO RAN publ., 2018, pp. 117–119.

[9] *Висковатов, А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 2. – СПб., 1899. – С. 58–62. VISKOVATOV, A. V. *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossiiskikh voisk* [Historical description of the clothes and weapons of the Russian troops. In Russ.]. Part 2. St. Petersburg, 1899, pp. 58–62.

Список литературы

Мартынова, М. В. Московская эмаль XV–XVII веков. Каталог. – М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2002. – 303 с.

Осипов, И. А. Рисунки в сочинениях иностранных писателей о Московии XVII века: заимствования, интерпретации, фантазии // История и культура Российского Севера в исследовательском, образовательном и просветительском измерениях. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. – Ч. 2. – С. 98–131.

Пчелов, Е. В. Изображения титульных гербов России в различных экземплярах царского «Титулярника» // Геральдика: исследования и практика. Труды Государственного Эрмитажа. Т. 102. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2020. – С. 9–19.

Пчелов, Е. В. Титульная геральдика Московского царства: этапы формирования // Вопросы истории. – 2021. – № 9 (2). – С. 186–195.

Царский титулярник. Т. 1–2. – М.: Фонд Столярова, 2007. – 194 с.

References

MARTYNOVA, M. V. *Moskovskaya emal' XV–XVII vekov. Katalog* [Moscow enamel of the 15th–17th century: A catalogue. In Russ.]. Moscow, Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kreml'" publ., 2001, 303 p.

OSIPOV, I. A. *Risunki v sochineniyakh inostrannykh pisatelei o Moskovii XVII veka: zaimstvovaniya, interpretatsii, fantazii* [Drawings in the foreign writers' works about Muscovy of the 17th century: Loans, interpretations, fantasies. In Russ.]. IN: *Istoriya i kul'tura Rossiiskogo Severa v issledovatel'skom, obrazovatel'nom i prosvetitel'skom izmereniyakh* [History and culture of the Russian North in research, educational, and enlightenment dimensions. In Russ.]. Part 2. Syktyvkar, IYaLI Komi NTs UrO RAN publ., 2018, pp. 98–131.

PCHELOV, E. V. *Izobrazheniya titul'nykh gerbov Rossii v razlichnykh ekzemplyarakh tsarskigo "Titulyarnika"* [Images of the titular coats of arms of Russia in various copies of the tsar's "Titulyarnik." In Russ.]. IN: *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Bulletin of the State Hermitage. In Russ.]. Vol. 102. St. Petersburg, Izd-vo Gos. Ermitazha publ., 2020, pp. 9–19.

PCHELOV, E. V. *Titul'naya geral'dika Moskovskogo tsarstva: etapy formirovaniya* [Titular heraldry of the Moscow Kingdom: Stages of formation. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2021, no. 9 (2), pp. 186–195.

Tsarskii titulyarnik [ESKIN, Yu. M. (ed.). Tsar's titulyarnik. In Russ.]. Vols. 1–2, Moscow, Fond Stolyarova publ., 2007, 194 p.

Сведения об авторах

Пчелов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, исторический факультет, кафедра вспомогательных исторических дисциплин и археографии, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-905-581-81-76, evg-pchelov@yandex.ru

About the authors

Pchelov Evgeniy Vladimirovich, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, History and Archives Institute, department of special and auxiliary sciences of history, head of department, Moscow, Russian Federation, +7-905-581-81-76, evg-pchelov@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена в Российском государственном гуманитарном университете в рамках госзадания Минобрнауки России, проект FSZG-2020-0019 «Этническая семиотика и семиотика культуры: историография и современные подходы». Регистрационный номер АААА-А20-120070890028-5

Grant information

The article has been prepared at the Russian State University for the Humanities within the frameworks of the State Task of the Ministry of Education and Science of Russia, project FSZG-2020-0019 "Ethnic semiotics and semiotics of culture: Historiography and modern approaches." Registration number AAAAA20-120070890028-5

В редакцию статья поступила 16.02.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Пчелов, Е. В. Цветовое решение российских титульных гербов XVII – начала XVIII века // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 651–661. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-651-661

Submitted 16.02.2022, published (for citation):

PCHELOV, E. V. *Tsvetovoe reshenie rossiiskikh titul'nykh gerbov XVII – nachala XVIII veka* [The Color Scheme of the Russian Titular Coats of Arms of the 17th – Early 18th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 651–661. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-651-661

Научная статья / Scientific article
УДК 271.2-86(093)+94(470)
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-662-673

Маджаров, А. С.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск,
Российская Федерация

Религиозный раскол Русской православной церкви в служебных записках И. С. Аксакова 1849–1851 гг.

Madzharov, Alexander S.
Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Religious Schism of the Russian Orthodox Church in Official Notes of I. S. Aksakov (1849–51)

Аннотация
«Записки» И. С. Аксакова по истории раскола Русской православной церкви появились на свет в 1849–1851 гг., а в 1866–1889 гг. вошли в научный оборот. В 2002 г. они были переизданы и снабжены научным комментарием. Документы как источник теоретических заключений о расколе не привлекали внимание исследователей, а доктрина старообрядчества И. С. Аксакова не была раскрыта. Возникла необходимость экспертизы «Записок» как историографического источника, определения места концепции в литературе 1850-х гг. Изучение текстов осуществлялось путем анализа их происхождения и содержания, сопоставления свидетельств записок с данными писем, соотнесения доктрин. И. С. Аксаков по-новому объяснил значение раскола, дезавуировал взгляды Платона (Левшина), Филарета Дроздова, Игнатия, Макария и др., сводивших явление к обряду, «невежеству» противников церкви и государства. Он описал раскол как духовный и материальный диссонанс в жизни общества, раскрыл смысл протеста как результата несоответствия деятельности протестантов, церкви, государства нравственному идеалу, традиции. Заключения И. С. Аксакова строились на анализе истории и современности процесса. Религиовед оценил масштаб явления, его глубину, опасность

для социума. Изучив быт и нравы старообрядцев Бессарабии, он убедился, что церковь имеет дело с «организованным», «сплоченным» «обществом», которое поддерживается «огромными капиталами». Знакомство с текущей жизнью раскольников привело И. С. Аксакова к отказу от ключевого тезиса клерикалов об их невежестве. В «Краткой записке о странниках или бегунах» он отмечал, что «начитанный» еретик в дискуссии по религиозным вопросам превзойдет «любого сельского священника». Вопреки позиции историков схоластической школы, обвинявших в кризисе только старообрядцев, И. С. Аксаков считал, что доля ответственности за раскол лежит на церкви, государстве. Он сообщал в рапортах о «казенном характере церкви», мздоимстве клириков. В письме родным от 22 января 1850 г. упрекал «духовенство» в злоупотреблении «административно-полицейской стороной». Однако коренной причиной развития раскола в XVIII–XIX вв. славянофил считал реформы Петра I, изменившие жизненный уклад масс. В «Записках» 1849–1851 гг. И. С. Аксаков отверг схоластический метод историков церкви и первым исследовал раскол как историческое явление, порожденное противоречиями социума. Движение в этом направлении в рамках иной идеологии и методологии продолжили А. П. Щапов, С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров и другие ученые, труды которых определили специфику новой историографии раскола.

Abstract

I. S. Aksakov's "Notes" on the history of the Schism of the Russian Orthodox Church appeared in 1849–51 and in 1866–89 were introduced into scientific use. In 2002 they have been republished and provided with scientific commentary. The documents as a source of theoretical conclusions about the Schism has not attracted the researchers' attention, and I. S. Aksakov's doctrine on Old Believers has not been elucidated. Thus, it is necessary to examine the "Notes" as a historiographical source, to determine its place in the literature of the 1850s. The study of texts has included analyzing their origin and content, comparing the evidence in notes and letters, correlating doctrines. I. S. Aksakov explained the meaning of the Schism in a new way, disavowing views of Platon (Levshin), Filaret Drozdov, Ignatius, Makarius, and others who reduced the phenomenon to rite, "ignorance" of the opponents of the church and state. He described the Schism as a spiritual and material dissonance in the life of society, provided insights into the meaning of protest resulting from inconsistency of the activities of protestants, church, and state with the moral ideal, tradition. I. S. Aksakov's conclusions were based on the analysis of history and modernity of the process. The religious scholar

assessed the scale of the phenomenon, its depth and danger to society. Having studied life and customs of the Old Believers of Bessarabia, he became convinced that the church was dealing with an "organized" "cohesive" "society" supported by "huge capital." His familiarity with current life of dissenters led I. S. Aksakov to reject the key thesis of clerics about their ignorance. In a "Brief Note on Wanderers or Runaways," he noted that a "well-read" heretic could surpass "any rural priest" in discussion of religious issues. Contrary to position of historians of the scholastic school, who blamed solely Old Believers for the crisis, I. S. Aksakov believed that responsibility for the split lay with the church and state. His reports note "bureaucratic nature of the church," venality of clerics. In a letter to his family dated January 22, 1850, he reproached the "clergy" for abusing the "administrative and police trend." However, the root cause of the Schism development in the 18th – 19th centuries in the Slavophile's opinion was reforms of Peter I that changed the masses' way of life. In his "Notes" (1849–51), I. S. Aksakov rejected the scholastic method of church historians and was the first to investigate the Schism as a historical phenomenon generated by contradictions in the society. Within the frameworks of a different ideology and methodology, this trend was continued by A. P. Shchapov, S. M. Solovyov, N. I. Kostomarov, and other scientists whose works determined the specifics of the new historiography of the Schism.

Ключевые слова
Источниковедение, старообрядчество, клерикально-охранительная литература, И. С. Аксаков, записки, происхождение, доктрина раскола.

Keywords
Source studies, old believers, clerical and conservative literature, I. S. Aksakov, notes, origin, doctrine of Schism.

Творчество общественного деятеля, идеолога славянофильства Ивана Сергеевича Аксакова (1823–1886) изучалось в русской, советской и постсоветской историографии. К анализу его публицистики, определению места славянофильского направления исторической мысли обращались П. И. Линицкий, П. Н. Милюков, В. И. Ламанский, Б. И. Сыромятников, Н. И. Цимбаев, В. А. Китаев, А. А. Тесля, Е. Б. Фурсова, М. А. Сташнева, М. В. Атякшев, В. А. Стапченко,

Д. А. Бадалян, В. И. Порох, С. В. Мотин и др. Историки исследовали истоки доктрины, общественно-политическую позицию ее носителей, этапы эволюции воззрений «хранителей либеральных воззрений», соотношение теорий славянофилов и народников[1].

При этом взгляды И. С. Аксакова на раскол, высказанные в его «Записках», не получили развернутого освещения в исторической литературе. Его материалы о старообрядчестве, созданные в 1849–1851 гг., в момент появления на свет не были широко известны, и лишь в 1860–1880-е гг. благодаря усилиям П. И. Бартенева, А. Ф. Аксаковой (Тютчевой), С. Е. Зверева, С. Д. Яхонтова вошли в научный оборот. В 2002 г. «Записки» были переизданы, сопровождены научным комментарием[2].

Рапорты И. С. Аксакова являлись не только археографическим объектом и носителем первичных эмпирических наблюдений. Они содержали новые теоретические заключения о расколе, его причинах. Однако задача анализа этих документов как источника по истории исторической науки, взглядов И. С. Аксакова на старообрядчество, определения места его доктрины в историографическом процессе, в литературе не ставилась. Учитывая наличие источниковедческой лакуны в отечественной историографии староверия второй половины XIX в., рассмотрим «Записки» И. С. Аксакова как источник славянофильской концепции раскола в контексте истории науки.

Изучение упомянутых материалов как матрицы новой суммы знаний о расколе осуществляется путем рассмотрения истории возникновения документов, сопоставления их свидетельств с данными переписки; методом сравнения славянофильских заключений с клерикально-охранительными суждениями о старообрядчестве[3].

В 1848–1851 гг. выпускник Императорского училища правоведения в Санкт-Петербурге И. С. Аксаков служил чиновником по особым поручениям при Министерстве внутренних дел. Он считал старообрядчество серьезной проблемой и для ее осмысления и решения изучал документы, литературу, текущее положение дел в социуме, участвовал в полицейских

акциях. В письме родным 28 сентября 1850 г. из села Сопелки автор писал об обысках и арестах у местных бегунов (странников), которые проводил лично[4]. «Записки» И. С. Аксакова появились в ходе его служебной деятельности как отчеты о проделанной работе. Их формат был задан и ограничен структурой официально предоставляемого в министерство документа.

В октябре 1848 г. чиновник был командирован для изучения раскола в Бессарабию. Итогом этой поездки явилась «Записка о бессарабских раскольниках», представленная министру Л. А. Перовскому. Об этапах и времени работы автора над текстом документа свидетельствовала переписка И. С. Аксакова с родными. В письме от 14 декабря 1848 г. он упоминал о материалах для отчета. «Я ... живу в ... Кишиневе, – писал И. С. Аксаков, – ... думаю ограничиться ... собранием сведений»[5]. А в сообщении 24 января 1849 г. в понедельник из Петербурга информировал, что приехал в столицу «еще третьего дня», прочел Ю. Ф. Самарину «свой отчет», и «по его совету» «поутру в воскресенье», то есть 23 января, «в конце записки поместил... выводы». А «часу во 2-м» пополудни отправился с докладом к министру, у которого «оставил бумаги»[6]. Позже документ в материалах Д. Н. Толстого обнаружил С. Е. Зверев и опубликовал его в «Русском архиве» в книге третьей за 1888 г. «Записка», по словам публикатора, была датирована 1849 г.

Весной 1849 г. И. С. Аксаков вновь отправился в командировку по делам раскола в Ярославскую губернию. В ходе поездки он также подготовил ряд материалов по исследуемой проблеме. Своими мыслями об истории создании документа «О расколе и об единоверческой церкви в Ярославской губернии» И. С. Аксаков делился в переписке с родными. В письме из Романова-Борисоглебска 17 июня 1849 г. он сообщал: «Думаю... послать министру ... изложение своего взгляда» о делах раскольников[7]. А 16 июля 1849 г. из Рыбинска раскрывал подробности работы над текстом рапорта, сообщал о его судьбе. И. С. Аксаков констатировал, что «на этой неделе» послал «министру ... записку о расколе и о единоверии ... на ... записку пошла целая ночь»[8]. Дата направления упомянутой

бумаги «наверх» – «13 июля 1849 г.» была засвидетельствована автором в «Записке о ярославских раскольниках», созданной 30 июля[9].

О месте хранения материала «О расколе и об единоверческой церкви...» сообщил С. Д. Яхонтов. Он писал, что подлинник документа находится в Историческом архиве Рязанской архивной комиссии, а копия в Министерстве Вн[утренних] Д[ел]. С копии текст был напечатан в Собрании сочинений И. С. Аксакова[10]. Ныне рукопись документа[11] хранится в Институте русской литературы Российской академии наук (ИРЛИ РАН)[12].

«Записка о ярославских раскольниках» была обнаружена «в бумагах» Рязанской архивной комиссии и опубликована в 1889 г. С. Д. Яхонтовым[13]. В июле 1850 г. И. С. Аксаков вошел в комиссию под председательством Ю. И. Стенбок-Фермора, которая занималась изучением бегунов в селе Сопелки неподалеку от Ярославля. В процессе исследования проблемы автор создал «Краткую записку о странниках или бегунах». О работе над текстом он сообщал 8 февраля 1851 г. из Ярославля: «Записка составляется и ... при ... окончании труда оказывается необходимость дополнять, исправлять, объяснять, что ... замедляет труд»[14].

Документ был издан П. И. Бартеневым в «Русском архиве» за 1866 г. совместно со статьей «Странники» Л. Н. Трефолева и сопровожден комментариями. П. И. Бартенев отметил, что «некоторые замечания» к статье Л. Н. Трефолева и «послесловие» были «получены нами от И. С. Аксакова»[15]. П. И. Бартенев также предпослал статье И. С. Аксакова предисловие, в котором подчеркнул, что «записка» – заключительная часть «сочинения о странниках» и является фрагментом его обширного труда, составленного в 1851 г.[16]

Публикация текста о «Странниках или бегунах» была датирована мартом 1852 г.[17] Рукописная копия записки[18] хранится в ИРЛИ РАН[19].

«Записки» И. С. Аксакова о расколе явились новым словом в интерпретации старообрядчества. С конца 1840-х и до конца 1850-х гг. доктрина исследователя была единственной альтернативой клерикально-охранительной схеме, развивавшейся в трудах Платона (Левшина), Филарета Дроздова, Игнатия,

Макария и др. Анализ истоков и современного состояния раскола в «Записках» И. С. Аксаков строил на новых основаниях. Обществовед рассмотрел раскол как духовную и материальную аномалию в жизни масс, в которой повинны не только староверы, но и все общество. Причину кризиса он видел в несоответствии деятельности всех участников процесса – диссидентов, церкви, государства – нравственному идеалу, традиции.

Историки церкви, писавшие о старообрядчестве, касались преимущественно раскола XVII–XVIII вв., рассматривали явление вне исторического процесса, сфокусировались на обряде, обличительной нравственной оценке. И. С. Аксаков изучал реальную ситуацию, сложившуюся в общине староверов в середине XIX в. Работая над «отчетами», он синтезировал наблюдения над разными группами старообрядцев – липованами в Бессарабии, раскольниками разных согласий в Ярославской губернии, в частности, бегунами.

Клерикальная историография рассматривала движение раскольников как проявление «невежества» кучки «мятежников», не замечала его размаха. Исследователь убедился, что жизнь опровергала ключевой тезис клерикально-охранительной историографии о невежестве оппозиционеров. В «Краткой записке о странниках или бегунах» И. С. Аксаков заметил, что «начитанный раскольник» поставит в тупик в дискуссии по религиозным вопросам «любого сельского священника»[20]. Опираясь на свидетельства староверов Бессарабии, Ярославской губернии, он задолго до Н. И. Костомарова отмечал их высокую эрудицию, считал носителей «старой веры» более образованными по сравнению с оппонентами.

Исследователь-религиовед реально оценивал масштаб явления, его опасность для социума. Уже на основании изучения быта и нравов старообрядцев Бессарабии он пришел к заключению, что церковь и государство имеют дело не с отдельными «отщепенцами», а с «организованным», «тесно сплоченным», материально обеспеченным «обществом»[21]. Изучение реального статуса раскола в стране, направления его эволюции привели исследователя к выводу, отвергающему схоластическую точку зрения на причины возникновения и развития старообрядчества.

В «Краткой записке о странниках или бегунах» он, опережая С. М. Соловьева, отмечал, что в 1666 г. раскольники и официальная церковь «были одинаково далеки от истины», ибо «слишком дорожили обрядностью»[22]. Но обрядовые споры не могли объяснить и текущее состояние процесса[23]. По мнению И. С. Аксакова, эволюция общины диссидентов сделала их индифферентными к «перстосложению», «бороде и платью»[24]. В записке «О расколе и об единоверческой церкви в Ярославской губернии» исследователь констатировал факт пленения староверов «духом выгоды и барыша», подчеркивал, что, двинувшись по пути «выгод, честолюбия и других страшных обольщений ... раскол падет»[25].

Стремление диагностировать действительные причины раскола в стране, а также славянофильские идеологические постулаты привели исследователя старообрядчества к принципиально новым выводам об условиях развития этого феномена. В отличие от историков клерикально-охранительного направления И. С. Аксаков считал, что значительная доля ответственности за создавшееся положение ложится на официальную церковь, государство. Он подчеркивал, предваряя А. П. Щапова, что крестьяне продолжают уходить в раскол вследствие «казенного характера Русской церкви», «отвращения ... внушаемого народу духовенством»[26]. В процессе исследования причин раскола чиновник установил факт мздоимства клириков. Он писал о том, что «священники ... выбирали приходы, где [было] много раскольников», ибо старообрядцы щедро платили за то, чтобы их не преследовали и «записывали православными»[27].

В письме родным 22 января 1850 г. исследователь выносил общий обвинительный вердикт духовному ведомству. «Церковь наша и все духовенство, – писал он, – поладили с современностью». Они «заслонили истину», «обрядовою, административно-полицейскою стороною» так, что «не всякий в состоянии отделить ее»[28]. Однако коренной причиной развития раскола в XVIII–XIX вв. славянофил считал реформы Петра I, изменившие жизненный уклад народа.

Вина самодержца, по мнению И. С. Аксакова, заключалась в том, что он ввел «западное просвещение», заменил «земские

избы» «магистратами, ратушами», вместо «старост» поставил «бурмистров», а население «переодел, обрил» и обложил «пошлиной за бороду». В итоге этих перемен «народ, – по словам автора записки, – не просветился, а развратился»[29]. Массы, как считал И. С. Аксаков, лишь со временем стали понимать, что их ведут неверной дорогой, и по мере осознания обмана, устремлялись в пустыни. «Постепенное» прозрение, – подчеркивал мыслитель, – и объясняет постоянный рост числа отщепенцев[30].

И. С. Аксаков изложил в «Записках» новый взгляд на раскол. Он впервые рассмотрел старообрядчество как общенациональное бедствие, которое охватило массы, церковь, государство, показал несоответствие деятельности всех участников процесса нравственным началам, традиции. Оценки мыслителя не сразу вошли в научный оборот. «Записки» были опубликованы позже трудов А. П. Щапова, С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова и других, и легли «на полку». Однако в истории науки важно установление сравнительного первенства высказанных автором идей, методов, предполагающее погружение текста в «родной» историографический контекст. С этой точки зрения доктрина И. С. Аксакова, изложенная в «Записках», как свидетельство новой теории и методологии изучения старообрядчества в конце 1840-х – начале 1850-х гг., должна занять свое место в отечественной историографии раскола.

Примечания / Notes

[1] *Бадалян, Д. А.* «Колокол призывный»: Иван Аксаков в русской журналистике конца 1870-х – первой половины 1880-х годов. – СПб.: Росток, 2016. – 360 с. BADALYAN, D. A. *“Kolokol prizyvnyi”: Ivan Aksakov v russkoi zhurnalistike kontsa 1870-kh – pervoi poloviny 1880-kh godov* [“The calling bell”: Ivan Aksakov in Russian journalism of the late 1870s – the first half of the 1880s. In Russ.]. St. Petersburg, Rostok publ., 2016, 360 p.; *Мотин, С. В.* Российский славянофил на правоохранительной службе. И. С. Аксаков – сотрудник Министерства юстиции и Министерства внутренних дел Российской Империи. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. – 169 с. MOTIN, S. V. *Rossiiskii slavyanofil na pravookhranitel’noi sluzhbe. I. S. Aksakov – sotrudnik*

Ministerstva yustitsii i Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Imperii [Russian Slavophile in the law enforcement service: I. S. Aksakov – an employee of the Ministry of Justice and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire. In Russ.]. Ufa, Ufimskii YUI MVD Rossii publ., 2017, 169 p.

[2] *Аксаков, И. С.* Отчего так нелегко живется в России? – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 849–897. AKSAKOV, I. S. *Otchego tak nelegko zhivetsya v Rossii?* [Why is life so difficult in Russia? In Russ.]. Moscow, ROSSPEHN publ., 2002. pp. 849–897.

[3] *Маджаров А. С.* Клерикально-охранительное направление в отечественной историографии старообрядчества 50-х годов XIX века: структура исторического исследования // Гуманитарный вектор. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 24–33. MADZHAROV, A. S. *Klerikal'no-okhranitel'noe napravlenie v otechestvennoi istoriografii staroobryadchestva 50-kh godov XIX veka: struktura istoricheskogo issledovaniya* [Clerical and conservative trend in the Russian historiography on the Old Believers of the 1850s: Structure of historical research. In Russ.]. IN: *Gumanitarnyi vector*, 2021, vol. 16, no. 3, pp. 24–33.

[4] *Аксаков, И. С.* Письма к родным 1849–1856. Издание подготовила Т. И. Пирожкова. – М.: Наука, 1994. – С. 171. AKSAKOV, I. S. *Pis'ma k rodnym 1849–1856. Izdanie podgotovila T. I. Pirozhkova* [PIROZHKOVA, T. I. (ed.). Letters to relatives (1849–56). In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1994, p. 171.

[5] *Аксаков, И. С.* Письма к родным 1849–1856. – С. 444. AKSAKOV, I. S., 1994, p. 444.

[6] Там же. – С. 459, 460. AKSAKOV, I. S., 1994, pp. 459, 460.

[7] Там же. – С. 24. AKSAKOV, I. S., 1994, p. 24.

[8] Там же. – С. 32. AKSAKOV, I. S., 1994, p. 32.

[9] *Аксаков, И. С.* Отчего так нелегко живется в России? – С. 877. AKSAKOV, I. S., 2002, p. 877.

[10] *Яхонтов, С. Д.* Записка И. С. Аксакова о Ярославских раскольниках // Труды Рязанской ученой археографической комиссии за 1888. – Рязань, 1889. – Т. III. – № 4. – С. 79. YAKHONTOV, S. D. *Zapiska I. S. Aksakova o Yaroslavskikh raskol'nikakh* [I.S. Aksakov's Note on the Yaroslavl Schismatics. In Russ.]. IN: *Trudy Ryazanskoi uchenoi arkheograficheskoi komissii za 1888* [Works of the Ryazan Archaeographic Commission for 1888. In Russ.]. Ryazan, 1889, vol. 3, no. 4, p. 79.

[11] Институт русской литературы Российской академии наук (ИРЛИ РАН). Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 47. *Institut russkoi literatury Rossiiskoi akademii nauk* [Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences] (IRLI RAN), fond 3, series 1, item 47.

[12] *Аксаков, И. С.* Отчего так нелегко живется в России? – С. 989. AKSAKOV, I. S., 2002, p. 989.

[13] *Яхонтов, С. Д.* Указ. соч. – С. 78–84. YAKHONTOV, S.D., 1889, pp. 78–84.

[14] *Аксаков, И. С.* Письма к родным 1849–1856. – С. 199. AKSAKOV, I. S., 1994, p. 199.

[15] *Трефолев, Л. Н.* «Странники» // Русский архив. – 1866. – № 4. – С. 602. TREFOLEV, L. N. *"Stranniki"* ["Wanderers." In Russ.]. IN: *Russkii arkhiv*, 1866, no. 4, p. 602.

[16] *Аксаков, И. С.* Краткая записка о странниках или бегунах // Русский архив. – 1866. – № 4. – С. 627. AKSAKOV, I. S. *Kratkaya zapiska o strannikakh ili begunakh* [A brief note on Wanderers or Runaways. In Russ.]. IN: *Russkii arkhiv*, 1866, no. 4, p. 627.

[17] Там же. – С. 644. Ibid., p. 644.

[18] ИРЛИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 73. IRLI RAN, fond 3, series 1, item 73.

[19] *Аксаков, И. С.* Отчего так нелегко живется в России? – С. 990. AKSAKOV, I. S., 2002, p. 990.

[20] *Аксаков, И. С.* Краткая записка о странниках или бегунах // Русский архив. – 1866, – № 4. – С. 636. AKSAKOV, I. S., 1866, p. 636.

[21] AKSAKOV, I. S., 2002, p. 850.

[22] *Аксаков, И. С.* Краткая записка о странниках или бегунах. – С. 629. AKSAKOV, I. S., 1866, p. 629.

[23] Там же. – С. 629. Ibid., p. 629.

[24] Там же. – С. 637. Ibid., p. 637.

[25] *Аксаков, И. С.* Отчего так нелегко живется в России? – С. 866. AKSAKOV, I. S., 2002, p. 866.

[26] *Аксаков, И. С.* Краткая записка о странниках или бегунах. – С. 630. AKSAKOV, I. S., 1866, p. 630.

[27] Там же. С. 635–636. Ibid., pp. 635–636.

[28] *Аксаков, И. С.* Письма к родным 1849–1856. – С. 99. AKSAKOV, I. S., 1994, p. 99.

[29] *Аксаков, И. С.* Краткая записка о странниках или бегунах. – С. 628. AKSAKOV, I. S., 1866, p. 628.

[30] Там же. – С. 632. Ibid., p. 632.

Список литературы

Бадалян, Д. А. «Колокол призывный»: Иван Аксаков в русской журналистике конца 1870-х – первой половины 1880-х годов. – СПб.: Росток, 2016. – 360 с.

Маджаров, А. С. Клерикально-охранительное направление в отечественной историографии старообрядчества 50-х годов XIX века: структура исторического исследования // Гуманитарный вектор. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 24–33.

Мотин, С. В. Российский славянофил на правоохранительной службе. И. С. Аксаков – сотрудник Министерства юстиции и Министерства внутренних дел Российской Империи. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. – 169 с.

References

BADALYAN, D. A. *"Kolokol prizyvnyi": Ivan Aksakov v russkoi zhurnalistike kontsa 1870-kh – pervoi poloviny 1880-kh godov* ["The calling bell": Ivan Aksakov in Russian journalism of the late 1870s – the first half of the 1880s. In Russ.]. St. Petersburg, Rostok publ., 2016, 360 p.

MADZHAROV, A. S. *Klerikal'no-okhranitel'noe napravlenie v otechestvennoi istoriografii staroobryadchestva 50-kh godov XIX veka: struktura istoricheskogo issledovaniya* [Clerical and conservative trend in the Russian historiography on the Old Believers of the 1850s: Structure of historical research. In Russ.]. IN: *Gumanitarnyi vector*, 2021, vol. 16, no. 3, pp. 24–33.

MOTIN, S. V. *Rossiiskii slavyanofil na pravookhranitel'noi sluzhbe. I. S. Aksakov – sotrudnik Ministerstva yustitsii i Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Imperii* [Russian Slavophile in the law enforcement service: I. S. Aksakov – an employee of the Ministry of Justice and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire. In Russ.]. Ufa, Ufimskii YUI MVD Rossii publ., 2017, 169 p.

Сведения об авторах

Маджаров Александр Станиславович, доктор исторических наук, профессор, Иркутский государственный университет, кафедра истории России, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-914-941-68-74, mas@home.isu.ru

About the authors

Madzharov Alexander Stanislavovich, PhD in History, professor, Irkutsk State University, department of Russian history, professor, Irkutsk, Russian Federation, +7-914-941-68-74, mas@home.isu.ru

В редакцию статья поступила 17.01.2022 г., опубликована (для цитирования):

Маджаров, А. С. Религиозный раскол Русской православной церкви в служебных записках И. С. Аксакова 1849–1851 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 662–673. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-662-673

Submitted 17.01.2022, published (for citation):

MADZHAROV, A. S. *Religioznyi raskol Russkoi pravoslavnoi tserkvi v sluzhebnykh zapiskakh I. S. Aksakova 1849-1851 gg.* [Religious Schism of the Russian Orthodox Church in Official Notes of I. S. Aksakov (1849–51). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 3, pp. 662–673. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-662-673

Научная статья / Scientific article
УДК 94(930.2)+94(470)+94(470.47)
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-674-687

Лиджиева, И. В.
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

Повседневный быт чиновников Калмыцкой степи во второй половине XIX – начале XX века

Lidzhieva, Irina V.
Federal Research Centre The Southern Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Daily Life of the Kalmyk Steppe Officials in the Second Half of the 19th – Early 20th Century

Аннотация
Формирование управленческой системы в Калмыцкой степи в первой четверти XIX в. привело к появлению в инородческой среде профессиональной чиновничьей группы, характеризуемой разнородным сословным составом, различным уровнем образования и конфессиональной принадлежности, кардинально отличающейся от автохтонного населения, ведущего кочевой образ жизни, исповедующего иные религиозные взгляды. Несмотря на сложившуюся богатейшую историографию по проблеме чиновничества в Российской империи, профессиональная группа, члены которой состояли на службе в инородческих управлениях, осталась вне пределов исследовательского внимания. Данная группа представляет социальный капитал региона, что и обусловило интерес к проблематике. Предметом изучения в рамках статьи является повседневный быт чиновников улусных управлений, проживавших во второй половине XIX – начале XX в. непосредственно на территории Калмыцкой степи в рамках трех направлений: образ дома и домашний уют; внутрисемейные отношения и инфраструктура. В качестве источников привлечены

документальные материалы из фондов Национального архива Республики Калмыкия, содержащие персональные данные гражданских служащих, и делопроизводственная документация. Социально-демографическая картина рассматриваемой профессиональной группы получена путем анализа формулярных о службе списков и аттестатов. Комплексное использование методов реконструкции и контент-анализа текстовых массивов документальных материалов, а также описаний, составленных исследователями, позволило восстановить внешний вид улусной ставки – административного центра, где проживали чиновники, внутреннее убранство дома попечителя и охарактеризовать уровень его материального благосостояния и внутрисемейные коммуникации. В заключение автор приходит к выводу о том, что повседневный быт чиновников улусных управлений зависел не только от служебного положения его акторов, уровня образования, финансовой состоятельности и мировоззрения, но и ряда таких факторов, как природно-климатические условия и способ хозяйствования автохтонного населения, включенности территории в общегосударственное социально-экономическое и политико-правовое пространство. Изоляция от привычной среды и устоявшихся коммуникативных связей, а также отсутствие доступной инфраструктуры предопределили изменение роли женщины в микрообществе, сложившемся по принципу служебной деятельности его членов.

Abstract

Formation of administrative system in the Kalmyk steppe in the first quarter of the 19th century led to emergence in that inorodtsy environment of a professional group of officials characterized by diverse class composition, various levels of education and confessional affiliation, which was radically different from autochthonous population leading a nomadic life and professing quite different religious views. Despite abundant historiography on the problem of bureaucracy in the Russian Empire, this professional group serving in the inorodtsy directorates remained out of researchers' eye. However, it represents the social capital of the region, thus explaining the interest in the issue. The research assesses everyday life of the ulus administration officials who lived on the territory of the Kalmyk steppe in the second half of the 19th – early 20th century by highlighting three areas: image of home and home comfort; intra-family relations; and infrastructure. It draws on documentary materials from the fonds of the National Archive of the Republic of Kalmykia containing personal data of civil servants and paperwork. The socio-demographic picture of the professional group in question was obtained through analysis of service lists and certificates. Integrated use of reconstruction methods

and content analysis of documentary materials and also of descriptions compiled by researchers permits to reconstruct the appearance of the ulus stavka, administrative center where the officials lived; interior of the trustee's house and to assess his welfare and intra-family communications. The author concludes that everyday life of the ulus officials depended not only on their official position, level of education, financial solvency, and mindset, but also on such factors as natural and climatic conditions, autochthonous population's economic management, and incorporation of the territory in the national socio-economic and political-legal space. Isolation from familiar environment and established communication ties and lack of accessible infrastructure predetermined changing role of women in this micro society, which was formed on the principle of service.

Ключевые слова
Исторические источники, интеграционные процессы в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., повседневность, улусный попечитель, чиновник, инородческое управление, попечительская ставка, кочевые инородцы, Калмыцкая степь.

Keywords
Historical sources, integration process in the Russian Empire of the second half of the 19th – early 20th century, daily life, trustee of the ulus, official, inorodtsy directorate, trustee stavka, nomadic inorodtsy, Kalmyk steppe.

Калмыцкая степь Астраханской губернии во второй половине XIX – начале XX в. находилась в ведении Управления калмыцким народом, являвшимся центральным административным исполнительно-распорядительным органом в управленческой структуре. На протяжении первой половины XIX в., в ходе реформирования системы управления калмыцким народом, сформировался чиновничий корпус, в среде которого сложились устойчивые стратегии поведения, коммуникативные нормы и бытовые привычки. Характерные признаки профессиональной группы были обусловлены географическим и социальным происхождением ее акторов, отсутствием возможностей поступить на службу в более привлекательных, в плане комфорта, губерниях, а также материальным положением, что рассматривалось нами ранее[1]. К сожалению, исследовательская оптика игнорировала изучение повседневной жизни чиновников инородческих управлений.

Между тем, бытовая жизнь губернского чиновничества является одним из активно разрабатываемых направлений в отечественной историографии[2]. Так, исследуя хозяйственно-бытовой уклад башкирских кантонных начальников, Л. Ф. Тагирова отмечает, что, «обладая немалыми материальными ресурсами, в меньшей степени в виде казенного жалованья, в большей степени в результате “неформального” использования ресурсов подчиненного населения, кантонные начальники могли создать своеобразные поместья, внушительные хозяйственные комплексы...»[3]. Гендерный подход к изучению проблемы повседневности чиновничества в первой четверти XIX в. применен в статье «Семейная жизнь губернского чиновничества в первой четверти XIX в.: общее и особенное», он позволил выявить основные черты семейной жизни губернского чиновничества и сделать вывод о зависимости брачности и размера семьи от материального достатка[4].

Предметом исследования статьи является повседневный быт чиновников Калмыцкой степи второй половины XIX – начала XX в. на примере улусных попечителей. Применение метода исторической реконструкции на основе анализа делопроизводственной документации Управления калмыцким народом, а также трудов исследователей, посетивших в рассматриваемый период Калмыцкую степь, позволило восстановить облик попечительской ставки, внутреннее убранство дома попечителя и охарактеризовать уровень его материального благосостояния и внутрисемейные коммуникации.

Образ дома и домашний уют. В июне 1886 г. профессор К. Ф. Голстунский совершил очередную поездку в калмыцкие степи, по результатам которой им был написан подробнейший отчет, где упоминается и улусное управление: «...добрались до Малодербетовского улусного управления, или, как называют калмыки, ставки, сохраняя это имя, может быть, еще до того, уже давно отжившего свой век, времени, когда при управлениях кочевали при ставке их ханов. Признаться, именно таким становищем какого-нибудь степного владыки и представлял себе эту ставку. Я думал, что это место служит местопребыванием калмыцкого князя; воображение

рисовало мне ряд высоких роскошных шатров, со всевозможным украшением, чуть не с конскими хвостами на высоких шестах и тому подобными прелестями. Каково же было мое удивление и разочарование в то же время, когда вместо воображаемого роскошного становища увидел я небольшую группу деревянных домов. Здания в ставке расположены следующим образом: в восточной части этого четырехугольника находятся ворота; к праву от них одноэтажный дом – квартира попечителя. Дом этот довольно уютный особняк из 6–7 больших светлых комнат. Теперешнему попечителю улуса г. Хлебникову, человеку семейному, даже слишком просторно в этом доме. Впрочем, в свободное от занятий время все служащие собираются у попечителя, так что чистые комнаты дома служат как бы salon de réumén[5] для всех обитателей ставки. Пред домом разбит маленький садик. Влево от ворот находится большой двухэтажный дом, в котором помещается школа учеников-интернов; в этом же доме имеется квартира учительницы и фельдшерицы. В летнее время, когда ученики школы распущены, в ней живут обыкновенно переводчики улусного управления, так как зимнее их помещение очень тесное; к дому попечителя примыкает другое одноэтажное строение, в котором помещаются квартиры помощника попечителя и начальника местной казачьей команды. Остальные здания – канцелярия управления, казарма казаков и помещения низших служащих – находятся в задней западной части четырехугольника. Архитектура всех зданий носит однообразный казарменный характер, исключением является только здание школы; оно построено вроде дачи с крытой галереей в верхнем этаже»[6].

В другом отчете, подготовленном студентом А. И. Бордзинкевичем после предпринятой им командировки в 1909 г. в калмыцкие кочевья, улусная ставка, но уже в Яндыках описывается так: «Сначала вы въезжаете в довольно большой хотон[7], затем минуете немногие мазанки русских крестьян и тогда лишь попадаете на территорию, занятую улусным управлением, больничными зданиями, квартирой попечителя и всех чиновников; постройки все деревянные и одноэтажные»[8].

Внутренний интерьер квартиры улусного попечителя, как и его помощников, в основном составляла казенная мебель. В соответствии с описью, подготовленной при смене попечителей в этом же Малодербетовском улусе, мебель и другие предметы домашнего интерьера только в квартире попечителя улуса составили 31 наименование. Так, в перечне в числе первых значится два комплекта мягкой мебели, один желтого, другой зеленого цвета, каждый из которых состоял из дивана, таких же двух кресел, шести стульев и кушетки. Всего было десять столов разного назначения: кухонный – 2; письменный – 2; круглый – 1; круглый угольный – 4; ломберный, покрытый зеленым сукном – 1. Для спальных комнат имелись две английские кровати темно-зеленого цвета, тумбочки, гардеробы, комоды, этажерка и венские стулья. Кроме того, опись включала часы настенные, икону в киоте Николая Угодника, мраморные умывальники, медный самовар, абажуры и зеркала[9]. Большая часть указанной мебели приобреталась у царицынского владельца торгово-промышленных предприятий А. А. Буркова, отдельные предметы изготавливались местными умельцами. Такой же набор входил в опись инвентаря казенного имущества в квартирах помощников улусных попечителей и других чинов улусной администрации, только отличался он большей степенью изношенности мебели. В рассматриваемый период повседневный быт чиновников, исходя из перечня имущества, приведенного в документе, был не только приближен, но и даже в отдельных случаях превосходил условия жизни их коллег, проживавших в столице и губернских центрах.

Внутрисемейные отношения. Большинство из чиновников, занимавших должность улусных попечителей, состояли в браке (70%), незначительная их часть (7%) являлись вдовцами и менее четверти (23%) – холостыми. Чуть более половины всех попечителей имели детей (53%), при этом доля женатых и вдовцов из них составляла 72%, т. е. на чиновников, состоящих в браке, но не имевших детей, приходилось менее четверти (24%). При этом основная масса не состоявших в браке чиновников состояла на службе по Управлению калмыцким народом не более трех лет. Приведенные статистические дан-

ные позволяют сделать вывод о том, что семейное положение, с одной стороны, в плане материально-финансового обеспечения, затрудняло жизнь в степи, а с другой стороны – облегчало и скрашивало суровые будни чиновников, оторванных от более комфортных по разным параметрам территорий.

Коммуникации в семье, безусловно, строились по принципу доминанты ее главы, что обуславливалось не только устоявшимися в обществе традициями, но и законодательством на государственном уровне. Принадлежность к региональной элите выходцев из разных сословных групп, в условиях оторванности от традиционной среды проживания, а также одинаковые материальные возможности сравнивали их не только в восприятии местного населения, но и уравнивали их в оценках друг друга. Языковая изоляция, отсутствие привычных общественных коммуникаций, на наш взгляд, способствовали изменению положения женщины в их среде. Получившие образование, они поступали на службу в улусные и аймачные школы или медицинские пункты. Брачные стратегии акторов чиновничьей группы, прежде всего, направлялись на поиск партнера внутри сложившейся среды общения. Как правило, крепкие семейные союзы, к коим принадлежало несколько поколений чиновников Скибневских, Мещеряковых, Овечкиных и т. д., являлись уроженцами Астраханской губернии или теми, чьи предки на протяжении нескольких десятилетий проживали на территории Калмыцкой степи. Они стремились дать образование своим детям, которые в дальнейшем связывали свою службу с калмыцким народом, на практике усвоив его язык, традиции и обычаи.

Между тем, как показывает анализ биографических сведений улусных попечителей, среди них нередко были и такие, которые, оказавшись вдали от непосредственного руководства, в роли местного вершителя судеб, пренебрегали своими обязанностями, всецело посвящая свое время азартным играм, погрязая в долгах. Так, например, в течение 1886 и 1887 гг. большая часть жалованья попечителя Александровско-Багацохуровского улуса, надворного советника С. Е. Мермана, удерживалась в счет погашения долга по исполнительному листу мирового судьи Житомирского

округа. В июле 1890 г. он обращается за назначением ему пособия на воспитание детей. А уже в марте 1892 г. в Управление калмыцким народом поступило сообщение о самоубийстве С. Е. Мермана[10].

В начале XX в. обвиненный в злоупотреблении служебным положением заведующий Александровским улусом, потомственный дворянин Н. Ф. Терлецкий был уволен со службы. Став завсегдатаем в Астрахани михайловского ресторана и велосипедного клуба, где на карточных столах циркулировало в год около полумиллиона рублей, чиновник совершил растрату общественных средств по причине значительного карточного долга. Следственные материалы показали, что до приезда в Калмыцкую степь Н. Ф. Терлецкий во время службы в Каменец-Подольской губернии оставил долг в размере 1 500 руб.[11] Подобная ситуация не являлась исключением. В начале XX в. созданное профессиональное периодическое издание «Вестник чиновника» не раз публиковало материалы, раскрывающие упомянутую проблему. «Чиновник-игрок получает ограниченное жалованье, которого едва хватает для существования. И часто половину из этого он урывает для удовлетворения страсти азарта, в порыве которой забывает, что дома имеется много дыр, которые нужно заткнуть деньгами, проигрываемыми на зеленом поле. Жена ходит в осеннем саке, несмотря на то, что на дворе зима, у детишек ботиночки просят каши и платье отказывается служить, в молочную лавку второй месяц не плачено, портной грозит представить к взысканию за костюм, сшитый в рассрочку, и т. д. без конца ... Но все это забыто, чиновник-игрок часто сидит в клубе, проигрывая последний рубль»[12].

Жены таких чиновников оказывались в изоляции от внешнего мира, в стесненных финансовых условиях, терпя жестокое отношение со стороны супруга, о чем писала астраханскому губернатору супруга заведующего южной частью Малодербетовского улуса Д. С. Борисенко. В своем письме, отправленном 4 апреля 1900 г., женщина, взывая о помощи, пишет: «жизнь моя у мужа, в продолжение 12-летнего супружества, была крайне тяжела, во время же пребывания на

Маныче жизнь эта сделалась совсем невыносимой, вследствие тех притеснений и истязаний, которым подвергал меня муж и которые совершенно расстроили мое здоровье. О моей замкнутой жизни и о дурном обращении со мной моего мужа знали все в ставке, но помочь никто не мог»[13].

Инфраструктура. По результатам ревизии калмыцких кочевий, проведенной в 1843 г. Главным попечителем калмыцкого народа К. А. Оленич-Гнененко, 22 марта 1844 г. на рассмотрение астраханского военного губернатора И. С. Тимирязева был представлен отчет, содержащий предложения, в том числе, об улучшении быта чиновников улусных администраций. Особой его заботой стала необходимость создания условий для удовлетворения религиозных потребностей, так как «в числе лишений, которым подвергаются чиновники в улусах, ... будучи всегда удалены от места, где находятся церкви, многие не имеют ни возможности, ни свободного от службы времени, чтобы исполнить хоть один важнейший христианский долг говеть»[14]. С этой целью предлагалось ввести в штат калмыцкого управления должность священнослужителя, в данном случае речь идет только о православном. Между тем, в составе попечительского корпуса Калмыцкой степи в рассматриваемый период от общей их численности проходили службу 6% католиков, 3,6% лютеран, а также по 1,2% армяно-григориан и мусульман. Представленный документ в целом получил одобрение губернатора, о чем в мае 1844 г. последовал губернаторский ответ[15]. Этот вопрос был разрешен организацией походной церкви и определением к ней для разъездов по калмыцкой степи священника Дилигенского. 5 ноября 1846 г. проект походной церкви, представленный на утверждение императора, получил одобрение. Первая походная церковь в степи, по утверждению протоиерея Пармена Смирнова, была устроена по рисунку самого императора Петра и в 1725 г. освящена епископом Астраханским и Ставропольским Лаврентием[16].

Кроме проблемы удовлетворения религиозных нужд, существовала и проблема дефицита и дороговизны продуктов питания, как отмечали сами чиновники, это напрямую было связано «с большими затруднениями в их доставке,

по неудобству путей сообщения»[17]. Стационарные торговые лавки при улусных ставках стали появляться только в последней трети XIX в., в основном торговля носила эпизодический характер, кроме постоянных ярмарок, проходивших в определенных местах степи два раза в год.

Таким образом, повседневный быт чиновников улусных управлений зависел не только от ряда объективных факторов, таких как природно-климатические условия и способ хозяйствования автохтонного населения, но также от уровня образования его акторов, финансовой состоятельности и мировоззрения.

Примечания / Notes

[1] *Лиджиева, И. В.* Династийность в системе Управления калмыцким народом Астраханской губернии // Астраханские краеведческие чтения. Сборник трудов конференции. – Астрахань: ИП Сорокин Р. В. – 2020. – С. 131–137. LIDZHIEVA, I. V. *Dinastiinost' v sisteme Upravleniya kalmytskim narodom Astrakhanskoi gubernii* [Dynasty in the System of Directorate for the Kalmyk People of the Astrakhan Gubernia. In Russ.]. IN: *Astrakhanskie kraevedcheskie chteniya. Sbornik trudov konferentsii* [Astrakhan Local Studies Readings: Proceedings of the Conference]. Astrakhan, 2020, pp. 131–137; *Лиджиева, И. В.* Кочевые инородцы Юга России: восприятие в контексте «управленцы – управляемые» в XIX в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 687–698. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-687-698. LIDZHIEVA, I. V. *Kochevye inorodtsy Yuga Rossii: vospriyatie v kontekste "upravlentsy – upravlyaemye" v XIX v.* [Nomadic Inorodtsy of the South of Russia: Perception in the 19th Century in the Context of "Managers and Managed." In Russ.]. IN: *Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 3, pp. 687–698. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-687-698.

[2] *Морякова, О. В.* Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX в.: социальный портрет, быт и нравы // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1993. – № 6. – С. 14–29. MORYAKOVA, O. V. *Provintsial'noe chinovnichestvo v Rossii vtoroi chetverti XIX v.: sotsial'nyi portret, byt i nravy* [Provincial Officialdom in Russia in the Second Quarter of the 19th Century: Social Portrait, Life, and Morals. In Russ.]. IN: *Vestnik Moskovskogo universiteta. – Ser. 8. Istoriya* [Bulletin of the Moscow University. Series 8: History], 1993, no. 6, pp. 14–29; *Писарькова, Л. Ф.* Российский чиновник на службе в конце XVIII – начале XIX века // Отечественная история. – 2002. – № 5. – С. 33–49. PISAR'KOVA, L. F. *Rossiiskii chinovnik na sluzhbe v kontse XVIII – nachale XIX veka* [Russian official at

service at the turn of the 19th century. In Russ.]. IN: *Otechestvennaya istoriya,* 2002, no. 5, pp. 33–49; *Миронов, Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 368 с. MIRONOV, B. N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.).* [Social History of Russia in the Imperial Period (18th – early 20th century). In Russ.]. St. Petersburg, 2003, 368 p.

[3] *Тагирова, Л. Ф.* Повседневность башкирского чиновничества первой половины XIX в.: воссоздание картины хозяйственно-бытового уклада // Историческая этнология. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 143. TAGIROVA, L. F. *Povsednevnost' bashkirskogo chinovnichestva pervoi poloviny XIX v.: vossozdanie kartiny khozyaistvenno-bytovogo uklada* [Everyday Life of Bashkir Officialdom in the First Half of the 19th Century: Reconstructing the Picture of Household Life. In Russ.]. IN: *Istoricheskaya etnologiya,* 2017, vol. 2, no. 1, p. 143.

[4] *Марасанова, В. М., Албегова, И. Ф., Мельникова, И. Г.* Семейная жизнь губернского чиновничества в первой четверти XIX в.: общее и особенное // Женщина в российском обществе. – 2014. – № 2 (71). – С. 3–9. MARASANOVA, V. M., ALBEGOVA, I. F., MEL'NIKOVA, I. G. *Semeinaya zhizn' gubernskogo chinovnichestva v pervoi chetverti XIX v.: obshchee i osobennoe* [Family life of gubernia officialdom in the first quarter of the 19th century: General and specific. In Russ]. IN: *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve,* 2014, no. 2 (71), pp. 3–9.

[5] Гостиная (фр.).

[6] *Голстунский, К. Ф.* Очерк поездки в Калмыцкую степь, совершенной в лето 1886 года (Подготовка к изданию, предисловие, примечания С. С. Сабруковой) // Mongolica. – 2014. – Т. 14. – С. 76–77. GOLSTUNSKII, K. F. *Ocherk poezdki v Kalmytskuyu step', sovershennoi v leto 1886 goda (Podgotovka k izdaniyu, predislovie, primechaniya S. S. Sabrukovoi)* [SABRUKOVA, S. S. (ed.). An Essay on the Trip to the Kalmyk Steppe in Summer 1886. In Russ]. IN: *Mongolica*, 2014, vol. 14, pp. 76–77.

[7] Хотон – административно-территориальная единица.

[8] Отчет о летней командировке студента А. Бордзинкевича в калмыцкие кочевья Астраханской губернии (подготовка к изданию, предисловие, примечания С. С. Сабруковой) // Mongolica. – 2016. – Т. 16. – С. 63. *Otchet o letnei komandirovke studenta A. Bordzinkevicha v kalmytskie kochev'ya Astrakhanskoi gubernii (podgotovka k izdaniyu, predislovie, primechaniya S. S. Sabrukovoi)* [SABRUKOVA, S. S. (ed.). Report of the Student A. Bordzinkevich on the Summer Trip to the Kalmyk Nomads of Astrakhan Gubernia. In Russ.]. IN: *Mongolica*, 2016, vol. 16, p. 63.

[9] Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф. И-9. Оп. 1. Д. 289. Л. 144–144 об. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya* [National Archive of the Republic of Kalmykia] (NARK), fond H-9, series 1, file 289, pp. 141–144 verso.

[10] Там же. Оп. 4. Д. 525 Ibid., series 4, file 525.

[11] Там же. Оп. 11. Д. 267. Ibid., series 11, file 267.

[12] Вестник чиновника. – 1912. – № 10. – С. 11. *Vestnik chinovnika*. 1912, no. 10, p. 11.

[13] НАРК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1118. Л. 71 об. NARK, fond I-9, series 4, file 1118, p. 71 verso.

[14] Там же. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 24. Л. 2 об. Ibid., fond I-7, series 4, file 24, p. 2 verso.

[15] Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 293. Л. 2-11 об. Ibid., fond I-3, series 1, file 293, pp. 2–11 verso.

[16] *Смирнов, П. А.* О походно-улусных церквах для калмыков, кочующих в Астраханском крае // Астраханские епархиальные ведомости. – 1878. – № 25. – С. 381. SMIRNOV, P. A. *O pokhodno-ulusnykh tserkvakh dlya kalmykov, kochuyushchikh v Astrakhanskom krae* [On the marching ulus churches for the Kalmyks roaming in the Astrakhan gubernia. In Russ.]. IN: *Astrakhanskie eparkhial'nye vedomosti,* 1878, no. 25, p. 381.

[17] НАРК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 525. Л. 47. NARK, fond H-9, series 4, file 525, p. 47.

Список литературы

Голстунский, К. Ф. Очерк поездки в Калмыцкую степь, совершенной в лето 1886 года (Подготовка к изданию, предисловие, примечания С. С. Сабруковой) // Mongolica. – 2014. – Т. 14. – С. 75–85.

Лиджиева, И. В. Династийность в системе Управления калмыцким народом Астраханской губернии // Астраханские краеведческие чтения. Сборник трудов конференции. – Астрахань: ИП Сорокин Р. В. – 2020. – С. 131–137.

Лиджиева, И. В. Кочевые инородцы Юга России: восприятие в контексте «управленцы – управляемые» в XIX в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 687–698. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-687-698.

Марасанова, В. М., Албегова, И. Ф., Мельникова, И. Г. Семейная жизнь губернского чиновничества в первой четверти XIX в.: общее и особенное // Женщина в российском обществе. – 2014. – № 2 (71). – С. 3–9.

Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). – СПб.: Дмитрий Буланин. – 2003. – 368 с.

Морякова, О. В. Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX в.: социальный портрет, быт и нравы // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1993. – № 6. – С. 14–29.

Отчет о летней командировке студента А. Бордзинкевича в калмыцкие кочевья Астраханской губернии (подготовка к изданию, предисловие, примечания С.С. Сабруковой) // Mongolica. – 2016. – Т. 16. – С. 60–78.

Писарькова, Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – начале XIX века // Отечественная история. – 2002. – № 5. – С. 33–49.

Смирнов, П. А. О походно-улусных церквах для калмыков, кочующих в Астраханском крае // Астраханские епархиальные ведомости. – 1878. – № 25. – С 484–490.

Тагирова, Л. Ф. Повседневность башкирского чиновничества первой половины XIX в.: воссоздание картины хозяйственно-бытового уклада // Историческая этнология. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 140–154.

References

GOLSTUNSKII, K. F. *Ocherk poezdki v Kalmytskuyu step', sovershennoi v leto 1886 goda (Podgotovka k izdaniyu, predislovie, primechaniya S. S. Sabrukovoi)* [SABRUKOVA, S. S. (ed.). An Essay on the Trip to the Kalmyk Steppe in Summer 1886. In Russ]. IN: *Mongolica*, 2014, vol. 14, pp. 76–77.

LIDZHIEVA, I. V. *Dinastiinost' v sisteme Upravleniya kalmytskim narodom Astrakhanskoi gubernii* [Dynasty in the System of Directorate for the Kalmyk People of the Astrakhan Gubernia. In Russ.]. IN: *Astrakhanskie kraevedcheskie chteniya. Sbornik trudov konferentsii* [Astrakhan Local Studies Readings: Proceedings of the Conference]. Astrakhan, 2020, pp. 131–137.

LIDZHIEVA, I. V. *Kochevye inorodtsy Yuga Rossii: vospriyatie v kontekste "upravlentsy – upravlyaemye" v XIX v.* [Nomadic Inorodtsy of the South of Russia: Perception in the 19th Century in the Context of "Managers and Managed" In Russ.] IN: *Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 3, pp. 687–698. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-687-698.

MARASANOVA, V. M., ALBEGOVA, I. F., MEL'NIKOVA, I. G. *Semeinaya zhizn' gubernskogo chinovnichestva v pervoi chetverti XIX v.: obshchee i osobennoe* [Family life of gubernia officialdom in the first quarter of the 19th century: General and specific. In Russ]. IN: *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve,* 2014, no. 2 (71), pp. 3–9.

Otchet o letnei komandirovke studenta A. Bordzinkevicha v kalmytskie kochev'ya Astrakhanskoi gubernii (podgotovka k izdaniyu, predislovie, primechaniya S. S. Sabrukovoi) [SABRUKOVA, S.S. (ed.). Report of the Student A. Bordzinkevich on the Summer Trip to the Kalmyk Nomads of Astrakhan Gubernia. In Russ.]. IN: *Mongolica*, 2016, vol. 16, pp. 60–78.

MIRONOV, B. N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.).* [Social History of Russia in the Imperial Period (18th – early 20th century). In Russ.]. St. Petersburg, 2003, 368 p.

MORYAKOVA, O. V. *Provintsial'noe chinovnichestvo v Rossii vtoroi chetverti XIX v.: sotsial'nyi portret, byt i nravy* [Provincial Officialdom in Russia in the Second Quarter of the 19th Century: Social Portrait, Life, and Morals. In Russ.]. IN: *Vestnik Moskovskogo universiteta. – Ser. 8. Istoriya* [Bulletin of the Moscow University. Series 8: History], 1993, no. 6, pp. 14–29.

PISAR'KOVA, L. F. *Rossiiskii chinovnik na sluzhbe v kontse XVIII – nachale XIX veka* [Russian official at service at the turn of the 19th century. In Russ.]. IN: *Otechestvennaya istoriya,* 2002, no. 5, pp. 33–49.

SMIRNOV, P. A. *O pokhodno-ulusnykh tserkvakh dlya kalmykov, kochuyushchikh v Astrakhanskom krae* [On the marching ulus churches for the Kalmyks roaming in the Astrakhan gubernia. In Russ.]. IN: *Astrakhanskie eparkhial'nye vedomosti,* 1878, no. 25, p. 381.

TAGIROVA, L. F. *Povsednevnost' bashkirskogo chinovnichestva pervoi poloviny XIX v.: vossozdanie kartiny khozyaistvenno-bytovogo uklada* [Everyday Life of Bashkir Officialdom in the First Half of the 19th Century: Reconstructing the Picture of Household Life. In Russ.]. IN: *Istoricheskaya etnologiya,* 2017, vol. 2, no. 1, pp. 140–154.

Сведения об авторах

Лиджиева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, лаборатория истории и этнографии, ведущий научный сотрудник, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, 8-961-546-97-77, irina-lg@yandex.ru

About the authors

Lidzhieva Irina Vladimirovna, PhD in History, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, laboratory of history and ethnography, leading researcher, Russian Federation, +7-961-546-97-77, irina-lg@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена в рамках Государственного задания ЮНЦ РАН на 2022 год по теме НИР № 122020100347-2 «Политические и социокультурные процессы на Юге России в условиях модернизации (XVII–XXI вв.)».

Grant information

The article was prepared within the framework of the State task of the UNC RAS for 2022 on the topic of research No. 122020100347-2 “Political and socio-cultural processes in the South of Russia in the conditions of modernization (XVII–XXI centuries)”.

В редакцию статья поступила 23.01.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Лиджиева, И. В. Повседневный быт чиновников Калмыцкой степи во второй половине XIX – начале XX века // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 674–687. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-674-687

Submitted 23.01.2022, published (for citation):

LIDZHIEVA, I. V. *Povsednevnyi byt chinovnikov Kalmytskoi stepi vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [Daily Life of the Kalmyk Steppe Officials in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 674–687. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-674-687

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+355.48
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-688-703

Посадский, А. В.
Поволжский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, г. Саратов, Российская Федерация

Военное строительство в приказах по армии: опыт Южной армии белых летом 1919 г.

Posadsky, Anton V.
Volga Region Institute of Administration –
Branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration, Saratov, Russian Federation

Military Construction in Army Orders: The Experience of the Southern White Army in Summer 1919

Аннотация
В статье рассматривается опыт военного строительства в Русской армии адмирала А. В. Колчака. В центре внимания находится Южная армия, возникшая путем переформирования Оренбургской отдельной армии, Южной армейской группы и частей Оренбургского военного округа в конце мая 1919 г. В советской и современной историографии основное внимание уделялось обороне Красной армией г. Оренбурга и победе красных над Южной армией в боях конца августа – сентября 1919 г. Слабо изученными остаются события лета 1919 г., когда Южная армия существовала в качестве общевойскового объединения. До этого периода и после него превалировали казачий элемент и казачье руководство. Поэтому представляется важным рассмотреть усилия белого командования по созданию общевойсковой армии. Для этого привлекается массив приказов по армии, которые характеризуют военное строительство штаба армии на протяжении конца мая – августа 1919 г. Приказы позволяют увидеть и оценить систему временных и организационных приоритетов штаба армии и ее командующего в военном строительстве. Наряду с приказами,

в исследовании использованы мемуары генералов и старших офицеров, служивших в Южной армии. Для анализа применены общеисторические методы. Исследовательская задача такова: оценить ход и результативность усилий белого командования армейского уровня по военному строительству на сравнительно спокойном участке фронта. Командарм П. А. Белов энергично приступил к военно-организационной деятельности. Активно вводились новые формирования и переформирования частей и соединений. Войска приводились в соответствие с установленными штатами. Упорядочивались артиллерийские подразделения, санитарная служба, запасные части, усилилось администрирование тылового района армии. В статье показано, что генерал П. А. Белов весьма энергично и разумно проводил рутинную работу по военному строительству. Однако за пределами стереотипных мероприятий он демонстрировал неудачные решения. Так, большая и рискованная задача овладения Туркестаном была поручена новому соединению из недавно сформированных запасных частей. В результате многочисленная и хорошо организованная армия потерпела поражение и распалась в боях конца августа – середины сентября 1919 г. Генерал П. А. Белов, опытный военный, был активен в решении шаблонных задач, но не способен правильно выбирать приоритеты в условиях Гражданской войны. Неумение отличать главное от второстепенного, верно распределять силы приводит к быстрому краху значительных достижений по созданию общевойсковой армии. Такое явление характерно для белых в Гражданской войне, что делает исследование научно значимым и открывает перспективы для сравнительно-исторических исследований.

Abstract

The article examines military construction in the Russian Army of Admiral A.V. Kolchak. It focuses on the Southern Army, which emerged after reformation of the Orenburg Independent Army, the Southern Army Group, and units of the Orenburg military district in the end of May 1919. Soviet and modern historiography highlights the defense of Orenburg by the Red Army and the victory of the Reds over the Southern Army in the battles of late August – September 1919. The events of summer 1919, when the Southern Army was an integrated combined arms force, remain poorly studied. Prior and later, the Cossack element and Cossack leadership prevailed. Therefore, it seems important to consider the efforts of the White command to create a combined arms army. An array of army orders is engaged to characterize the military construction of army headquarters from late May to August 1919. They permit to evaluate the system of time and organizational priorities in military construction

of the army headquarters and its commander. Besides orders, the study uses memoirs of generals and senior officers who served in the Southern Army. General historical methods are used in the analysis. The research is to assess the progress and effectiveness of the efforts of the army level White command in military construction in a relatively quiet sector of the front. Commander P. A. Belov engaged in military organizational activities, introducing formations and re-formations of units and forces. The troops were brought in line with authorized staff. Artillery, sanitary service, reserve units, rear administration were regulated. The article shows that General P. A. Belov carried out routine work on military construction energetically and intelligently. However, outside stereotypical measures, he demonstrated unsuccessful decisions. Thus, important and risky mission of mastering Turkestan was entrusted to a new force of recently formed reserve units. As a result, large and well-organized army was defeated and disintegrated in the battles in late August – mid-September 1919. General P.A. Belov, an experienced officer, was active in routine tasks, but unable to choose priorities under the conditions of the Civil War. His inability to distinguish essential and non-essential and to distribute forces correctly sabotaged his efforts to create a combined arms army. This was characteristic of the Whites in the Civil War, which makes this research scientifically significant and opens prospects for comparative historical research.

Ключевые слова
Исторические источники, Россия, Гражданская война, Белое движение, Сибирская армия, Восточный фронт, Южная армия, военное строительство, генерал П. А. Белов.

Keywords
Historical sources, Russia, Civil War, White movement, Siberian Army, Eastern front, Southern Army, military construction, General P. A. Belov.

Проблемы военного строительства и его документационного обеспечения в Гражданской войне не относятся к числу приоритетных, несмотря на их очевидную значимость. Следует отметить недавнюю источниковедческую работу о деятельности органов военного управления антибольшевистских сил на Востоке[1], а также труды Д. Г. Симонова по военному строительству в Русской армии А. В. Колчака[2]. В статье рассматривается военное строительство в рамках белой Южной

армии войск А. В. Колчака. Недостаточно изученными остаются события лета 1919 г.[3], когда Южная армия существовала в качестве общевойскового объединения. До этого периода и после него превалировали казачий элемент и казачье руководство. Для оценки усилий белого командования по созданию общевойсковой армии привлекается массив приказов по армии. Они довольно подробно обрисовывают военное строительство штаба армии на протяжении конца мая – августа 1919 г.

Документы отложились в коллекции приказов Белой армии в Российском государственном военном архиве (РГВА). Армия устойчиво существовала и управлялась почти до конца лета 1919 г., так что приказы реализовывались. Естественным ограничителем выступали ресурсы, находившиеся в распоряжении командования. Главным же для автора является выявление усилий в деле формирования армии. Приказы позволяют увидеть и оценить систему временных и организационных приоритетов штаба армии и ее командующего в военном строительстве. Наряду с приказами, в исследовании использованы мемуары генералов и старших офицеров, служивших в Южной армии[4]. Книга С. А. Щепихина, начальника снабжения Южной армии, еще ждет обнародования, хотя фрагменты воспоминаний генерала недавно опубликованы[5]. Массив однотипных документов достаточно четко рисует процесс военного строительства и создает контрастную картину быстрого военного поражения армии в конце лета – начале осени 1919 г. В интересах решения обозначенной локальной задачи автор не счел уместным расширять источниковую базу, в частности, привлекать периодику противостоящих сторон.

Южная армия образована в соответствии с приказом Верховного правителя России № 1811 от 23 мая 1919 г. из Оренбургской отдельной армии, Южной армейской группы и частей Оренбургского военного округа на театре военных действий под командованием генерал-майора П. А. Белова. Командующий армией объявлял об этом в приказе № 1 25 мая 1919 г. При этом руководство 1-м и 2-м Оренбургскими корпусами возлагалось на генерал-майора А. Н. Вагина с правом

донесения непосредственно в Ставку[6]. Казачьим корпусам предстояло свернуться в один корпус.

Костяком Южной армейской группы, а затем Южной армии служил 4-й Оренбургский армейский корпус – соединение Народной армии 1918 г. Сводный, впоследствии 5-й Стерлитамакский, корпус являлся весьма сырой импровизацией. На 27 мая 1919 г. в его двух дивизиях было 5 полков, отдельный батальон и полк кавалерии с единственным артдивизионом, без инженерных частей[7]. Новым соединением стал 11-й Яицкий корпус, формировавшийся весной 1919 г. Его единственным пехотным соединением была 21-я Яицкая стрелковая дивизия. Командующему предстояло формировать из импровизированных соединений и казаков общевойсковую армию. Курляндский немец Петр Андреевич Белов (Виттекопф) имел в Русской императорской армии чин подполковника. Никто не делал ему комплиментов по полководческой части. Энергичен, храбр, но военные таланты весьма скромны. В воспоминаниях генерала К. Гоппера его способностям даются самые уничижительные характеристики.

В день первого приказа по армии, 25 мая, последовал многословный приказ № 2 о недопустимости неясных донесений. В приказе № 3 26 мая командарм объявил о возмутительных фактах голодания людей и лошадей из-за нераспорядительности начальствующих лиц. «Участвуя в третьей войне, я должен сказать, что никогда раньше не видел столько недочетов в войсковом хозяйстве, как теперь», при наличии материальных средств. За нераспорядительность приказ грозил военно-полевым судом[8]. Таким образом, новый командарм сходу сделал заявку на наведение порядка и организационное упорядочение. Практически сразу начались формирования и переформирования воинских частей, показанные в таблице 1[9].

Таблица 1

Организационные усилия штаба Южной армии в мае – августе 1919 г.

Название формирования	№ приказа и дата	Формирование, передача, переформирование, расформирование, переименование частей	Примечания
Строевые части[10]			
Сакмарский кон. див.	№ 4 31 мая	Расформировать	Личный состав передан в 1-й и 4-й Оренбургские каз. полки
21-я сд	№ 5 3 июня	Наименовать Яицкой	Переформирована из Яицкого отряда; полки: 81-й Яицкий, 82-й Уральский, 83-й Гурьевский, 84-й Александро-Гайский; формируется штаб 11-го ак
21-й стр. Оренбургский полк	№ 6 6 июня	Переименовать в 17-й стр. Оренбургский полк	Восстановлена логичная нумерация в 5-й Оренбургской сд: полки с 17-го по 20-й
Архангельский стр. бат. 5-го ак	№ 17 16 июня	Переименовать в Егерский бат. 5-го ак	
23-й и 29-й Оренбургские каз. полки	№ 21 2 июля	Свести во 2-ю Сводную Оренбургскую каз. бр.	Бригаду придать 11-му ак. Приказом № 41 24 июля отменено (задним числом) расформирование 23-го полка по приказу №153 18 марта 1919 г. Оренбургской армии
Отдельный Егерский бат. при штабе армии	№ 33 13 июля	Переименовать в 1-й Егерский бат. Южной армии	Считать сформированным с 11 мая

Продолжение табл. 1

2-й Оренбургский каз. кон. див.	№ 34 16 июля	Именовать Конным див. Оренбургской Пласт. д.	Передать из 2-й Оренбургской каз. д. в Оренбургскую Пласт. д.
2-й Сызранский кав. полк	№ 35 17 июля	Переформировать в кав. див. 2-й сд из двух эскадронов	Излишек состава обратить на формирование кав. див. 5-й сд приказом комкора-5
2-й Башкирский кав. полк	№ 36 19 июля	Сформировать приказом комкора-5	Обратить на формирование сверхкомплект 1-го Башкирского кав. полка и мобилизуемых старослужащих башкир-кавалеристов
1-й и 2-й Туркестанские стр. полки	№ 51 5 августа	Полки свести в 1-ю Туркестанскую стр. бр.	Штаб и сводный батальон 42-го Сибирского стр. полка развернуть в 1-й Туркестанский стр. полк; 22-й стр. кадр. полк переименовать во 2-й Туркестанский стр. полк; 21-й стр. кадр. полк включить в состав 5-й стр. кадр. бр.

Артиллерийские части[11]

2-я Оренбургская каз. батарея	№ 18 20 июня	Включена в Южную армию с придачей ее Отдельной Оренбургской каз. кон. бр. 5-го ак.	
Дивизионная и армейская артиллерия	№ 22 3 июля	2-й див. 6-й арт. бр. 10-й Верхнеуральской горных стрелков д. переименовать в 10-й стр. арт. див. На основе одной из его батарей развернуть 9-й стр. арт. див.	Новые батареи сформировать приказами командиров 4-го и 5-го ак.

Продолжение табл. 1

		Оренбургский каз. тяжелый арт. див. переформировать не позднее 16 июля в 4 отдельные гаубичные батареи. В каждой стр. (пласт.) д. сформировать управления начальника артиллерии дивизии и артиллерийские парки	4-е батареи 2-го, 9-го и 10-го арт. див. и Отдельную тяжелую батарею Южной армии. Из трех имевшихся подвижных артиллерийских парков
Оренбургский пласт. арт. див.	№ 31 14 июля	Развернуть в новый Оренбургский пласт. арт. див. и кадр. арт. див. Южной армии	Дивизионы трехбатарейного состава

Инженерные и технические части[12]

Телефонная команда	№ 19 21 июня и № 48 30 июля	Сформировать / привести в соответствие со штатом	При штабе армии, в составе начальника, механика, надсмотрщика и 24 телефонистов
2-я отдельная саперная рота, Инженерный дивизион	№ 27 13 июля	Сформировать из 2-й отдельной инженерной каз. сотни и на основе 1-й отдельной инженерной каз. сотни и казаков 2-й, соответственно	Инженерный див. Пласт. д.
2-я, 7-я, 8-я, 13-я отдельные телеграфные роты	№ 52 23 июня, № 27 13 июля, № 39 14 июля	Сформировать, наименовать или переименовать	
Команда фельдъегерей	№ 47 28 июля	Даны штаты подразделению	Начальник и 20 фельдъегерей – подхорунжих, вахмистров и урядников

Продолжение табл. 1

Телефонная команда	№ 48 30 июля	Сформировать в составе инженерного див. Пласт. д.	Для обслуживания штаба дивизии

Кадровые (запасные) формирования[13]

5-я стр. кадр. бр.	№ 10 11 июня	Сформировать из 9-го и 10-го стр. кадр. полков	Полковник Игнатов из резерва чинов Оренбургского ВО
11-я стр. кадр. бр.	№ 14 13 июня	Сформировать из 21-го и 22-го стр. кадр. полков	Полковник Забуга, и.д. начальника штаба 11-го ак.
Кадр. инженерный див. Южной армии	№ 38 18 июня	Сформировать из чинов расформировываемой отдельной Оренбургской инженерной роты	
Запасные бригады	№ 92 15 июля	4-ю, 5-ю и 11-ю стр. кадр. бр. в стрелковом и инспекторском отношениях подчинить Главному начальнику Троицкого военного округа	Наряды на пополнение производить распоряжением главного начальника Троицкого военного округа

Санитарная часть[14]

Команда выздоравливающих при штабе армии	№ 31 10 июня	Сформировать из имевшейся роты выздоравливающих	
Управление Санитарного отдела армии	№ 11 11 июня	Утвержден штат	

Продолжение табл. 1

17-й (бывший 5-й) вольно-наемный транс-порт	№ 45 29 июля	Развернуть в три военно-санитарных транспорта	1-й – для 4-го ак, 2-й – для 11-го, 3-й – в распоряжении санитарного инспектора армии

Военно-административные органы и тыловые формирования[15]

1-я Рабочая дружина Южной армии	№ 3 27 мая	Сформировать, с разрешением принимать добровольцев-беженцев до освобождения их местностей, но не менее как на три месяца	С 1 июня (приказ № 27 13 июля) формировалось управление 2-го отделения производителя работ армии
Уполномоченный командира 5-го ак по охранению государственного порядка и общественного спокойствия в районе корпуса	№ 6 3 июня	На должность назначен полковник Бобров	Перемещен с должности временно командующего кон. бр. Сводной Оренбургской д.
Канцелярия начальника Военно-административного управления района армии	№ 11 8 июня	Сформировать Проект временного штата Особой канцелярии штаба армии – приказом № 15 14 июня	Начальник канцелярии – уполномоченный командующего армии по охране государственного порядка и общественного спокойствия в районе армии

Окончание табл. 1

Военно-историческое отделение Управления генерал-квартирмейстера штаба армии	№ 20 1 июля	Утвержден временный штат	Функционировал также Полевой театр армии

Армия получала подкрепления извне. Приказом № 30 14 июля 1919 г. зачислялись на все виды довольствия с 1 июля 11-я стрелковая Сибирская дивизия и 42-й Троицкий стрелковый полк[16]. 11-я дивизия была введена в состав сильнейшего 4-го армейского корпуса. Полковник Я. Розенбаум вспоминал, как «по дороге встретили 11-ю Сибирскую дивизию. Превосходная дивизия. Молодые, веселые солдаты, все были в новых английских мундирах и амуниции. Ружья тоже были новые. Только по языку и манере поведения можно было понять, что это русские. Было бы благоразумно таких парней в бой посылать, из них бы получилась хорошая армия, однако этого сделано не было...»[17]. По мнению С. А. Щепихина, офицеры дивизии были молоды, сжились с солдатами, но отношения с последними были вполне панибратскими, и у генерала возникли печальные мысли о боевом применении соединения[18]. 27 июля в распоряжение командующего Южной армией отправилась инженерная рота 9-й Сибирской стрелковой дивизии в составе 9 офицеров, 3 чиновников, 232 солдат и 8 лошадей[19].

Таким образом, генерал П. А. Белов весьма энергично и здраво проводил рутинную работу по военному строительству. Импровизированная казачье-башкиро-солдатская армия превращалась в общевойсковую. Командарм разделял казачий и солдатский состав, производил переформирования по штатам. Корпуса обзавелись кадровыми частями, формировалась и приводилась в порядок артиллерия, санитарная часть, создавались органы по контролю над армейским тылом. При этом расформировывались малочисленные части, создава-

лась дивизионная и корпусная конница. Вполне разумным видится формирование 2-го Башкирского полка, что позволяло заиметь в 5-м корпусе конную бригаду из башкир. Однако за пределами стереотипных мероприятий генерал П. А. Белов демонстрировал малоудачные или необоснованно оригинальные решения. Обращает на себя внимание создание Туркестанской бригады из недавно сформированных запасных частей и остатков полка 11-й Сибирской дивизии, уже, очевидно, дезорганизованной. Это соединение должно было стать основой ударной группировки по овладению Туркестаном. Вычурная идея, не подкрепленная значительными силами, не реализовалась, а Южная армия, перед перспективой отхода в степи, после ряда поражений распалась в конце августа – сентябре 1919 г.

Такого рода парадокс является нередким для Гражданской войны. Опытный профессиональный военный активен в решении понятных ему задач. Однако выбор приоритетов, понимание общего хода Гражданской войны даются с большим трудом. Неумение отличать главное от второстепенного, распределять силы с учетом специфики места и времени приводит к краху планомерные усилия по созданию общевойсковой армии в изменчивых условиях Гражданской войны.

Примечания / Notes

[1] *Париева, Л. Р.* Документирование деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств России: 1918–1920 гг. Дис. ... канд. ист. наук, 2019. PARIEVA, L. R. *Dokumentirovanie deyatel'nosti organov voennogo upravleniya antibol'shevistskih pravitel'stv Rossii: 1918–1920 gg. Diss. ... kand. ist. nauk* [Documenting the activities of the military authorities of the anti-Bolshevik governments of Russia: 1918–20: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2019.

[2] *Симонов, Д. Г.* К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г. Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2001. – С. 67–86. SIMONOV, D. G. *K vopros u voennom stroitel'stve v tylovykh okrugakh kolchakoskoi armii* [Revisiting the military construction in the rear districts of the Kolchak army. In Russ.]. IN: *Grazhdanskaya voina na vostoke Rossii. Problemy istorii: Bakhrushinskie chteniya 2001 g.; Mezhvuz. sb. nauch. tr.* [SHISHKIN, V. I. (ed.).

The Civil War in the East of Russia: Problems of history: Bakhrushin Readings: Inter-university collection of articles]. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t publ., 2001, pp. 67–86; *Симонов, Д. Г.* К истории формирования 1-го Волжского армейского корпуса генерала В. О. Каппеля // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей / Научн. ред. В. И. Шишкин. Вып. 6. – Новосибирск: Параллель; Институт истории СО РАН, 2015. – С. 68–82. SIMONOV, D. G. *K istorii formirovaniya 1-go Volzhskogo armeiskogo korpusa generala V. O. Kappelya* [To the History of Formation of the 1st Volga Army Corps of General V. O. Kappel. In Russ.]. IN: *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke: Sbornik nauchnyh statei* [SHISHKIN, V. I. (ed.). Power and society in Siberia in the 20th century: Collected articles. In Russ.]. Issue 6. Novosibirsk, Parallel', Institut istorii SO RAN publ., 2015, pp. 68–82.

[3] Некоторые характерные подробности обстановки рассматриваемого периода содержатся в современных публикациях, см., например: *Цветков, В. Ж.* «...Паровозы замерзнут, надвигается голод, появился сыпняк...»: Железные дороги Великого Сибирского похода: 1919–1920 гг. // История и архивы. – 2021. – № 1. – С. 121–138. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-1-121-138. TSVETKOV, V. Zh. *"... Parovozy zamerznut, nadvigaetsya golod, poyavilsya sypnyak...": Zheleznye dorogi Velikogo Sibirskogo pokhoda: 1919–1920 gg.* ["... Locomotives will freeze, famine is coming, and there are cases of typhus ...": Railways of the Great Siberian campaign of 1919–20." In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy,* no. 1, pp. 121–138. DOI: 10.28995/2658- 6541-2021-1-121-138; *Очиров, У. Б.* Формирование национальных кавалерийских дивизий РККА: Замысел и реализация (1919 – 1920 годы) // Новый исторический вестник. – 2021. – 4 (70). – С. 26–49. OCHIROV, U. B. *Formirovanie natsional'nykh kavaleriiskikh divizii RKKA: Zamysel i realizatsiya (1919 – 1920 gody)* [Formation of Ethnic Cavalry Divisions in the Red Army: Intention and Implementation (1919–20s). In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik,* 2021, no. 4 (70), pp. 26–49.

[4] *Гоппер, К.* Четыре катастрофы. – Рига, 1920. GOPPER, K. *Chetyre katastrofy* [Four disasters. In Russ.]. Riga, 1920; *Лейбург, А. Ю.* Южная армия Восточного фронта в 1919 году (военно-исторический очерк) / Публ. А. В. Ганина // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. статей и мат-лов / Под ред. А. В. Посадского. – М.: АИРО-XXI, 2015. – С. 148–175. LEIBURG, A. Yu. *Yuzhnaya armiya Vostochnogo fronta v 1919 godu (voenno-istoricheskii ocherk)* [The Southern Army of the Eastern Front in 1919: A military-historical essay. In Russ.]. IN: *"Atamanshchina" i "partizanshchina" v Grazhdanskoi voine: ideologiya, voennoe uchastie, kadry* [POSADSKY, A. V. (ed.). "Atamanship" and "partisanship" in the Civil War: Ideology, military participation, personnel. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2015, pp. 148–175; *Розенбаум, Я.* Письма о гражданской войне в России. Пер. с эстон. Частное собрание. ROZENBAUM, Ya. *Pis'ma o grazhdanskoi voine v Rossii* [Letters on the Russian Civil War. In Russ.].

[5] *Щепихин, С. А.* Сибирский Ледяной поход. Воспоминания / Под ред. А. В. Ганина. – М.: Связь Эпох; Воевода, 2020. – 512 с. SHCHEPIKHIN, S. A. *Sibirskii Ledyanoi pokhod. Vospominaniya* [GANIN, A.V. (ed.).The Siberian Ice Campaign: Memoirs. In Russ.]. Moscow, Fond "Svyaz' Epokh," Izdatel'skii tsentr "Voevoda" publ., 2020, 512 p.

[6] Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1228. Л. 1. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive] (RGVA), fond 40213, series 1, file 1228, p. 1.

[7] Там же. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 63. Л. 170, 170 об., 171, 171 об., 172. Ibid., fond 39624, series 1, file 63, pp. 170, 170 verso, 171, 171 verso, 172.

[8] Там же. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1228. Л. 2, 3. Ibid., fond 40213, series 1, file 1228, pp. 2, 3.

[9] В таблице используются следующие сокращения: ак – армейский корпус; арт. – артиллерийский (ая); бат. – батальон; бр. – бригада; д. – дивизия; див. – дивизион; кав. – кавалерийский; кадр. – кадровый (ая); каз. – казачий (чья); кон. – конный; пласт. – пластунский (ая); сд – стрелковая дивизия; стр. – стрелковый (ая).

[10] РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1228. Л. 4, 5, 6, 17, 21, 36, 29, 30, 31, 32, 40, 40 об. RGVA, fond 40213, series 1, file 1228, pp. 4, 5, 6, 17, 21, 36, 29, 30, 31, 32, 40, 40 verso.

[11] Там же. Л. 18, 22, 22 об., 25. Ibid., pp. 18, 22, 22 verso, 25.

[12] Там же. Л. 19, 23, 23 об., 34, 38, 39; Д. 1474. Л. 54, Ibid., pp. 19, 23, 23 verso, 34, 38, 39; file 1474, p. 54.

[13] Там же. Л. 8, 12; Д. 1474. Л. 40, 87. Ibid., p. 8, 12; file 1474, pp. 40, 87.

[14] Там же. Л. 9, 37; Д. 1474. Л. 33. Ibid., pp. 9, 37; file 1474, p. 33.

[15] Там же. Л. 13, 20; Д. 1474. Л. 3, 6, 11. Ibid., p. 13, 20; file 1474, pp. 3, 6, 11.

[16] Там же. Л. 24. Ibid., p. 24.

[17] *Розенбаум, Я.* Указ. соч.

[18] *Ганин, А. В.* Воспоминания «Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака» генерала С. А. Щепихина как исторический источник // Военная история России XIX–XX веков. Материалы XIII Международной военно-исторической конференции / Под ред. Д. Ю. Алексеева, А. В. Арановича. Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 г.: Сб. научных статей. – СПб.: СПб ГУПТД, 2020. – С. 361. GANIN, A. V. *Vospominaniya "Yuzhnaya armiya Vostochnogo fronta admirala Kolchaka" generala S. A. Shchepikhina kak istoricheskii istochnik* [General S. A. Shchepikhin's Memoirs "The Southern Army of the Eastern Front of Admiral Kolchak" as a historical source. In Russ.]. IN: *Voennaya istoriya Rossii XIX–XX vekov. Materialy XIII Mezhdunarodnoi voenno-istoricheskoi konferentsii St. Peterburg, 4 dekabrya 2020 g.: Sb. nauchnyh statei* [ALEKSEEV, D. Yu., ARANOVICH, A. V. (eds.). Military history of Russia of the 19th – 20th century. Materials of the 13th International Military-Historical Conference. St. Peterburg, December 4, 2020: Collected articles]. St. Petersburg, SPb GUPTD publ., 2020, p. 361.

[19] РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1740. Л. 18. RGVA, fond 40213, series 1, file 1740, p. 18.

Список литературы

Ганин, А. В. Воспоминания «Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака» генерала С. А. Щепихина как исторический источник // Военная история России XIX–XX веков. Материалы XIII Международной военно-исторической конференции / Под ред. Д. Ю. Алексеева, А. В. Арановича. Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 г.: Сб. научных статей. – СПб.: СПб ГУПТД, 2020. – С. 352–367.

Очиров, У. Б. Формирование национальных кавалерийских дивизий РККА: Замысел и реализация (1919–1920 годы) // Новый исторический вестник. – 2021. – 4 (70). – С. 26–49.

Париева, Л. Р. Документирование деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств России: 1918–1920 гг. Дис. ... канд. ист. наук, 2019. – 224 с.

Симонов, Д. Г. К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии // Гражданская война на Востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г. Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2001. – С. 67–86.

Симонов, Д. Г. К истории формирования 1-го Волжского армейского корпуса генерала В. О. Каппеля // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей / Научн. ред. В. И. Шишкин. Вып. 6. – Новосибирск: Параллель; Институт истории СО РАН. – 2015. – С. 68–82.

Цветков, В. Ж. «...Паровозы замерзнут, надвигается голод, появился сыпняк...»: Железные дороги Великого Сибирского похода: 1919–1920 гг. // История и архивы. – 2021. – № 1. – С. 121–138. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-1-121-138.

References

GANIN, A. V. *Vospominaniya "Yuzhnaya armiya Vostochnogo fronta admirala Kolchaka" generala S. A. Shchepikhina kak istoricheskii istochnik* [General S. A. Shchepikhin's Memoirs "The Southern Army of the Eastern Front of Admiral Kolchak" as a historical source. In Russ.]. IN: *Voennaya istoriya Rossii XIX–XX vekov. Materialy XIII Mezhdunarodnoi voenno-istoricheskoi konferentsii St. Peterburg, 4 dekabrya 2020 g.: Sb. nauchnyh statei* [ALEKSEEV, D. Yu., ARANOVICH, A. V. (eds.). Military history of Russia of the 19th – 20th century. Materials of the 13th International Military-Historical Conference. St. Petersburg, December 4, 2020: Collected articles]. St. Petersburg, SPb GUPTD publ., 2020, pp. 352–367.

OCHIROV, U. B. *Formirovanie natsional'nykh kavaleriiskikh divizii RKKA: Zamysel i realizatsiya (1919–1920 gody)* [Formation of Ethnic Cavalry Divisions in the Red Army: Intention and Implementation (1919–20s). In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik,* 2021, no. 4 (70), pp. 26–49.

PARIEVA, L. R. *Dokumentirovanie deyatel'nosti organov voennogo upravleniya antibol'shevistskih pravitel'stv Rossii: 1918–1920 gg. Diss. ... kand. ist. nauk* [Documenting the activities of the military authorities of the anti-

Bolshevik governments of Russia: 1918–20: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2019.

SIMONOV, D. G. *K voprosu o voennom stroitel'stve v tylovykh okrugakh kolchakoskoi armii* [Revisiting the military construction in the rear districts of the Kolchak army. In Russ.]. IN: *Grazhdanskaya voina na vostoke Rossii. Problemy istorii: Bakhrushinskie chteniya 2001 g.; Mezhvuz. sb. nauch. tr.* [SHISHKIN, V. I. (ed.). The Civil War in the East of Russia: Problems of history: Bakhrushin Readings Inter-university collection of articles]. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t publ., 2001, pp. 67–86.

SIMONOV, D. G. *K istorii formirovaniya 1-go Volzhskogo armeiskogo korpusa generala V. O. Kappelya* [To the History of Formation of the 1st Volga Army Corps of General V. O. Kappel. In Russ.]. IN: *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke: Sbornik nauchnyh statei* [SHISHKIN, V. I. (ed.). Power and society in Siberia in the 20th century: Collected articles. In Russ.]. Issue 6. Novosibirsk, Parallel', Institut istorii SO RAN publ., 2015, pp. 68–82.

TSVETKOV, V. Zh. *"...Parovozy zamerznut, nadvigaetsya golod, poyavilsya sypnyak...": Zheleznye dorogi Velikogo Sibirskogo pokhoda: 1919–1920 gg.* ["... Locomotives will freeze, famine is coming, and there are cases of typhus ...": Railways of the Great Siberian campaign of 1919–20." In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy,* no. 1, pp. 121–138. DOI: 10.28995/2658- 6541-2021-1-121-138.

Сведения об авторах

Посадский Антон Викторович, доктор исторических наук, доцент, Поволжский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, кафедра истории государства, права и международных отношений, профессор, г. Саратов, Российская Федерация, 8-845-265–35–63, 8-987-305-8964, Posadav68@mail.ru

About the authors

Posadskiy Anton Viktorovich, PhD in History, associate professor, Volga Region Institute of Administration – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, department of thr history of state, law, and international relations, professor, Saratov, Russian Federation, +7-987-305-8964, Posadav68@mail.ru

В редакцию статья поступила 21.09.2021 г.,
опубликована (для цитирования):

Посадский, А. В. Военное строительство в приказах по армии: опыт Южной армии белых летом 1919 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 688–703. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-688-703

Submitted 21.09.2021, published (for citation):

POSADSKY, A. V. *Voennoe stroitel'stvo v prikazakh po armii: opyt Yuzhnoi armii belykh letom 1919 g.* [Military Construction in Army Orders: The Experience of the Southern White Army in Summer 1919. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 688–703. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-688-703

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47).084.8+94(47)+94(470.23-25)
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-704-714

Чистиков, А. Н.
Санкт-Петербургский институт истории
Российской академии наук, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Стенограммы сообщений ленинградцев как источник по истории блокады Ленинграда. 1941–1944 гг.

Chistikov, Aleksandr N.
Saint-Petersburg Institute of History of Russian Academy
of Sciences, Russian Federation

Transcripts of the Leningraders' Narratives as a Source on the History of the Blockade: 1941–44

Аннотация
Статья посвящена истории создания, характеристике стенографических записей сообщений ленинградцев, живших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в осажденном городе, определению значения данного исторического источника для изучения ленинградской блокады. Идея сбора материалов о городе в годы войны, возникшая осенью 1941 г., была реализована сотрудниками Ленинградского института истории ВКП(б), приступившими к подготовке хроники о Ленинграде и области в период Великой Отечественной войны. Заметной частью этой работы стала стенографическая запись рассказов воинов, партизан, сражавшихся в Ленинградской области, и жителей осажденного города. Начатая весной 1942 г., эта деятельность ленинградских историков активизировалась с апреля 1943 г. и завершилась в начале 1948 г. Подготовленные стенограммы отложились в описи 10 фонда Р-4000 Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга. Из 650 архивных дел свыше 350 составили записи бесед с ленинградцами. Около 130 единиц хранения, представлявших собой дублеты, были переданы в 1960-е гг. в нынешний Санкт-Петербургский

институт истории РАН и сформировали основной корпус дел фонда 332 Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Как правило, респондентами становились руководители среднего звена: директора и начальники, председатели райисполкомов и секретари райкомов, но были также рядовые работники и инженеры, педагоги и милиционеры, деятели науки, культуры и искусства. Для представителей некоторых профессий и должностей в 1944–1945 гг. были подготовлены опросники, позволявшие выявить общие черты жизни горожан и специфику деятельности респондентов. Разнообразный охват интервьюируемых и широкий диапазон вопросов дополнялись возможностью рассказчика использовать при ответах различные делопроизводственные документы. Созданию не только объемной, но и сравнительно объективной картины о жизни и деятельности горожан в блокированном Ленинграде способствовали «свежесть воспоминаний» и наличие в качестве собеседника ленинградца, прошедшего те же испытания. Всё же влияние самоцензуры ощущалось, и если на прямые искажения шли немногие, то исключение из окончательного текста некоторых «неудобных» с точки зрения автора мест встречалось гораздо чаще. Изучение стенограмм позволило выявить новые факты истории военного Ленинграда, расширить представление о блокадной повседневности, придать импульс для анализа этой эпохи с точки зрения истории эмоций и микроистории. Наиболее ценные и интересные стенограммы могут быть изданы в виде сборников.

Abstract
The article is devoted to the history of creation and to characterization of transcripts of narratives of the Leningrad citizens who lived in the besieged city during the war. The article is to determine the significance of this historical source for the study of the siege of Leningrad. The idea to collect materials on the wartime city emerged in autumn 1941 and was implemented by the staff of the Leningrad Institute for the History of the CPSU, who began to prepare chronicles of Leningrad and its region during the Great Patriotic War. A notable part of this work was stenography of stories of the soldiers and partisans who fought in the Leningrad region and those of the residents of the besieged city. The work of the Leningrad historians began in spring 1942, intensified in April 1943, and was completed in early 1948. The prepared shorthand notes were preserved in series 10 of the fond R-4000 of the Central State Archive of Political and Historical Documents of St. Petersburg. Over 350 of the 650 archival documents are records of conversations with the Leningrad residents. In the 1960s, 130 items (duplicates) were transferred to the

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, forming the body of fond 332 of the Scientific-Historical Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. As a rule, the respondents were middle-ranking executives: directors and chiefs, chairmen and secretaries of district executive committees (raikoms); but there also were ordinary workers and engineers, teachers and policemen, scientists and artists. Questionnaires were prepared for representatives of some professions and positions in 1944–45, which permitted to identify common features in the life of citizens and specifics of the respondents' activities. Varied scope of the interviewees and wide range of questions were supplemented by the possibility for the narrator to use various documents in their answers. The "freshness of memories" and narration to a Leningrad resident, who had undergone the same ordeal, contributed to creation of voluminous and relatively objective picture of life and activities of citizens in besieged Leningrad. Nevertheless, self-censorship was apparent, and while few made direct distortions, exclusion of some "inconvenient" (in narrator's opinion) details from the final text was quite common. The study of transcripts permits to reveal new facts about the history of wartime Leningrad, to broaden our understanding of the blockade everyday life, and to give impetus to the analysis of the era in terms of history of emotions and micro-history. Most valuable and interesting transcripts can be published in anthologies.

Ключевые слова
Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Ленинград, блокада, исторический источник, архив, стенограмма.

Keywords
Great Patriotic War of 1941–45, Leningrad, blockade, historical source, archive, transcript.

Среди множества разнообразных источников по истории блокады и обороны Ленинграда на периферии внимания исследователей до сих пор остается значительный комплекс стенографических записей бесед с ленинградцами, жившими в годы войны в осажденном городе, воинами и партизанами, участвовавшими в боях на территории Ленинградской области. Статья посвящена истории создания, характеристике этого источника, определению его значения для изучения ленинградской блокады.

Первые попытки сбора материалов о блокаде Ленинграда относятся к осени 1941 г. До весны 1942 г. подобные предложения появлялись неоднократно. Их инициаторами выступали ленинградские писатели и журналисты, районные партработники, ученые ленинградских академических учреждений, но по разным причинам эти идеи не воплотились в жизнь. В апреле 1942 г. по распоряжению горкома партии к сбору материалов, связанных с жизнью Ленинграда в военное время, были привлечены сотрудники Ленинградского института истории ВКП(б). Осенью того же года они записали первые рассказы жителей блокированного города. С апреля 1943 г. после принятия совместного постановления бюро горкома и обкома партии о сборе материалов и составлении хроники «Ленинград и Ленинградская область в Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков» началась активная работа[1], продолжавшаяся до 1948 г.

Ленинградцы действовали самостоятельно, хотя, несомненно, знали об аналогичной работе, которую – в масштабах всей страны – вела в Москве Комиссия по истории Великой Отечественной войны (так называемая Комиссия Минца). Ей посвящено несколько работ, из которых отметим коллективный труд 2015 г., содержащий главу об особенностях источниковедческого анализа стенограмм бесед с участниками событий[2]. Ленинградские материалы изучали А. Н. Чистиков и А. Ю. Павловская. Первый, на примере подготовки стенограмм и их содержания, показал действия местных партийных органов по формированию памяти о блокаде, вторая проанализировала вопросники и пришла к выводу о том, что вопросник, адресованный сотрудникам милиции, «субверсировал главенствующий нарратив остальных вопросников о “лучших людях”»[3].

Стенограммы сообщений и записи бесед впоследствии вошли в опись 10 фонда 4000 Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). В 1960-е гг. более 130 стенограмм, являющихся дублетами, были переданы в Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР для подготовки документальной публикации, и в настоящее время они

составляют основную часть фонда 332 Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН (НИА СПбИИ РАН). На сегодняшний день в ЦГАИПД СПб имеется 650 стенограмм, которые можно разделить на три крупных блока: сообщения военнослужащих (102 дела), рассказы партизан (88 дел) и записи бесед с жителями Ленинграда и Ленинградской области (в рамках до 1944 г.) – 460 дел. В последней группе более трех четвертей составляют стенограммы горожан.

По большей части респондентами становились руководители среднего звена: директора предприятий и институтов, начальники и заведующие разными организациями и учреждениями, секретари райкомов, председатели райисполкомов и их заместители. Вместе с тем опрашивались рядовые рабочие и мастера, инженеры и секретари низовых партийных организаций, педагоги и медики, работники милиции и прокуратуры, деятели искусства, культуры и науки. Хотя не все районы города, организации и учреждения были представлены в равной мере, в целом изучение этих сообщений позволяет выделить как общие характеристики, так и особенности жизни блокированного города.

Во многом это связано с разработанными интервьюерами вопросниками. Они не датированы, но по содержанию их можно отнести к 1944–1945 гг. Велика вероятность, что подобные перечни существовали и раньше, так как многие стенограммы 1943 г. по стилю изложения сходны с ответами на вопросы.

В ЦГАИПД СПб сохранилось несколько опросников, подготовленных, в частности, для директоров предприятий, политорганизаторов и работников домохозяйств, председателей райисполкомов, секретарей райкомов, работников милиции. Специфика деятельности интервьюируемых влияла на тематику вопросов. Милиционеров спрашивали о борьбе с каннибализмом, хищениями, о помощи беспризорным и безнадзорным детям, директоров – о выполнении производственных планов, женском труде, подсобных хозяйствах, работников домохозяйств – об обеспечении порядка в домах, организации групп самозащиты, деятельности санитарно-

бытовых комиссий, советских работников – о мобилизации и развертывании госпиталей, хозяйственных и бытовых проблемах района, а секретарей райкомов – о помощи предприятиям и Красной армии, о новых формах партийной работы. Были среди вопросов и общие темы: реакция населения на начало войны, эвакуация, положение в Ленинграде зимой 1941–1942 гг., очистка города весной 1942 г. Всем респондентам, кроме секретарей райкомов, задавался вопрос о смертности в первую блокадную зиму, но постановка его отличалась. От директора предприятия хотели услышать данные о смертности по цехам, профессиям, прослойкам коллектива, среди мужчин и женщин. Работникам домохозяйств предлагали ответить на вопросы не только о смертности жильцов, но и о помощи в организации похорон, сборе трупов из квартир. Председатель райисполкома отвечал примерно на те же вопросы (количество умерших «в разные недели и месяцы голодной зимы», организация уборки трупов и их захоронение и какие трудности встречались при этом), но уже в масштабе района. Милиционерам предлагалось рассказать о работе «по выявлению среди населения погибших от голода», о выдаче удостоверений или составлении актов о смерти, сборе трупов на улицах, во дворах и в квартирах, об организации моргов[4].

Разнообразный охват интервьюируемых и широкий диапазон вопросов, по замыслу организаторов опроса, должны были способствовать созданию объемной и довольно объективной картины о жизни и деятельности горожан в блокированном Ленинграде. Кроме того, респондентам предлагалось использовать при ответе разные делопроизводственные документы, что повышало надежность рассказа. В примечании к вопроснику для комсомольских руководителей указывалось на важность «сохранить для историка детали, подробности» и предлагалось «рассказать правдиво, так, как всё было и происходило»[5]. Важной деталью становилась «свежесть воспоминаний» – разговор шел о событиях, в основном происходивших в последние два-четыре года.

После изучения небольшой части стенограмм можно с осторожностью утверждать, что в основном интервьюируемые говорили правду. Вероятно, одним из факторов, распола-

гающих к доверительной беседе, было то, что их собеседником был человек, переживший вместе с ними тяготы блокадной жизни. Это коренным образом отличало от работы Комиссии Минца, где с фронтовиками разговаривали незнакомые люди, приехавшие из Москвы.

Сохранившиеся стенограммы заметно отличаются по объему, поскольку некоторые респонденты использовали свое право отвечать не на все вопросы. Повествование перемежалось положительными и отрицательными примерами. При этом акцент смещался в сторону положительного, что частично объясняется формулировкой вопросов.

На прямое искажение фактов решались немногие. Председатель исполкома Володарского райсовета П. Х. Мурашко утверждал, что от бомб и обстрелов «жертв было немного», а в детских учреждениях смертности не было[6]. Гораздо большую роль играла самоцензура, особенно ярко проявляющаяся при редактировании стенографической записи. Председатель исполкома Василеостровского райсовета А. А. Кусков вычеркнул из окончательного текста фразы: «Смертность по нашему району была очень большая. В среднем в течение полугода умирало по 200–250 человек в день в районе»[7]. Упомянув в своем рассказе о фактах каннибализма во Втором жилгородке[8], заместитель начальника Ленинградского торгового порта Б. Л. Бернштейн удалил этот абзац из правленой стенограммы.

Сообщения ленинградцев порой содержат примечательные факты, не встречающиеся в опубликованной литературе. Первый секретарь Ленинского райкома ВКП(б) А. М. Григорьев вспоминал, как с разрешения горкома он послал поезд на Ладогу за продовольствием: «50% мы отдали городу, а часть оставили себе. Выдавали через столовые в соответствии с нормами. Мы на две недели обеспечили себя продовольствием и этим облегчили себя и город. Эта инициатива была подхвачена другими, но это дело прекратили»[9]. По сути дела, была нарушена централизованная доставка продовольствия и его распределение, что могло отрицательно сказаться на снабжении ленинградцев.

Дополнительную ценность стенограммам придает использование в сообщениях фактов из делопроизводственных

и иных источников. Рассказывая о помощи семьям военнослужащих, заведующий военным отделом Володарского райкома ВКП(б) В. М. Пименов перечисляет количество отремонтированных квадратных метров, доставленных кубометров дров, суммы выплаченных пособий[10], явно опираясь на статистику из соответствующей справки. Возможно, такие сведения сохранились только в этой записи. Весьма любопытный документ приводится в сообщении Г. Х. Бумагина, первого секретаря Новгородского обкома ВКП(б), в годы войны секретаря по кадрам Ленинградского обкома партии. Весной 1942 г. члены бюро обкома предложили издавать газету «Ленинградская правда» для северо-восточных районов области в Тихвине, где в это время находилась комиссия по руководству этими районами. Эта идея вызвала возражения А. А. Жданова, которые он изложил в специальной записке, полностью приведенной Бумагиным[11]. В литературе об этом факте не было известно.

Неоднократные идеи о сборе в блокированном городе материалов по истории Великой Отечественной войны были реализованы сотрудниками Ленинградского института истории ВКП(б) при подготовке хроники военных лет. Частью этой трудоемкой работы стало создание корпуса стенограмм сообщений военных и гражданских лиц об их деятельности на фронте, в немецком тылу и в осажденном Ленинграде. Наличие опорных вопросов, сформулированных для респондентов определенных профессий, «свежесть воспоминаний», подкрепляемая делопроизводственными документами, наличие в качестве интервьюера-собеседника ленинградца, прошедшего те же испытания, – все это делало рассказы горожан в большей степени объективными, нежели позднейшие воспоминания. Все же влияние самоконтроля ощущалось, и если на прямые искажения шли немногие, то исключение из окончательного текста некоторых «неудобных» с точки зрения автора мест встречалось гораздо чаще. Значение этого источника для дальнейшего изучения ленинградской блокады трудно переоценить. Он позволяет выявить новые факты истории Ленинграда военной поры, расширить представление о блокадной повседневности, придать импульс для анализа этой

эпохи с точки зрения истории эмоций и микроистории. Использование стенограмм в качестве одного из источников при написании исследовательских трудов желательно дополнить изданием сборника или серии сборников наиболее ценных и интересных стенограмм.

Примечания / Notes

[1] *Чистиков, А. Н.* «Мы живем в интересное время...»: Первые попытки сбора материала о блокаде Ленинграда в 1941–1942 гг. // Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: подвиг города-героя в Великой Отечественной войне. – СПб.: Нестор-История, 2019. – С. 5–13. CHISTIKOV, A. N. *"My zhivem v interesnoe vremya...": Pervye popytki sbora materiala o blockade Leningrada v 1941–1942 gg.* ["We live in an interesting time ...": The first attempts to collect materials on the blockade of Leningrad in 1941–42. In Russ.]. IN: *Bitva za Leningrad 1941-1944 gg.: podvig goroda-geroya v Velikoi Otechesnvennoi voine* [Battle of Leningrad of 1941–44: The endeavor of the hero city in the Great Patriotic War. In Russ.]. St. Petersburg, 2019, pp. 5–13.

[2] Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – С. 131–140. *Vklad istorikov v sokhranenie istoricheskoi pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine. Na materialakh Komissii po istorii Velikoi Otechestvennoi voiny AN SSSR, 1941–1945 gg.* [Contribution of historians to preservation of historical memory of the Great Patriotic War: Materials of the Commission for the History of the Great Patriotic War of the Academy of Sciences of the USSR, 1941–45. In Russ.]. Moscow; St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ publ., 2015, pp. 131–140.

[3] *Tscistikov, A.* Die Staatsmacht und die Formierung des Gedächtnisses an die Blockade: Stenografische Aufzeichnungen der Berichte von Leningrader Bürgern 1943–1948 // Erinnerung an Diktatur und Krieg: Brennpunkte des kulturellen Gedächtnisses zwischen Russland und Deutschland seit 1945. De Gruyter Oldenbourg, 2015. – S. 83–89; *Павловская, А. Ю.* Формируя память о блокаде: Ленинградский институт истории ВКП(б) как институт памяти // Мавродинские чтения – 2018. – СПб.: Нестор-История, 2018. – С. 216–219. PAVLOVSKAYA, A. Yu. *Formiruya pamyat' o blokade: Leningradskii institut istorii VKP(b) kak institut pamyati* [Shaping the memory of the blockade: Leningrad Institute for the History of the CPSU as an institution of cultural memory. In Russ.]. IN: *Mavrodinskie chteniya* [Mavrody Readings]. St. Petersburg, 2018, pp. 216–219.

[4] Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-4000. Оп. 1. Д. 194.

Л. 7–8, 25–25 об., 30–33, 43–45. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St Petersburg] (TsGAIPD St. Petersburga), fond R-4000, series 1, file 194, pp. 7–8, 25–25 verso, 30–33, 43–45.

[5] Там же. Л. 15. Ibid., p. 15.

[6] Там же. Оп. 10. Д. 1204. Л. 5 об., 6. Ibid., series 10, file 1204, pp. 5 verso, 6.

[7] Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН (НИА СПбИИ РАН). Ф. 332. Оп. 1. Д. 76. Л. 3 об. *Nauchno-istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN* [Scientific-Historical Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences] (NIA SPbII RAN), fond 332, series 1, file 76, p. 3 verso.

[8] Там же. Д. 13. Л. 23. Ibid., file 13, p. 23.

[9] Там же. Д. 32. Л. 6. Ibid., file 32, p. 6.

[10] ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 1325. 22 л. Ibid., fond P-4000, series 10, file 1325, 22 p.

[11] НИА СПбИИ РАН. Ф. 332. Оп. 1. Д. 18. Л. 17–18. NIA SPbII RAN, fond 332, series 1, file 18, pp. 17–18.

Список литературы

Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 383 с.

Павловская, А. Ю. Формируя память о блокаде: Ленинградский институт истории ВКП(б) как институт памяти // Мавродинские чтения – 2018. – СПб.: Нестор-История, 2018. – С. 216–219.

Чистиков, А. Н. «Мы живем в интересное время...»: Первые попытки сбора материала о блокаде Ленинграда в 1941–1942 гг. // Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: подвиг города-героя в Великой Отечественной войне. – СПб.: Нестор-История, 2019. – С. 5–13.

Tscistikov, A. Die Staatsmacht und die Formierung des Gedächtnisses an die Blockade: Stenografische Aufzeichnungen der Berichte von Leningrader Bürgern 1943–1948 // Erinnerung an Diktatur und Krieg: Brennpunkte des kulturellen Gedächtnisses zwischen Russland und Deutschland seit 1945. De Gruyter Oldenbourg, 2015. – S. 83–89.

References

Vklad istorikov v sokhranenie istoricheskoi pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine. Na materialakh Komissii po istorii Velikoi Otechestvennoi voiny AN SSSR, 1941–1945 gg. [Contribution of historians to preservation of historical memory of the Great Patriotic War: Materials of the Commission for the History of the Great Patriotic War of the Academy of Sciences of the USSR, 1941–45. In Russ.]. Moscow; St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ publ., 2015, pp. 131–140.

PAVLOVSKAYA, A. Yu. *Formiruya pamyat' o blokade: Leningradskii institut istorii VKP(b) kak institut pamyati* [Shaping the memory of the blockade: Leningrad Institute for the History of the CPSU as an institution of cultural memory. In Russ.]. IN: *Mavrodinskie chteniya* [Mavrody Readings]. St. Petersburg, 2018, pp. 216–219.

TSCISTIKOV, A. Die Staatsmacht und die Formierung des Gedächtnisses an die Blockade: Stenografische Aufzeichnungen der Berichte von Leningrader Bürgern 1943–1948. IN: Erinnerung an Diktatur und Krieg: Brennpunkte des kulturellen Gedächtnisses zwischen Russland und Deutschland seit 1945. De Gruyter Oldenbourg, 2015, pp. 83–89.

CHISTIKOV, A. N. *"My zhivem v interesnoe vremya...": Pervye popytki sbora materiala o blockade Leningrada v 1941–1942 gg.* ["We live in an interesting time ...": The first attempts to collect materials on the blockade of Leningrad in 1941–42. In Russ.]. IN: *Bitva za Leningrad 1941–1944 gg.: podvig goroda-geroya v Velikoi Otechesnvennoi voine* [Battle of Leningrad of 1941–44: The endeavor of the hero city in the Great Patriotic War. In Russ.]. St. Petersburg, 2019, pp. 5–13.

Сведения об авторе

Чистиков Александр Николаевич, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, отдел современной истории России, заведующий отделом, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, +7-812-235-15-80, +7-911-281-00-93, Tchistikov@yandex.ru

About the authors

Chistikov Aleksandr Nikolaevich, PhD in History, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, department of modern history of Russia, head of the department, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-235-15-80, +7-911-281-00-93, Tchistikov@yandex.ru

В редакцию статья поступила 16.03.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Чистиков, А. Н. Стенограммы сообщений ленинградцев как источник по истории блокады Ленинграда. 1941–1944 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 704–714. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-704–714

Submitted 16.03.2022, published (for citation):

CHISTIKOV, A. N. *Stenogrammy soobshchenii leningradtsev kak istochnik po istorii blokady Leningrada. 1941–1944 gg.* [Transcripts of the Leningraders' Narratives as a Source on the History of the Blockade: 1941–44. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 704–714. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-704–714

Научная статья / Scientific article
УДК 930.25+093+94(47)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-715-728

Горлова, Н. И.
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация

Исторический обзор добровольческих практик в системе здравоохранения в 1920–1970-х гг. По материалам фондов ГАРФ и ЦГА г. Москвы

Gorlova, Natalya I.
G. V. Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation

Historical Overview of Volunteer Practices in the Health Care System in the 1920s–70s: Materials from the State Archive of the Russian Federation and the Central State Archive of Moscow

Аннотация
Обращение к материалам архивов продолжает сложившуюся в последние десятилетия традицию российских архивистов вводить в оборот документы, имеющие ключевое значение для понимания советской истории и ее отдельных страниц, в том числе связанных с социально значимой деятельностью добровольных активистов в сфере здравоохранения под эгидой Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. Хронологические рамки предпринятого исследования охватывают 1920–1970-е гг. Автор ставит перед собой задачу обзора документальных источников, отразивших деятельность активистов Общества на добровольных началах и безвозмездной основе. Работа актуализирует проблему эволюции отраслевой сферы приложения добровольческого труда с исторической точки зрения. В своей деятельности на протяжении исследуемого периода общество использовало традиционные и изыскивало новые организационные формы социальной мобилизации участия населения в безвозмездном донорском движении и его пропаганде, санитарном благоустройстве городов и сел, повышении и популяризации

санитарной культуры на производстве и в быту, общественном санитарном контроле, профилактических мероприятиях и борьбе с распространением инфекционных заболеваний и др. Эмпирическую базу исследования составили материалы Государственного архива Российской Федерации и Центрального государственного архива города Москвы. Проанализированный автором корпус источников по проблематике выгодно отличается разнообразием по своему содержанию (протоколы заседаний пленумов исполкома, оперативных совещаний, стенограммы, справки и годовые отчеты по основной деятельности и др.) и в полной мере позволяет осветить разноплановую деятельность, формы и методы работы активистов общества, а также проследить процесс институционализации профильного направления в добровольческом движении страны в сфере здравоохранения. Автором введены в научный оборот уникальные архивные документы по теме исследования. Методологической основой работы стали принцип историзма, системности научного анализа, объективности, комплексного использования широкого круга источников, что позволило рассмотреть добровольческие практики социально значимой деятельности в системе здравоохранения в процессе становления и развития, в условиях конкретно-исторической обусловленности и последовательности своего развития. Статья приобретает особое звучание в связи с планомерным развитием и популяризацией медицинского волонтерства в современной России с учетом богатого исторического опыта и наследия СССР.

Abstract

Turning to archival materials continues the Russian archivists' tradition, developed in the recent decades, to introduce into scientific use documents of key importance for understanding the Soviet history and its episodes, including those related to socially significant activities of voluntary activists in the field of healthcare under the auspices of the Union of the Red Cross and Red Crescent Societies of the USSR. The chronological frameworks of the undertaken research is 1920–70s. The author aims to review documentary sources that reflect the activities of the Society's activists acting on voluntary and gratuitous basis. The work actualizes the problem of evolution of the sectorial sphere of volunteer labor application from historical point of view. In its activities during the studied period, the Society used traditional organizational forms and sought out new ones for social mobilization of the population's participation in gratuitous donor movement and its promotion, sanitary improvement of cities and villages, improvement and popularization of sanitary culture at work and home, public sanitary control, preventive measures and combating

the spread of infectious diseases, etc. The empirical base of the study is formed by materials from the State Archive of the Russian Federation and the Central State Archive of Moscow. The body of sources on the subject analyzed by the author is distinguished by its diversity (minutes of meetings of the executive committee plenums, operational meetings, transcripts, certificates, annual reports on core activities, etc.); it permits to highlight the diverse activities, forms and methods of the Society's activists' work, as well as to trace the process of institutionalization of the profile direction in the national volunteer movement in the field of healthcare. The author has introduced unique archival documents into scientific use. The methodological basis of the work is principle of historicism, systematic nature of scientific analysis, objectivity, integrated use of a wide range of sources, which has made it possible to consider the volunteer practices of socially significant activity in the healthcare system in the process of its formation and development, in the context of historical conditionality and continuity of its development. The article takes on particular importance in connection with systematic development and popularization of medical volunteering in modern Russia, which takes into account the rich historical experience and heritage of the USSR.

Ключевые слова
Архивный документ, исторические источники, Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, добровольчество, здравоохранение.

Keywords
Archival document, historical sources, Union of Red Cross and Red Crescent Societies of the USSR, volunteerism, healthcare.

Несмотря на значительные достижения в деле изучения практик добровольческой деятельности в СССР, в последние десятилетия остается недостаточно освещенным значительный перечень вопросов в отечественной науке. В этой связи исследование посвящено одной из малоизученных и не нашедших в исследовательской литературе проблем – истории волонтерства в сфере здравоохранения в советский период[1]. При исследовании обозначенной проблемы имеют значение многочисленные обобщающие работы по истории общества Красного Креста и Красного Полумесяца, в которых приводятся сведения об организационных формах участия инициа-

тивной общественности в области здравоохранения[2]. Ценный опыт аналитических обобщений, основанием для которых послужили документальные материалы архивов, содержится в монографии М. И. Барсукова. Деятельность активистов общества нашла отражение в серии брошюр и справочников, вышедших с 1950-х по 1980-е гг.[3]

В современной российской историографии деятельность общества Красного Креста и основные направления его работы, в том числе и с общественным сектором добровольных помощников в рамках конкретной проблематики, раскрываются в трудах Н. Б. Бобылевой, Е. С. Евдокимовой, С. И. Голотик, С. С. Ипполитова, М. А. Семенова[4].

Составить общее представление о развитии добровольческих инициатив в сфере здравоохранения под эгидой Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (СОКК и КП СССР) невозможно без исследования корпуса документов, отложившихся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) – Ф. Р-9501, Ф. Р-3341 и Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы) – Ф. Р-906. На Общество Красного Креста возлагались задачи, которые были сформулированы в подписанном В. И. Лениным 7 августа 1918 г. Декрете о создании Российского общества Красного Креста: привлечение к деятельности общества широких трудящихся масс и общественных организаций, оказание помощи раненым, больным, военнопленным и населению, пострадавшему во время войны и стихийных бедствий[5].

Возможность обращения к документам, хранящимся в ГАРФ, позволяет конкретизировать содержательные и организационные аспекты деятельности общественности в сфере здравоохранения в 1920-е гг. Во время Гражданской войны активисты Красного Креста работали во фронтовых госпиталях, в противоэпидемиологических отрядах, питательных пунктах, прачечных и дезинфекционных отрядах[6]. В тяжелейших условиях войны в Москве были созданы санитарные отряды для организации медицинской помощи бойцам Красной армии. В некоторых районах столицы стали формироваться отделения общества. Первые такие ячейки появились

на Московском автомобильном заводе, комбинате «Трехгорная мануфактура», заводах «Серп и Молот», «Красный богатырь»[7].

В мирное время задачи Красного Креста все больше расширялись: санитарно-оборонная работа, оздоровление труда и быта, донорство и т. п.[8] В ряде регионов страны, согласно отчетной документации организации за 1921–1925 гг., силами членов общества проводился целый комплекс мероприятий санитарно-оздоровительного характера. К примеру, на территории Сибири в начале апреля 1925 г. с размахом прошла «Неделя Красного Креста» в целях восстановления сельской медицины[9]. В предвоенные годы деятельность Красного Креста сосредоточилась на массовой работе с членами общества, населением по подготовке санитарно-оборонных кадров и пропаганде медицинских знаний. К примеру, в конце 1930-х гг. более 300 тыс. человек сдали нормы на значок «Готов к санитарной обороне».

Отдельная страница истории добровольчества в сфере здравоохранения связана с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В тяжелое для страны время работа общества и его добровольческого корпуса полностью перестраивалась на военный лад: подготавливались дружинницы и медицинские сестры для фронтовых нужд, решались вопросы формирования добровольных санитарных дружин[10]. Тысячи активистов Красного Креста по всей стране участвовали в разгрузке военно-санитарных поездов, работали в противоэпидемиологических отрядах, эвакуационных госпиталях, лазаретах, организовывали дежурства в палатах раненых, обеспечивали досуг, читали газеты, выступали с художественной самодеятельностью[11].

Согласно материалам архива ЦГА Москвы, только в Москве за годы войны 42 367 добровольных помощников общества систематически дежурили в госпиталях, окружая вниманием и заботой раненых солдат и офицеров. Всего по данным Московского городского комитета общества Красного Креста в 1941–1946 гг. было подготовлено 14 000 медсестер и санитарных инструкторов, 22 тыс. санитарных дружинниц, многие из которых были направлены в действующую армию[12].

На примере материалов фондов мы можем не только раскрыть ход дискуссий по различным вопросам развития добровольческого сектора под эгидой общества, но и увидеть, как формировалась повестка дня в течение второй половины XX в. Как следует из документальных материалов фондов ГАРФ, в послевоенное время главной задачей отделений общества являлось всемерное содействие органам здравоохранения в деле охраны здоровья населения, пропаганды медицинских и гигиенических знаний, подготовка личного состава санитарных дружин и санитарных постов, широкая пропаганда санитарно-оборонных знаний[13]. В 1947 г. был издан приказ Министерства здравоохранения СССР о привлечении добровольческого актива общества Красного Креста и Красного Полумесяца к проведению следующего перечня мероприятий по охране здоровья населения: профилактика и борьба с распространением инфекционных заболеваний; борьба с травматизмом; охрана здоровья матери и ребенка; охрана здоровья школьников[14]. Кроме того, в приказе особым образом подчеркивалась необходимость «повседневно выявлять лучших активистов Красного Креста», оказывающих ценную помощь органам здравоохранения в проведении мероприятий по охране здоровья населения, поощрять их работу на местах, а наиболее отличившихся представлять к награждению в Министерство здравоохранения СССР.

В послевоенные годы актуализировалась проблема формирования безвозмездного донорского движения. По годовым отчетам московского городского комитета общества[15] можно проследить динамику роста донорского движения под девизом «Никакого вреда донору – максимум пользы больному». Если в 1968 г. в Москве насчитывалось 93 270 человек, что составляло 16 доноров на тысячу населения, то в 1980 г. количество их достигло 400 тыс.[16]

Организационно-распорядительные документы общества прекрасно иллюстрируют процесс обсуждения и принятия решений по популяризации добровольческого донорского движения. К примеру, на страницах стенограмм районных конференций (26 февраля 1974 г.) встречается обращение рабочих завода «Серп и Молот» (г. Москва) ко всей молодежи

страны: «Каждый здоровый молодой человек должен быть донором!»[17].

В послевоенные годы активисты общества Красного Креста проявляли заботу об инвалидах войны и семьях погибших воинов[18]. Более детальное представление о шефской работе с участием добровольной общественности в 1950-е гг. дают отчеты Московского городского отделения общества, хранящиеся в фонде ЦГА Москвы. Только в 1957 г. в шефской работе принимали участие 3 439 первичных организаций с активом в 8 217 чел., который шефствовал над 8 домами ребенка, 23 детскими домами, 3 515 семьями погибших воинов и над 2 862 инвалидами ВОВ[19].

Материалы фондов ГАРФ отражают развитие новой общественной формы помощи населению – уход за одинокими больными на дому, оказание первой доврачебной помощи[20]. В стенограмме исполнительного комитета общества за 1960 г. приводятся конкретные примеры, иллюстрирующие ход подготовки актива по предоставлению адресных надомных видов услуг нуждающимся категориям граждан. К примеру, в Ленинграде за 1957 г. прошли обучение около 5 тыс. человек[21].

С середины XX в. помощь добровольных активистов медицинскому персоналу и населению приобретает черты массового явления. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 14 января 1960 г. «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охране здоровья населения СССР» заставило пересмотреть всю деятельность общества по подготовке и привлечению актива к решению задач в сфере здравоохранения[22]. То, какая роль отводилась подготовке и обучению добровольных помощников общества, можно проследить по распорядительным документам организации. Так, в 1960 г. исполком общества утвердил методические указания и учебные программы по подготовке квалифицированного актива из числа членов самой организации, прошедших специализированный курс для общественных санитарных инспекторов, санитарных постов и дружин на площадках различных лечебно-профилактических учреждений. Как следует из материала дела 276 «Стенограмма семинара по вопросу подготовки санитарных дружин и проведе-

нию соревнований»[23], по результатам успешного окончания обучения активистов прикрепляли к конкретным медицинским учреждениям, и их дальнейшая деятельность проходила под непосредственным руководством врачей.

В связи с развитием «комнат здоровья» добровольческий актив реализовывал программы в области пропаганды здорового образа жизни, организовывал встречи врачей с населением, проводил тематические мероприятия, вечера вопросов и ответов. Через «комнаты здоровья» распространялась и санитарно-просветительская литература[24]. Свидетельством возросшей роли общественности в проведении текущего санитарного надзора стала реорганизация в начале 1970-х гг. института общественных санитарных уполномоченных в институт общественных санитарных инспекторов, которым были предоставлены более широкие права и большая самостоятельность. Достаточно информативны материалы фондов ГАРФ, в которых размещены сведения о деятельности общественных активистов в 1970-е гг. Согласно утвержденному положению о санитарных инспекторах, на них возлагались широкие профилактические задачи, реализуемые на закрепленных за ними объектах и участках[25]. Только за период с 1975 г. по 1977 г. число общественных санитарных инспекторов увеличилось с 3 500 до 5 000 чел.[26] Охарактеризовать их деятельность также помогают выдержки из отчетов Московского городского отделения за 1972 г. К примеру, на заводе «Термометр» (Тушинский район) в столовую «постоянно поступали недоброкачественные продукты с базы Ворошиловского района. Благодаря контролю общественных инспекторов недоброкачественное мясо было списано актом за счет базы», тем самым было предотвращено пищевое отравление рабочих завода[27].

С 1959 г. при активном участии общества Красного Креста и Красного полумесяца обществом «Знание» в тесном сотрудничестве с профсоюзными, общественными и партийными организациями по всей стране формируется сеть народных университетов здоровья, которые рассматривались с точки зрения общедоступной массовой формы санаторно-просветительской работы и приобщения трудящихся к первичным медицинским знаниям. К концу 1970-х гг. численность

университетов превысила 5 тысяч, а число слушателей преодолело отметку в 1 млн человек.

Более детальное представление о работе добровольной общественности в 1970–1980-е гг. дает отчетная документация общества Красного Креста и Красного Полумесяца и его отделений, содержащаяся в фондах ГАРФ. Так, в профилактике острых кишечных заболеваний в 1970–1972 гг. участвовало более 1,5 млн санитарных активистов[28]. Огромная армия общественных помощников проводила подворные обходы с целью выявления больных, боролась за наведение и поддержание санитарного порядка на улицах и во дворах, вела санитарно-просветительские беседы среди населения, распространяла литературу[29].

Претворяя в жизнь постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 870 от 27 сентября 1977 г. «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения», Комитет Красного Креста продолжил работу с активистами в рамках противоэпидемических и санитарно-оздоровительных мероприятий[30].

Таким образом, новые вызовы и задачи, которые ставились перед обществом Красного Креста в 1920–1970-х гг., определяли конкретные организационные формы и методы работы активистов. На протяжении нескольких десятилетий оформляется отраслевое направление сферы приложения добровольческого труда в системе здравоохранения с его атрибутивными признаками и отличительными чертами.

Примечания / Notes

[1] О том, что такой опыт имеется и не всегда востребован, см.: *Шалацкая, Е. П., Курапов, А. А.* Организация борьбы с эпидемией холеры в г. Астрахани и Астраханской области в 1970 г. // История и архивы. – 2022. – № 1. – С. 26–43. doi 10.28995/2658-6541-2022-1-26-43. SHALATSKAYA, E. P., KURAPOV, A. A. *Organizatsiya bor'by s epidemiei kholery v g. Astrakhani i Astrakhanskoy oblasti v 1970 g.* [Organization of the fight against the cholera epidemic in the city of Astrakhan and the Astrakhan region in 1970. In Russ.]. IN: Istoriya i archivy, no. 1, pp. 26–43. doi. 10.28995/2658-6541-2022-1-26-43.

[2] См., напр.: *Балтийский, В. А.* Советский Красный Крест в решении задач здравоохранения военного времени // Советское здравоохранение. –

1985. – № 5. – С. 26–27. BALTIISKII, V. A. *Sovetskii Krasnyi Krest v reshenii zadach zdravookhraneniya voennogo vremeni* [The Soviet Red Cross addressing wartime health protection problems. In Russ.]. IN: *Sovetskoe zdravookhranenie*, 1985, no. 5, pp. 26–27.

[3] *Нестеренко, А. И.* Большевики – организаторы санитарных отрядов в революционном Петрограде. – Л.: Медицина, 1969. – 191 с. NESTERENKO, A. I. *Bol'sheviki-organizatory sanitarnykh otryadov v revolyutsionnom Petrograde* [Bolshevik organizers of sanitary detachments in revolutionary Petrograd. In Russ.]. Leningrad, Meditsina publ., 1969, 191 p.; *Григорьева, Г. А.* Активисты обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. – М.: Медгиз, 1956. – 84 с. GRIGOR'EVA, G. A. *Aktivisty obshchestv Krasnogo Kresta i Krasnogo Polumesyatsa SSSR* [Activists of the Red Cross and Red Crescent Societies of the USSR. In Russ.]. Moscow, Medgiz publ., 1956, 84 p.; *Лучина, К. И.* Общественный санитарный инспектор. – М.: Медицина, 1979. – 30 с. LUCHINA, K. I. *Obshchestvennyi sanitarnyi inspector* [Public sanitary inspector. In Russ.]. Moscow, Meditsina publ., 1979, 30 p.; *Троян, Н. В.* Советский Красный Крест в годы Великой Отечественной войны. – М.: Медицина, 1975. – 56 с. TROYAN, N. V. *Sovetskii Krasnyi Krest v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The Soviet Red Cross in the days of the Great Patriotic War. In Russ.]. Moscow, Meditsina publ., 1975, 56 p.

[4] *Бобылева, Н. М.* Общество Красного Креста и Красного Полумесяца Башкирии в первом периоде Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 12. – С. 22–24. BOBYLEVA, N. M. *Obshchestvo Krasnogo Kresta i Krasnogo Polumesyatsa Bashkirii v pervom periode Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [The Society of the Red Cross and Red Crescent of Bashkiria in the first period of the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. IN: *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 2007, no. 12, pp. 22–24; *Евдокимова, Е. С.* Деятельность Бурятского отделения общества Красного Креста во время Великой Отечественной войны // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 7. – С. 10–14. EVDOKIMOVA, E. S. *Deyatel'nost' Buryatskogo otdeleniya obshchestva Krasnogo Kresta vo vremya Velikoi Otechestvennoi voiny* [Activities of the Buryat branch of the Red Cross Society during the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2010, no. 7, pp. 10–14; *Семенов, М. А.* Документы о деятельности Красного Креста в Новосибирской области в 1941–1942 гг. // Исторический курьер. – 2019. – № 5 (7). – С. 83–99. SEMENOV, M. A. *Dokumenty o deyatel'nosti Krasnogo Kresta v Novosibirskoi oblasti v 1941–1942 gg.* [Documents on the activities of the Red Cross in the Novosibirsk region in 1941–42. In Russ.]. IN: *Istoricheskii kur'er*, 2019, no. 5 (7), pp. 83–99; *Ипполитов, С. С., Голотик, С. И.* Российское общество Красного Креста (1917–30-е гг.) // Новый исторический вестник. – 2001. – № 2 (4). – С. 237–250. IPPOLITOV, S. S., GOLOTIK, S. I. *Rossiiskoe obshchestvo Krasnogo Kresta (1917–30-ye gg.)* [The Russian Red Cross Society (1917–30s). In Russ.]. IN:

Novyi istoricheskii vestnik, 2001, no. 2 (4), pp. 237–250; *Ипполитов, С. С.* Российское общество Красного Креста в Сибири и на Дальнем Востоке: организация и помощь армии и населению (1919–1920 гг.) // Новый исторический вестник. – 2013. – № 1 (35). – С. 56–68. IPPOLITOV, S. S. *Rossiiskoe obshchestvo Krasnogo Kresta v Sibiri i na Dal'nem Vostoke: organizatsiya i pomoshch' armii i naseleniyu (1919–1920 gg.)* [The Russian Society of the Red Cross in Siberia and the Far East: Organization and helping the army and population (1919–20). In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2013, no. 1 (35), pp. 56–68.

[5] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 3. Л. 4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond P-9501, series 1, file 3, p. 4.

[6] Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 15. Л. 1. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moskvy* [Central State Archive of Moscow] (TsGA Moskvy), fond R-906, series 2, file 15, p. 1.

[7] Там же. Л. 2. Ibid., p. 2.

[8] ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 1. Л. 3. GARF, fond R-9501, series 1, file 1, p. 3.

[9] Там же. Ф. Р-3341. Оп. 1. Д. 233. Л. 28–30. Ibid., fond R-3341, series 1, file 233, pp. 28–30.

[10] Там же. Ф. Р-9501. Оп. 2. Д. 730. Л. 14–15. Ibid., fond R-9501, series 2, file 730, p. 14–15.

[11] Там же. Д. 658. Л. 71. Ibid., file 658, p. 71.

[12] ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 484. Л. 2. TsGA Moskvy, fond P-906, series 2, file 484, p. 2.

[13] ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 2. Д. 141. Л. 16. GARF, fond R-9501, series 2, file 141, p. 16.

[14] Приказ министра здравоохранения Союза ССР от 11.08.1947 № 310 // Бюллетень Московского областного общества здравоохранения. – 1947. – № 7. – С. 9–12. *Prikaz ministra zdravookhraneniya Soyuza SSR ot 11.08.1947 № 310* [Order of the Minister of Health of the USSR of 11.08.1947 no. 310. In Russ.]. IN: *Byulleten' Moskovskogo oblastnogo obshchestva zdravookhraneniya*, 1947, no. 7, pp. 9–12.

[15] ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 82. Л. 3. TSGA Moskvy, fond R-906, series 2, file 82, p. 3.

[16] Там же. Д. 15. Л. 6. Ibid., file 15, p. 6.

[17] Там же. Д. 349. Л. 31. Ibid., file 349, p. 31.

[18] ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 9. Д. 44. Л. 76. GARF, fond R-9501, series 9, file 44, p. 76.

[19] ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2.Д. 107. Л. 139. TsGA Moskvy, fond R-906, series 2, file 107, p. 139.

[20] Там же. Д. 349. Л. 31. Ibid., file 349, p. 31.

[21] ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 610. Л. 18. GARF, fond R-9501, series 1, file 610, p. 18.

[22] О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14.01.1960 № 58. Режим доступа: http://lawru.info/dok/1960/01/14/n1192577.htm (дата обращения 17.08.2021). *O merakh po dal'neishemu uluchsheniyu meditsinskogo obsluzhivaniya i okhrany zdorov'ya naseleniya SSSR: Postanovlenie TsK KPSS, Sovmina SSSR ot 14.01.1960 № 58* [On measures of further improvement of medical care and public health in the USSR: Decree of the Central Committee of the CPSU, Council of Ministers of the USSR of 01.14.1960 no. 58. In Russ.]. [On-line]. Available at: http://lawru.info/dok/1960/01/14/n1192577.htm (accessed 17.08.2021).

[23] ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 276. Л. 65. TsGA Moskvy, fond R-906, series 2, file 276, p. 65.

[24] Там же. Д. 351. С. 34. Ibid., file 351, p. 34.

[25] ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 717. Л. 102. GARF, fond R-9501, series 1, file 717, p. 102.

[26] Там же. Д. 14. Л. 32. Ibid., file 14, p. 32.

[27] ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 251. Л. 53. TsGA Moskvy, fond R-906, series 2, file 251, p. 53.

[28] ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 14. Д. 1. Л. 111. GARF, fond R-9501, series 14, file 1, p. 111.

[29] Там же. Л. 113. Ibid., p. 113.

[30] Там же. Оп. 1. Д. 16. Л. 18. Ibid., series 1, file 16, p. 18.

Список литературы

Балтийский, В. А. Советский Красный Крест в решении задач здравоохранения военного времени // Советское здравоохранение. – 1985. – № 5. – С. 26–27.

Бобылева, Н. М. Общество Красного Креста и Красного Полумесяца Башкирии в первом периоде Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 12. – С. 22–24.

Готлиб, В. О. Опыт работы с активом охраны материнства и детства общества Красного Креста // Советское здравоохранение. – 1959. – № 6. – С. 22–25.

Григорьева, Г. А. Активисты обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. – М.: Медгиз, 1956. – 84 с.

Евдокимова, Е. С. Деятельность Бурятского отделения общества Красного Креста во время Великой Отечественной войны // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 7. – С. 10–14.

Ипполитов, С. С., Голотик, С. И. Российское общество Красного Креста (1917–30-е гг.) // Новый исторический вестник. – 2001. – № 2 (4). – С. 237–250.

Ипполитов, С. С. Российское общество Красного Креста в Сибири и на Дальнем Востоке: организация и помощь армии и населению (1919–1920 гг.) // Новый исторический вестник. – 2013. – № 1 (35). – С. 56–68.

Лучина, К. И. Общественный санитарный инспектор. – М.: Медицина, 1979. – 30 с.

Нестеренко, А. И. Большевики – организаторы санитарных отрядов в революционном Петрограде. – Л.: Медицина, 1969. – 191 с.

Семенов, М. А. Документы о деятельности Красного Креста в Новосибирской области в 1941–1942 гг. // Исторический курьер. – 2019. – № 5 (7). – С. 83–99.

Троян, Н. В. Советский Красный Крест в годы Великой Отечественной войны. – М.: Медицина, 1975. – 56 с.

Шалацкая, Е. П., Курапов, А. А. Организация борьбы с эпидемией холеры в г. Астрахани и Астраханской области в 1970 г. // История и архивы. – 2022. – № 1. – С. 26–43. doi 10.28995/2658-6541-2022-1-26-43.

References

BALTIISKII, V. A. *Sovetskii Krasnyi Krest v reshenii zadach zdravookhraneniya voennogo vremeni* [The Soviet Red Cross addressing wartime health protection problems. In Russ.]. IN: *Sovetskoe zdravookhranenie*, 1985, no. 5, pp. 26–27.

BOBYLEVA, N. M. *Obshchestvo Krasnogo Kresta i Krasnogo Polumesyatsa Bashkirii v pervom periode Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [The Society of the Red Cross and Red Crescent of Bashkiria in the first period of the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. IN: *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 2007, no. 12, pp. 22–24.

GOTLIB, V.O. *Opyt raboty s aktivom okhrany materinstva i detstva obshchestva Krasnogo Kresta* [Experience of working with the activists of the protection of motherhood and childhood of the Red Cross Society. In Russ.]. IN: *Sovetskoye zdravookhraneniye*, 1959, no. 6, pp. 22–25.

GRIGOR'EVA, G. A. *Aktivisty obshchestv Krasnogo Kresta i Krasnogo Polumesyatsa SSSR* [Activists of the Red Cross and Red Crescent Societies of the USSR. In Russ.]. Moscow, Medgiz publ., 1956, 84 p.

EVDOKIMOVA, E. S. *Deyatel'nost' Buryatskogo otdeleniya obshchestva Krasnogo Kresta vo vremya Velikoi Otechestvennoi voiny* [Activities of the Buryat branch of the Red Cross Society during the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2010, no. 7, pp. 10–14.

IPPOLITOV, S. S., GOLOTIK, S. I. *Rossiiskoe obshchestvo Krasnogo Kresta (1917–30-ye gg.)* [The Russian Red Cross Society (1917–30s). In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2001, no. 2 (4), pp. 237–250.

IPPOLITOV, S. S. *Rossiiskoe obshchestvo Krasnogo Kresta v Sibiri i na Dal'nem Vostoke: organizatsiya i pomoshch' armii i naseleniyu (1919–1920 gg.)* [The Russian Society of the Red Cross in Siberia and the Far East: Organization and helping the army and population (1919–20). In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2013, no. 1 (35), pp. 56–68.

LUCHINA, K. I. *Obshchestvennyi sanitarnyi inspector* [Public sanitary inspector. In Russ.]. Moscow, Meditsina publ., 1979, 30 p.

NESTERENKO, A. I. *Bol'sheviki-organizatory sanitarnykh otryadov v revolyutsionnom Petrograde* [Bolshevik organizers of sanitary detachments in revolutionary Petrograd. In Russ.]. Leningrad, Meditsina publ., 1969, 191 p.

SEMENOV, M. A. *Dokumenty o deyatel'nosti Krasnogo Kresta v Novosibirskoi oblasti v 1941–1942 gg.* [Documents on the activities of the Red Cross in the Novosibirsk region in 1941–42. In Russ.]. IN: *Istoricheskii kur'er*, 2019, no. 5 (7), pp. 83–99.

TROYAN, N. V. *Sovetskii Krasnyi Krest v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The Soviet Red Cross in the days of the Great Patriotic War. In Russ.]. Moscow, Meditsina publ., 1975, 56 p.

SHALATSKAYA, E. P., KURAPOV, A. A. *Organizatsiya bor'by s epidemiei kholery v g. Astrakhani i Astrakhanskoy oblasti v 1970 g.* [Organization of the fight against the cholera epidemic in the city of Astrakhan and the Astrakhan region in 1970. In Russ.]. IN: Istoriya i archivy, no. 1, pp. 26–43. doi. 10.28995/2658-6541-2022-1-26-43.

Сведения об авторах

Горлова Наталья Ивановна, доктор исторических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, кафедра индустрии гостеприимства, туризма и спорта, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-800-200-08-36, Gorlovanat@yandex.ru

About the authors

Gorlova Natalya Ivanovna, PhD in History, associate professor, G. V. Plekhanov Russian University of Economics, department of hospitality, tourism, and sport, associate professor, Moscow, Russian Federation, +7-800-200-08-36, Gorlovanat@yandex.ru

В редакцию статья поступила 14.12.2021 г.,
опубликована (для цитирования):

Горлова, Н. И. Исторический обзор добровольческих практик в системе здравоохранения в 1920–1970-х гг. По материалам фондов ГАРФ и ЦГА г. Москвы // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 715–728. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-715-728

Submitted 14.12.2021, published (for citation):

GORLOVA, N. I. *Istoricheskii obzor dobrovol'cheskikh praktik v sisteme zdravookhraneniya v 1920–1970-kh gg. Po materialam fondov GARF i TsGA g. Moskvy* [Historical Overview of Volunteer Practices in the Health Care System in the 1920s–70s: Materials from the State Archive of the Russian Federation and the Central State Archive of Moscow. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 715–728. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-715-728

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470.55)+94(47)+093.3
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-729-740

Макарова, Н. Н.
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Российская Федерация

Жизненные сценарии А. Н. Державина. По материалам личного дневника периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Makarova, Nadezgda N.
G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russian Federation

Life Scenarios of A. N. Derzhavin: Materials of a Personal Diary of the Period of the Great Patriotic War of 1941–45

Аннотация
Статья посвящена изучению источника личного происхождения, в частности, дневника фронтовика А. Н. Державина. Анализ дневника способен внести вклад в развитие истории повседневности, биографики, истории советской интеллигенции, продемонстрировать эмоциональные переживания жителей города, находившегося в глубоком тылу в период Великой Отечественной войны. Популярность истории повседневности в настоящее время не вызывает сомнений. В последние несколько десятилетий вопросами повседневного существования человека в различные эпохи занимаются российские ученые Н. Л. Пушкарева, С. В. Журавлев, Ю. А. Поляков, И. В. Нарский, В. И. Исаев и зарубежные ученые М. Блок, К. Гинзбург, Ш. Фицпатрик. Особый интерес вызывает изучение повседневности на стыке с особенностями эмоциональных состояний человека. Если история эмоций активно исследуется в исторической науке В. Редди, П. Стернс, Я. Плампер, Ш. Шахадат, то повседневность и эмоциональность в совокупности до настоящего времени не выступали предметом специального внимания российских историков. Исключение составляют публикации историка А. Ю. Рожкова.

Уникальную возможность изучить повседневность и эмоциональность позволяют источники личного происхождения, в частности, дневник А. Н. Державина. События 1941–1945 гг. стали масштабным явлением в жизни населения СССР в целом и каждого жителя страны в частности. В зоне глубокого тыла люди вели свои личные войны за выживание. Официальный дискурс способствовал принятию войны как данности. Дневники дают уникальную возможность посмотреть на войну со стороны «маленького человека», реконструировать многочисленные аспекты жизни города в военное время, показать эволюцию поведения и эмоциональную трансформацию человека в экстремальных условиях. Изучение сети социальных связей, установление зависимости между индивидуальным взглядом на мир и общественными процессами в рамках феноменологической традиции изучения повседневности, обращение к «уликовой парадигме» и герменевтике чтения между строк позволили сделать следующие выводы: прагматизм поведенческих стратегий был свойственен магнитогорцам периода войны; автор дневника использовал официальные и неофициальные, но распространенные в обществе нормы поведения. Изучение данного документа вносит вклад в исследование механизма создания дневников, позволяет понять мотивацию людей, которые ведут дневники. Кроме того, содержание анализируемых записей дает возможность уточнить на конкретном примере реальное влияние смены эпох мирного времени и военного.

Abstract

The article studies a personal provenance source, that is, the diary of the front-line soldier A. N. Derzhavin. The analysis of the diary can contribute to the development of history of everyday life, biographical studies, history of the Soviet intelligentsia; to showcase the emotions of rear areas citizens in the days of the Great Patriotic War. The popularity of the history of everyday life is beyond dispute. In recent decades, Russian scientists N. L. Pushkareva, S. V. Zhuravlev, Yu. A. Polyakov, I. V. Narskii, V. I. Isaev and foreign scholars M. Blok, K. Ginzburg, Sh. Fitzpatrick have been studying the everyday existence of man in different eras. Of particular interest is studying everyday life at junction with peculiarities of human emotional states. The history of emotions has been actively researched by historians W. Reddy, P. Stearns, J. Plumper, Sh. Shahadat; however, everyday life in conjunction with emotionality have not so far become a subject of special attention of historians. The exception is a publication of historian A. Yu. Rozhkov. A unique opportunity to study everyday life and emotionality is provided by sources of personal provenance, for instance, by A. N. Derzhavin's

diaries. The events of 1941–45 were a large-scale phenomenon in the life of the population of the USSR as a whole and of every single citizen in particular. Far in the rear, people waged their personal wars of survival. The official discourse contributed to acceptance of the war as a given. The diaries provide a unique opportunity to look at the war from the "little man's" eye, to reconstruct numerous aspects of the wartime life, to show the evolution of human behavior and the emotional transformation under extreme conditions. Studying the network of social ties, the correlation between individual world views and social processes within phenomenological tradition of studying everyday life, referencing the "Ulikova paradigm" and hermeneutics of reading between the lines have allowed the author to draw the following conclusions: pragmatism of behavioral strategies was characteristic of Magnitogorsk citizens during the war; the author of the diary used official and unofficial and yet common in the society behavior standards. The study of this document can contribute to studying the mechanisms of diary creation and to understanding of the diary-writers' motivation. In addition, the content of these diary records provides an opportunity to clarify on a concrete example the real impact of change of peace- and wartime eras.

Ключевые слова
Исторический источник, эго-источники, история повседневности, личный дневник, локальная история, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., СССР, Магнитогорск.

Keywords
Historical source, ego documents, history of everyday life, personal diary, local history, Great Patriotic war of 1941–45, USSR, Magnitogorsk.

Среди исторических источников ярче других эмоции и черты повседневности отражают эго-источники. Если переписка была ключевым каналом связи, то дневники, фиксирующие субъективные наблюдения и переживания, позволяют взглянуть на внутренний мир человека[1]. И. Ф. Петровская, заложившая методологические основы биографики, отмечала, что в дневниках «... выражается психика человека, его настроения, верования, интересы, вкусы»[2]. Дневники давно стали предметом пристального внимания ученых[3], что в условиях цифрового поворота нашей действительности особенно актуально.

Как любой исторический источник, личный дневник необходимо анализировать и интерпретировать критически. Формирование объективной картины прошлого на основе дневника является сложной задачей. По мнению И. Каспэ, исторический источник не является лишь информационным источником. А эго-документы позволяют исследовать механизм конструирования «социального «я»» и «социальной общности»[4]. Существенную помощь историку при таком подходе оказывает «уликовая парадигма», герменевтика чтения между строк и обращение к «случайным проговоркам» (Ю. Бессмертный), которые позволяют смотреть не только на типичное, но и на уникальное.

Среди источников военного времени немного документов, проливающих свет на повседневность города, расположенного в тылу. Записи А. Н. Державина в этом контексте обладают редкой источниковедческой особенностью: демонстрируют рефлексию по поводу самого дневника, его содержания и истории написания. В некоторые моменты А. Н. Державин непосредственно ведет беседу с дневником как с полноправным субъектом общения.

Дневник[5] представляет собой несколько тетрадей (фронтовой этап с 24 июня по 3 августа 1941 г. и тыловой этап с 25 сентября 1941 г. по декабрь 1944 г.), в которых А. Н. Державин ежедневно фиксировал происходившие события, уделяя внимание эмоциональной стороне жизни, быту города и личным впечатлениям. Часто записи напоминают отчеты о сделанном и о планах на ближайшее время, но при этом каждая страница дневника наполнена эмоциями. Все материалы условно можно разделить на три больших тематических блока, что соответствует стандартной классификации дневниковых записей. Первая тематическая линия дневника посвящена описанию внешних событий, свидетелем которых он был; вторая линия касается «внутренних» событий (душевное состояние, мечты, переживания, отношения с близкими людьми); третья объединяет прямые обращения к самому себе с целью самопознания. В этой связи целью статьи является изучение дневников А. Н. Державина как исторического источника, что позволяет уточнить особенности повседневной жизни тыло-

вого города, процесс интеграции человека в новый социум и дополняет картину эмоционального режима в период Великой Отечественной войны.

Дневник нельзя считать доказательством эффективности работы пропагандистской машины советского государства. Следует предположить, что чрезвычайные условия военного времени повлияли на формирование идентичности автора дневника и его жизненные стратегии. Идеологического материала, патетических штампов в дневнике практически нет. А. Н. Державин конструировал свою идентичность, адаптируясь к социуму тылового города через карьерные и потребительские стратегии поведения[6]. Хотя автор временами переходил на официальный язык культуры, используемый в средствах массовой информации, эта тенденция не являлась доминирующей. «Советскость» А. Н. Державина утилитарна, поэтому он ходит в институт ради обеда; малейшее першение в горле становится причиной для отказа от репетиции, а в ходе партийных собраний автор предпочитал слушать и наблюдать[7].

Социальные характеристики А. Н. Державина позволяют судить о нем как об успешном человеке межвоенного и военного периода советской истории. Его близкие родственники получили духовное образование, но преследований он не испытывал, т. к. мать автора смогла изменить биографию сына и дать ему шанс сделать карьеру, не оглядываясь на наличие «бывших» родственников. А. Н. Державин окончил в 1934 г. Смоленский институт связи, а в 1940 г. физико-математический факультет Смоленского педагогического института им. К. Маркса, поступил в аспирантуру, вступил в партию, женился, регулярно посещал театр, был занят на партийной работе, не отказывался ни от одного общественного поручения.

А. Н. Державин много читал и не представлял своего существования без книг. Даже война не стала основанием для отказа от чтения, которое трансформировалось в механизм нормализации эмоционального состояния и способ приближения к привычной повседневности. Автор дневника неоднократно подчеркивал, что чтение было отдушиной, позволявшей отвлечься от неприятной реальности. А. Н. Державин предстает как мыслящий читатель, интересовавшийся не

только романами, но и литературой научного характера на английском языке[8].

Образы войны, зафиксированные в дневниковых записях, типичны для советского официального дискурса («Германия уже трещит под тяжестью ударов Красной Армии»[9]). Восприятие войны в тылу отличалось от фронтового не только практикой действий, но и социальным содержанием. Наличие военного опыта, нежелание вспоминать плохое и стремление уйти в параллельную реальность художественной литературы – все это объясняет не слишком большое внимание автора дневника к событиям на фронте. При этом А. Н. Державин испытывал страх смерти, но его самовыражение на страницах дневника изменилось. В период пребывания на фронте автор писал в дневнике о своей ловкости и находчивости[10]. По оценке Я. Пламмера[11], это классическая ситуация сокрытия своего страха. Записи от 3 августа 1941 г., сразу после получения ранения, меняются в эмоциональном ключе: «берег реки Вопь покрылся человеческой кровью. Много раненых, убитых»[12]. В тылу переживания и тайные страхи А. Н. Державина концентрировались вокруг судьбы его матери, оставшейся в Смоленске[13], и его возможной отправке на фронт[14]. А. Н. Державин регулярно отслеживал перемещение линии фронта, выдвигал предположения о сценариях военных действий, согласовывал новости с фронта со своей частной жизнью, решая одновременно вопрос с защитой кандидатской диссертации.

Июнь 1941 г. в дневниках А. Н. Державина ассоциируется с границей между мирной и военной жизнью. Практически каждый день в своих записях он указывал на прошлое счастливое время: свободы и самореализации, чтения и студенческих вечеров. В основном автор подчеркивал нематериальные черты мирного времени, но при этом отмечал, что раньше проблем купить варежки или шапку не было. Постоянно обращаясь к прошлому, автор черпал в нем надежду на реставрацию прошлой жизни. Будущее грезилось А. Н. Державину также в светлых тонах. Категории «вчера» и «завтра» для автора очевидно были более привлекательными, чем опостылевшее настоящее[15].

Осознав тонкую грань между жизнью и смертью, А. Н. Державин вел свою войну за выживание. Он не скрывал от дневника ценности, которыми руководствовался в новой меняющейся реальности. Главным фактором поведенческой стратегии А. Н. Державина выступала медицинская комиссия, продлявшая отпуск по ранению. Как только военкомат признал его годным к строевой службе в тылу с переосвидетельствованием через шесть месяцев, поведенческая модель изменилась. Время бессмысленного ожидания следующей комиссии осталось в прошлом. Теперь надо было найти работу, оформить документы, получить карточки на хлеб. После трудоустройства на работу военруком в Горно-металлургический институт (ГМИ) возникли новые насущные вопросы, например, оплата труда. А. Н. Державин пытался объяснить свои требования руководству института и считал, что своевременная оплата труда – свидетельство порядка даже во время войны[16]. Крайнее неудовольствие у автора вызывала необходимость постоянных хождений по кабинетам, чтобы получить право на обеды, баню, квартиру[17]. Война затягивалась, качество жизни населения ухудшалось. Ежедневно встречаются записи о продуктах питания, карточках и ценах на товары: «Сегодня я опять получил хлебную карточку на 800 грамм. Все-таки добился своего»[18]. В дневнике используются говорящие обороты: «достать», «добиться получения», «найти возможность», «обратиться за помощью».

Спустя шесть месяцев со дня признания А. Н. Державина годным к строевой службе, он вновь был вызван в военкомат, где узнал о том, что направлен в Свердловск в распоряжение отдела кадров Уральского военного округа. С этого момента главной задачей автора стал поиск возможности остаться в Магнитогорске на прежней работе. А. Н. Державин обратился к директору ГМИ и начальнику спецчасти А. В. Лакиной[19]. В результате при поддержке горкома ВКП(б) и спецчасти его оставили в городе на прежней работе[20].

Нормой для А. Н. Державина и его жены Нины было регулярное посещение театра и кино. Даже война, ранение, страх возвращения на фронт и дефицит всего необходимого не нарушили традиции посещать культурные учреждения. Замечания

А. Н. Державина по поводу досуга студенчества Магнитогорска подчеркивали нормальность жизни студентов (занятия, экзамены, соревнования, походы в кино)[21]. Подобные замечания в дневнике являются результатом переживаний за свой родной город и институт. Записи А. Н. Державина выстраиваются на противопоставлении: в Смоленске было хорошо, в Магнитогорске – плохо; на родине – замечательная погода, а в Магнитке – сильный ветер[22]; институт в Смоленске превращен в груду развалин, здесь – обычная жизнь. Подобные записи выступают в качестве примера субъективной оценки обстановки в тылу и на фронте и демонстрируют объективные отличия повседневного существования двух миров. Вопрос о том, в какой мере нормальным выглядело посещение культурных мероприятий и развлечений во время войны, остается открытым и требует дальнейшего анализа. Нормы морали стали подвижными, а поведение человека ситуационным. Подобная ситуационная мораль определена А. Н. Державиным на основе личного опыта. В новых социально-бытовых и эмоциональных условиях он искусно «отбояривался» от общественных поручений[23]. Так, мы можем наблюдать формирование новых социальных представлений конкретного представителя интеллигенции о нормах периода войны, которые ранее были недопустимыми для него. Подобные частные случаи объединялись в большие социальные сети в пределах студенческой группы; ГМИ; парторганизации; военкомата; города в целом. Неформальные связи, которыми А. Н. Державин постепенно обзавелся в Магнитогорске, позволили ему решать личные проблемы. Особенность дневника состоит в выстраивании изложения вокруг собственной персоны. Но все достижения А. Н. Державина были результатом не только его собственных усилий, а суммой усилий всего социума, адаптирующегося к войне.

Дневники А. Н. Державина демонстрируют существенные изменения городской повседневности на протяжении войны. Отсутствие стабильности и перспектив привели к тому, что борьба за выживание стала ключевой целью населения. Эмоциональная нестабильность среди горожан, отсутствие уверенности в завтрашнем дне, разнообразные страхи формировали индивидуализированные стратегии выживания.

За пределами института и музыкального кружка А. Н. Державина окружал «чужой мир». Слово «дом» автор всегда писал в кавычках, подчеркивая, что место, где он ночует, домом в символическом смысле для него не является. Индивидуальный распорядок дня, недели и месяца определялся у А. Н. Державина ритмом жизни ГМИ, а нормы жизни учебного заведения были скорректированы войной.

Война стала масштабным событием в жизни населения СССР. В зоне глубокого тыла люди вели личные войны за выживание. Официальный дискурс способствовал принятию войны как данности. А. Н. Державин испытал трудности адаптации в чужом городе. Его дневники дают уникальную возможность посмотреть на войну со стороны «маленького человека», позволяют реконструировать многочисленные аспекты жизни города и конкретного человека, но что более значимо, показать эволюцию поведения и эмоциональную трансформацию человека в экстремальных условиях войны. Утилитаризм, или его более мягкая форма прагматичность поведения, был характерен для многих горожан, боровшихся за выживание. Дихотомия поведения автора дневника проявлялась в следовании официальным и неофициальным, но используемым в обществе нормам поведения. Исследование дневниковых записей А. Н. Державина не только позволяет реконструировать основные этапы жизни автора, но проливает свет на процесс создания дневников, демонстрирует мотивацию их написания, детализирует влияние мирного и военного времени на эмоциональное и социальное поведение человека, дополняет картину повседневного существования в экстремальных условиях войны.

Примечания / Notes

[1] *Пивоварова, Л. М.* Дневник как литературная форма // Ученые записки казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2007. – № 149 (2). – С. 145. PIVOVAROVA, L. M. *Dnevnik kak literaturnaya forma* [Diary as a literary form. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Kazan State University. Humanities], 2007, no. 149 (2), p. 145.

[2] *Петровская, И. Ф.* Биографика: Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. – СПб.: Петрополис, 2009. – С. 5–6. PETROVSKAYA, I. F. *Biografika: Vvedenie v nauku i obozrenie istochnikov biograficheskikh svedenii o deyatelyakh Rossii 1801–1917 godov* [Biography: Introduction to the science and overview of the sources of biographical information on Russian public figures of 1801–1917. In Russ.]. St. Petersburg, Petropolis publ., 2009, pp. 5–6.

[3] https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=436463. *Кодан, С. В.* Источники личного происхождения: понятие, место и роль в изучении истории государственно-правовых явлений // NB: Исторические исследования. – 2014. – № 3. – С. 60–93. KODAN, S. V. *Istochniki lichnogo proiskhozhdeniya: ponyatie, mesto i rol' v izuchenii istorii gosudarstvenno-pravovykh yavlenii* [Sources of personal provenance: The concept, place, and role in the study of the history of state-legal phenomena. In Russ.]. IN: *NB: Istoricheskie issledovaniya,* 2014, no. 3, pp. 60–93; *Киреева, Н. В.* Проблема квалификации дневника как книги определенного речевого жанра (на примере «дневников» М. М. Пришвина) // Омский научный вестник. – 2006. – № 9 (47). – С. 231–234. KIREEVA, N. V. *Problema kvalifikatsii dnevnika kak knigi opredelennogo rechevogo zhanra (na primere "dnevnikov" M. M. Prishvina)* [The problem of qualifying a diary as a book of a certain speech genre (on the example of M. M. Prishvin's "diaries"). In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik,* 2006, no. 9 (47), pp. 231–234.

[4] *Каспэ, И. М.* Когда говорят вещи: документ и документность в русской литературе 2000-х. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. – С. 6–7. KASPE, I. M. *Kogda govoryat veshchi: dokument i dokumentnost' v russkoi literature 2000-kh* [When Things Are Talking: Document and Documentality in the Russian Literature of the 2000s. In Russ.]. Moscow, Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki publ., 2010, pp. 6–7.

[5] О войне из войны: народная письменность 1941–1945 гг. – Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2015. – 336 с. *O voine iz voiny: narodnaya pis'mennost' 1941 – 1945 gg.* [About the war from the war: Folk writing (1941–45). In Russ.]. Magnitogorsk, MGTU publ., 2015. 336 p.

[6] Там же. – С. 139. Ibid., p. 139.

[7] Там же. – С. 111, 121, 140, 190. Ibid., pp. 111, 121, 140, 190.

[8] Там же. – С. 60, 125. Ibid., pp. 60, 125.

[9] Там же. – С. 98. Ibid., p. 98.

[10] Там же. С. 103. Ibid., p. 103.

[11] PLAMPER, Jan. The History of Emotions. Oxford University Press, 2015 (Russ. ed.: PLAMPER Ya. *Istoriya emotsii.* Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2018, 568 p.).

[12] О войне из войны: народная письменность 1941–1945 гг. – С. 24. *O voine iz voiny...* p. 24.

[13] Там же. – С. 85. Ibid., p. 85.

[14] Там же. – С. 95. Ibid., p. 95.

[15] Там же. – С. 87. Ibid., p. 87.

[16] Там же. – С. 99, 106, 119. Ibid., pp. 99, 106, 119.
[17] Там же. – С. 130. Ibid., p. 130.
[18] Там же. – С. 161. Ibid., p. 161.
[19] Там же. – С. 159. Ibid., p. 159.
[20] Там же. – С. 174. Ibid., p. 174.
[21] Там же. – С. 129. Ibid., p. 129.
[22] Там же. – С. 113. Ibid., p. 113.
[23] Там же. – С. 131. Ibid., p. 131.

Список литературы

Каспэ, И. М. Когда говорят вещи: документ и документность в русской литературе 2000-х. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. – С. 6–7.

Киреева, Н. В. Проблема квалификации дневника как книги определенного речевого жанра (на примере «дневников» М. М. Пришвина) // Омский научный вестник. – 2006. – № 9 (47). – С. 231–234.

Кодан, С. В. Источники личного происхождения: понятие, место и роль в изучении истории государственно-правовых явлений // NB: Исторические исследования. – 2014. – № 3. – С. 60–93.

Петровская, И. Ф. Биографика: Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. – СПб.: Петрополис, 2009. – С. 5–6.

Пивоварова, Л. М. Дневник как литературная форма // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2007. – № 149 (2). – С. 145.

PLAMPER, Jan. The History of Emotions. Oxford University Press, 2015.

References

KASPE, I. M. *Kogda govoryat veshchi: dokument i dokumentnost' v russkoi literature 2000-kh* [When Things Are Talking: Document and Documentality in the Russian Literature of the 2000s. In Russ.]. Moscow, Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki publ., 2010, pp. 6–7.

KIREEVA, N. V. *Problema kvalifikatsii dnevnika kak knigi opredelennogo rechevogo zhanra (na primere "dnevnikov" M. M. Prishvina)* [The problem of qualifying a diary as a book of a certain speech genre (on the example of M. M. Prishvin's "diaries"). In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik,* 2006, no. 9 (47), pp. 231–234.

KODAN, S. V. *Istochniki lichnogo proiskhozhdeniya: ponyatie, mesto i rol' v izuchenii istorii gosudarstvenno-pravovykh yavlenii* [Sources of personal provenance: The concept, place, and role in the study of the history of state-legal phenomena. In Russ.]. IN: *NB: Istoricheskie issledovaniya,* 2014, no. 3, pp. 60–93.

PETROVSKAYA, I. F. *Biografika: Vvedenie v nauku i obozrenie istochnikov biograficheskikh svedenii o deyatelyakh Rossii 1801–1917 godov* [Biography: Introduction to the science and overview of the sources of biographical

information on Russian public figures of 1801–1917. In Russ.]. St. Petersburg, Petropolis publ., 2009, pp. 5–6.

PIVOVAROVA, L. M. *Dnevnik kak literaturnaya forma* [Diary as a literary form. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Kazan State University. Humanities], 2007, no. 149 (2), p. 145.

PLAMPER, Jan. The History of Emotions. Oxford University Press, 2015 (Russ. ed.: PLAMPER Ya. *Istoriya emotsii.* Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2018, 568 p.).

Сведения об авторах

Макарова Надежда Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, кафедра всеобщей истории, доцент, г. Магнитогорск, Российская Федерация, 8-906-871-39-27, makarovanadia@mail.ru

About the authors

Makarova Nadezgda Nikolaevna, PhD in History, associate professor, Nosov Magnitogorsk State Tehnical University, department of world history, assistant professor, Magnitogorsk, Russian Federation, +7-906-871-39-27, makarovanadia@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 21-09-43032/21) в рамках конкурса на лучшие проекты фундаментальных научных исследований по теме «Советская эпоха: история и наследие (к 100-летию образования СССР)», проводимого совместно РФФИ и РИО

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project no. 21-09-43032/21) within the frameworks of competition for best projects of fundamental scientific research on the topic “The Soviet Era: History and heritage (to the 100th anniversary of the formation of the USSR),” held jointly by the RFBR and the RIO

В редакцию статья поступила 10.01.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Макарова, Н. Н. Жизненные сценарии А. Н. Державина. По материалам личного дневника периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 729–740. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-729-740

Submitted 10.01.2022, published (for citation):

MAKAROVA, N. N. *Zhiznennye stsenarii A. N. Derzhavina. Po materialam lichnogo dnevnika perioda Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [Life Scenarios of A. N. Derzhavin: Materials of a Personal Diary of the Period of the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 729–740. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-729-740

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+930.253+930.25
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-741-755

Аганина, С. А., Чурина, Л. С.
Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Рупасов, А. И.
Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Коршунов, Э. Л.
НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга – один из крупнейших специализированных центров хранения и использования документов по отечественной истории науки и техники. 1972–2022 гг.

Aganina, S. A., Churina, L. S.
Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg, St. Petersburg, Russian Federation

Rupasov, A. I.
St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

Korshunov, E. L.
Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Russian Armed Forces, St. Petersburg, Russian Federation

Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg, One of the Largest Specialized Centers for Storage and Usage of Documents on National History of Science and Technology: 1972–2022

Аннотация
Статья посвящена проблемам хранения документальных источников по истории технологий, проведения исследований, разработки технических проектов, что связано как с соблюдением авторских прав, а, следовательно, и с предоставлением научных достижений широкому кругу пользователей, так и с выявлением таких материалов. Этим объясняется длительность процесса создания хранилищ подобных материалов в СССР и проблем функционирования их в настоящее время в Российской Федерации. Поскольку Санкт-Петербург (Ленинград) является одним из центров научно-технической и конструкторской мысли, в котором сосредоточены научно-исследовательские институты, конструкторские бюро и т. п., созданию архива предшествовал продолжительный процесс паспортизации научно-технической документации, отложившейся в деятельности организаций города. Авторами выявлено, что для ускорения этого процесса в 1967 г. при архивном отделе исполкома Ленинградского городского совета была создана специальная группа по работе с научно-технической документацией. В результате паспортизации было выявлено более 300 организаций-разработчиков, хранящих около 27 млн единиц хранения научно-технической документации. Так, в 1967 г. в исполком Ленинградского городского совета и Главного архивного управления при Совете министров СССР были внесены предложения о создании в Ленинграде государственного архива научно-технической документации, однако потребовалось еще почти пять лет, прежде чем распоряжением Ленгорисполкома от 19 января 1972 г. № 75-р в целях обеспечения сохранности наиболее ценной научно-технической документации проектных, конструкторских организаций, научно-исследовательских институтов Ленинграда был создан Ленинградский государственный архив научно-технической документации (ЛГАНТД). В течение 1970-х гг. сложился коллектив архивистов, сформирована структура архива, с незначительными преобразованиями действующая и сегодня. Опыт обработки и учета научно-технической документации приобретался сотрудниками архива во время стажировок в ведомственных технических архивах под руководством главных инженеров, главных конструкторов, архитекторов и ведущих специалистов организаций-разработчиков; изучалась структура организаций, основные направления их деятельности, разработанные проекты, состав проектов, научные отчеты, диссертации, оформление и обозначение технической документации, система учета и т. д. В настоящее время в архиве на хранении находится 480 фондов (463 871 ед. хр.) организаций, фондов личного происхождения и архивных коллекций.

Abstract
The article deals with preservation of documentary sources on the history of technology, research, and development of technical projects, thus addressing copyright compliance and thereto pertaining wide availability of scientific achievement and also identifying such materials. The process of creating repositories of such materials in the USSR and their functioning in the Russian Federation has been long. As Leningrad/St. Petersburg with its hundreds of research institutes, design bureaus, etc. was one of the centers of science, technology, and engineering (and remains so), the archive's creation was preceded by a lengthy process of the so called "passportization," that is, data sheet production for scientific and technical documentation, deposited in the course of city organizations' work. To accelerate this process, in 1967, a special group was created for scientific and technical documentation under the Archival Department of the Executive Committee of the Leningrad City Council. The "passportization" identified over 300 development organizations, storing about 27 million items of scientific and technical documentation. In 1967 a proposal for creation of the State Archive of Scientific and Technical Documentation in Leningrad was made to the Executive Committee of the Leningrad City Council and the Chief Archival Directorate under the Council of Ministers of the USSR, but nearly five years had passed before the Leningrad State Archive of Scientific and Technical Documentation was created by order of the Leningrad City Executive Committee no. 75-r of January 19, 1972 to preserve the most valuable scientific and technical documentation of Leningrad project and design organizations and research institutes. During the 1970s, a real team of like-minded archivists was put together and the Archive's structure was formed, remaining to this day with some minor modifications. The archive staff gained experience of processing scientific and technical documentation and its accounting during internships in departmental technical archives; supervised by chief engineers, chief designers, architects, and leading specialists of developer organizations, they studied the organizations' structure and main activities: projects, project composition, scientific reports, theses, design and marking of technical documentation, accounting system, etc. At present, the archive holds 463,871 items in 480 fonds of organizations, fonds of personal provenance, and other archival collections.

Ключевые слова
Архивные коллекции научно-технической документации, научно-техническая документация, паспортизация научно-технической документации, институты, проектные бюро, научные отчеты, хранение, каталогизация, классификация.

Keywords
Archival collections of scientific and technical documentation, scientific and technical documentation, data sheet production for scientific and technical documentation, institutes, design offices, scientific reports, storage, cataloguing, classification.

Обращение к теме хранения документальных источников по истории технологий, проведения исследований, разработки технических проектов в архивной науке и практике с неизбежностью вынуждает констатировать исключительную сложность возникающих проблем вне зависимости от того, идет ли речь о СССР, Российской Федерации или, например, государствах Европы в целом. Сам процесс выработки архивного законодательства является свидетельством того, насколько сложным оказывается регулирование вопросов комплектования публичных архивов научно-технической документацией, ее использования, соблюдения прав интеллектуальной собственности[1].

Известно, что еще в 1930-е гг. высказывались предложения о создании Всесоюзного центрального технического архива. В январе 1936 г. при Центрархиве СССР была учреждена комиссия для разработки вопросов по организации такого архива, однако подготовленный Комиссией проект имел недостатки, дальнейшая работа затянулась, а затем началась Великая Отечественная война[2]. Процессу создания в СССР архивов научно-технической документации положило начало Постановление Совета Министров СССР от 21 мая 1964 г. № 431 «О централизации хранения научно-технической документации и об организации широкого использования ее», в котором, как справедливо отмечает, например, П. А. Кюнг, акцент делался именно на «широком использовании», поскольку «предполагалось, что такие архивы станут информационными центрами, которые позволят избегать повторного создания научно-технических произведений»[3]. За этим постановлением последовало еще одно – «О подготовке в Историко-архивном институте[4] кадров для научно-технических архивов», но создание центральных государственных архивов научно-технической

документации в союзных республиках и архива в Ленинграде затянулось.

Масштабы организационной подготовки создания архива научно-технической документации в Ленинграде выяснились, когда после поступления письма Главного архивного управления (ГАУ) при Совете министров СССР от 12 марта 1966 г. приступили к проведению паспортизации научно-технической документации, отложившейся в деятельности организаций. Процесс паспортизации позволил определить организации, разрабатывающие научно-техническую документацию, учесть документацию для последующей передачи на государственное хранение. В 1967 г. при архивном отделе исполкома Ленгорсовета была создана специальная группа по работе с научно-технической документацией. В результате паспортизации было выявлено более 300 организаций-разработчиков, хранящих около 27 млн единиц хранения научно-технической документации. В следующем году в исполком Ленгорсовета и ГАУ при Совете министров СССР были внесены предложения о создании в Ленинграде государственного архива научно-технической документации. Однако потребовалось еще почти пять лет, прежде чем распоряжением Ленгорисполкома от 19 января 1972 г. № 75-р в целях обеспечения сохранности наиболее ценной научно-технической документации проектных, конструкторских организаций, научно-исследовательских институтов Ленинграда был создан Ленинградский государственный архив научно-технической документации (ЛГАНТД).

Серьезной проблемой оказалось подыскание здания для размещения фондов создаваемого архива. В результате передали ЛГАНТД здания церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, построенной в 1889–1893 гг. по проекту епархиального архитектора Н. Н. Никонова, в которой с 1933 г. находилось хранилище Ленинградского государственного архива Октябрьской революции. В свое время храм строился с применением новаторских инженерных и строительных технологий (проведено отопление по системе Амосова, применены металлические конструкции, толщина некоторых стен достигает почти двух метров).

Первым директором архива в 1972 г. стал Валерий Матвеевич Шишкин, при котором проводился капитальный ремонт здания. Во время Великой Отечественной войны упавшая на углу улицы авиабомба разрушила колокольню и часовню, повредила элементы архитектурного декора. Завершение ремонта пришлось на время, когда архив возглавил Василий Миронович Кислов (1973–1988), генерал-майор артиллерии, ранее служивший начальником штаба ракетных войск и артиллерии Ленинградского военного округа. Он сумел создать настоящий коллектив архивистов-единомышленников, сформировать структуру архива, с незначительными преобразованиями действующую и поныне. Опыт обработки и учета научно-технической документации приобретался сотрудниками архива во время стажировок в ведомственных технических архивах под руководством главных инженеров, главных конструкторов, архитекторов и ведущих специалистов организаций-разработчиков; изучалась структура организаций, основные направления их деятельности, разработанные проекты, состав проектов, научные отчеты, диссертации, оформление и обозначение технической документации, система учета и т. д.

1972 г. сотрудники ЛГАНТД начали с посещения ведущих научно-исследовательских, проектных, конструкторских и технологических организаций. Во многих организациях отсутствовала система учета научно-исследовательской документации. На заседаниях методической комиссии архивного управления исполкомов Ленинградского областного и городского советов народных депутатов были приняты решения: «О проведении в организациях комплексной экспертизы ценности документов» и «О формировании комплексных фондов из научно-технической и управленческой документации».

Разрабатывая принципы комплектования государственного архива научно-технической документации, архивисты изучали существующую систему организации проектирования. Огромное количество документации крайне затрудняло процесс проведения экспертизы ценности научно-технической документации и хранения. Совместная работа архивистов и специалистов организаций помогла государственному архиву

создать научно-методическую базу по экспертизе ценности и отбору научно-технической документации на государственное хранение.

Вопросы комплектования архива неоднократно обсуждались на заседаниях методической комиссии архивного управления Леноблисполкома и Ленгорисполкома. В 1973 г. был составлен первый классифицированный список организаций – источников комплектования. При отборе документов на государственное хранение архивистам пришлось столкнуться с тем, что руководители организаций не понимали необходимость и целесообразность передачи научно-технической документации на государственное хранение. С середины 1970-х гг. архив принимал на хранение до 36 000 единиц хранения ежегодно.

Система научно-справочного аппарата началась с каталогизации документации. Сотрудниками ЛГАНТД был разработан новый вид карточки, которая отразила специфику состава документов научно-технической, проектной, конструкторской, технологической, управленческой документации, научных трудов, отчетов научно-исследовательских работ, диссертаций. Эта форма карточки была включена в «Основные правила работ с научно-технической документацией в организациях и на предприятиях».

Каталогизация документов из фондов ЛГАНТД стала вестись в рамках двух основных систематических каталогов: управленческой документации (с принципом систематизации, принятым по «Схеме единой классификации документации в архивах») и научно-технической документации (с принципом систематизации, принятым по «Схеме классификации информации в каталогах научно-тематических документов государственных архивов СССР»). Кроме того, были разработаны и велись именной, географический и объектный каталоги, а также каталог по истории учреждений. Для обеспечения оперативного поиска и раскрытия содержания ретроспективной информации, для интенсивного использования документов был разработан комплекс взаимосвязанных архивных справочников, в который вошли описи дел, указатели, каталоги, исторические справки.

Архив постепенно приобретал статус методического центра: в 1974 г. на его базе был проведен первый теоретический семинар по повышению квалификации работников архивных учреждений РСФСР в области работы с научно-технической документацией. В 1975 г. на протяжении восьми месяцев проводилась стажировка 70 специалистов хозрасчетных отделов архивных учреждений РСФСР по обработке научно-технической документации. Архивными управлениями города и области и руководством ЛГАНТД были разработаны специальные программы обучения сотрудников ведомственных архивов: «Программа по работе с научно-технической документацией», «Программа по ведению делопроизводства и архива управленческой документации». ЛГАНТД ежегодно стал проводить занятия для работников ведомственных архивов[5]. Архив тесно сотрудничал и продолжает сотрудничать со Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела (ВНИИДАД)[6].

В 1985 г. Главным архивным управлением при Совете министров РСФСР была проведена проверка работы ЛГАНТД, по итогам которой Коллегия ГАУ СССР одобрила работу архива. Распоряжением Совета министров РСФСР от 8 января 1987 г. Ленинградский государственный архив научно-технической документации был преобразован в Центральный государственный архив научно-технической документации Ленинграда (ЦГАНТД Ленинграда).

В конце перестройки, с 1989 по 1993 г., директором архива был Александр Александрович Журов. В это время, в период реорганизаций, ликвидаций и банкротств многих государственных организаций, главным направлением деятельности ЦГАНТД стало обеспечение сохранности научно-технической документации и документов по личному составу этих организаций. Зачастую документы приходилось буквально спасать от уничтожения или гибели в подвалах и на свалках, например, документы Ленинградского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики, Ленинградского филиала Государственного института по проектированию театрально-зрелищных предприятий

«Гипротеатр», Ленинградского производственного объединения «Красный треугольник».

В середине 1990-х гг. активизировалась работа с организациями оборонного комплекса. Проведение совещаний-семинаров (совместно с представителями Архивного управления и ФСБ) позволило произвести экспертизу ценности научно-технической документации по военной технике, системам связи, по разработкам теплозащитных, теплоизоляционных материалов, электроизмерительных приборов для космической техники.

С 1994 по 2002 г. во главе архива стоял Петр Александрович Иванкин. В 1999 г. он инициировал составление проекта на соискание гранта для улучшения деятельности архива. На средства, полученные по гранту, была приобретена компьютерная техника и разработано программное обеспечение базы данных «Жилищно-гражданское строительство». База позволяла осуществлять быстрый и оперативный поиск документов и информации как работникам архива, так и пользователям в читальном зале. В 2014 г. пополнение тематической базы данных было прекращено в связи с интегрированием ее в ГИС «Государственные архивы Санкт-Петербурга».

В начале XXI в. недолгое время архивом руководил Владимир Стефанович Петряев, в 2003 г. ему на смену пришел Владимир Владимирович Тарадин, при котором многие направления архивной работы получили новое развитие, началось техническое переоснащение архива, возобновилась активная работа с организациями оборонного комплекса. С целью активизации работы по отбору документов военно-промышленных организаций для передачи на государственное хранение В. В. Тарадин инициировал проведение совместных с сотрудниками управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и представителями Архивного комитета г. Санкт-Петербурга семинаров по обеспечению сохранности документов для работников режимных подразделений организаций оборонного комплекса и открытых организаций. В ЦГАНТД СПб была создана специальная группа по работе с организациями оборонного комплекса.

В настоящее время существует договоренность с УФСБ России о сотрудничестве. В результате подобной практики на государственное хранение в ЦГАНТД СПб была принята документация Акционерного общества открытого типа «Санкт-Петербургский институт огнеупоров», Всесоюзного НИИ растениеводства (ВИР), Научно-исследовательского конструкторско-технологического института биотехнических систем при Ленинградском электротехническом институте, научно-исследовательского проектно-конструкторского института «Терминал», Санкт-Петербургского НИИ коммунального хозяйства и других организаций.

В 2005 г. архиву было предоставлено дополнительное хранилище в здании Архивного комитета г. Санкт-Петербурга, что позволило принять на государственное хранение ряд ценных документов: материалы генеральных планов городов России, документы по ледоколостроению, по специальной акустической аппаратуре, проекты реставрации памятников архитектуры Архангельска, Бреста, Минска, Санкт-Петербурга и пригородов, Ялты, Ярославля и других городов.

В 2009 г. архив возглавила Ирина Анатольевна Уварова. Под ее руководством активно велась работа по установлению партнерских отношений с организациями – источниками комплектования. С 1972 по 2009 г. бессменным заместителем директора по основной деятельности была Надежда Федоровна Фомичева – знаковая фигура архивной службы Ленинграда–Санкт-Петербурга. Она стала зачинателем и вдохновителем основных работ архива: комплексного комплектования архивных фондов, развития научно-справочного аппарата; под ее руководством было создано большинство методических разработок ЦГАНТД СПб[7].

В 2013–2015 гг. Архивный комитет г. Санкт-Петербурга организовал работы по капитальному ремонту здания бывшей школы по адресу: Тамбовская ул., 17 литер А (архитекторы Л. Е. Асс и А. С. Гинцберг). Постройка 1938 г. полностью преобразилась после реконструкции; была оборудована современными системами обеспечения сохранности архивных документов. В 2016 г. здание было передано архиву. Протяженность полок хранилищ составила 13 476 метров. Новый

читальный зал оборудован электронными рабочими местами, предоставляющими доступ ко всем электронным информационным ресурсам архива.

В 2017 г. на должность директора была назначена Светлана Артуровна Аганина. Подполковник полиции запаса, человек с большим трудовым и жизненным опытом, она с высокой мерой личной ответственности консолидировала силы коллектива в интересах стабильного развития архива. Документы, хранящиеся в архиве, постоянно востребованы и широко используются различными категориями пользователей. С использованием документов архива проводятся подготовительные работы для реставрации объектов Санкт-Петербурга и пригородов.

С целью расширения возможностей использования документов и раскрытия состава и содержания документов, находящихся на хранении в архиве, в 2017 г. был дан старт долгосрочному проекту «Научно-техническое наследие России. Творческая и практическая деятельность ученых и специалистов в документах ЦГАНТД СПб». Это регулярно пополняемый открытый информационный ресурс, предназначенный для широкой аудитории. Документы по изучению и использованию минерально-сырьевой базы страны; по географическим, геофизическим и метеорологическим исследованиям; по проведенным комплексным геолого-геофизическим исследованиям и установлению внешней границы континентального шельфа Российской Федерации; по исследованиям, изысканиям и строительству крупных гидроэнергетических и гидротехнических сооружений (Братская, Красноярская, Саяно-Шушенская ГЭС; Волго-Донской судоходный канал; Архангельский, Мурманский, Клайпедский морские порты и др.); большой объем документов по градостроительству, планировке и застройке городов (Москва, Ленинград–Санкт-Петербург, Казань, Воронеж, Сочи, Пермь, Нижний Новгород, Ашхабад, Уфа, Алма-Ата, Ташкент, Душанбе, Тбилиси, Ханой и др.); по реставрации и реконструкции памятников архитектуры, истории и культуры, дворцово-парковых ансамблей; проекты строительства и реконструкции промышленных предприятий, научно-исследовательские, конструкторские и

технологические разработки по созданию энергетического, транспортного, горнорудного, химического и нефтепромыслового машиностроения; документы по проблемам сельского и лесного хозяйства.

Архив хранит документы о деятельности выдающихся деятелей науки и техники: Л. С. Берга, Н. И. Вавилова, В. И. Вернадского, В. Ю. Визе, А. Ф. Иоффе, А. И. Карпинского, А. Н. Крылова, Е. А. Левинсона, Л. А. Орбели, С. Б. Сперанского, А. Е. Ферсмана, И. И. Фомина, Ю. А. Шиманского. Личные фонды представлены документами географа, исследователя Арктики Я. Я. Гаккеля; хирурга, основателя научной школы хирургического туберкулеза П. Г. Корнева; радиоинженера, создателя научной школы мощного радио- и телевизионного аппаратостроения А. И. Лебедева-Карманова и многих других.

В год своего 50-летия ЦГАНТД СПб остается одним из крупнейших в стране специализированных центров хранения и использования документов по отечественной истории науки и техники. Сегодня специалисты архива – это сплоченная команда профессионалов, преданных своему делу, достойно продолжающих традиции своих предшественников, ведь работать на благо нашего замечательного города, служить ему – большая честь.

Примечания / Notes

[1] Подробнее см., например: *Карапетянц, И. В.* Архивы и архивное хранение научно-технической документации в зарубежных странах // Вестник ВНИИДАД. – 2021. – № 1. – С. 122–131. KARAPETYANTS, I. V. *Arkhivy i arkhivnoe khranenie nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii v zarubezhnykh stranakh* [Archives and Archival Storage of Scientific and Technical Documentation in Foreign Countries. In Russ.]. IN: *Vestnik VNIIDAD*, 2021, no. 1, pp. 122–131; *Чекалина, Л. А.* Архивный фонд Российской Федерации: что сумеем сохранить? (На примере фонда Омского радиозавода имени А. С. Попова) // История и архивы. – 2022. – № 2. – С. 59–72. doi 10.28995/2658-6541-2022-2-59-72. CHEKALINA, L. A. *Arkhivnyi fond Rossiiskoi Federatsii: chto sumeem sokhranit'? (Na primere fonda Omskogo radiozavoda imeni A.S. Popova)* [Archival Fond of the Russian Federation: What will we be able to preserve? (A case-study of the fond of the A.S. Popov Omsk Radio Factory). In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy*, no. 2, pp. 59–72, doi 10.28995/2658-6541-2022-2-59-72.

[2] *Давыдова, И. Н.* Полвека целенаправленной работы по формированию корпуса научно-технической документации – важнейшая веха отечественного архивного дела // Отечественные архивы. – 2014. – № 5. – С. 61–69. DAVYDOVA, I. N. *Polveka tselenapravlennoi raboty po formirovaniyu korpusa nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii – vazhneishaya vekha otechestvennogo arkhivnogo dela* [Half a century of dedicated work to build a corpus of scientific and technical documentation, a major milestone in national archiving. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2014, no. 5, pp. 61–69.

[3] *Кюнг, П. А.* Авторские и смежные права применительно к архивным документам: проблемы комплектования и использования научно-технической документации // Технотронные документы в информационном обществе. Сборник научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора РГГУ, д.и.н. В. М. Магидова. М.: Спутник +, 2020. – С. 103–104. KYUNG, P. A. *Avtorskie i smezhnye prava primenitel'no k arkhivnym dokumentam: problemy komplektovaniya i ispol'zovaniya nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [Copyright and neighbouring rights as applied to archival documents: Problems of acquisition and use of scientific and technical documentation. In Russ.]. IN: *Tekhnotronnye dokumenty v informatsionnom obshchestve. Sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi pamyati zasluzhennogo professora RGGU, d.i.n. V. M. Magidova* [Technotronic documents in information society: Collection of scientific articles dedicated to the memory of V. M. Magidov, distinguished professor of the Russian State University for the Humanities. In Russ.]. Moscow, Sputnik+ publ., 2020, pp. 103–104.

[4] Имеется в виду Московский государственный историко-архивный институт (МГИАИ), ныне Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ).

[5] Сотрудниками ЛГАНТД разработан ряд методических пособий и рекомендаций, см., например: «Методические рекомендации по научно-технической обработке проектной документации в области жилищно-гражданского строительства» (Л., 1977), «Методические рекомендации по научно-технической обработке проектной и конструкторской документации (Л., 1978), «Методические рекомендации по научно-технической обработке конструкторской документации в области машиностроения» (Л., 1986) и др.

[6] Сотрудники ЛГАНТД принимали участие в составлении «Перечня типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий с указанием сроков хранения» (М., 1989), «Перечня архивных документов, образующихся в научно-технической и управленческой деятельности организаций со сроками хранения» (М., 1989) и др.

[7] Так, в 1997 г. издан «Краткий справочник по фондам Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга», в 2011 г. издан «Путеводитель по фондам ЦГАНТД Санкт-Петербурга», в который вошла информация о составе и содержании фондов ведущих научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических организаций за 1917–2011 гг.

Список литературы

Карапетянц. И. В. Архивы и архивное хранение научно-технической документации в зарубежных странах // Вестник ВНИИДАД. – 2021. – № 1. – С. 122–131.

Кюнг, П. А. Авторские и смежные права применительно к архивным документам: проблемы комплектования и использования научно-технической документации // Технотронные документы в информационном обществе. Сборник научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора РГГУ, доктора исторических наук В. М. Магидова. – М.: Спутник +, 2020. – С. 103–104.

Давыдова, И. Н. Полвека целенаправленной работы по формированию корпуса научно-технической документации – важнейшая веха отечественного архивного дела // Отечественные архивы. – 2014. – № 5. – С. 61–69.

Чекалина, Л. А. Архивный фонд Российской Федерации: что сумеем сохранить? (На примере фонда Омского радиозавода имени А. С. Попова) // История и архивы. – 2022. – № 2. – С. 59–72. doi 10.28995/2658-6541-2022-2-59-72.

References

KARAPETYANTS, I. V. *Arkhivy i arkhivnoe khranenie nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii v zarubezhnykh stranakh* [Archives and Archival Storage of Scientific and Technical Documentation in Foreign Countries. In Russ.]. IN: *Vestnik VNIIDAD*, 2021, no. 1, pp. 122–131.

KYUNG, P. A. *Avtorskie i smezhnye prava primenitel'no k arkhivnym dokumentam: problemy komplektovaniya i ispol'zovaniya nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [Copyright and neighbouring rights as applied to archival documents: Problems of acquisition and use of scientific and technical documentation. In Russ.]. IN: *Tekhnotronnye dokumenty v informatsionnom obshchestve. Sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi pamyati zasluzhennogo professora RGGU, d.i.n. V. M. Magidova* [Technotronic documents in information society: Collection of scientific articles dedicated to the memory of V. M. Magidov, distinguished professor of the Russian State University for the Humanities. In Russ.]. Moscow, Sputnik+ publ., 2020, pp. 103–104.

DAVYDOVA, I. N. *Polveka tselenapravlennoi raboty po formirovaniyu korpusa nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii – vazhneishaya vekha otechestvennogo arkhivnogo dela* [Half a century of dedicated work to build a corpus of scientific and technical documentation, a major milestone in national archiving. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2014, no. 5, pp. 61–69.

CHEKALINA, L. A. *Arkhivnyi fond Rossiiskoi Federatsii: chto sumeem sokhranit'? (Na primere fonda Omskogo radiozavoda imeni A.S. Popova)* [Archival Fond of the Russian Federation: What will we be able to preserve? (A case-study of the fond of the A.S. Popov Omsk Radio Factory). In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy*, no. 2, pp. 59–72, doi 10.28995/2658-6541-2022-2-59-72.

Сведения об авторах

Аганина Светлана Артуровна, Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга, директор ЦГАНТД СПб, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-573-91-01, cgantd@ak.gov.spb.ru

Чурина Любовь Сергеевна, Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга, заместитель директора ЦГАНТД СПб, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, cgantd@ak.gov.spb.ru

Рупасов Александр Иванович, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, ведущий научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-764-23-33, rupasov_ai@mail.ru

Коршунов Эдуард Львович, Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, начальник отдела, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-712-24-20, himhistory@yandex.ru

About the authors

Aganina Svetlana Arturovna, Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg, director, St Petersburg, Russian Federation, +7-812-573-91-01, cgantd@ak.gov.spb.ru

Churina Lyubov Sergeevna, Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg, deputy director, St Petersburg, Russian Federation, cgantd@ak.gov.spb.ru

Rupasov Aleksandr Ivanovich, PhD in History, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, St. Petersburg, +7-812-764-23-33, rupasov_ai@mail.ru

Korshunov Eduard Lvovich, Research Institute (of Military History) of the General Staff Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation, department head, Russian Federation, +7-911-712-24-20, himhistory@yandex.ru

В редакцию статья поступила 25.02.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Аганина, С. А., Чурина, Л. С., Рупасов, А. И., Коршунов, Э. Л. Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга – один из крупнейших специализированных центров хранения и использования документов по отечественной истории науки и техники. 1972–2022 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 741–755. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-741-755

Submitted 25.02.2022, published (for citation):

AGANINA, S. A., CHURINA, L. S., RUPASOV, A. I., KORSHUNOV, E. L. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii Sankt-Peterburga – odin iz krupneishikh spetsializirovannykh tsentrov khraneniya i ispol'zovaniya dokumentov po otechestvennoi istorii nauki i tekhniki. 1972-2022 gg.* [Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg, One of the Largest Specialized Centers for Storage and Usage of Documents on National History of Science and Technology: 1972–2022. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 3, pp. 741–755. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-741-755

Научная статья / Scientific article
УДК 930.2+930.253+025.4.025
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-756-771

Суровцева, Н. Г.
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Классификация документов как теоретическая проблема в делопроизводстве и архивном деле

Surovtseva, Nataliya G.
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Classification of Documents as a Theoretical Problem in Record Management and Archiving

Аннотация
В архивоведении и документоведении вопросы классифицирования имеют ключевое значение для развития методологии научных исследований, результаты которых должны быть применены в практической деятельности. Вопросы классифицирования документов поднимались учеными и специалистами в сфере работы с документами на протяжении всего советского периода. Большое внимание проблеме классификации документов уделял К. Г. Митяев. Он первым обратил внимание на то, что необходимо достичь сопряжения в классификации документов в делопроизводстве и архиве. В архивоведении и архивном деле вопрос о классификации документов традиционно связывался с разработкой перечней документов с указанием сроков хранения. Цель отбора документов для архивного хранения

обусловила подход к классификации документов как формированию комплексов документных систем и подсистем, образующихся в результате документирования различных направлений жизни общества. В документоведении проблема классификации документов вылилась в разработку понятия «вид документа» и построение видовой классификационной схемы. Проблема классификации была актуализирована в связи с разработкой унифицированных систем документации и поднята в научных исследованиях А. Н. Соковой по документной систематике. Ее попытка углубить классификационную схему до уровня документа не увенчалась успехом, и в документоведении понятие «вид документа» закрепилось в значении классификационной единицы документов, обладающих общим самоназванием, функциональным назначением и особенностями оформления. Современные возможности применения информационных технологий в работе с документами позволяют иначе взглянуть на решение проблемы классификации документов. Следует отказаться от идеи построения универсальной иерархической классификации, которая является плоской линейной моделью. Необходимо создание интегральной структуры классификации, в основе которой лежат многочисленные внутренние связи между значениями. Моделью такой интегральной классификации является база данных информационной системы. В основе классификационной схемы базы данных конкретные измерения (реквизиты, атрибуты, показатели), значения которых определяются с помощью справочника. При этом состав измерений классифицирования для всех документов в одной информационной системе будет единым, а вот значения этих измерений для каждого документа будут отличаться. Практические возможности по классифицированию документов связаны с необходимостью решения ряда теоретических задач. Необходимо определить состав измерений для построения классификационной схемы и установить те из них, которые являются едиными для информационных систем в управлении и в архиве.

Abstract

In archival and documentary studies, classification issues are of key importance for the development of the methodology of scientific research, the results of which should be applied in practice. The issues of document classification were raised by scientists and specialists in the field of working with documents throughout the Soviet period. K. G. Mityaev paid much attention to the problem of document classification. He was the first to draw attention to the fact that it is necessary to achieve

conjugation in the classification of documents in office work and archiving. In archiving science and archival work, the question of the classification of documents has traditionally been associated with development of lists of documents with indication of storage periods. The purpose of selection of documents for archival storage has determined the approach to documents classification as formation of complexes of document systems and subsystems formed as a result of documenting various areas of society. In document science, the problem of document classification has resulted in the development of the concept of "document type" and construction of a specific classification scheme. The problem of classification was actualized in connection with the development of unified documentation systems and raised in the scientific research of A. N. Sokova on document systematics. Her attempt to deepen the classification scheme to the level of document was unsuccessful and the concept of "document type" was fixed in document science in the meaning of classification unit of documents with common self-designation, functional purpose, and design features. Modern possibilities of using information technologies while working with documents allow us to take a different look at solving the problem of document classification. It is necessary to abandon the idea of constructing a universal hierarchical classification, which is a flat, linear model. It is necessary to create an integral classification structure based on numerous interrelations of meanings. The model for such integral classification is database of information system. The classification scheme of the database is based on specific measurements (details, attributes, indicators), the meanings of which are determined in a reference book. At the same time, the composition of classification measurements for all documents in one information system will be similar, while values of these measurements for each document will be different. Practical possibilities for classifying documents are associated with the need to solve a number of theoretical problems. It is necessary to determine the composition of measurements for constructing a classification scheme and to establish those that are uniform for information systems in management and in the archive.

Ключевые слова
Документ, вид документа, классификация документов, классификатор документов, документоведение.

Keywords
Record, record type, document classification, document classifier, record management.

Классификация означает деление некоторого множества (объема понятия) на подмножества по определенному основанию, признаку или критерию. Наличие классификации в той или иной отрасли знания значительно приближает исследователей к познанию объекта изучения, позволяет определить место объекта в системе и ориентироваться в многообразии объектов. Именно поэтому и для архивоведения, и для документоведения вопросы классифицирования имели ключевое значение для развития методологии научных исследований, результаты которых должны быть применены в практической деятельности.

Вопросы классифицирования документов поднимались учеными и специалистами в сфере работы с документами на протяжении всего советского периода. Попытки классифицировать документы предпринимались в период активного поиска путей рационализации делопроизводства 1920-х гг., когда на ведомственном уровне осуществлялись попытки применить различные существующие классификации документной информации. Большое внимание проблеме классификации документов уделял К. Г. Митяев[1]. Он первым обратил внимание на то, что необходимо достичь сопряжения в классифицировании документов в делопроизводстве и архиве. Система классификации должна быть единой и в делопроизводстве, и в архиве, считал К. Г. Митяев. Тогда архив может не заниматься классификацией, не тратить на это время и силы, если эта работа будет проводиться еще в делопроизводстве и документы будут поступать уже научно организованные. Для достижения этого результата должна вестись научная работа. Примечательно, что К. Г. Митяев начал разрабатывать документоведение как учебную дисциплину именно из потребностей архивного дела классифицировать документы для более эффективного их отбора в целях архивного хранения.

В архивоведении и архивном деле вопрос о классификации документов был актуализирован с началом разработки первых перечней документов с указанием сроков хранения. Традиционно разработка перечня связывалась с задачей классифицирования документов. В архивоведении цели отбора документов для архивного хранения обусловили подход

к классификации документов как формированию комплексов документных систем и подсистем, образующихся в результате документирования различных направлений жизни общества. При этом под документной системой подразумевался исторически обусловленный стабильный комплекс взаимосвязанной документации, состоящий из определенных форм, видов и разновидностей и имеющих родственное или общее (целевое) назначение, создаваемый в процессе документирования какой-либо общественной функции на основе сложившегося традиционного порядка (или установленных правил) их составления и оформления[2]. Таким образом, в основу классифицирования документов для отбора на архивное хранение была положена документная система как комплекс документов. Что понимается под видом и разновидностью документа, не уточнялось. Анализ имеющихся на тот период определений вида документа[3] свидетельствует о том, что, по сути, он отождествляется с названием документа (акт, приказ и пр.). Этот же принцип был реализован при составлении в 1974 г. Краткого словаря видов и разновидностей документов. В словаре в алфавитном порядке наряду с названиями документов (кадастр, инструкция, реестр и пр.) встречаются и обобщенные названия для целой группы документов (личные документы, исполнительные документы, научно-техническая документация, нормативные документы и пр.), названия конкретного документа (инструкционная карта передового опыта труда, листок нетрудоспособности, счет-фактура) и документы, отражающие способ представления информации (графический документ, радиограмма, рисунок, сетевой график и пр.)[4].

Роль классифицирования возрастает с развитием информационных технологий, в условиях развития науки, специализации и интеграции научного знания[5], огромных темпов накопления знаний. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. определенный толчок изучению вопросов классифицирования документной информации был придан в связи с принятием в 1966 г. Постановления Совета Министров СССР «Об общегосударственной системе научно-технической информации». Возник целый ряд организаций, которые занимались

вопросами классифицирования информации: Всесоюзный научно-исследовательский институт технической информации, классификации и кодирования (ВНИИКИ) Государственного комитета стандартов и Всесоюзный научно-исследовательский институт научной и технической информации АН СССР.

Задачей классификации документов занимались специалисты в рамках междисциплинарной деятельности Комиссии по документалистике, действовавшей в качестве структурного подразделения Научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» при Президиуме АН СССР. Считалось принципиально возможным и целесообразным ввести Единую Государственную систему классификации (ЕГСК) произведений печати и документальных материалов, к которым отнесли патенты, стандарты, кинофотофонодокументы, микрофиши, графические и технические документы, делопроизводственные, архивные, картографические и другие материалы. Отдельное внимание обращалось на возможность применения такой классификации и для опубликованных, и для неопубликованных документов. При этом сразу подчеркивалось, что такая классификация для архивной сферы будет носить относительно универсальный характер и послужит основой для разработки специальных вариантов классификационных схем[6]. Предложенная идея носила весьма утопичный характер ввиду попыток объединить в одном ряду несравнимые категории документов, поэтому данному проекту не суждено было сбыться. Однако изучение вопросов классификации информации и документов позволило выявить и констатировать важную особенность в классифицировании документов в делопроизводстве и архиве. Она заключается в том, что в данных сферах профессиональной деятельности присутствуют одновременно несколько классификационных схем, которые применяются в зависимости от реализуемой функции.

Для отбора документов на архивное хранение и установления сроков хранения документов используются перечни документов с указанием сроков хранения. В их основе лежит классификационная схема, которая опирается на документные системы (комплексы документов), о которых

мы говорили выше, и группировку документов в рамках этих функциональных систем. Для хранения и обеспечения сохранности документов в архиве используется структурно-хронологическая схема классификации по фондам. Наконец, для реализации функции использования при поиске документов в архиве за основу классификационной схемы берется содержание документов. Эта схема классификации не связана с организацией комплектования, учета и хранения документов. По принципам построения она близка содержательным библиотечным классификациям, однако не может использоваться в качестве универсальной и для хранения, и для поиска[7]. Результатом такой классификации стала разработка в 2007 г. Единого классификатора документной информации Архивного фонда Российской Федерации (ЕКДИ АФ РФ), построенного на основе структурирования информации по отраслям человеческой деятельности.

Как видим, классификация документов в сфере архивного дела характеризуется наличием нескольких классификационных схем, обусловленных необходимостью обеспечения разных функций архива. Данная модель, окончательно сложившаяся к семидесятым годам прошлого века, практически не претерпела изменений до настоящего времени.

Вопрос о классификации документов является актуальным и в отечественном документоведении. В делопроизводстве основой для классификации стала номенклатура дел, которая обеспечивает группировку документов по ряду признаков для обеспечения их текущей сохранности, возможности осуществления их поиска и формирования в первичные комплексы – дела. Однако для документоведения проблема классификации документов вылилась в разработку понятия «вид документа» и построение видовой классификационной схемы. Она была актуализирована в связи с разработкой унифицированных систем документации и поднята в научных исследованиях А. Н. Соковой.

А. Н. Сокова отмечала, что в документоведении понятие вида документа не установлено и используется произвольно. Для построения видовой классификации документов она вводит понятие «номинал» документа, который имеет то же

значение, что и название, наименование документа (приказ, распоряжение, кадастр, акт) и определяет вид документа как единство номинала и функции, которую он обеспечивает. При этом уточнялось, что вид связан с группой документов, а разновидность – с конкретным документом, а, следовательно, с формой документа, его формуляром.

Позднее, обращаясь к вопросу о понятии «вид документа», А. Н. Сокова уточняет, что закрепленное в ГОСТ Р 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» понятие «вид (письменного) документа» – принадлежность письменного документа к системе документации по признакам содержания и целевого назначения – не делает его яснее, более того, оно методически непродуктивно, так как препятствует упорядочению видового состава документов. Необходимо либо определить вид документа как основное классификационное понятие, либо вообще от него отказаться, используя термин «документы»[8]. Практика показывает, что именно последнее решение оказывается доминирующим.

Несмотря на то, что работа А. Н. Соковой по документной систематике не получила своего дальнейшего развития, в документоведении понятие «вид документа», обладающий общим самоназванием, функциональным назначением и особенностями оформления, закрепилось именно в значении классификационной единицы[9], однако это не привело в настоящее время к созданию непротиворечивой классификации документов на виды и разновидности. Проблема научной классификации документов, поставленная еще К. Г. Митяевым, остается нерешенной.

Современные возможности применения информационных технологий в работе с документами позволяют нам иначе взглянуть на решение проблемы классификации документов, т. к. все попытки осуществить классификацию документов до настоящего времени ограничивались разделением всей совокупности документов на отдельные комплексы или системы документов, а в основе классификационного деления всегда выделялась группа документов. Попытка А. Н. Соковой углубить ее до уровня документа (разновидность документа – конкретный документ) не увенчалась успехом. В современных

условиях отправным аспектом в решении проблемы классификации должно стать понимание того, что необходимо отказаться от идеи построения классификации как иерархической модели, отражающей все многообразие документов в обществе, учитывающей содержательные, функциональные, целевые и прочие характеристики документа. Еще Г. Г. Воробьев отмечал, что существующие универсальные иерархические классификации являются плоскими, линейными моделями, возможность бесконечного дробления классификационных рубрик которых создает лишь иллюзию универсальности этих схем. Речь должна идти о создании интегральной структуры классификации, в основе которой многочисленные внутренние связи между значениями[10]. Моделью такой интегральной классификации является база данных информационной системы, в основе которой лежат многочисленные внутренние связи между значениями.

В основе построения базы данных, являющейся основой для любой информационной системы, обеспечивающей работу с документами, лежит классификационная схема. Эту схему отражает состав полей регистрационной карточки документа. Для конкретной информационной системы он единый. Каждое поле соответствует определенному измерению (реквизиту, атрибуту, показателю – у нас нет единства в определении названия для характеристик документа в системе) и содержит конкретное значение этого измерения, соответствующее одному документу. Количество возможных значений для каждого поля должно быть точно определено и зафиксировано в системе с помощью справочника. При этом такой справочник возможных значений не обязательно должен стать классификатором, то есть в современных информационных системах связывать определенное значение справочника с индексом нет необходимости. Чем полнее состав справочников значений базы данных, тем более полную классификацию документов, включенных в конкретную информационную систему, мы можем осуществить. При этом состав измерений классифицирования для всех документов в одной информационной системе будет единым, а вот значения этих измерений для каждого документа будут отличаться. И, несмотря на

то, что по отдельным измерениям ряд документов будет иметь одинаковое значение (к примеру, дата документа или наименование организации), совокупный набор этих значений по всем измерениям для конкретного документа будет уникальным, что и определит место документа в данной классификации.

Отметим, что в этом случае следует говорить не столько о классификации, сколько о классифицировании как деятельности по соотнесению конкретного документа с различными значениями справочников базы данных. Работая с информационной системой, включая документ в информационную систему, мы осуществляем классифицирование документа. Именно в этом значении используется термин «classification» в международных стандартах по управлению документами[11].

В практической деятельности классифицирование выражается в заполнении полей регистрационной карточки документа. Конечно, чтобы результаты классифицирования были эффективными для использования, нужно, чтобы все поля заполнялись на основе четко определенных значений справочников. Если заполнение поля осуществляется по выбору или вручную, возможность эффективности построения базы данных на основе классификационной схемы резко снижается.

Таким образом, современные информационные технологии, основанные на построении базы данных, позволяют нам практически решить проблему построения классификации документов. Причем не линейной, дескриптивной, упорядочивающей накопленные знания, а структурной, интегральной, представленной как комплекс взаимозависимостей, раскрывающих сущностные характеристики документа.

Практические возможности по классифицированию документов связаны с необходимостью решения ряда теоретических задач. В первую очередь необходимо определить состав измерений для построения классификационной схемы. Простыми словами – состав сведений о документе, которые необходимо включать в информационную систему. Очевидно, что они будут зависеть от сферы функционирования системы и тех задач, которые с помощью этих систем решаются. В делопроизводстве состав этих сведений определен на основе

Правил делопроизводства[12]. Для архивного дела столь четко установленных нормативными документами требований нет. И дело не только в том, чтобы их установить на основе сложившейся практики работы с документами в управлении и архиве, состав этих сведений необходимо подвергнуть критическому анализу в связи с возможными изменениями технологии работы в информационной системе.

Второй теоретической проблемой является установление состава сведений о документе, которые являются едиными и для информационных систем, используемых в управлении, и для информационных систем, обеспечивающих архивное хранение документов. Решение этой проблемы сейчас чаще формулируется как определение состава метаданных, которые должны быть переданы из системы электронного документооборота в систему хранения электронных документов[13]. Между тем, с точки зрения классифицирования речь идет о единых измерениях, отражающих сущностные характеристики документа в рамках его жизненного цикла. Думаем, что по мере трансформации технологии работы с документами с применением информационных систем, модели классификационных схем для документов в делопроизводстве и архиве будут сближаться.

Наконец, третьим вопросом станет необходимость обоснования и реализации единой информационной системы для решения задач работы с документами в управлении и архивах. Речь должна идти не о типовом решении и не о единых требованиях, а, с одной стороны, о единой масштабной системе, обеспечивающей работу с документами, скажем в федеральных органах исполнительной власти, с другой стороны, о столь же масштабной системе для работы с документами Архивного фонда Российской Федерации. Только в условиях функционирования таких систем их классификационные схемы обеспечат эффективность решения задач в управлении документами и в архиве. Однако разработка состава измерений для таких систем и справочников значений по этим измерениям является основополагающей задачей, которая не может быть решена только усилиями разработчиков систем.

Данный вопрос является важной теоретической задачей для документоведов и архивистов. Приступать к ее решению необходимо как можно быстрее, тем более что сегодня уже ведется разработка государственной информационной системы «Платформа “Центр хранения электронных документов”» (Платформа «ЦХЭД») и государственная информационная система Типовое облачное решение Система электронного документооборота (ГИС «ТОР СЭД») введена в опытную эксплуатацию. Анализ совокупности справочников ТОР СЭД, на основе которых можно сделать вывод о построении классификационной схемы системы, свидетельствует о том, что их состав определялся без использования Правил делопроизводства. В какой степени будет решена задача преемственности сведений о документе между этой системой электронного документооборота и Платформой «ЦХЭД», остается неизвестным. Между тем, этот вопрос имеет значение для обеспечения не только жизненного цикла документа, но и формирования модели континуума документа, где ответственность за управление документами должна быть скоординирована между работниками организации, делопроизводителями и архивистами.

Примечания / Notes

[1] *Митяев, К. Г.* О месте, границах и основах классификации в советском архивоведении // Труды МГИАИ. Т. 15. – М., 1962. – С. 173–198. MITYAEV, K. G. *O meste, granitsah i osnovakh klassifikatsii v sovetskom arkhivovedenii. Trudy MGIAI* [About place, boundaries, and basics of classification in the Soviet archival science. In Russ.]. IN: *Trudy MGIAI* [Proceedings of the MGIAI]. 1962, pp. 173–198.

[2] *Белова, Е. В., Елпатьевский, А. В., Колосова, Э. В.* О «Перечне документов, подлежащих приему в государственные архивы СССР» // Советские архивы. – 1973. – № 2. – С. 19. BELOVA, E. V., ELPAT'EVSKII, A. V., KOLOSOVA, E. V. *O “Perechne dokumentov, podlezhashchikh priemu v gosudarstvennye arkhivy SSSR*” [About the “List of documents subject to admission to the state archives of the USSR”. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy,* 1973, no. 2, p. 19.

[3] В «Кратком словаре архивной терминологии» 1968 г. «вид документа – классификационное понятие, употребляемое для обозначения группы

документов одного наименования (например, протоколы – один вид, приказы – другой вид, отчеты – третий и т. п.)». В «Методических указаниях по внедрению государственных стандартов на организационно-распорядительную документацию» 1973 г. «вид документа – совокупность документов, имеющих общее назначение и единый формуляр (акт, протокол, приказ, справка)».

[4] Краткий словарь видов и разновидностей документов. – М.: ВНИИДАД, 1974. – 80 с. *Kratkii slovar' vidov i raznovidnostei dokumentov* [A short dictionary of types and varieties of documents. In Russ.]. Moscow, VNIIDAD publ., 1974, 80 p.

[5] *Ларин, М. В., Мингалев, В. С.* Источниковедение и документоведение в парадигме тенденций интеграции и специализации наук // Творческое наследие А. А. Зимина и современная российская историография. – М.: Древлехранилище, 2017. – С. 105–122. LARIN, M. V., MINGALEV, V. S. *Istochnikovedenie i dokumentovedenie v paradigme tendentsii integratsii i specializatsii nauk* [Source studies and document science in the paradigm of trends for integration and specialization of sciences. In Russ.]. IN: *Tvorcheskoe nasledie A.A. Zimina i sovremennaya rossiiskaya istoriografiya* [A.A. Zimin's creative heritage and modern Russian historiography. In Russ.]. Moscow, 2017, pp. 105–122.

[6] Архив Российской академии наук (Архив РАН). Ф. 1807. Оп. 1. Д. 108. Л. 10, 13. *Arkhiv Rossiiskoi Akademii Nauk* [Archive of the Russian Academy of Sciences] (Arkhiv RAN), fond 1807, series 1, file 108, pp. 10, 13.

[7] *Рудельсон, К. И.* Современные документные классификации. – М.: Наука, 1973. – С. 215–217. RUDEL'SON, K. I. *Sovremennye dokumentnye klassifikacii* [Modern document classifications. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1973, pp. 215–217.

[8] *Сокова, А. Н.* Понятие вида в документоведении (документная систематика) // Делопроизводство. – 2002. – № 3. – С. 7–12. SOKOVA, A. N. *Ponyatie vida v dokumentovedenii (dokumentnaya sistematika)* [The concept of a species in documentary studies (documentary taxonomy). In Russ.]. IN: *Deloproizvodstvo*, 2002, no. 3, pp. 7–12.

[9] *Ларин, М. В., Плешкевич, Е. А., Янковая, В. Ф., Мингалев, В. С., Терентьева, Е. В., Гавлин, М. Л.* Документоведение: учебник. – М.: Академия, 2016. – С. 68–73. LARIN, M. V., PLESHKEVICH, E. A., YANKOVAYA, V. F., MINGALEV, V. S., TERENT'EVA, E. V., GAVLIN, M. L. *Dokumentovedenie* [Document Science. In Russ.]. Moscow, Akademiya publ., 2016, pp. 68–73.

[10] *Воробьев, Г. Г.* Документ: информационный анализ. – М.: Наука, 1973. – С. 19. VOROB'EV, G. G. *Dokument: informatsionnyi analiz* [Document: information analysis. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1973, p. 19.

[11] *Ларин, М. В., Янковая, В. Ф., Суровцева, Н. Г., Терентьева, Е. В.* Управление документами в цифровой экономике: организация, регламентация, реализация. – М.: РГГУ, 2021. – С. 141. LARIN, M. V., YANKOVAYA, V.

F., SUROVTSEVA, N. G., TERENT'EVA, E. V. *Upravlenie dokumentami v tsifrovoi ekonomike: organizatsiya, reglamentatsiya, realizatsiya* [Records management in the digital economy: organization, regulation, implementation. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2021, p. 141.

[12] Приказ Федерального архивного агентства от 22 мая 2019 г. № 71 «Об утверждении Правил делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления» (зарегистрирован Минюстом России 27 декабря 2019 г., гос. рег. № 57023) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 30 декабря 2019 г. *Prikaz Federal'nogo arkhivnogo agentstva ot 22 maya 2019 g. № 71* "*Ob utverzhdenii Pravil deloproizvodstva v gosudarstvennykh organakh, organakh mestnogo samoupravleniya*" [Order of the Federal Archival Agency no. 71 of May 22, 2019 "On Approval of the Rules of Record Keeping in State Bodies, Local Self-Government Bodies" (registered in Ministry of justice of Russia on december 27, 2019, Registration number 57023)]. [On-line]. Available at: http:// www.pravo.gov.ru.

[13] *Суровцева, Н. Г.* К вопросу о составе метаданных, подлежащих передаче в информационную систему хранения электронных документов // Вестник ВНИИДАД. – 2021. – № 3. – С. 74–80. SUROVTSEVA, N. G. *K voprosu o sostave metadannykh, podlezhashchikh peredache v informatsionnuyu sistemu khraneniya elektronnykh dokumentov* [Revisiting the issue of composition of metadata to be transferred to the information system for preservation of electronic records. In Russ.]. IN: *Vestnik VNIIDAD*, 2021, no. 3, pp. 74–80.

Список литературы

Белова, Е. В., Елпатьевский, А. В., Колосова, Э. В. О «Перечне документов, подлежащих приему в государственные архивы СССР» // Советские архивы. – 1973. – № 2. – С. 18–26.

Воробьев, Г. Г. Документ: информационный анализ. – М.: Наука, 1973. – 252 с.

Ларин, М. В., Мингалев, В. С. Источниковедение и документоведение в парадигме тенденций интеграции и специализации наук // Творческое наследие А. А. Зимина и современная российская историография. – М.: Древлехранилище, 2017. – С. 105–122.

Ларин, М. В., Янковая, В. Ф., Суровцева, Н. Г., Терентьева, Е. В. Управление документами в цифровой экономике: организация, регламентация, реализация. – М.: РГГУ, 2021. – 242 с.

Митяев, К. Г. О месте, границах и основах классификации в советском архивоведении // Труды МГИАИ. Т. 15. – М., 1962. – С. 173–198.

Рудельсон, К. И. Современные документные классификации. – М.: Наука, 1973. – 267 с.

Сокова, А. Н. Понятие вида в документоведении (документная систематика) // Делопроизводство. – 2002. – № 3. – С. 7–12.

Суровцева, Н. Г. К вопросу о составе метаданных, подлежащих передаче в информационную систему хранения электронных документов // Вестник ВНИИДАД. – 2021. – № 3. – С. 74–80.

References

BELOVA, E. V., ELPAT'EVSKII, A. V., KOLOSOVA, E. V. *O "Perechne dokumentov, podlezhashchikh priemu v gosudarstvennye arkhivy SSSR"* [About the "List of documents subject to admission to the State archives of the USSR". In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1973, no. 2, pp. 18–26.

VOROB'EV, G. G. *Dokument: informatsionnyj analiz* [Document: information analysis. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1973, 252 p.

LARIN, M. V., MINGALEV, V. S. *Istochnikovedenie i dokumentovedenie v paradigme tendentsij integratsii i specializatsii nauk* [Source studies and document science in the paradigm of trends for integration and specialization of sciences. In Russ.]. IN: *Tvorcheskoe nasledie A. A. Zimina i sovremennaya rossiiskaya istoriografiya* [A. A. Zimin's creative heritage and modern Russian historiography. In Russ.]. Moscow, 2017, pp.105–122.

LARIN, M. V., YANKOVAYA, V. F., SUROVTSEVA, N. G., TERENT'EVA, E. V. *Upravlenie dokumentami v tsifrovoi ekonomike: organizatsiya, reglamentatsiya, realizatsiya* [Records management in the digital economy: Organization, regulation, implementation. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2021, 242 p.

MITYAEV, K. G. *O meste, granitsah i osnovakh klassifikatsii v sovetskom arkhivovedenii. Trudy MGIAI* [About the place, boundaries and basics of classification in Soviet archival science. In Russ]. IN: *Trudy MGIAI* [Proceedings of the MGIAI]. 1962, pp. 173–198.

RUDEL'SON, K. I. *Sovremennye dokumentnye klassifikatsii* [Modern document classifications. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1973, 267 p.

SOKOVA, A. N. *Ponyatie vida v dokumentovedenii (dokumentnaya sistematika)* [The concept of a species in documentary studies (documentary taxonomy). In Russ.]. IN: *Deloproizvodstvo*, 2002, no. 3, pp. 7–12.

SUROVTSEVA, N. G. *K voprosu o sostave metadannykh, podlezhashchikh peredache v informatsionnuyu sistemu khraneniya elektronnykh dokumentov* [Revisiting the issue of composition of metadata to be transferred to the information system for preservation of electronic records. In Russ.]. IN: *Vestnik VNIIDAD*, 2021, no. 3, pp. 74–80.

Сведения об авторах

Суровцева Наталия Геннадиевна, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра автоматизированных систем документационного обеспечения управления, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-020-21-65, nataliyasurovceva@yandex.ru

About the authors

***Surovtseva, Nataliya G*ennadievna**, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, department of automated record management systems, assistant professor, +7-916-020-21-65, nataliyasurovceva@yandex.ru

В редакцию статья поступила 17.03.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Суровцева, Н. Г. Классификация документов как теоретическая проблема в делопроизводстве и архивном деле // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 756–771. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-756-771

Submitted 17.03.2022, published (for citation):

SUROVTSEVA, N. G. *Klassifikatsiya dokumentov kak teoreticheskaya problema v deloproizvodstve i arkhivnom dele* [Classification of Documents as a Theoretical Problem in Record Management and in Archiving. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 3, pp. 756–771. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-756-771

Научная статья / Scientific article
УДК 651:004+005.92+930.25
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-772-783

Белов, И. И.
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Автоматизация функций систем электронного документооборота посредством применения технологий искусственного интеллекта

Belov, Ilya I.
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Automation of Electronic Document Management Systems Functions by Means of Artificial Intelligence Technologies

Аннотация
В статье рассматривается применение технологий искусственного интеллекта при выполнении документационных процессов в рамках систем электронного документооборота с целью усовершенствования действующих практик и выработки методики применения таких технологий, а также осуществления некоторых функций в автоматическом режиме без вмешательства человека или при его минимальном участии. Научная новизна исследования состоит в попытке обобщения практического опыта применения технологий искусственного интеллекта для автоматизации функций систем электронного документооборота путем непосредственной разработки и модернизации таких систем, а также внедрения стороннего программного обеспечения, позволяющего упростить выполнение некоторых задач для специалистов в области управления документацией. Целью исследования является анализ функциональных возможностей систем электронного документооборота, реализованных посредством применения интеллектуальных решений. К исследованию привлечены работы отечественных и зарубежных специалистов в области документоведения, архивоведения и информационных технологий. В статье

рассматриваются системы электронного документооборота, базирующиеся на технологиях искусственного интеллекта, а также программные решения, которые интегрируются в информационные системы для интеллектуализации различных процессов работы с документами. Анализируются конкретные программные продукты российских разработчиков, занятых в различных областях экономики, а также специализирующихся на непосредственном создании программного обеспечения в области электронного документооборота, и зарубежный опыт разработки и использования программного обеспечения для решения практических задач в области управления документацией. В статье описаны основные функции по регистрации, индексированию, маршрутизации и поиску документов, а также технической поддержки пользователей, которые уже реализуются в рамках систем электронного документооборота с помощью технологий искусственного интеллекта, что может свидетельствовать о достаточной практической пользе в результате использования интеллектуальных решений в рамках документооборота. Автором делается акцент не только на очевидных преимуществах от применения технологий искусственного интеллекта для повышения эффективности и расширения функциональности систем электронного документооборота, но и также на возможных рисках при обеспечении информационной безопасности в процессе работы в таких системах, что свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения данного направления специалистами в области документоведения и архивоведения.

Abstract

The article discusses the use of artificial intelligence technologies in performance of documentation processes in electronic document management systems in order to improve existing practices and to develop methods of using such technologies and implementing some functions automatically without or with minimal human intervention. The scientific novelty of the research is due to an attempt to generalize practical experience of using artificial intelligence technologies to automate electronic document management systems functions by direct development and modernization of such systems and also by introduction of outsourced software for simplification of some tasks for specialists in the field of document management. The study is to analyze the functionality of electronic document management systems implemented with use of intelligent solutions. It draws on works of national and foreign experts in the field of document management, archival science, and information technology. The article reviews electronic document management systems based on artificial intelligence technologies, as well as software

solutions integrated into information systems for intellectualization of various processes pertaining to working with documents. It analyzes specific software products of Russian developers involved in various areas of the economy and in direct creation of software in the field of electronic document management, as well as foreign experience in development and use of software for solving practical problems in the field of document management. The article describes the main functions for registering, indexing, routing, and searching for documents, as well as technical support for users that are already implemented within the framework of electronic document management systems using artificial intelligence technologies, which may indicate sufficient practical benefits of using intelligent solutions in document management. The author focuses not only on obvious benefits of using artificial intelligence technologies to improve efficiency and to expand functionality of electronic document management systems, but also on possible risks pertaining to ensuring information security while working with such systems, which indicates a need for further study of this area by specialists in records management and archival science.

Ключевые слова
Цифровые технологии, программное обеспечение, информационные технологии, система электронного документооборота, искусственный интеллект, управление документацией, интеллектуальные модули, Artificial Vision – «Искусственное зрение».

Keywords
Digital technology, software, information technology, electronic document management system, artificial intelligence, document management, intelligent modules, Artificial Vision.

Развитие сферы управления документацией в последние годы напрямую связано с тенденцией внедрения в процессы работы с документами передовых цифровых технологий. На практике уже наблюдаются попытки применения технологий искусственного интеллекта при разработке и эксплуатации систем электронного документооборота, а также создания программного обеспечения, позволяющего автоматизировать различные процессы, осуществляемые в системах электронного документооборота, что может говорить о новом этапе цифровизации, основанном на интеллектуальных решениях, а не на привычных компьютерных технологиях.

Активная работа по внедрению технологий искусственного интеллекта в процессы документооборота началась только в последние годы. Актуальность интеллектуализации систем электронного документооборота подчеркивается потребностью государственных и коммерческих организаций в более полной автоматизации документационных процессов, так как в будущем это позволит повысить эффективность управления деятельностью и вывести работу с документами на более высокий уровень.

Вопросы применения технологий искусственного интеллекта в управлении документацией рассматриваются в монографии М. В. Ларина, Н. Г. Суровцевой, Е. В. Терентьевой, В. Ф. Янковой «Управление документами в цифровой экономике: организация, регламентация, реализация», в которой в качестве одной из перспектив развития систем электронного документооборота выделяется разработка «умной» СЭД с применением искусственного интеллекта, машинного обучения и аналитической обработки информации[1]. В статье М. В. Ларина и Н. Г. Суровцевой «Некоторые теоретические вопросы архивного хранения электронных документов» обращается внимание на необходимость освоения массива документов, создаваемых в информационных системах без непосредственного участия человека, так называемой «роботизированной» документации[2]. В работе М. В. Ларина «Цифровая трансформация управления документами» отмечается, что более широкое использование систем искусственного интеллекта в управлении документами является одной из главных задач на пути к цифровой трансформации[3]. В статье Тима Шинкла рассматривается опыт разработки одного из первых программных продуктов для управления документами с использованием искусственного интеллекта, автором описываются сложности при внедрении и функционировании такого интеллектуального решения[4]. На основе имеющихся публикаций можно сделать вывод, что требуется подробный анализ современных разработок, основанных на искусственном интеллекте, применяемых в системах электронного документооборота[5].

В качестве задачи следует проанализировать возможности применения технологий искусственного интеллекта в рам-

ках систем электронного документооборота, а также оценить практический опыт применения такого рода программного обеспечения в организациях.

На сегодняшний день наиболее решительные шаги в области применения технологий искусственного интеллекта в рамках систем электронного документооборота предпринимают крупные российские коммерческие организации. Например, ПАО «Сбербанк», согласно дорожной карте развития искусственного интеллекта, уже направляет инвестиции в научные исследования в области искусственного интеллекта, а в ближайшем будущем затратит большое количество ресурсов на преобразование организации в AI-Native-компанию[6]. Также командой Sber AI с помощью искусственного интеллекта было разработано приложение Artificial Vision («Искусственное зрение»), предназначенное для распознавания визуальных образов, в июле 2021 г. этот программный продукт был зарегистрирован Федеральной службой по интеллектуальной собственности[7]. Кроме того, в России учреждена Ассоциация больших данных, в состав которой вошли влиятельные коммерческие компании, такие как МегаФон, Mail.ru group, Тинькофф банк, Яндекс, позднее к ним присоединились Сбербанк, МТС, Банк ВТБ и другие организации[8].

Разработчики систем электронного документооборота также не остались в стороне от тенденции использования технологий искусственного интеллекта. Компания Directum разработала интеллектуальную систему Directum Ario One[9], механизмы которой интегрируются во внутренние информационные системы организаций с целью автоматической классификации документов и распознавания информации в них, однако облачные операторы проверяют правильность осуществления операций искусственным интеллектом, что говорит о неполной автоматизации процессов. Акционерное общество «Центр компьютерных разработок» разработало модуль искусственного интеллекта для СЭД «Кодекс: документооборот», призванный автоматизировать работу с обращениями граждан. Это решение базируется на технологиях машинного обучения, «в процессе анализируется текст документа, ранее поданные аналогичные обращения, территория, с которой

прислано обращение, какие вопросы содержит письмо и т. д., после чего обращения разделяются на тематические категории и направляются ответственным исполнителям»[10].

Компания «Электронные офисные системы» также вносит в СЭД «Дело» элементы технологий искусственного интеллекта. Для поддержки пользователей разработан чат-бот, который «позволяет экономить время и повышать качество сервисов без дополнительного привлечения человеческих ресурсов»[11]. Фирма 1С с этой же целью разработала программный продукт 1С: ITIL, позволяющий искусственному интеллекту классифицировать обращения для службы поддержки. В рамках модуля «Документопоток» в ECM-платформе «ЭЛАР контекст», помимо распознавания текста и автоматической классификации документов на основе искусственного интеллекта, реализован интеллектуальный поиск, который способен «формировать аннотации к документам, искать по полным текстам и атрибутам, понимать морфологию русского языка и выдавать релевантные результаты для различных категорий пользователей»[12]. Перечисленные выше примеры говорят об осознании разработчиками программного обеспечения критичной важности улучшения функционирования систем электронного документооборота, так как «искусственный интеллект способствует ускорению обработки данных, их накоплению, сравнению и противопоставлению теоретических алгоритмов с практически реализуемыми результатами деятельности»[13].

Немаловажен опыт зарубежных специалистов в вопросах интеллектуальной автоматизации процессов в системах электронного документооборота. На перспективность технологий искусственного интеллекта применительно к области управления документацией обращено внимание в начале XXI в. Одним из первых программных продуктов, основанных на применении технологий искусственного интеллекта, был AutoRecords, созданный компанией-разработчиком TruArc[14]. Приложение было предназначено для автоматического индексирования документов. К сожалению, технология искусственного интеллекта, использованная в AutoRecords, не была способна классифицировать информацию с высоким

уровнем точности, в связи с чем этот продукт хоть и произвел общественный резонанс, но ввиду своей недостаточной эффективности, также неготовности рынка не принес значительной прибыли для разработчиков. Однако именно создание такого программного продукта в дальнейшем показало перспективу применения технологий искусственного интеллекта в приложениях электронного документооборота и открыло новое окно возможностей для разработчиков программного обеспечения, а также для пользователей, заинтересованных в эффективной автоматизации процессов работы с документами. На сегодняшний день зарубежными организациями также создаются программные продукты, основанные на искусственном интеллекте, применяемые в области электронного документооборота. Компанией Amazon разработаны Amazon Web Services (AWS), базирующиеся на использовании искусственного интеллекта, в числе которых представлен сервис Amazon Textract, предназначенный для распознавания текста документов и его дальнейшего автоматического извлечения, что позволяет ускорить перенос данных из документов в регистрационные формы, а также поиск информации в отсканированных документах. Партнеры Amazon из Великобритании команда Firemind на основе сервиса Amazon Textract смогли автоматизировать работу с обращениями граждан. Для решения вопросов, связанных с работой местных органов власти, граждане подают заполненные заявки в электронном виде (фотографии), после чего система сама определяет правильность ориентации изображения и преобразует информацию, позволяя сотрудникам скопировать данные напрямую из отсканированного файла, что сокращает количество времени на обработку каждого обращения[15].

Следует обратить внимание на то, что есть некоторая уязвимость в вопросах защиты информации, так как интеллектуальные модули, которые интегрируются в информационные системы организаций для автоматизации процессов работы с документами, не гарантируют максимальную сохранность информации и не исключают возможность несанкционированного доступа к ней, такая уязвимость может наблюдаться

и при частичной автоматизации процессов, в которых роль человека все еще остается важной. Поэтому, несмотря на очевидные преимущества технологий искусственного интеллекта для систем электронного документооборота, эти вопросы могут быть достаточно проблемными, особенно когда некоторые функции обеспечиваются с помощью «облачных операторов» или при другом способе интеллектуализации процессов документооборота извне.

Исходя из анализа функциональных возможностей программных продуктов электронного документооборота, представленных на рынке, необходимо отметить, что в них реализуются решения, которые базируются на машинном обучении, компьютерном зрении, роботизации процессов и др., что позволяет осуществлять следующие функции: автоматическое заполнение РКК исходя из содержания документа; автоматическое индексирование документов; автоматическая маршрутизация документов; «умный поиск»; техническая поддержка пользователей с помощью чат-ботов.

Таким образом, следует отметить, что наблюдается новый этап развития электронного документооборота, в рамках которого разрабатываются системы, которые можно назвать «интеллектуальными системами электронного документооборота», а также создаются различные программные продукты, предназначенные для интеллектуальной автоматизации различных функций систем электронного документооборота, с возможностью интеграции в информационные системы организаций. На данном этапе предлагается автоматизация рутинных операций, таких как регистрация документов, их индексирование, маршрутизация, поиск и др. Необходима оценка рисков потери информации, несанкционированного доступа к ней при использовании технологий искусственного интеллекта. Если в систему электронного документооборота внедряются элементы программного обеспечения сторонних разработчиков, то в будущем также должен быть определен механизм безопасной интеграции таких интеллектуальных модулей. Накопление опыта практического использования такого рода технологий позволит раскрыть их потенциал в полной мере и расширить сферу их применения, что, в свою

очередь, вызовет потребность в теоретической и методической проработке данного вопроса специалистами в области документоведения и архивоведения.

Примечания / Notes

[1] *Ларин, М. В., Суровцева, Н. Г., Терентьева, Е. В., Янковая, В. Ф.* Управление документами в цифровой экономике: организация, регламентация, реализация. – М.: РГГУ, 2021. – 242 с. LARIN, M. V., SUROVTSEVA, N. G., TERENT'EVA, E. V., YANKOVAYA, V. F. *Upravlenie dokumentami v tsifrovoi ekonomike: organizatsiya, reglamentatsiya, realizatsiya* [Document management in the digital economy: Organization, regulation, implementation. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2021, 242 p.

[2] *Ларин, М. В., Суровцева, Н. Г.* Некоторые теоретические вопросы архивного хранения электронных документов // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 809–824. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824. LARIN, M. V., SUROVTSEVA, N. G. *Nekotorye teoreticheskie voprosy arkhivnogo khraneniya elektronnykh dokumentov* [Some theoretical issues of archival storage of electronic documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist,* 2019, no. 3, pp. 809–824. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824.

[3] *Ларин, М. В.* Цифровая трансформация управления документами // «Генеральный регламент»: 300 лет на службе России: от коллежского делопроизводства до цифровой трансформации управления документами. Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: РГГУ, 2021. – С. 10–19. LARIN, M. V. *Tsifrovaya transformatsiya upravleniya dokumentami* [Digital transformation of document management. In Russ.]. IN: *"General'nyi reglament": 300 let na sluzhbe Rossii: ot kollezhskogo deloproizvodstva do tsifrovoi transformatsii upravleniya dokumentami. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* ["General Regulations": 300 years at the service of Russia. Proceedings of the international research-to-practice conference]. Moscow, RGGU publ., 2021, pp. 10–19.

[4] SHINKLE, T. Automated electronic records management: Are we there yet? IN: IQ: The RIM Quarterly, 2017, vol. 33, pp. 36–40.

[5] *Сабенникова, И. В.* Облачные сервисы хранения цифровых документов: законодательная база и существующие риски // История и архивы. – 2022. – № 2. – С. 73–82. doi 10.28995/2658-6541-2022-2-73-82. SABENNIKOVA, I. V. *Oblachnye servisy khraneniya tsifrovykh dokumentov: zakonodatel'naya baza i sushchestvuyushchie riski* [Cloud services for storing digital documents: Legal framework and existing risks. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy,* no. 2, pp. 73–82, doi 10.28995/2658-6541-2022-2-73-82.

[6] Сбербанк вложит 150 млрд в искусственный интеллект и заработает на нем 448 млрд. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.

vedomosti.ru/technology/articles/2020/02/19/823464-sberbank-zarabotaet (дата обращения 20.02.2022). *Sberbank vlozhit 150 mlrd v iskusstvennyi intellekt i zarabotaet na nem 448 mlrd* [Sberbank is to invest 150 billions in AI and to earn 448 billions. In Russ.] [on-line]. Available at: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/02/19/823464-sberbank-zarabotaet (accessed 20.02.2022).

[7] 2021: Регистрация в РФ первой программы, созданной ИИ. Электронный ресурс. Режим доступа: https://goo.su/jQQE3 (дата обращения 20.02.2022). 2021: *Registratsiya v RF pervoi programmy, sozdannoi II* [Russia registers the first program created by AI. In Russ.] [on-line]. Available at: https://goo.su/jQQE3 (accessed 20.02.2022).

[8] Официальный сайт Ассоциации больших данных. Электронный ресурс. Режим доступа: https://rubda.ru/ (дата обращения 20.02.2022). *Ofitsial'nyi sait Assotsiatsii bol'shikh dannykh* [Official site of the Big Data Association. In Russ.] [on-line]. Available at: https://rubda.ru/ (accessed 20.02.2022).

[9] Официальный сайт Directum. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.directum.ru/ (дата обращения 20.02.2022). *Ofitsial'nyi sait Directum* [Official site of Directum. In Russ.] [on-line]. Available at: https://www.directum.ru/ (accessed 20.02.2022).

[10] Модуль искусственного интеллекта для СЭД «Кодекс: Документооборот». Электронный ресурс. Режим доступа: https://kodeksdoc.ru/ai/ (дата обращения 20.02.2022). *Modul' iskusstvennogo intellekta dlya SED "Kodeks: Dokumentooborot"* [AI module for electronic document management system "Codex: Document flow." In Russ.] [on-line]. Available at: https://kodeksdoc.ru/ai/ (accessed 20.02.2022).

[11] 1С и ЭОС задействуют искусственный интеллект. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.sfx-tula.ru/news/infoblog/9716/ (дата обращения 20.02.2022). *1S i EOS zadeistvuyut iskusstvennyi intellect* [1C and electronic document management to use AI. In Russ.] [on-line]. Available at: https://www.sfx-tula.ru/news/infoblog/9716/ (accessed 20.02.2022).

[12] *Кузнецов, А.* ИИ в ЕСМ – это эффективно! Опыт ЭЛАР. Электронный ресурс. Режим доступа: https://goo.su/9ZiS (дата обращения 20.02.2022). KUZNETSOV, A. *II v ESM – eto effektivno! Opyt ELAR* [AI in ECM – that's effective! Experience of the Digital Archive. In Russ.] [On-line]. Available at: https://goo.su/9ZiS (accessed 20.02.2022).

[13] *Еремичева, Т. В., Харланов, А. С., Новиков, М. Н.* Цифровая экономика и эволюция искусственного интеллекта // Вестник РГГУ. Серия. Экономика. Управление. Право. – 2020. – № 1. – С. 58. EREMICHEVA, T. V., KHARLANOV, A. S., NOVIKOV, M. N. *Tsifrovaya ekonomika i evolyutsiya iskusstvennogo intellekta* [Digital economy and the evolution of artificial intelligence. In Russ.]. IN: *Vestnik RGGU. Seriya "Ekonomika. Upravlenie. Pravo"* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Economics. Management. Law"], 2020, no. 1, p. 58.

[14] SHINKLE, T. Automated electronic records management: Are we there yet? IN: IQ: The RIM Quarterly, vol. 33, 2017, p. 38.

[15] MACKIN, N., SENGSTACKEN, A., GARCIA, N. Using AI to rethink document automation and extract insights [on-line]. Available at: https://aws.amazon.com/ru/blogs/publicsector/using-ai-rethink-document-automation-extract-insights/ (accessed 20.02.2022).

Список литературы

Еремичева, Т. В., Харланов, А. С., Новиков, М. Н. Цифровая экономика и эволюция искусственного интеллекта // Вестник РГГУ. Серия. Экономика. Управление. Право. – 2020. – № 1. – С. 56–67.

Ларин, М. В., Суровцева, Н. Г. Некоторые теоретические вопросы архивного хранения электронных документов // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 809–824. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824.

Ларин, М. В. Цифровая трансформация управления документами // «Генеральный регламент»: 300 лет на службе России: от коллежского делопроизводства до цифровой трансформации управления документами. Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: РГГУ, 2021. – С. 10–19.

Ларин, М. В., Суровцева, Н. Г., Терентьева, Е. В., Янковая, В. Ф. Управление документами в цифровой экономике: организация, регламентация, реализация. – М.: РГГУ, 2021. – 242 с.

Сабенникова, И. В. Облачные сервисы хранения цифровых документов: законодательная база и существующие риски // История и архивы. – 2022. – № 2. – С. 73–82. doi 10.28995/2658-6541-2022-2-73-82.

SHINKLE, T. Automated electronic records management: Are we there yet? // IQ: The RIM Quarterly, 2017, vol. 33, pp. 36–40.

References

EREMICHEVA, T. V., KHARLANOV, A. S., NOVIKOV, M. N. *Tsifrovaya ekonomika i evolyutsiya iskusstvennogo intellekta* [Digital economy and the evolution of artificial intelligence. In Russ.]. IN: *Vestnik RGGU. Seriya "Ekonomika. Upravlenie. Pravo"* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Economics. Management. Law"], 2020, no. 1, pp. 56–67.

LARIN, M. V., SUROVTSEVA, N. G. *Nekotorye teoreticheskie voprosy arkhivnogo khraneniya elektronnykh dokumentov* [Some theoretical issues of archival storage of electronic documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist,* 2019, no. 3, pp. 809–824. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824.

LARIN, M. V. *Tsifrovaya transformatsiya upravleniya dokumentami* [Digital transformation of document management. In Russ.]. IN: *"General'nyi reglament": 300 let na sluzhbe Rossii: ot kollezhskogo deloproizvodstva do tsifrovoi transformatsii upravleniya dokumentami. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-*

prakticheskoi konferentsii [“General Regulations”: 300 years at the service of Russia. Proceedings of the international research-to-practice conference]. Moscow, RGGU publ., 2021, pp. 10–19.

LARIN, M. V., SUROVTSEVA, N. G., TERENT’EVA, E. V., YANKOVAYA, V. F. *Upravlenie dokumentami v tsifrovoi ekonomike: organizatsiya, reglamentatsiya, realizatsiya* [Document management in the digital economy: Organization, regulation, implementation. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2021, 242 p.

SABENNIKOVA, I. V. *Oblachnye servisy khraneniya tsifrovykh dokumentov: zakonodatel’naya baza i sushchestvuyushchie riski* [Cloud services for storing digital documents: Legal framework and existing risks. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy,* no. 2, pp. 73–82, doi 10.28995/2658-6541-2022-2-73-82.

SHINKLE, T. Automated electronic records management: Are we there yet? IN: IQ: The RIM Quarterly, 2017, vol. 33, pp. 36–40.

Сведения об авторах

Белов Илья Игоревич, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра автоматизированных систем документационного обеспечения управления, аспирант, г. Москва, Российская Федерация, 8-913-608-74-28, 2b4white@mail.ru

About the authors

Belov Ilya Igorevich, Russian State University for the Humanities, department of automated record management systems, postgraduate student, Moscow, Russian Federation, +7 913-608-74-28, 2b4white@mail.ru

В редакцию статья поступила 31.03.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Белов, И. И. Автоматизация функций систем электронного документооборота посредством применения технологий искусственного интеллекта // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 772–783. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-772-783

Submitted 31.03.2022, published (for citation):

BELOV, I. I. *Avtomatizatsiya funktsii sistem elektronnogo dokumentooborota posredstvom primeneniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta* [Automation of Electronic Document Management Systems Functions by Means of Artificial Intelligence Technologies. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 772–783. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-772-783

Документальная публикация / Document publication
УДК 94(47).084.8+94(47)+929
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-784-795

Твердюкова, Е. Д.
Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Письмо З. А. Воскресенской председателю Ленгорисполкома П. С. Попкову с просьбой о продовольственной помощи. 1943 г.

Tverdyukova, Elena D.
Institute of History of St. Petersburg State University; St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

Letter from Z. A. Voskresenskaya to the Chairman of the Leningrad City Executive Committee P. S. Popkov with a Request for Food Aid (1943)

Аннотация
В статье анализируется текст письма Зинаиды Андреевны Воскресенской – жены историка права петровской эпохи Николая Алексеевича Воскресенского, написанное 2 марта 1943 г. и адресованное председателю исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся Петру Сергеевичу Попкову. Н. А. Воскресенский (1889–1948) в течение многих лет проводил работу по выявлению и систематизации документов, а также расшифровке автографов первого российского императора. Работая учителем в ленинградской школе, не являясь членом каких-либо научных сообществ и не состоя в академических учреждениях, он самостоятельно проанализировал

около 3 500 памятников законодательства Петра Великого, изучил законодательный процесс петровской эпохи, оценил роль иностранного права в его становлении. Н. А. Воскресенский не прерывал своей работы и в блокадные дни. Вдвоем с супругой подготовили к печати 80 авторских листов текстов. Выжить в первую блокадную зиму им помогли разовые продуктовые посылки от имени Ленгорисполкома, причисление ученого-подвижника к категории рабочих по нормам снабжения, а также помощь со стороны Продовольственной комиссии Военного совета Ленинградского фронта, по решению которой он получил право на получение академического пайка в спецмагазине. Но если деятельность Продовольственной комиссии и масштабы помощи ленинградцам зимой 1942 г. получили оценку в новейшей историографии, то события 1943 г. в научной литературе обычно не освещаются. Публикуемое письмо – второе из известных на сегодня обращений супругов Воскресенских, направленных ими в адрес П. С. Попкова. Документ выявлен в материалах фонда Главного управления торговли Ленгорисполкома Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. В отличие от первого письма, опубликованного Н. А. Ломагиным в 2017 г., решение по которому принималось в марте 1942 г. Продовольственной комиссией, по-видимому, коллегиально, в марте 1943 г. указание об оказании продовольственной помощи семье Воскресенских было отдано единолично заведующим отделом торговли Ленгорисполкома И. А. Андреенко. Антропологический подход к исследованию обусловил применение биографического метода. При подготовке документальной публикации использовались также различные приемы источниковедческой критики, историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы. Публикация письма З. А. Воскресенской и комментарии к ней позволяют уточнить некоторые биографические данные о Н. А. Воскресенском, а также дополнить картину продовольственного снабжения ученых после прорыва блокады Ленинграда.

Abstract

The article analyzes the text of the letter from Zinaida Andreevna Voskresenskaya, wife of Nikolai Alekseevich Voskresensky, a historian of law of the Petrine era, written on March 2, 1943 and addressed to the chairman of the Executive Committee of the Leningrad City Council of Workers' Deputies Petr Sergeevich Popkov. N. A. Voskresensky (1889–1948) spent many years identifying and systematizing documents and deciphering autographs of the first Russian emperor. Working as a teacher in a Leningrad school, without being member of any scientific community or academic institution, he independently analyzed about

3,500 monuments of the legislation of Peter the Great, studied the legislative process of the Petrine era, and assessed the role of foreign law in its formation. Voskresensky did not interrupt his work even in the days of the siege. Together with his wife, he prepared 80 author's sheets of texts for printing. The couple survived the first blockade winter by dint of food parcels on behalf of the Leningrad City Executive Committee, scientist's registration under the category of workers in supply standards, as well as assistance from the Food Commission of the Military Council of the Leningrad Front, by decision of which he received academic rations in a special store. The activities of the Food Commission and the scale of assistance to Leningraders in the winter of 1942 have been assessed in recent historiography, but the events of 1943 have not yet been covered by scientific literature. The published letter is the second known petition sent by the Voskresenskys to P. S. Popkov. It has been found in the fond of the Main Department of Trade of the Leningrad City Executive Committee in the Central State Archive of St. Petersburg. Unlike the first letter published by N. A. Lomagin in 2017, the decision on which was made in March 1942 by the Food Commission, apparently collegially, the instruction to provide food assistance to the Voskresensky family following this second letter was given personally by the head of the Trade Department of the Leningrad City Executive Committee I. A. Andreenko in March 1943. Anthropological approach has led to the use of biographical method. When preparing the documentary publication, various methods of source criticism, historical-comparative and problem-chronological methods have also been used. The publication of the letter of Z. A. Voskresenskaya along with commentary clarifies some biographical data on N. A. Voskresensky and completes the picture of food supply of scientists after the breaking of the blockade of Leningrad.

Ключевые слова
Н. А. Воскресенский, блокада Ленинграда, продовольственная помощь, история права, петровское законодательство.

Keywords
N. A. Voskresensky, siege of Leningrad, food aid, history of law, Petrine law.

Имя Николая Алексеевича Воскресенского до недавнего времени было известно только узкому кругу историков права. Едва ли не единственным исследованием его документального наследия долгие годы оставалась статья Е. П. Федосеевой[1]. Только в последние десятилетия жизнь и научная

деятельность Н. А. Воскресенского стали предметом внимания со стороны ученого сообщества[2], а в 2017 г. в свет вышла подготовленная им монография «Петр Великий как законодатель»[3].

Н. А. Воскресенский родился 30 марта 1889 г. в селе Мелехово Тульского уезда в семье приходского священника. После окончания Нежинского историко-филологического института князя А. А. Безбородко в 1911 г. он получил место учителя гимназии в г. Лодзи Петроковской губернии. Д. О. Серов указывает, что в 1916 г. Н. А. Воскресенский поступил вольнослушателем на юридический факультет Петроградского университета, ликвидированный к июню 1919 г. «ввиду совершенной устарелости учебных планов»[4]. Между тем, в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) хранится прошение о зачислении его в число университантов на бывший юридический факультет, датированное 4 августа 1919 г. На прошении имеется штамп: «Зачислен в студенты. 1 сент. 1919»[5].

Н. А. Воскресенскому не удалось устроиться на работу ни в академическое учреждение, ни в вуз. Он работал школьным учителем, свободное время посвящая выявлению, обработке, систематизации законодательных актов петровской эпохи.

Находясь в блокированном Ленинграде и будучи педагогами, Н. А. Воскресенский и его супруга могли рассчитывать в продовольственном отношении только на скудные нормы по карточкам служащих. Пережить первую блокадную зиму им помогла помощь руководства Ленгорисполкома. В марте 1942 г. чета Воскресенских обратилась к его председателю П. С. Попкову с письмом, в котором сообщала о получении продовольственной посылки «в 4 кило» и ходатайствовала о дальнейшей помощи «раз в месяц»: «Мы, как настоящие ученые чудаки, не прекращаем научную работу. Нам необходимо, как Вы сами чутко поняли: мука, крупа, шоколад, сухие овощи, консервы, а особенно зеленый лук для мужа»[6]. П. С. Попков, до того времени, очевидно, не слышавший имени Н. А. Воскресенского, попросил уточнить заместителя председателя Ленгорисполкома Е. Т. Федорову: «Что, он действительно пишет историю о Петре 1-ом? Прошу

Н. А. Воскресенский среди учеников-практикантов. 30 мая 1941 г.
Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 1003
N. A. Voskresensky among placement students. May 30, 1941.
Department of Manuscripts of the Russian National Library, fond 1003

выяснить»[7]. Школьный инспектор А. И. Поддячая, которой была поручена проверка, указала в своей докладной записке, что с февраля 1942 г. Н. А. Воскресенский получал карточки 1-й категории и два раза – продовольственные посылки. На записке стояла резолюция: «Прикрепить к магазину. Кузнецов. Попков. Лазутин»[8]. Речь, очевидно, идет о прикреплении к «спецмагазину» (известному как «Елисеевский» и располагавшемуся на Невском пр., д. 56). Он был открыт по поручению Продовольственной комиссии Военного совета Ленинградского фронта от 15 января 1942 г. с тем, чтобы «отпускать продукты для членов АН СССР и других лиц, могущих быть приравненными по своей значимости к академикам»[9]. Кроме положенной по карточкам нормы прикрепленные к магазину имели право на получение в месяц 2 кг муки, 2 кг крупы[10], 2 кг мяса, 1 кг сахара, 0,5 кг жиров[11].

Претендовать на академический паек могли не только лица, облеченные учеными регалиями. Н. А. Воскресенский

к тому моменту не являлся сотрудником ни Института истории СССР, ни Института права при Академии наук. Незадолго до войны, 31 марта 1941 г., в интервью корреспонденту газеты «Правда» он рассказал о подготовке к изданию около 3 500 актов петровской эпохи, что должно было помочь историкам «более полно и всесторонне изучить правотворчество Петра I; проследить борьбу правящих группировок того времени и уточнить некоторые спорные вопросы относительно самой личности великого реформатора»[12]. Думается, указание на эту заметку послужило решающим фактором для Продовольственной комиссии в вопросе оказания помощи чете Воскресенских в «смертное» время.

В январе 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана, но, как указал востоковед А. Н. Болдырев, это не означало, что сразу же в «десятимильную брешь прорыва уже пошел поток поездов с продовольствием». Он записал в дневнике 7 февраля 1943 г.: «Сегодня опять хочется есть весь день... Томительно грезятся пищевые прибавки, особенно – хлебная»[13]. С января 1943 г. директора школ стали получать карточки на дополнительное питание, но учителя такой льготой не пользовались.

Публикуемое письмо выявлено в фонде 7082 – Главного управления торговли Ленгорисполкома ЦГА СПб. Оно было написано женой и соратницей Н. А. Воскресенского – Зинаидой Андреевной, вместе с которой в течение войны они подготовили к печати 80 авторских листов законодательных актов петровской эпохи.

1 сентября 1943 г. Н. А. Воскресенский был зачислен в штат Института права Академии наук СССР на должность старшего научного сотрудника. 21 июля 1944 г. он защитил диссертацию кандидата юридических наук на тему «Законодательные акты Петра Великого», а в 1945 г. была опубликована часть его рукописей[14].

Спустя несколько лет после смерти Н. А. Воскресенского, последовавшей 28 января 1948 г., его вдова передала имевшиеся у нее рабочие материалы в Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне – Российская национальная библиотека).

Письмо представляет собой рукописный текст, публикуется с сохранением стилистических особенностей оригинала. Документ имеет незначительные утраты из-за склейки, восстановленный текст приводится в квадратных скобках.

№ 1
Письмо З. А. Воскресенской председателю Ленгорисполкома П. С. Попкову с просьбой о продовольственной помощи. 2 марта 1943 г.

Смольный, пред.[седателю] Ленсовета т. Попкову

10.II.[19]43 г.

Уважаемый, дорогой друг т[оварищ] Попков.

Прежде всего, еще раз приносим свою благодарность за помощь Вашу скромному ученому, знатоку Петровской эпохи, Николаю Алексеевичу Воскресенскому, и его жене, переписчице и корректорше его работ. Посылку мы получили от вас 26.XII.[19]42 г.

Потом в январе я лежала весь месяц в больнице им. Перовской, а муж мой заплошал, похудел и ослабел.

Мы теперь не получаем никакой помощи ни от кого[15], продавать и спекулировать не умеем, «хлебных» знакомых тоже нет.

Работаем мы по-прежнему по 10–12 часов в сутки, до 1 февраля при коптилках, теперь [есть элек]тричество, хочется работать еще больше.

Мы закончили в 1942 г. том II. Том I напечатан Институтом Права Акад[емии] Наук СССР, томы 4 и 5 готовы, очень интересные – автографы Петра I и ключ к его почерку[16].

Сейчас на 1943 год нам предстоит переработать и переписать том 3, уже принятый Институтом Истории Ак[адемии] Наук СССР, но требующий коренных дополнений, найденных и обработанных совсем недавно; из-за этого мы и не уехали и не уедем из Ленинграда.

Конечно, мы понимаем, что у вас так много дел и забот, что [нам] совестно беспокоить вас, [мы з]наем также вашу чуткость и внимание к ученым, даже если они пока еще не признаны официально «докторами» науки, как были в прежнее

темное время Мичурин и другие. Я сейчас пишу вам без ведома моего мужа, прошу вас не выдавать меня, а то он настоящий ученый-чудак и способен на старости лет развестись.

Умоляю вас не оставить нас без помощи, без которой мы погибнем, и крупная научная историческая работа во славу России и русского народа, во славу СССР и в посрамление немцам, шведам и пр. – останется незаконченной, а конец уже виден и близок. Работа наз[ывается] «Законодательство Петра I», доказывает на архивных [матери]алах, что реформы Петра были самобытными, на русский по[чин], а у немцев почти ничего не заимствовано, кроме названий.

В глубокой уверенности, что вы не оставите нас без помощи остаюсь

Воскресенская Зин[аида] Андр[еевна] (56 лет)

Фонтанка 18, кв. 21, лестница № 11, третий двор, третий этаж.

Денежной помощи нам не надо, мы – старики, потеряли в прошлом году единственного сына и внука[17]. Дрова у нас есть. Прошу поддержать наши силы, включить Воскресенского Николая Алексеевича на получение акад[емического] пайка или еще помочь, как найдете нужным и возможным[18].

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7240. Оп. 3. Д. 245. Л. 1. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg] (TsGA SPb), fond 7240, series 3, file 245, pp. 1.

Примечания / Notes

[1] *Федосеева, Е. П.* Документальные материалы Н. А. Воскресенского в хранилищах Ленинграда и Москвы // Археографический ежегодник за 1976 год. – М.: Наука, 1977. – С. 221–228. FEDOSEEVA, E. P. *Dokumental'nye materialy N.A. Voskresenskogo v khranilishchakh Leningrada i Moskvy* [Documentary materials of N. A. Voskresensky in the archives of Leningrad and Moscow. In Russ.]. IN: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1976 god* [Archeographic Yearbook for 1976]. Moscow, Nauka publ., 1977, pp. 221–228.

[2] *Киселев, М. А.* Н. А. Воскресенский: историк вне корпорации // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI веков: сборник статей. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – С. 254–263.

KISELEV, M. A. *N. A. Voskresenskii: istorik vne korporatsii* [N. A. Voskresensky: A historian outside the corporation. In Russ.]. IN: *Istoriya i istoriki v prostranstve natsional'noi i mirovoi kul'tury XVIII–XXI vekov: sbornik statei* [History and Historians in the Space of National and World Culture of the 18th– 21st Centuries: Collected Articles. In Russ.]. Chelyabinsk, Entsiklopediya publ., 2011, pp. 254–263; *Серов, Д. О.* Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. – М.: Зерцало-М, 2009. – 487 с. SEROV, D. O. *Sudebnaya reforma Petra I: istoriko-pravovoe issledovanie* [Judicial reform of Peter I: Historical and legal research. In Russ.]. Moscow, Zertsalo-M publ., 2009, 487 p.

[3] *Воскресенский, Н. А.* Петр Великий как законодатель: исследование законодательного процесса России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 640 с. VOSKRESENSKY, N. A. *Petr Velikii kak zakonodatel': issledovanie zakonodatel'nogo protsessa Rossii v epokhu reform pervoi chetverti XVIII veka* [Peter the Great as Legislator: A Study of the Russian Legislative Process in the Era of Reforms in the First Quarter of the 18th Century. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2017, 640 p.

[4] *Серов, Д. О.* Вступительная статья // *Воскресенский, Н. А.* Петр Великий как законодатель... – С. 8. SEROV, D. O. *Vstupitel'naya stat'ya* [Introductory article. In Russ.]. IN: VOSKRESENSKY, N. A., 2017, p. 8.

[5] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7240. Оп. 3. Д. 245. Л. 1. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg] (TsGA SPb), fond 7240, series 3, file 245, p. 1.

[6] Цит. по: *Ломагин, Н. А.* В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. – СПб.: Аврора-дизайн, 2014. – С. 338. LOMAGIN, N. A. *V tiskakh goloda. Blokada Leningrada v dokumentakh germanskikh spetssluzhb, NKVD i pis'makh leningradtsev* [In the grip of hunger. Siege of Leningrad in the documents of the German special services, the NKVD, and letters from Leningraders. In Russ.]. St. Petersburg, Avrora-dizain publ., 2014, p. 338. Письмо было выявлено в фонде 4000 Центрального государственного архива Санкт-Петербурга в документах Продовольственной комиссии Военного совета Ленинградского фронта.

[7] Там же.

[8] Там же. – С. 339. Кузнецов Алексей Александрович – секретарь Ленинградского горкома ВКП(б); Попков Петр Сергеевич – председатель Ленгорисполкома; Лазутин Петр Георгиевич – заведующий отделом общественного питания, торговли и пищевой промышленности Ленинградского горкома ВКП(б).

[9] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 4. Д. 69. Л. 117. TsGA SPb, fond 7384, series 4, file 69, p. 117.

[10] В соответствующем решении заседания Ленгорисполкома речь шла о 3 кг крупы.

[11] См.: *Соболев, Г. Л., Ходяков, М. В.* Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта в 1942 г. // Новейшая история России. – 2016. – № 1 (15). – С. 13. SOBOLEV, G. L., KHODYAKOV, M. V. *Prodovol'stvennaya komissiya Voennogo Soveta Leningradskogo fronta v 1942 g.* [Food Commission of the Military Council of the Leningrad Front in 1942. In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2016, no. 1 (15), p. 13.

[12] Законодательные акты Петра I // Правда. – 1941. – 31 марта. *Zakonodatel'nye akty Petra I* [Legislative acts of Peter I. In Russ.]. IN: *Pravda*, March 31, 1941.

[13] *Болдырев, А. Н.* Осадная запись. (Блокадный дневник). – СПб.: Фонд регионального развития Санкт-Петербурга, 1998. – С. 246, 255. BOLDYREV, A. N. *Osadnaya zapis'. (Blokadnyi dnevnik*) [Siege record. (Blockade diary). In Russ.]. St. Petersburg, Fond regional'nogo razvitiya Sankt-Peterburga publ., 1998, pp. 246, 255.

[14] *Воскресенский, Н. А.* Законодательные акты Петра I. Т. 1. Акты о высших государственных установлениях. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1945. – 602 с. VOSKRESENSKY, N. A. *Zakonodatel'nye akty Petra I* [Legislative acts of Peter I. In Russ.]. Vol. 1: *Akty o vysshikh gosudarstvennykh ustanovleniyakh* [Acts on the highest state institutions. In Russ.]. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR publ., 1945, 602 p.

[15] Прикрепление к спецмагазину служило лишь временной мерой поддержки. О том, что ленинградцы могли быть лишены академического пайка, писала, например, в своем дневнике 7 декабря 1942 г. О. Ф. Берггольц: «Вот академпаек у нас отобрали – это сильный удар. Неужели опять придется испытывать это унижение – голод?». См.: *Берггольц, О. Ф.* Блокадный дневник (1941–1945). – СПб.: Вита-Нова, 2015. – С. 319. BERGGOLTS, O. F. *Blokadnyi dnevnik (1941–1945)* [Siege diary (1941–45). In Russ.]. St. Petersburg, Vita-Nova publ., 2015, p. 319.

[16] По имеющимся в историографии данным, первый том («Акты о высших государственных установлениях») был принят к печати в 1940 г., второй том был внесен в план работы института на 1941 год. К 1943 г. Н. А. Воскресенским были подготовлены три тома «Законодательных актов Петра I» (в 5 частях), а также два тома «Фотокопий собственноручных писаний Петра», где каждый из 106 документов сопровождался расшифрованным текстом. См.: *Киселев, М. А.* Указ. соч. – С. 257–258. KISELEV, M. A., 2011, pp. 257–258.

[17] Д. О. Серов ошибочно указывает (со ссылкой на Диссертационное дело Н. А. Воскресенского в архиве Института государства и права РАН), что детей у четы Воскресенских не было. См.: *Серов, Д. О.* Вступительная статья // *Воскресенский, Н. А.* Петр Великий как законодатель... – С. 111. SEROV, D. O., 2017, p. 111. Имеются сведения, что их сын Алексей, 1916 г. р., умер в 1942 г. База данных «Возвращенные имена»: Электронный ресурс. Режим доступа: http://visz.nlr.ru/blockade/50 (дата обращения 20.02.2022). [On-line]. Available at: http://visz.nlr.ru/blockade/50 (accessed 20.02.2022). Информацию об их внуке пока обнаружить не удалось.

[18] На письме резолюция П. С. Попкова зеленым карандашом: «Т. Лазутину. 13.II.43 г.». В архивном деле имеется резолюция заведующего отделом торговли Ленгорисполкома И. А. Андреенко: «Управлению продторгами г. Ленинграда т. Коновалову. Копия: З. А. Воскресенской. Фонтанка 18, кв. 21, III этаж, лестн[ица] № 11. Окажите единовременную помощь продовольствием из н[еприкосновенного]/ф[онда] за н[аличный]/расчет в размере нормы рабочего З. А. Воскресенской».

Список литературы

Киселев, М. А. Н. А. Воскресенский: историк вне корпорации // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – XXI веков: сб. ст. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – С. 254–263.

Ломагин, Н. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. – СПб.: Аврора-дизайн, 2014. – 358 с.

Серов, Д. О. Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. – М.: Зерцало-М., 2009. – 487 с.

Соболев, Г. Л., Ходяков, М. В. Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта в 1942 г. // Новейшая история России. – 2016. – № 1 (15). – С. 8–21.

Федосеева, Е. П. Документальные материалы Н. А. Воскресенского в хранилищах Ленинграда и Москвы // Археографический ежегодник за 1976 год. – М.: Наука, 1977. – С. 221–228.

References

KISELEV, M. A. *N. A. Voskresenskii: istorik vne korporatsii* [N. A. Voskresensky: A historian outside the corporation. In Russ.]. IN: *Istoriya i istoriki v prostranstve natsional'noi i mirovoi kul'tury XVIII–XXI vekov: sbornik statei* [History and Historians in the Space of National and World Culture of the 18th–21st Century: Collected Articles. In Russ.]. Chelyabinsk, Entsiklopediya publ., 2011, pp. 254–263.

LOMAGIN, N. A. *V tiskakh goloda. Blokada Leningrada v dokumentakh germanskikh spetssluzhb, NKVD i pis'makh leningradtsev* [In the grip of hunger. Siege of Leningrad in the documents of the German special services, the NKVD, and letters from Leningraders. In Russ.]. St. Petersburg, Avrora-dizain publ., 2014, 358 p.

SEROV, D. O. *Sudebnaya reforma Petra I: istoriko-pravovoe issledovanie* [Judicial reform of Peter I: Historical and legal research. In Russ.]. Moscow, Zertsalo-M publ., 2009, 487 p.

SOBOLEV, G. L., KHODYAKOV, M. V. *Prodovol'stvennaya komissiya Voennogo Soveta Leningradskogo fronta v 1942 g.* [Food Commission of the Military Council of the Leningrad Front in 1942. In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2016, no. 1 (15), pp. 8–21.

FEDOSEEVA, E. P. *Dokumental'nye materialy N. A. Voskresenskogo v khranilishchakh Leningrada i Moskvy* [Documentary materials of N. A. Voskresensky in the archives of Leningrad and Moscow. In Russ.]. IN: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1976 god* [Archeographic Yearbook for 1976]. Moscow, Nauka publ., 1977, pp. 221–228.

Сведения об авторах

Твердюкова Елена Дмитриевна, доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, кафедра новейшей истории России, профессор, Санкт-Петербургский институт истории РАН, отдел современной истории России, ведущий научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-328-94-47, 8-812-235-15-80, 8-921-947-62-26, e.tverdyukova@spbu.ru

About the authors

Tverdyukova Elena Dmitrievna, PhD in History, associate professor, St. Petersburg State University, Institute of History, department of contemporary history of Russia, professor; St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, department of modern history of Russia, leading researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-921-947-62-26, +7-812-235-15-80, +7-812-328-94-47, e.tverdyukova@spbu.ru

В редакцию статья поступила 10.03.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Твердюкова, Е. Д. Письмо З. А. Воскресенской председателю Ленгорисполкома П. С. Попкову с просьбой о продовольственной помощи. 1943 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 784–795. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-784-795

Submitted 10.03.2022, published (for citation):

TVERDYUKOVA, E. D. *Pis'mo Z. A. Voskresenskoi predsedatelyu Lengorispolkoma P. S. Popkovu s pros'boi o prodovol'stvennoi pomoshchi. 1943 g.* [Letter from Z. A. Voskresenskaya to the Chairman of the Leningrad City Executive Committee P. S. Popkov with a Request for Food Aid (1943). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 784–795. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-784-795

Документальная публикация / Document publication
УДК 82-94+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-796-809

Долгова, Е. А.
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация

Автобиография Ю. В. Кнорозова: эволюция документа в личном деле исследователя

Dolgova, Evgeniya A.
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Autobiography of Yuri Knorozov: Evolution of the Document in the Researcher's Personal File

Аннотация
В публикации характеризуется комплекс делопроизводственных автобиографий историка, этнографа, лингвиста, основателя российской школы майянистики Юрия Валентиновича Кнорозова (1922–1999), выявленных в составе его личных дел в фондах различных учреждений и ведомств (Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Научном архиве Российского этнографического музея (РЭМ), Научном архиве Музея антропологии и этнографии (Научный архив МАЭ). Автобиография – документ, подготовленный в относительно свободном авторском изложении (с закрепленными смысловыми акцентами, порой дублирующими данные личного листка) – сопровождала личный листок по учету кадров и являлась обязательным формальным элементом кадрового делопроизводства. На материалах автобиографий Ю. В. Кнорозова, подготовленных в разные годы и по разным поводам (поступление в аспирантуру, трудоустройство, защита диссертации, выдвижение на почетные звания), автор характеризует, как текстологически менялись объяснительные формулы документа. «Правки» рассматриваются на примере «утягивающих» конкретных фактов биографии – в годы Великой

Отечественной войны студент исторического факультета Харьковского педагогического института Ю. В. Кнорозов, негодный по состоянию здоровья к строевой службе, с 1941 до февраля 1943 г. находился на оккупированной врагом территории. Статья сопровождается публикацией развернутой автобиографии Ю. В Кнорозова (1981), поводом для составления которой стало выдвижение ученого в члены-корреспонденты Академии наук СССР по специальности «Всеобщая история» (этнография). Ее текст содержит сведения о важнейших фактах научной биографии Ю. В. Кнорозова 1940–1980-х гг., в том числе о его экспедициях (полевых исследованиях), докладах на зарубежных научных мероприятиях и участии в международных научных ассоциациях. При работе с документами автор делает вывод, что важен анализ не столько содержания автобиографии, сколько социально-политических обстоятельств и практик, которые определяли смысловые рамки авторских свидетельств.

Abstract

The publication characterizes autobiographies of the historian, ethnographer, linguist, “father” of the Russian school of Mayanism Yuri Valentinovich Knorozov (1922–99), that have been identified in the fonds of various institutions and departments: State Archive of the Russian Federation (GARF), Scientific Archive of the Russian Ethnographic Museum (REM), Scientific Archive of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences (MAE RAN). Autobiography is a “free” author’s presentation (with fixed semantic accents, sometimes duplicating the data of personnel sheet) and a mandatory formal element of Soviet personnel management. The text of the autobiography was influenced by the document’s purpose: individual facts unfit for socially and ideologically correct biography were “hushed up” or otherwise carefully explained by the author. Drawing on Yu. V. Knorozov’s autobiographies written in different years and for different reasons (admission to graduate school, employment, dissertation defense, promotion to honorary titles), the article assesses how explanatory statements were changing textually. “Corrections” are considered using specific facts as example: during the Great Patriotic War (from 1941 to February 1943), Yuri Knorozov, a student of the Kharkiv Pedagogical University, unfit for military service for health reasons, was in the territory occupied by the enemy. The article is accompanied by the publication of a detailed autobiography of Yuri Knorozov (1981) compiled on the occasion of his nomination as corresponding member of the Soviet Academy of Sciences in “General history” (ethnography). The autobiography text contains information on most important facts of Yuri Knorozov’s scientific

biography, including his expeditions (field research), reports at foreign scientific events, and participation in international scientific associations. The author concludes that it is more important to analyze not the content of the autobiography, but the socio-political circumstances and practices that determined its semantic framework.

Ключевые слова
Источники личного происхождения, Ю. В. Кнорозов, майя, Латинская Америка, этнография, автобиография, научная биография, делопроизводство, личное дело.

Keywords
Personal provenance sources, Knorozov Yuri V., Maya, Latin America, ethnography, autobiography, scientific biography, record management, personal file.

С 1930-х гг. документ под названием «автобиография» стал обязательной частью кадрового делопроизводства в большинстве учреждений СССР, превратившись в важный элемент личных дел граждан. Автобиография сопровождала личный листок по учету кадров, располагалась рядом с ним, уточняя данные о национальности, социальном происхождении, партийности сотрудника. Она представляет собой текст, подготовленный в относительно свободном авторском изложении (хотя, конечно, с закрепленными смысловыми акцентами, порой дублирующими данные личного листка). Стандартов для написания автобиографий не задавалось, однако самопрезентация ограничивалась бланком: одним листом с возможностью использовать оборот. Так как документ носил формальный характер, от делопроизводственных автобиографий не стоит ждать неожиданных фактов. По замечанию Ю. П. Зарецкого, при работе с ними важен анализ не столько содержания, сколько социально-политических обстоятельств и практик, которые определяли смысловые рамки авторских свидетельств[1]. В делопроизводственных автобиографиях мы видим скупые осторожные фразы, где каждое слово выверено буквально с ювелирной точностью. Очень часто формулировки повторяются в автобиографиях, написанных одним и тем же автором в разные годы. Тем интереснее, что периодически

правки все-таки авторами вносились, и они не всегда имели в своей основе хронологические и содержательные дополнения. Сложности возникали у тех, чьи анкетные данные в силу разных причин не были безупречны с точки зрения заданной социальной, политической или идеологической рамки. В этом отношении текст автобиографии, приложенный к различного рода кадровым перемещениям и квалификационным выдвижениям, испытывал влияние цели подготовки документа: отдельные факты, не укладывающиеся в шаблон, «замалчивались» или, напротив, тщательно пояснялись автором.

Пример таких осторожных «правок» дают автобиографии историка, этнографа, лингвиста, основателя российской школы майянистики Юрия Валентиновича Кнорозова (1922–1999). Комплекс состоит из шести документов, заполненных Ю. В. Кнорозовым в 1940–1980-е гг.: автобиография 1948 г. была выявлена в личном деле научного сотрудника Государственного музея этнографии народов СССР[2]; автобиография 1950 г. – подготовлена автором для поступления в аспирантуру Института этнографии АН СССР[3]; автобиография 1953 г. заполнялась в связи с трудоустройством в Ленинградский институт этнографии АН СССР (Кунсткамеру)[4], автобиография 1955 г. оказалась в составе диссертационного дела соискателя ученой степени кандидата исторических наук[5], автобиография 1981 г. была заполнена ученым в связи с выдвижением для избрания в члены-корреспонденты АН СССР по специальности «Всеобщая история»[6]; наконец, автобиография 1987 г. – в связи с выдвижением кандидатом в действительные члены АН СССР по специальности «языкознание» (Отделение языка и литературы) Ученым советом ленинградского Института этнографии АН СССР[7].

Относительно довоенного периода его жизни в документах Ю. В. Кнорозова разночтений практически не возникало: в автобиографии, поданной на исторический факультет Харьковского педагогического университета в 1939 г.[8], и в послевоенных документах данные идентичны, хотя и скупы. Разночтения начинаются с описания событий военных лет. Именно здесь имелся «утягивающий» факт – с 1941 до февраля 1943 г. негодный к строевой службе студент Ю. В. Кнорозов

находился на оккупированной территории. Последствия этого Ю. В. Кнорозов ощущал на протяжении всей последующей жизни. Так, в 1948 г. выпускнику исторического факультета Московского государственного университета отказали в поступлении в аспирантуру. Ставку научного сотрудника удалось найти в отделе народов Средней Азии Государственного музея этнографии народов СССР (Ленинград)[9]. Летом 1950 г. Ю. В. Кнорозов предпринял вторую неудачную попытку поступить в аспирантуру – уже Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР (Кунсткамеру). В автобиографии 1950 г. подчеркивались научные заслуги молодого ученого: «Дипломная работа была признана заслуживающей опубликования и напечатана в журнале «Советская этнография» («Мазар Шамун-Наби». 1949. № 2)»[10].

Подробный рассказ о своем пребывании на оккупированной территории Ю. В. Кнорозов повторял в каждой из своих послевоенных автобиографий, постепенно вырабатывая формулу объяснения. В ранних документах 1948 г. и 1950 г. отмечалось: «До войны числился невоеннообязанным по состоянию здоровья. В сентябре 1941 г. был мобилизован на строительство военно-оборонительных сооружений и направлен в Черниговскую область. При быстром продвижении фронта наша строительная команда была отрезана от других частей и рассеялась, после чего я стал пробираться к Харькову. Отец, бывший в это время главным инженером Южного Треста, занимался эвакуацией заводов и уже с сентября 1941 г. в Харькове не проживал, мать же осталась ожидать моего возвращения. С ноября 1941 г. по февраль 1943 г. я проживал в поселке Южном Харьковского района, проводя большую часть времени в различных селах Харьковской и Полтавской области, скрываясь от мобилизаций *и добывая пропитание для старухи-матери (60 лет)*. В феврале 1943 г. местность, где я проживал, на несколько дней была освобождена...» (*курсив мой – Е. Д.*)[11]. В поздних текстах (и прежде всего, в автобиографии диссертационного дела 1955 г.) текст отличается: «С ноября 1941 г. по февраль 1943 г. я проживал в поселке Южном Харьковского района, проводя большую часть времени в различных селах Харьковской и Полтавской области,

чтобы скрыться от мобилизации *в Германию. На работе в это время не состоял*»[12]. Очевидно, что была внесена уточняющая правка «на работе в это время не состоял» и купюра о находящейся в те годы на иждивении юноши-студента матери, чтобы избежать любого намека на сотрудничество с оккупантами. Кроме автобиографии, в составе диссертационного дела сохранилась справка, обосновывающая причины пребывания семьи Кнорозова на оккупированной территории.

В аспирантуру Ю. В. Кнорозов так и не поступил и на защиту диссертации в 1955 г. выходил в статусе соискателя[13]. В первой половине 1950-х гг. он перевел ключевой источник «Сообщения о делах в Юкатане» Диего де Ланды и опубликовал знаменитую статью «Древняя письменность Центральной Америки»[14], доказав фонетическое чтение некоторых из иероглифов древних майя и дешифровав их письменность – до этого времени считалось, что задача неразрешима. В 1953 г. ученый перешел на работу во вновь созданный сектор Америки, Австралии и Океании Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР (Кунсткамеру). Однако, несмотря на научное признание, его позиции оставались шаткими. Автобиография 1955 г., приложенная к документам диссертационного дела, тщательно выверена – ее формулировки смотрел С. А. Толстов. Помимо уже отмеченной измененной объяснительной формулы пребывания на оккупированной территории, подчеркивались не столько научные заслуги соискателя (их описание более развернуто даже в автобиографии 1950 г.), а ведение им общественно-политической работы. В 1952 г. Ю. В. Кнорозов обучался в вечернем университете марксизма-ленинизма при Ленинградском горкоме ВКП(б); принимал участие в качестве агитатора в пяти избирательных кампаниях, в 1954–1955 гг. состоял членом комитета ДОСААФ Института этнографии АН СССР. В декабре 1954 г. был избран в нарсуд Василеостровского района в качестве народного заседателя[15]. Эти указания – своего рода «приметы» времени. Диссертационный диспут Ю. В. Кнорозова состоялся 29 марта 1955 г. на заседании Ученого совета Института этнографии Академии наук СССР и стал уникальным событием, завершившись присуждением

по итогам защиты диссертации докторской степени. В документах позднего периода острота вопроса о пребывании на оккупированной территории уже была снята. Так, в автобиографии, заполненной 10 октября 1987 г. в связи с выдвижением Ю. В. Кнорозова кандидатом в действительные члены АН СССР, эпизод с пребыванием на оккупированной территории и вовсе исчез: «В сентябре 1941 г. был мобилизован на строительство военно-оборонительных сооружений и направлен в Черниговскую область. В октябре 1943 г. я приехал в Москву...»[16].

Следует отметить еще одну черту автобиографий Ю. В. Кнорозова: их краткость и почти формальность составления. С одной стороны, это специфика документа; с другой – характер автора. Необычно развернутой является автобиография 1981 г., поводом для составления которой стало выдвижение ученого в члены-корреспонденты АН СССР по специальности «всеобщая история» (этнография). Документ сохранился в составе объемного личного дела Ю. В. Кнорозова в Научном архиве МАЭ (Кунсткамера). Его текст, как наиболее репрезентативный, публикуется ниже. Он содержит сведения о научной биографии Ю. В. Кнорозова, в том числе о его экспедициях (полевых исследованиях), докладах на зарубежных научных мероприятиях и участии в международных научных ассоциациях.

Автобиография публикуется по современным правилам правописания, с сохранением стилистических особенностей источника. Утраченные, а также восстановленные публикатором фрагменты даются в квадратных скобках. Содержание документа комментируется. В сносках отмечены расхождения документа с другими автобиографиями.

№ 1
Автобиография
Кнорозов Юрий Валентинович

16 октября 1981 г.
[Ленинград]

Я родился 19.11.[17]1922 г. в Харькове. В 1937 г. окончил 7 классов 46 школы[18] в пос[елке] Южном Харьковского района.

В 1939 г. окончил рабфак при II Харьковском мединституте и поступил на исторический факультет Х[арьковского] г[осударственного] у[ниверситета], где и окончил два курса. До войны числился невоеннообязанным по состоянию здоровья. В сентябре 1941 г. был мобилизован на строительство военно-оборонительных сооружений и направлен в Черниговскую область. При быстром продвижении фронта наша строительная команда была отрезана от других частей и рассеялась, после чего я стал пробираться к Харькову. До февраля 1943 г. я проживал в поселке Южном Харьковского района на временно-оккупированной территории[19], проводя большую часть времени в различных селах Харьковской и Полтавской области, чтобы скрыться от мобилизации в Германию. На работе в это время не состоял. В феврале 1943 г. местность, где я проживал, была освобождена[20]. При временном отходе наших войск от Харькова, я (вместе с матерью), пройдя фронтовую полосу, направился в Воронежскую область. Райвоенкоматом с[ела] Старая Криуша я вновь был признан негодным к военной службе и поступил на работу в качестве учителя средней школы с[ела] Фоменково. В октябре 1943 г. приехал в Москву и был зачислен на II курс исторического факультета М[осковского] г[осударственного] у[ниверситета]. 23.III.1944 г. был мобилизован на перерегистрацию Краснопресненским райвоенкоматом г. Москвы. Воинскую службу проходил сначала в школе младших специалистов-ремонтников автомобильных частей, потом в 158 пушечном артиллерийском полку. 16.X.1945 г. был демобилизован[21] и восстановлен на III курсе исторического факультета[22] М[осковского] г[осударственного] у[ниверситета], который окончил в 1948 г. 1.I.1949 г. поступил на работу в Государственный музей этнографии народов СССР (Ленинград)[23] в качестве мл[адшего][24] научного сотрудника[25]. В 1952 г. окончил Вечерний факультет марксизма-ленинизма[26]. 20.VIII.1953 г. по решению Президиума АН СССР был переведен на работу в Институт этнографии АН СССР в качестве мл[адшего] научного сотрудника Сектора Америки, Австралии и Океании[27]. В 1955 г. получил ученую степень доктора исторических наук и звание ст[аршего] научного сотрудника.

В 1977 г. был назначен руководителем группы этнической семиотики[28]. В 1964 г. был избран председателем комиссии по дешифровке исторических систем письма секции семиотики Научного совета по комплексной проблеме «кибернетика» при Президиуме АН СССР[29].

В 1946–1948 гг. участвовал в работе северно-узбекского, каракалпакского и археологического отрядов Хорезмской экспедиции А[кадемии] н[аук] СССР[30], в 1950 г. – в работе Туркменской экспедиции Г[осударственного] м[узея] э[тнографии][31], в 1979 г. – в экспедиции на остров Итуруп Института этнографии АН СССР[32].

В 1955 г. представил доклад на X Конгрессе историков в Риме[33], в 1956 и 1958 гг. – доклады на 32 и 33 конгрессах американистов в Копенгагене[34] и Сан-Хосе[35], в 1964 и 1978 гг. – доклады на VII и X конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве[36] и Дели[37].

Во время работы в Г[осударственном] м[узее] э[тнографии] и И[нституте] э[тнографии] участвовал в качестве агитатора в пяти избирательных кампаниях, неоднократно состоял членом м[естного] к[омитета], комиссии народного контроля и конкурсной комиссии. В 1954–1955 гг. избирался народным заседателем (Народный суд четвертого участка Василеостровского района). В 1959 г. был избран вице-президентом Советской ассоциации дружбы со странами Латинской Америки[38]. В 1960 г. вошел в состав Международного семинара по изучению культуры майя[39].

В 1956 г. был удостоен Премии Президиума АН СССР по отделению исторических наук[40], а в 1977 г. – Государственной премии СССР[41].

Ю. Кнорозов

Гербовая печать Института этнографии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР.

Научный архив МАЭ. К. 1. Оп. 7. Д. 69. Л. Л. 126–126 об. Автограф. Подлинник. Arkhiv MAE, collection 1, series 7, file 69, pp. 126-126 verso. Autograph. Original.

Примечания / Notes

[1] *Зарецкий, Ю.* Моя жизнь для Государства: Массовая практика составления делопроизводственных автобиографий советскими людьми // Новое литературное обозрение. – 2019. – № 3. – С. 107. ZARETSKII, Yu. *Moya zhizn' dlya Gosudarstva: Massovaya praktika sostavleniya deloproizvodstvennykh avtobiografii sovetskimi lyud'mi* [My life for the State: Mass practice of compiling personnel file autobiographies by the Soviet people. In Russ]. IN: *Novoe literaturnoe obozrenie,* 2019, no. 3, p. 107.

[2] Архив Российского этнологического музея (Архив РЭМ). Ф. 2. Оп. 3. Д. 93. Л. 11. *Arkhiv Rossiiskogo etnologicheskogo muzeya* [Archive of the Russian Museum of Ethnology] (Arkhiv REM), fond 2, series 3, file 93, p. 11.

[3] Научный архив Музея антропологии и этнографии (Научный архив МАЭ). К. 1. Оп. 7. Д. 69. Л. 15–15 об. *Nauchnii arkhiv Muzeya antropologii i etnographii* [Scientific Archive of The Museum of Anthropology and Ethnology] (Arkhiv MAE), fond 1, series 7, file 69, pp. 15–15 verso.

[4] Там же. Л. 24–24 об. Ibid., pp. 24–24 verso.

[5] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9506. Оп. 70. Д. 1530 Л. 20–20 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* (GARF) [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond R-9506, series 70, file 1530, pp. 20–20 verso.

[6] Научный архив МАЭ. К. 1. Оп. 7. Д. 69. Л. 126–126 об. Arkhiv MAE, fond 1, series 7, file 69, pp. 126–126 verso.

[7] Там же. Л. 154. Ibid., p. 154.

[8] *Ершова, Г. Г.* Последний гений XX века: Юрий Кнорозов: судьба ученого. – М.: РГГУ, 2019. – С. 83. ERSHOVA, G. G. *Poslednii genii XX veka: Yuri Knorozov: sud'ba uchenogo* [The last genius of the 20th century: Yuri Knorozov: The fate of a scientist. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2019, p. 83.

[9] *Долгова, Е. А.* Научный сотрудник Ю. В. Кнорозов в Музее этнографии народов СССР // IX Кнорозовские чтения: Древние цивилизации Старого и Нового Света. – М.: РГГУ, 2019. – С. 93–102. DOLGOVA, E. A. *Nauchnyi sotrudnik Yu. V. Knorozov v Muzee etnografii narodov SSSR* [Researcher Yu. V. Knorozov at the Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR. In Russ]. IN: *IX Knorozovskie chteniya: Drevnie tsivilizatsii Starogo i Novogo Sveta* [IX Knorozov Readings: Ancient Civilizations of the Old and New World]. Moscow, RGGU publ., 2019, pp. 93–102.

[10] Научный архив МАЭ. К. 1. Оп. 7. Д. 69. Л. 15 об. Arkhiv MAE, fond 1, series 7, file 69, p. 15 verso.

[11] Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 93. Л. 11; Arkhiv REM, fond 2, series 3, file 93, p. 11. Научный архив МАЭ. К. 1. Оп. 7. Д. 69. Л. 15. Arkhiv MAE, fond 1, series 7, file 69, p. 15.

[12] Курсив публикатора. ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 70. Д. 1530. Л. 20–20 об. GARF, fond R-9506, series 70, file 1530, pp. 20–20 verso.

[13] *Ершова, Г. Г., Долгова, Е. А.* «Вот все, что я могу сказать о предлагаемой работе»: диссертационный диспут Ю. В. Кнорозова. 1955 г. // Исторический архив. – 2018. – № 5. – С. 29. ERSHOVA, G. G., DOLGOVA, E. A. *"Vot vse, chto ya mogu skazat' o predlagaemoi rabote": dissertatsionnyi disput Yu. V. Knorozova. 1955 g.* ["That's all I have to say on the work": Defense of Yuri Knorozov's dissertation, 1955. In Russ.]. IN: *Istoricheskii arkhiv,* 2018, no. 5, p. 29.

[14] *Кнорозов, Ю. В.* Древняя письменность Центральной Америки // Советская этнография. – 1952. – № 3. – С. 100–118. KNOROZOV, Yu. V. *Drevnyaya pis'mennost' Tsentral'noi Ameriki* [Ancient writing of Central America. In Russ.]. IN: *Sovetskaya etnografiya,* 1952, no. 3, pp. 100–118.

[15] ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 70. Д. 1530. Л. 20–20 об. GARF, fond R-9506, series 70, file 1530, pp. 20-20 verso.

[16] Научный архив МАЭ. К. 1. Оп. 7. Д. 69. Л. 154. Arkhiv MAE, fond 1, series 7, file 69, p. 154.

[17] В автобиографиях Ю. В. Кнорозов редко указывал точную дату рождения.

[18] В других автобиографиях обязательно дополнение: «ж[елезно] д[орожной]».

[19] Уточнение: «на временно-оккупированной территории» не встречается в других автобиографиях.

[20] В других автобиографиях уточнение: «на несколько дней».

[21] Автобиография 1950: «16.X.1945 г. был демобилизован *по указу Президиума Верховного совета как студент вуза* и восстановлен на III курсе» [Научный архив МАЭ. К. 1. Оп. 7. Д. 69. Л. 15. Arkhiv MAE, fond 1, series 7, file 69, p. 15].

[22] Фраза «исторического факультета» – вставка сверху.

[23] Уточнение «Ленинград» не встречается в других автобиографиях.

[24] Разночтение: Автобиография 1950, Автобиография 1953, Автобиография 1987 – «научного сотрудника»; Автобиография 1955, 1981 – «младшего научного сотрудника». Верно: «научный сотрудник».

[25] В других автобиографиях уточняется: «Отдела народов Средней Азии».

[26] В других автобиографиях уточняется: «при Ленинградском городском комитете ВКП(б)».

[27] Сектор был создан в 1952 г. Первыми сотрудниками стали Р. Г. Ляпунова (1952), Ю. В. Кнорозов (1953), Р. В. Кинжалов и Д. А. Сергеев (оба – 1957).

[28] Издания группы под ред. Ю. В. Кнорозова: Древние системы письма: этническая семиотика. – М.: Наука, 1986; *Drevnie sistemy pis'ma: etnicheskaya semiotika* [Ancient writing systems: Ethnic semiotics. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1986; Вопросы этнической семиотики. Забытые системы письма. – СПб.: Наука, 1999. *Voprosy etnicheskoi semiotiki. Zabytye sistemy pis'ma* [Issues of ethnic semiotics. Forgotten writing systems. In Russ.]. St. Peterburg, Nauka publ., 1999.

[29] Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика» был основан в 1969 г. под рук. А. И. Берга, в его составе работало больше десяти секций, каждая из которых возглавлялась авторитетными ведущими в данной области специалистами. Лингвистической секцией руководил В. В. Иванов.

[30] Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР, Хорезмская экспедиция – экспедиция по изучению наследия Хорезмского государства в 1937–1991 гг. на территории Туркменской ССР, Казахской ССР и Узбекской ССР (руководитель С. П. Толстов).

[31] Экспедиция ГМЭ в Туркменистан была организована летом 1950 г., для пополнения строящейся экспозиции «Туркмены XIX–XX вв.». Руководитель А. С. Морозова, участники Ю. В. Кнорозов, С. М. Лейкина.

[32] Имеется в виду археологическая Курильская экспедиция, организованная Ленинградской частью Института этнографии АН СССР под руководством Ч. М. Таксами и Ю. В. Кнорозова, проводила исследования в 1979, 1982–1983 гг. на южных Курильских островах.

[33] Доклад «Краткие итоги изучения древней письменности майя в Советском Союзе».

[34] Доклад «New data on the Maya written Language».

[35] Доклад «La lengua de los textos jeroglificos mayas».

[36] Доклад «Le Panthéon des anciens Maya».

[37] Доклад «Proto-Indian Calendar – chronological denotations. General problems of anthropological ethnography of the South Asia».

[38] Советская ассоциация дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки (САДИКС). Президентом Ассоциации был композитор Арам Хачатурян.

[39] Seminario de cultura maya (Мексиканские соединенные штаты, Мехико).

[40] За труд «Система письма древних майя».

[41] По совокупности работ, посвященных исследованию письменности майя (дешифровка, перевод).

Список литературы

Долгова, Е. А. Научный сотрудник Ю. В. Кнорозов в Музее этнографии народов СССР // IX Кнорозовские чтения: Древние цивилизации Старого и Нового Света / Отв. ред. Г. Г. Ершова. Сост. Д. Д. Беляев. – М.: РГГУ, 2019. – С. 93–102.

Ершова, Г. Г., Долгова, Е. А. «Вот все, что я могу сказать о предлагаемой работе»: диссертационный диспут Ю. В. Кнорозова. 1955 г. // Исторический архив. – 2018. – № 5. – С. 29–53.

Ершова, Г. Г. Последний гений XX века: Юрий Кнорозов: судьба ученого. – М.: РГГУ, 2019. – 798 с.

Зарецкий, Ю. Моя жизнь для Государства: Массовая практика составления делопроизводственных автобиографий советскими людьми // Новое литературное обозрение. – 2019. – № 3. – С. 107–127.

Кнорозов, Ю. В. Древняя письменность Центральной Америки // Советская этнография. – 1952. – № 3. – С. 100–118.

References

DOLGOVA, E. A. *Nauchnyi sotrudnik Yu. V. Knorozov v Muzee etnografii narodov SSSR* [Researcher Yu. V. Knorozov at the Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR. In Russ]. IN: *IX Knorozovskie chteniya: Drevnie tsivilizatsii Starogo i Novogo Sveta* [IX Knorozov Readings: Ancient Civilizations of the Old and New World]. Moscow, RGGU publ., 2019, pp. 93–102.

ERSHOVA, G. G. *Poslednii genii XX veka: Yuri Knorozov: sud'ba uchenogo* [The last genius of the 20th century: Yuri Knorozov: The fate of a scientist. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2019, 728 p.

ERSHOVA, G. G., DOLGOVA, E. A. *"Vot vse, chto ya mogu skazat' o predlagaemoi rabote": dissertatsionnyi disput Yu. V. Knorozova. 1955 g.* ["That's all I have to say on the work": Defense of Yuri Knorozov's dissertation, 1955. In Russ.]. IN: *Istoricheskii arkhiv,* 2018, no. 5, pp. 29–53.

KNOROZOV, Yu. V. *Drevnyaya pis'mennost' Tsentral'noi Ameriki* [Ancient writing of Central America. In Russ.]. IN: *Sovetskaya etnografiya,* 1952, no. 3, pp. 100–118.

ZARETSKII, Yu. *Moya zhizn' dlya Gosudarstva: Massovaya praktika sostavleniya deloproizvodstvennykh avtobiografii sovetskimi lyud'mi* [My life for the State: Mass practice of compiling personnel file autobiographies by the Soviet people. In Russ]. IN: *Novoe literaturnoe obozrenie,* 2019, no. 3, pp. 107–127.

Сведения об авторах

Долгова Евгения Андреевна, доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, учебно-научный Мезоамериканский центр им. Ю. В. Кнорозова, профессор, ведущий научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-905-695-56-08, medievalis@list.ru

About the authors

Dolgova Evgeniya Andreevna, Dr in History, Russian State University for the Humanities, educational and scientific center for Mesoamerican research, professor, leading researcher, Moscow, Russian Federation, +7-905-695-56-08, medievalis@list.ru

Сведения о грантах

Государственное задание Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [номер государственной регистрации № АААА-А20-120070890028-5] (проект № FSZG-2020-0019)

Grant information

State order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation [registration number no. AAAA-A20-120070890028-5] (project no. FSZG-2020-0019)

В редакцию статья поступила 10.03.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Долгова, Е. А. Автобиография Ю. В. Кнорозова: эволюция документа в личном деле исследователя // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 796–809. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-796-809

Submitted 10.03.2022, published (for citation):

DOLGOVA, E. A. *Avtobiografiya Yu. V. Knorozova: evolyutsiya dokumenta v lichnom dele issledovatelya* [Autobiography of Yuri Knorozov: Evolution of the Document in the Researcher's Personal File. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2022*, no. 3, pp. 796–809. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-796-809

Документальная публикация / Document publication
УДК 94:82-94+94(47)+929+94(470.56)
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-810-823

Пахомова, Е. В.
Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Российская Федерация

История целины глазами непосредственного участника: повседневные сюжеты из рукописи А. Ф. Плохотниченко

Pakhomova, Elena V.
Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russian Federation

The History of the Tselina through the Eyes of an Immediate Participant: Everyday Narratives from A. F. Plokhotnichenko's Manuscript

Аннотация
В статье представлены не публиковавшиеся ранее воспоминания рядового участника освоения целинных и залежных земель в Оренбургском крае – Александра Ферапонтовича Плохотниченко (1918–2001). Они могут быть отнесены к «мемуарам-автобиографиям», поскольку, наряду с размышлениями автора о его собственной жизни, они содержат отдельные сведения о предыдущих поколениях его семьи, а также явно выраженный посыл поколениям будущим. Основной целью работы является расширение источниковой базы и введение в научный оборот уникальных в содержательном отношении мемуарных материалов. В них нашли отражение наиболее важные эпизоды массового освоения целины. Автор приводит сведения о различных сторонах повседневной жизни переселенцев. В аналитической части исследования представлен краткий историографический обзор изучения мемуаров как исторического источника на современном этапе, проанализирована ситуация с изучением мемуарного наследия целинной эпохи. Ценность публикуемых материалов, помимо всего прочего, обусловлена тем обстоятельством, что они

охватывают внушительный хронологический отрезок – практически целое десятилетие. В процессе работы с мемуарами были использованы как общепринятые, так и специфические методы источниковедческого анализа. На основе общепринятых методов установлены место и время создания рукописи, предпринята попытка выявления общественно-политических взглядов автора и степени их влияния на содержание составленных материалов. Специфические методы источниковедческого анализа обусловили рассмотрение представленных воспоминаний в свете историко-культурного и типологического подходов. Типологический подход нашел выражение в изучении мемуаров как уникального источника по истории освоения целины в одном отдельно взятом хозяйстве – совхозе «Комсомольский» Адамовского района Оренбургской области. С этой точки зрения воспоминания первоцелинника интересны для восполнения многочисленных исторических пробелов на микроисторическом уровне. Историко-культурный подход позволил оценить рукопись как источник изучения грандиозной целинной эпохи в целом. В связи с этим свидетельства А. Ф. Плохотниченко могут стать ключом к пониманию важных процессов эпохальной освоенческой кампании и на макроисторическом уровне. Приведенные в публикации воспоминания могут быть интересны не только специалистам, занимающимся изучением истории широкомасштабной целинной кампании и аграрной истории страны в целом, но и исследователям проблем повседневности, краеведам и многим другим.

Abstract

The article presents previously unpublished memoirs of an ordinary participant in the development of virgin and fallow lands in the Orenburg region, Alexander Ferapontovich Plokhotnichenko (1918–2001). They can be referred to as “memoirs-autobiography,” as, along with the author’s reflections on his own life, they contain information on previous family generations and an express message to future ones. The article is to expand the source base and to introduce unique memoirs into scientific use. They reflect most important episodes of mass development of the virgin lands (*tselina*). The author provides information on various aspects of the daily life of migrants. The analytical part of the study gives a brief historiographical overview of studying memoirs as a historical source and assesses studying tselina era memoirs. The value of these memoirs springs from the fact that they cover an impressive chronological period, almost a whole decade. When working with memoirs, both conventional and specific methods of source analysis have been used. On the basis of generally accepted methods of study, the place and time of the

manuscript creation have been established; an attempt have been made to identify socio-political views of the author and their influence on his text. Specific methods have determined consideration of the memoirs in the light of historical, cultural, and typological approaches. Typological approach has found its expression in studying the memoirs as a unique source on the history of the tselina development in a single economy, the Komsomolsky sovkhoz of the Adamovka district of the Orenburg region. Thus, the memoirs of the tselina developer are important for filling numerous historical gaps at micro-historical level. Historical and cultural approach has made it possible to evaluate the manuscript as a source for studying the grandiose tselina era as a whole. In this regard, the account of A. F. Plokhotnichenko can become the key to understanding this momentous development campaign at macro-historical level. The memoirs may be of interest not only to specialists studying the history of the large-scale tselina campaign and national agrarian history, but also to researchers of everyday problems, local historians, and others.

Ключевые слова
Исторический источник, освоение целины, целинная кампания, повседневная жизнь целинников, мемуары целинника.

Keywords
Historical source, development of virgin lands, tselina campaign, daily life of tselina workers, memoirs of a tselina worker.

Для степного Оренбургского края освоение целинных земель стало эпохальным событием. В восточных районах области появились крупные совхозы, благоустроенные поселки, развитая сеть производственной и социально-бытовой инфраструктуры. Целинные хозяйства обладали высоким экономическим потенциалом, и в обозримом будущем должны были превратиться в настоящие «фабрики зерна», окончательно решив стоявшую на общегосударственном уровне зерновую проблему. Для большинства целинников участие в освоенческой кампании стало рубежным событием, разделив жизнь на «до» и «после» освоения целины. Им пришлось испытать многое – напряженный график работы, бытовую неустроенность и отсутствие элементарных удобств, жизнь в изоляции, перебои с поставками продовольствия и товаров и не только. Жизнь на целине разительно отличалась от того,

что переселенцы оставляли на «большой земле». Об этом свидетельствуют воспоминания участников кампании.

Проблема изучения мемуаров интересует научное сообщество практически два столетия, на современном этапе она остается актуальной[1]. Однако воспоминания целинников не становились объектом научного анализа. Отдельные попытки их изучения предпринимались в работах весьма ограниченного круга исследователей[2]. Опубликованные в советский период мемуары были призваны продемонстрировать успехи проведенной кампании. Их отличало стремление к приукрашиванию целинных будней. Общий тон таких материалов вполне соответствовал утвердившейся концепции успешного освоения целины. В постсоветский период издание мемуаров продолжилось. В условиях смены идеологических ориентиров изменилась и их общая направленность. В научный оборот стали вовлекать воспоминания, свидетельствовавшие о неприглядной стороне кампании. Они не изменили общего видения процесса освоения целины, но добавили в уже созданную историческую панораму новые детали.

Воспоминания участников событий открывают перед исследователями широкие возможности, в первую очередь, помогают окунуться в атмосферу изучаемых событий, «ощутить дух времени». К сожалению, в современных условиях не предпринимается попыток сохранения мемуарного наследия целинной эпопеи. Отдельный всплеск интереса проявляется лишь на региональном уровне. Часть мемуаров целинников, хранящихся в архивных и музейных фондах, а также в семейных архивах, остается неизданной. Оценить количество находящихся «в тени» источников не представляется возможным. В связи с этим особое значение приобретает введение в научный оборот даже небольших по объему свидетельств.

Автор публикуемых воспоминаний Александр Ферапонтович Плохотниченко (1918–2001) – ветеран Великой Отечественной войны, участник освоения целины в Оренбургском крае в середине 1950-х гг. Занимался написанием мемуаров в последние годы жизни, работа была завершена в 1998 г. Воспоминания не публиковались. Машинописная рукопись

состоит из двух частей (томов), хранится в семейном архиве сына целинника – Юрия Александровича Плохотниченко.

Автор назвал свою книгу «Переселенцы». Его собственным мемуарам предшествует рассказ о том, как в начале XX в. его предки связали свою жизнь с восточным Оренбуржьем. А. Ф. Плохотниченко указывает на преемственность поколений, отмечая, что и для него «адамовские степи... стали судьбой». Подобного рода материалы Н. Г. Георгиева определяет как «мемуары-автобиографии», отражающие включенность мемуариста в череду поколений и предназначенные для непосредственных потомков[3].

Целинной кампании посвящена публикуемая в сокращении глава 5 «Моя целина. 1955–1965 гг.», относящаяся ко второй части рукописи. А. Ф. Плохотниченко приехал на целину уже в зрелом возрасте. На страницах рукописи нашли отражение различные аспекты производственной и бытовой повседневности переселенцев. Примечательно, что А. Ф. Плохотниченко проводил параллели между целиной и военным временем, из чего следует, что они стали важнейшими вехами в жизни этого человека.

Воспоминания А. Ф. Плохотниченко представляют несомненный интерес для исследователей. Факты и события, описанные целинником, могут восстановить или конкретизировать ход целого ряда событий. Но что еще более важно, эти свидетельства позволяют взглянуть на историю грандиозной целинной кампании глазами ее рядового участника, понять переживания отдельно взятого человека на фоне эпохальных событий.

№ 1

Плохотниченко А. Ф.

Переселенцы

Было принято решение об освоении целинных и залежных земель. И у меня проснулся глубоко запрятанный зов к земле. Крестьянская психология взяла свой верх. <...> Это была главная причина, а вторая – не было перспектив на расширение жилья в г. Орске на ближайшие 5–10 лет. Я был

уже женат, в семье 2 детей и в одной комнате было уже тесно. Исходя из этих соображений, мы с женой приняли решение поехать на целину.

В то время я был <...> секретарем цеховой парторганизации. Мне стали предлагать должность руководителя хозяйства. Но я сказал, что поеду трактористом. Свое решение аргументировал тем, что не имею сельскохозяйственного образования и опыта, и могу «наломать много дров». <...> Встал вопрос – в какое хозяйство ехать? Я выбрал «Комсомольский».

20 марта 1955 г. я приехал на ст[анцию] Шильда. Невдалеке от вокзала стояли в ряд около сотни тракторов ДТ-54 сталинградского завода, который наш полк оборонял в Сталинградской битве, и я мысленно поприветствовал их как своих однополчан. Возле них стояли 20 железнодорожных красных вагонов на полозьях, переоборудованных под жилье, с чугунными круглыми печками. В одном из вагонов находилась контора совхоза «Комсомольский». А за 100 км на юго-восток, где-то в степи был забит колышек с табличкой «Зерносовхоз Комсомольский». Вот к этому колышку по заснеженным степям мы возили сборно-щитовые дома, семена, горючее и другие материалы. Двое суток туда и обратно, сутки на отдых. Это напоминало что-то фронтовое. <...> Сутками быть в степи, кругом снега, бураны, только нет бомбежек и обстрелов, а остальное как на фронте – сухой паек и кипяток, только на фронте 150 гр. водки, а здесь не ограниченно – по потребности.

Меня зачислили помощником к старшему трактористу. Я сделал несколько рейсов, а потом меня вызывает директор Голованов М. Г. и говорит: «...Назначаю тебя помощником бригадира бригады № 8. Там бригадиром агроном Шаров, но он взял отпуск без содержания и уехал за семьей на Кубань. К посевной приедет, а пока ты будешь исполнять обязанности бригадира».

Ст[анция] Шильда была забита эшелонами с разными грузами. На вокзале работал буфет круглые сутки. Это был единственный пункт питания. А грузы получали совхозы «Восточный», «Тобольский», «Комсомольский», «Брацлавский», «Аниховский» и др. Было столпотворение машин,

тракторов, людей. Весна поджимала, надо было срочно разъезжаться по совхозам. Около сотни новеньких тракторов стояли в ряд пронумерованные <...>. Нашей бригаде соответствовали номера от 80 до 90.

Мы решили всей командой пойти к главному инженеру, он показал наши трактора, вручил документацию. Распределили и назначили ст[арших] трактористов, а помощников они подобрали сами. <...> Начали готовить трактора к маршу на центральную усадьбу совхоза. Стал наблюдать и понял, что ребята, хотя и были трактористы, но как снять технику с заводской консервации и приготовить к работе не имеют представления. А мы на этом деле в армии «собаку съели». Пришлось приостановить работу и разъяснить правила расконсервации.

Утром <...> дали команду выстроиться колонной по порядку номеров бригад и двинулись в путь. Вскоре движение нарушилось, некоторые пошли наперегонки. Мы остались замыкающими колонну. Еще перед началом марша я провел инструктаж: напомнил правила движения колонны и сказал, что еду на первом тракторе, а мой помощник на последнем. Замыкать будет С-80 с вагончиком, где будут отдыхать сменщики; будем двигаться круглые сутки без остановок, первые 10 км – на первой скорости, вторые 20 км – на второй, третьи 30 км – на третьей скорости, и лишь в конце марша перейдем на четвертую скорость. Так за время движения мы обкатаем двигатели, трансмиссию и ходовую часть. По прибытию на место заменим масло в двигателях и трансмиссии, и тракторы будут готовы к работе. На следующий день к вечеру мы прибыли на центральную усадьбу без всяких происшествий.

На центральной усадьбе <...> бригады рассредоточились друг от друга на расстоянии на 200–300 м. Выделили по 1–2 трактора для транспортировки, остальные люди стали собирать и комплектовать сельхозинвентарь, каждая бригада для себя – бороны, сцепки, плуги, дисковые лущильники, сеялки, катки. Ставили на сани 3-кубовые цистерны для горюче-смазочных материалов. <...> Готовились к выезду в поле, на постоянные места бригадных станов.

Целина была уже вспахана в 1954 г. – около 30 тыс. гектаров. Из них было выбраковано около 5 тыс. гектаров. Это были солончаки, при глубокой вспашке 28–30 см был вывернут слой глины разных расцветок, поля были как разноцветный ковер. Остальную землю требовалось разделить, подготовить и засеять, а после сева продолжить вспашку целины, строить поселок на центральной усадьбе и бригадные станы.

В бригаде было 25 человек из разных мест Советского Союза. Большинство из г. Орска и районов Оренбургской области. В основном молодежь и несколько человек среднего возраста. Все были трактористы, но со слабой подготовкой. Коммунистов не было, комсомольцев 5–6 человек, судимых – 5 человек и 4 алиментщика. <...> В тесном замкнутом пространстве фактор психологической совместимости играл большое значение. Уже через 2–3 дня после прибытия на центральную усадьбу начали возникать конфликты бытового порядка. <...> Провели общее собрание бригады, где и были решены все эти проблемы.

Вскоре мы выехали на место полевого стана бригады. Поля освободились от снега, овраги наполнились водой и вовсю бурлили. <...> Пока почва не подошла к севу, начали вспашку целины по южным склонам. И в это время приехал наш бригадир. Я был рад, что приехал наконец-то хозяин, и занялся своим делом – техникой бригады. А он – день побудет в бригаде, а ночевать едет на центральную усадьбу и лишь к обеду приезжает. Так, практически без него мы отсеялись. После сева орчан отпустили на неделю в Орск к семьям.

По полям совхоза проходил скотопрогон, по которому все лето гнали из Казахстана гурты скота на Орский мясокомбинат. Наша бригада стояла на границе скотопрогона. Меня поражали степи, всюду куда не глянешь – ковыли, а в низинах разнотравье и луга. Было много дичи непуганной, разного зверья <...>, весной и осенью тучи перелетной птицы. Иногда наши охотники пойдут по балке вниз и через 2–3 часа приносят 15–20 уток, а вечером повара наварят такой лапши с утятиной, что и на завтрак хватало. А у проходящих гуртов меняли овец на водку, хлеб, муку, крупу. Так что наш рацион был весьма калорийным.

После краткосрочного отпуска к концу июня приехал в совхоз. <...> Вскоре меня пригласил к себе секретарь парткома Н. И. Вознесенский. Мне сказали, что бригадир поскандалил с ребятами, дело дошло до драки, и он уехал <...>. «Коллектив бригады просит, чтобы бригадиром назначили тебя», – сказал Вознесенский. Так я стал бригадиром бригады.

Урожай в 1955 г. был низкий, по 3–4 ц/га. Вспахали зябь и оставшуюся целину. Трактора, комбайны, вагончики и имущество бригады перевезли на центральную усадьбу. Здесь за лето было много построено <...>. Много людей, особенно одиночек, послали на заготовку леса в Свердловскую область. Половину орчан отпустили на зиму к семьям. Меня тоже отпустили с выполнением обязанностей представителя совхоза при совхозснабе и сельхозтехники, которые располагались в г. Орске. 5 марта 1956 г. я вновь прибыл в совхоз.

Организованно отсеялись. У нас уже был опыт, за год мы прошли весь цикл и работали уже не вслепую. Узнали и изучили свои поля. Люди притерлись друг к другу. Почти все ст[аршие] трактористы остались прежние, заменились лишь некоторые помощники. Организовали походную кузницу в бригаде, чтобы не ездить за 20 км на центральную усадьбу за всякой мелочью.

После посевной была дана разнарядка по 10 человек из каждой бригады выделить до уборки на строительство центральной усадьбы совхоза. <...> В конце июля или в начале августа в совхоз прибыла большая группа студентов из московских институтов. Их распределили по бригадам. И у студентов началась «курортная жизнь». Они в одних плавках и купальниках ходили по центральной усадьбе и шокировали местное население. Когда им запретили <...>, они возмутились.

Так как урожай ожидался богатый, начали готовить около бригады примитивные тока для складирования зерна. Пошел хлеб. Машин было мало, только под комбайны. На токах не было никакой механизации, все вручную – разгрузка, погрузка. <...> К концу уборки прислали в бригаду взвод солдат для погрузки зерна в машины и отправки на элеватор.

Хлеб с горем пополам убрали, вспахали зябь. Трактора, комбайны, вагончики перевезли на центральную усадьбу совхоза. За лето совхоз вырос, наряду с совхозными домами выросли улицы индивидуальных домов. Но с жильем было трудно, и мне предложили зимовать в Орске. В марте 1957 г. я приехал в совхоз, поселился на квартире у тракториста из нашей бригады Токарева Ивана. Он жил в двухэтажном доме в 3-комнатной квартире. В этой квартире жила семья Яковлевых, тоже из нашей бригады, и семья Шаховых. В общем, целинная «коммуналка».

Перед уборкой в бригаду приезжает директор Голованов М. Г. и говорит: «Сдавай бригаду помощнику бригадира, а сам <...> примешь дела у зам[естителя] директора Зилиста, который назначен директором «Зари коммунизма». <...> Бригадиры были довольны: будет свой человек, который знает нужды бригадной жизни. А на центральной усадьбе меня не все знали и были удивлены моим назначением.

В октябре 1957 г. перевез из Орска семью в «Комсомольский». А позднее директор, уходя в отпуск, оставил меня за себя. <...> Сложностей в первый год работы было много. Совхоз строился, развивался по всем направлениям. Была большая текучесть кадров. Не хватало жилья, не было дорог до Адамовки и до ст[анции] Шильда, особенно зимой. Не было автомашин повышенной проходимости, тракторы были тихоходные. Ежедневно нужно было отправлять в Адамовку 10–15 человек, на станцию Шильда 5–10 человек, так как грузопоток все увеличивался: горючее, топливо, стройматериалы, продукты и т. д. Общежития зимой переполнены, столовая работала в 2 смены. В 2-комнатных квартирах жили по 2 семьи, в 3-комнатных – по 3.

В марте 1958 г. приехала группа творческих работников из г. Москвы с режиссером кинофильма «Иван Бровкин на целине» с задачей познакомиться с совхозом <...>. По приезду группы Мосфильма, все лето и осень я ими занимался, да и от своей работы меня никто не освобождал. Пришлось выдержать двойную нагрузку.

В связи со съемками кинофильма в совхозе начали строить Дом культуры, первый на востоке Оренбуржья. <...>

Мне поручили обеспечить его необходимым оборудованием, инвентарем, материалами. А в декабре поставили вопрос о назначении меня директором Дома культуры. Я долго упирался, но меня уговорили. В сфере моей работы оказалась организация лекций, докладов, вечеров вопросов и ответов, обсуждение книг, литературные вечера и т. д. Я пробыл на разных семинарах, конференциях, встречах. <...> Я понял, что без профессиональных знаний культуры, здесь делать нечего, а начинать все сначала поздно. И я стал проситься в бригаду.

В марте 1961 г. принял бригаду. <...> В октябре 1965 г. был организован совхоз «Майский» и меня освободили в связи с переходом на работу в «Майский». <...> Совхоз «Майский» мы начали с колышка на новом месте.

Мы с женой проработали в совхозе «Комсомольский» только 10 лет, а в «Майском» живем уже более 30. Все равно совхоз «Комсомольский» для нас остается родным и памятным как первая любовь.

Майский, 1998 г.

Семейный архив Ю. А. Плохотниченко. Ч. 2. Л. 14–26. Рукопись. Машинопись. Family archive of Yu. A. Plokhotnichenko. Part 2, pp. 14–26. Manuscript. Typescript.

Примечания / Notes

[1] См., напр.: *Галлиулина, Д. М.* Проблема изучения мемуаров в отечественной исторической мысли // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – Т. 148. – № 4. – С. 36–45. GALLIULINA, D. M. *Problema izucheniya memuarov v otechestvennoi istoricheskoi mysli* [The problem of studying memoirs in the national historical thought. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of the Kazan State University. Series: Humanities], 2006, vol. 148, no. 4, pp. 36–45; *Бураго, Д. С.* Мемуарный жанр: генезис и проблемы изучения // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. – 2017. – Т. 24. – С. 159–164. BURAGO, D. S. *Memuarnyi zhanr: genezis i problemy izucheniya* [Memoirs genre: Its genesis and problems of study. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski UO VGU im. P. M. Masherova,* 2017, vol. 24, pp. 159–164 и др.

[2] *Пахомова, Е. В.* Мемуары участников массового освоения целины на Южном Урале // Археография Южного Урала. Материалы VII межрегио-

нальной научно-практической конференции. – Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2007. – С. 126–129. PAKHOMOVA, E. V. *Memuary uchastnikov massovogo osvoeniya tseliny na Yuzhnom Urale* [Memoirs of the participants in the mass development of virgin lands in the Southern Urals. In Russ.]. IN: *Arheografiya Yuzhnogo Urala: Materialy VII mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Archeography of the Southern Urals: Materials of the 7th interregional research-to-practice conference]. Ufa, TsEI UNTs RAN publ., 2007, pp. 126–129; *Домченко, Л. Н., Милищенко, О. А.* Целина в воспоминаниях ветеранов // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2014. – № 2 (14). – С. 7–12. DOMCHENKO, L. N., MILISHCHENKO, O. A. *Tselina v vospominaniyakh veteranov* [Virgin lands in the veterans' memoirs. In Russ.]. IN: *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Omsk State Agrarian University], 2014, no. 2 (14), pp. 7–12; *Нестеренко, М. А.* «Мы поднимали целину – целина поднимала нас» (по воспоминаниям женщин-целинниц) // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. – 2021. – № 1. – С. 420–423. NESTERENKO, M. A. *"My podnimali tselinu – tselina podnimala nas" (po vospominaniyam zhenshchin-tselinnits)* ["We raised the virgin soil – the virgin soil raised us": The memoirs of women-virgin land workers. In Russ.]. IN: *Vestnik molodezhnoi nauki Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Youth Science of the Altai State Agrarian University], 2021, no. 1. pp. 420–423.

[3] *Георгиева, Н. Г.* Мемуары как феномен культуры и исторический источник // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2012. – № 1. – С. 135. GEORGIEVA, N. G. *Memuary kak fenomen kul'tury i istoricheskii istochnik* [Memoirs as a cultural phenomenon and historical source. In Russ.]. IN: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Istoriya Rossii* [Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: History of Russia], 2012, no. 1, p. 135.

Список литературы

Бураго, Д. С. Мемуарный жанр: генезис и проблемы изучения // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. – 2017. – Т. 24. – С. 159–164.

Галлиулина, Д. М. Проблема изучения мемуаров в отечественной исторической мысли // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – Т. 148. – № 4. – С. 36–45.

Георгиева, Н. Г. Мемуары как феномен культуры и исторический источник // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2012. – № 1. – С. 126–138.

Домченко, Л. Н., Милищенко, О. А. Целина в воспоминаниях ветеранов // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2014. – № 2 (14). – С. 7–12.

Нестеренко, М. А. «Мы поднимали целину – целина поднимала нас» (по воспоминаниям женщин-целинниц) // Вестник молодежной науки

Алтайского государственного аграрного университета. – 2021. – № 1. – С. 420–423.

Пахомова, Е. В. Мемуары участников массового освоения целины на Южном Урале // Археография Южного Урала. Материалы VII межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2007. – С. 126–129.

References

BURAGO, D. S. *Memuarnyi zhanr: genezis i problemy izucheniya* [Memoirs genre: Its genesis and problems of study. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski UO VGU im. P. M. Masherova,* 2017, vol. 24, pp. 159–164.

GALLIULINA, D. M. *Problema izucheniya memuarov v otechestvennoi istoricheskoi mysli* [The problem of studying memoirs in the national historical thought. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of the Kazan State University. Series: Humanities], 2006, vol. 148, no. 4, pp. 36–45.

GEORGIEVA, N. G. *Memuary kak fenomen kul'tury i istoricheskii istochnik* [Memoirs as a cultural phenomenon and historical source. In Russ.]. IN: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Istoriya Rossii* [Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: History of Russia], 2012, no. 1, pp. 126–138.

DOMCHENKO, L. N., MILISHCHENKO, O. A. *Tselina v vospominaniyakh veteranov* [Virgin lands in the veterans' memoirs. In Russ.]. IN: *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Omsk State Agrarian University], 2014, no. 2 (14). pp. 7–12.

NESTERENKO, M. A. *"My podnimali tselinu – tselina podnimala nas" (po vospominaniyam zhenshchin-tselinnits)* ["We raised the virgin soil – the virgin soil raised us": The memoirs of women-virgin land workers. In Russ.]. IN: *Vestnik molodezhnoi nauki Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Youth Science of the Altai State Agrarian University], 2021, no. 1, pp. 420–423.

PAKHOMOVA, E. V. *Memuary uchastnikov massovogo osvoeniya tseliny na Yuzhnom Urale* [Memoirs of the participants in the mass development of virgin lands in the Southern Urals. In Russ.]. IN: *Arheografiya Yuzhnogo Urala: Materialy VII mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Archeography of the Southern Urals: Materials of the 7th interregional research-to-practice conference]. Ufa, TsEI UNTs RAN publ., 2007, pp. 126–129.

Сведения об авторах

Пахомова Елена Витальевна, кандидат исторических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет, кафедра истории России, доцент, г. Оренбург, Российская Федерация, 8-353-250-05-59, e-v-pahomova@yandex.ru

About the authors

Pakhomova Elena Vitalievna, PhD in History, associate professor, Orenburg State Pedagogical University, department of Russian history, assistant professor, Orenburg, Russian Federation, +7-353-250-05-59, e-v-pahomova@yandex.ru

В редакцию статья поступила 07.10.2021 г.,
опубликована (для цитирования):

Пахомова, Е. В. История целины глазами непосредственного участника: повседневные сюжеты из рукописи А. Ф. Плохотниченко // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 810–823. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-810-823

Submitted 07.10.2021, published (for citation):

PAKHOMOVA, E. V. *Istoriya tseliny glazami neposredstvennogo uchastnika: povsednevnye syuzhety iz rukopisi A. F. Plokhotnichenko* [The History of the Tselina through the Eyes of an Immediate Participant: Everyday Narratives from A. F. Plokhotnichenko's Manuscript. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 3, pp. 810–823. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-810-823

Научная статья / Scientific article
УДК 930+94(470)+929
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-824-835

Давиденко, Д. Г.
Институт археологии РАН, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Спасение святителя Макария в Новинском монастыре в июньский пожар 1547 года

Davidenko, Dmitry G.
Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Deliverance of St. Macarius from the June Fire of 1547 in the Novinsky Monastery

Аннотация
В статье рассматривается зафиксированный в разных повествованиях и хорошо известный историкам средневековой Москвы, но специально почти не изучавшийся эпизод спасения митрополита Макария при пожаре 1547 г., когда он задыхался в охваченном дымом кремлевском Успенском соборе. В историографии существуют мнения о трех московских монастырях как о месте его эвакуации: Новоспасском, Новодевичьем и Новинском. При этом данный вопрос не вызывал особой полемики, вероятно потому, что рассматривался частным и второстепенным, а также в связи с традиционной для историографии XX в. отстраненностью от церковно-краеведческой проблематики. Однако поставленная проблема представляет интерес для выяснения способов формирования историографических

легенд, то есть ненамеренного искажения сведений старейших исторических источников в позднейших повествованиях, а также для определения степени близости того или иного столичного монастыря ко двору московских митрополитов. В настоящее время, после обнаружения Постниковского летописца, составленного в XVI в., большинство историков отталкиваются от содержащейся в нем информации о том, что местом эвакуации митрополита Макария выступал московский Новинский монастырь. А. А. Зимин, однако, таковым считал Новодевичий монастырь. Авторы исторических описаний московского Новоспасского монастыря, классики историографии XIX в. Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, а также исследователи конца XX в. В. Б. Кобрин, А. И. Плигузов полагают, что именно эта обитель выступала местом спасения митрополита. Как показано в предлагаемой статье, историографы XIX в. могли ориентироваться на памятники позднего летописания, относящиеся к XVII в. Во всяком случае, в Мазуринском летописце, созданном в 1680-е гг., четко сказано, что митрополита Макария отвезли «к Спасу на Новое». В статье приводятся соображения в пользу того, что автор Мазуринского летописца проявлял большой интерес именно к Новоспасскому монастырю, стимулированный, в свою очередь, видной ролью этой обители в системе церковной иерархии, особенно в эпоху первых Романовых. Версия Постниковского летописца о Новинском монастыре как о месте спасения владыки Макария долгое время не была учтена историками в силу неофициального характера источника и его малой распространенности. Попутно в статье даются экскурсы в историю Новодевичьего, Новинского и Новоспасского монастырей, комментируется статус обителей, а также их роль в истории средневековой Москвы и Русской Церкви в целом.

Abstract

The article examines an episode recorded in various narratives and well-known to historians of medieval Moscow, although never studied specifically – rescue of Metropolitan Macarius from the famous fire of 1547, when he was suffocating in the Kremlin Assumption Cathedral engulfed in smoke. The historiography cites three Moscow monasteries as possible place of his evacuation: Novospassky, Novodevichy, and Novinsky. This issue never caused controversy, as it was considered peripheral and secondary and because traditional 20th century historiography stepped away from church and local history issues. However, the problem may be of interest in order to clarify the mechanisms of historiographical legends formation (i.e. unintentional distortion of information from older historical sources in later narratives) and to determine the proximity of

the city monastery to the court of Moscow metropolitans. Presently, since the discovery of the Postnik Chronicler compiled in the 16th century, most historians stand by its information that the Moscow Novinsky Monastery was the place of Metropolitan Makarius's evacuation. A. A. Zimin, however, considered it to be the Novodevichy convent. Authors of historical descriptions of the Moscow Novospassky Monastery, classics of the 19th century historiography (N. M. Karamzin, S. M. Solovyov), and some researchers of the late 20th century (V. B. Kobrin, A. I. Pliguzov) believe that this monastery was the place of metropolitan's salvation. The article demonstrates that the 19th century historiographers could have drawn on late chronicle monuments of the 17th century. In any case, the Mazurinsky chronicle (1680s) clearly states that Metropolitan Makarius was taken "to the Savior on the New." The article argues that the author of the Mazurinsky chronicler showed great interest in the Novospassky Monastery (New Monastery of the Savior), stimulated by the prominent role of this monastery in the church hierarchy, especially in the era of the first Romanovs. The inference of the Postnik chronicler that the Novinsky Monastery was the place of Makarius's salvation have been long disregarded by historians due to unofficial nature of the source and its rarity. The article also forays in the history of the Novodevichy, Novinsky, and Novospassky monasteries, commenting on their status and role in the history of medieval Moscow and the Russian Church as a whole.

Ключевые слова
Исторические источники, Мазуринский летописец, Постниковский летописец, историографические легенды, митрополит Макарий, средневековая Москва, монастыри, летописные источники.

Keywords
Historical sources, Mazurinsky chronicler, Postnik chronicler, historiographical legends, Metropolitan Macarius, medieval Moscow, monasteries, chronicle sources.

В пожар 21 июня 1547 г. митрополит Макарий задыхался от дыма в Успенском соборе Кремля. Согласно Летописцу начала царства (ЛНЦ), он с посторонней помощью перебрался через кремлевскую стену со стороны реки Москвы около тайника: «начяша его с таиника спущати обязав ужищем на взруб к реке Москве». Канат оборвался, святитель ушибся: «и едва отдыха, и отвезоша его в его монастырь на Новое еле жива»[1]. Согласно припискам к Царственной книге, 23 июня

у митрополита «на Новом» было совещание государя и приближенных, а 26 июня вспыхнуло восстание[2]. В какой именно монастырь отвезли митрополита? Ответ на вопрос важен для выяснения и формирования историографических легенд, и степени близости обители к святительскому двору.

Во второй половине XX в. историки определяли его поразному. Большинство называет митрополичий Новинский монастырь[3]. А. А. Зимин писал, что святителя увезли в Новодевичий монастырь, хотя местом совещания считал Новинский монастырь[4]. В. Б. Кобрин и А. И. Плигузов полагали, что митрополита увезли в Новоспасский монастырь[5].

Летописные источники, опубликованные во второй половине XX в., по сути разрешают этот вопрос. Летописный Отрывок из сборника XVII в., хранящегося в РГАДА, опубликованный в 1962 г. И. А. Жарковым, отмечает: «митрополиту же убежавшу от пламени... и пришедшу ему к нижним воротом градным, оже прилучися Ивановым людем Федорова сына Наумова с рухлядью стояти, и спустиша митрополита по ужу за град, и бысть за три сажени до земли и урвася уже и паде... и разбися велми. А егда ис пожару того бежавшу опалеста ему очи от огня и свероста его свои ему монастыри к Пречистои на Новое». Далее говорится, как государь едет «ко Пречистои на Новое посетить... митрополита Макария и бысть промежи обоих слезы жалостныя». Публикатор в подстрочном примечании указывает, что речь идет о монастыре в Новинском переулке[6], то есть о Новинском монастыре, не обосновывая локализации. Поскольку главный престол Новоспасского монастыря был посвящен Преображению, то есть имел не Богородичное посвящение, его следует исключить.

Наиболее последовательной представляется запись Постниковского летописца, хранящегося в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), сообщающего, что пожаром были охвачены участки Москвы в междуречье рек Москвы и Яузы, от Арбата до Владимира Святого и до Воронцова. Заканчивается текст упоминанием, как митрополит и сослужившие ему в Успенском соборе лица «перешли мимо Архангила в Воденые ворота в тайник. А ис тайника в полночь митрополит спустися на взруб по ужищу, не измога огненаго

зженья терпети и дымной вони, да переехал за реку в великого князя сад. А из саду назавтрее на первом часу дни переехал в свой монастырь в Новинской из Доргомилова и жил в том монастыре. И князь велики и со всеми бояры к нему на думу приежщал»[7].

То есть маршрут за пределами Кремля шел обходным южным путем, через Замоскворечье и Дорогомилово, по-видимому, вдоль правого берега р. Москвы против ее течения, а не западным по Арбату или Воздвиженке, которые прямо вели к Новинскому монастырю, вероятно, потому что этот участок был уничтожен пожаром. Расположенный на нем храм Воздвижения был источником возгорания, а Арбатская и Воздвиженская улицы отмечены среди выгоревших[8].

Версию о Новинском монастыре как о месте укрытия митрополита можно подкрепить тем, что он был митрополичьим домовным[9], а в статье ЛНЦ четко сказано, что митрополита отвезли «в его монастырь». В тексте летописного Отрывка сказано, что «свероста его свои ему монастыри». В пожар 3 мая 1626 г. «государь патриарх [Филарет] выехал за город в Новинской монастырь»[10]. На аналогичность ситуации, когда и митрополит Макарий в 1547 г., и патриарх Филарет в 1626 г. спасались в Новинском монастыре обратил внимание архим. Макарий (Веретенников)[11]. Возможно, он выступал резервной, эвакуационной резиденцией святителей.

Приезд на второй день после пожара царя и бояр на совещание к больному митрополиту свидетельствует и о тревожности ситуации, и о значимой роли митрополита в государстве, и о его личной близости к царю.

Полнота ответа на вопрос о месте спасения Макария 21 июня 1547 г. предполагает выяснение происхождения ошибочных версий о Новодевичьем и Новоспасском монастырях как местах его эвакуации. Проследим историю московских монастырей, именовавшихся «Новыми».

В недатированной записи об истории с. Кудрина сказано, что «Фотей митрополит тую землю ... дал в Новый свой монастырь Введенью Святей Богородици на Присну»[12]. Так появился митрополичий Введенский монастырь. Он именовался «Новым» уже в первой половине XV в., и был

старейшим в Москве, за которым закрепилось это определение. Новодевичий монастырь был основан в 1520-е гг.[13], а Спасский находился в Кремле и до конца XV в. не именовался «Новым». Развитие Новинского монастыря могло быть обусловлено желанием митрополита иметь свой домовный монастырь недалеко от двора в Кремле. Находился он к западу от Кремля, в том же направлении, где и летняя святительская резиденция в с. Голенищево, но, вероятно, чуть севернее от основной трассы.

В повествовании о смерти Василия III, помещенном под 1533/34 гг., отмечен «Новый» монастырь, находящийся против с. Воробьева[14], то есть Новодевичий. Это определение мог учесть А. А. Зимин, указав, что Макарий в 1547 г. спасался именно там. Напомним, что его эвакуационный маршрут, согласно Постниковскому летописцу, проходил из Замоскворечья через Дорогомилово, то есть около Новодевичьего монастыря.

Историки Новоспасского монастыря и некоторые современные исследователи полагают, что митрополит в 1547 г. спасся там[15]. Также писали С. М. Соловьев[16] и Н. М. Карамзин[17]. Этот монастырь среди городских обителей имел старшинство. В перечне настоятелей на соборе 1555 г. Новоспасский идет вторым после Владимирского Рождественского[18], в то время как игумен Новинского монастыря до 1667 г. был нестепенным[19]. Большой вес имел Новоспасский монастырь и в XVII в. при первых Романовых, для родичей которых выступал некрополем. Версия о Новоспасском монастыре как месте эвакуации митрополита Макария сформировалась уже тогда. Во всяком случае, в Мазуринском летописце из РГАДА, составленном вскоре после 1682 г., прямо сказано, что «отвезоша его к Спасу на Новое едва жива»[20].

Мазуринский летописец содержит заимствованное из Степенной книги известие о постриге Ивана Калиты в Спасском монастыре в Кремле (предшественнике Новоспасского монастыря), о пожаре в Кремле в 1633 г., затронувшем Спасское подворье. Он же пишет под 8 февраля 1679 г. о погребении «в монастыре у Спаса на Новом» царевны и великой княжны Ирины Михайловны[21]. Мы видим, что составитель

Мазуринского летописца (или его источника) проявлял внимание к Новоспасскому монастырю. Вероятно, заимствовав из летописной статьи 1546/47 гг. термин «Новый» монастырь, он связал его именно с Новоспасским. И эта версия, несмотря на позднее происхождение, надолго устоялась.

Показания летописного Отрывка и Постниковского летописца не могли оказать большого влияния на последующие повествования в силу их малой распространенности и отчасти неофициального характера.

Летописные произведения, хранящиеся в РГАДА и опубликованные во второй половине XX в., уточняют важный эпизод истории средневековой Москвы, а также обстоятельства его ошибочного прочтения. Новинский монастырь, несмотря на невысокий формальный статус, был близок митрополиту и в силу этого являлся значимым сакральным участком Москвы.

Примечания / Notes

[1] Полное собрание русских летописей. Т. 29. – М.: Знак, 2009. – С. 52. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The Complete Collection of Russian Chronicles. In Russ.]. Vol. 29. Moscow, Znak publ., 2009, p. 52.

[2] Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 20. 1541–1551. – М.: Актеон, 2010. – С. 551–552. *Litsevoi letopisnyi svod XVI veka. Russkaya letopisnaya istoriya* [The Illustrated Chronicle of the 16th Century. Russian Chronicle History. In Russ.]. Book 20: 1541–51. Moscow, Akteon publ., 2010, pp. 551–552.

[3] *Смирнов, И. И.* Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI века. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 124–125. SMIRNOV, I. I. *Ocherki politicheskoi istorii Russkogo gosudarstva 30-50-kh godov XVI veka* [Essays on Political History of the Russian State in the 30-50s of the 16th Century. In Russ.]. Moscow-Leningrad, Izd-vo Akademii nauk publ., 1958, pp. 124–125; *Шмидт, С. О.* У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. – М.: Прогресс–Культура, 1996. – С. 68, 92–94, 173. SHMIDT, S. O. *U istokov rossiiskogo absolyutizma: Issledovanie sotsial'no-politicheskoi istorii vremeni Ivana Groznogo* [At the Dawn of Russian Absolutism: A Study of Socio-Political History of the Time of Ivan the Terrible. In Russ.]. Moscow, Progress Kul'tura publ., 1996, pp. 68, 92–94, 173; *Макарий (Веретенников), архим.* Повесть о Московском пожаре 1547 г. // Макарьевские чтения. Преподобный Серафим Саровский и русское старчество. XIX век. – Можайск: Терра,

2006. – С. 29. MAKARII (VERETENNIKOV), arhim. *Povest' o Moskovskom pozhare 1547 g.* [The Tale of the Moscow Fire of 1547. In Russ.]. IN: *Makar'evskie chteniya. Prepodobnyi Serafim Sarovskii i russkoe starchestvo. XIX vek* [Makarius Readings. St. Seraphim of Sarov and the Russian Starets. The 19th Century. In Russ.]. Mozhaysk, Terra publ., 2006, p. 29; *Макарий (Веретенников), архим., Флоря, Б. Н.* Макарий, свт. митр. Московский и всея Руси // Православная энциклопедия. Т. 42. – М.: Православная энциклопедия, 2016. – С. 373–374. MAKARII (VERETENNIKOV), arhim., FLORYA, B. N. *Makarii, svt. mitr. Moskovskii i vseya Rusi* [Makarius, St. Metropolitan of Moscow and All Russia. In Russ.]. IN: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia. In Russ.]. Vol. 42. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya" publ., 2016, pp. 373–374.

[4] *Зимин, А. А.* Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. – С. 295, 300. ZIMIN, A. A. *Reformy Ivana Groznogo. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi istorii Rossii serediny XVI v.* [Reforms of Ivan the Terrible. Essays on Socio-Economic and Political History of Russia in Mid-16th Century. In Russ.]. Moscow, Izd-vo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury publ., 1960, pp. 295, 300.

[5] *Кобрин, В. Б.* Иван Грозный. – М.: Московский рабочий, 1989. – С. 30. KOBRIN, V. B. *Ivan Groznyi* [Ivan the Terrible. In Russ.]. Moscow, Moskovskii rabochii publ., 1989. p. 30; *Плигузов, А. И.* О списках Судебника и духовной грамоты Ивана III // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права. – М.: Парад, 2000. – С. 143. PLIGUZOV, A. I. *O spiskakh Sudebnika i dukhovnoi gramoty Ivana III* [On Copies of the Sudebnik and the Spiritual Letter of Ivan III. In Russ.]. IN: *Sudebnik 1497 g. v kontekste istorii rossiiskogo i zarubezhnogo prava* [The Sudebnik of 1497 in the Context of History of Russian and Foreign Law. In Russ.]. Moscow, Parad publ., 2000, p. 143.

[6] *Жарков, И. А.* К истории московских пожаров 1547 г. // Исторический архив. – 1962. – № 3. – С. 225–226. ZHARKOV, I. A. *K istorii moskovskikh pozharov 1547 g.* [To the History of the Moscow Fires of 1547. In Russ.] IN: *Istoricheskii arkhiv*, 1962, no. 3, pp. 225–226.

[7] Полное собрание русских летописей. Т. 34. – М.: Наука, 1978. – С. 30. *Polnoe sobranie russkikh letopisei.* Vol. 34. Moscow, Nauka publ., 1978, p. 30.

[8] *Жарков, И. А.* Указ. соч. – С. 225. ZHARKOV, I. A., 1962, p. 225.

[9] Акты феодального землевладения и хозяйства. XIV–XVI вв. Ч. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – С. 34–35. № 13; С. 36. № 15; С. 38. № 18; С. 39. № 20; С. 49–53. № 31–37; С. 75–76. № 70; С. 84–87. № 82–87; С. 99–100. № 104–105; С. 102–103. № 107–108; С. 256–257. № 307; С. 261–267. № 309–310. *Akty feodal'nogo zemlevladeniya i khozyaistva. XIV – XVI vv.* [Acts of Feudal Land Ownership and Economy. 14th – 16th Centuries. In Russ.]. Part 1. Moscow, Izd-vo AN SSSR publ., 1951, pp. 34–35, no. 13; p. 36, no. 15; p. 38, no. 18; p. 39, no. 20; pp. 49–53, no. 31–37; pp. 75–76, no. 70; pp. 84–87, no. 82–87; pp. 99–100,

no. 104–105; pp. 102–103, no. 107–108; pp. 256–257, no. 307; pp. 261–267, no. 309–310.

[10] Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярией. Т. 1. 1612–1628. – СПб., 1850. – Стб. 824. *Dvortsovye razryady po Vysochaishemu poveleniyu izdannye II otdeleniem Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyariei* [Palace Ranks Published on Highest Order by the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. In Russ.]. Vol. 1. 1612–1628. St. Petersburg, 1850, p. 824.

[11] *Макарий (Веретенников), архим.* Повесть о Московском пожаре 1547 г. – С. 34. Прим. 5. MAKARII (VERETENNIKOV), arhim., 2006, p. 34, note 5.

[12] Акты феодального землевладения... – С. 50. № 31; *Akty feodal'nogo zemlevladeniya* ... p. 50, no. 31.

[13] *Назаров, В. Д., Рыков, Ю. Д.* Введение [к публикации актов Новодевичьего монастыря] // Акты Российского государства. Акты московских монастырей и соборов XV – начало XVII в. – М.: Ладомир, 1998. – С. 267–272. NAZAROV, V. D., RYKOV, Yu. D. *Vvedenie* [*k publikatsii aktov Novodevich'ego monastyrya*] [Introduction to the Publication of the Acts of the Novodevichy Monastery. In Russ.]. IN: *Akty Rossiiskogo gosudarstva. Akty moskovskikh monastyrei i soborov XV – nachalo XVII v.* [Acts of the Russian State. Acts of Moscow Monasteries and Cathedrals of the 15th – early 17th Century. In Russ.]. Moscow, Ladomir publ., 1998, pp. 267–272.

[14] Полное собрание русских летописей. Т. 13. – М.: Наука, 1965. – С. 412; Т. 34. С. 19. *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. Vol. 13. Moscow, Nauka publ., 1965, p. 412; Vol. 34. p. 19.

[15] *Снегирев, И. М.* Новоспасский монастырь. – М.: Тип. Августа Семена при Императорской медико-хирургической академии, 1843. – С. 22–23. SNEGIREV, I. M. *Novospasskii monastyr'* [Novospassky Monastery. In Russ.]. Moscow, Tip. Avgusta Semena pri Imperatorskoi mediko-khirurgicheskoi akademii publ., 1843, pp. 22–23; *Плигузов, А. И.* Указ. соч. – С. 143. PLIGUZOV, 2000, p. 143; *Савва (Михеев), митр., Виденеева, А. Е.* Московский Новоспасский монастырь: очерки истории XVII – начала XXI столетия. – М.: Новоспасский монастырь, 2019. – С. 875. SAVVA (MIKHEEV), mitr., VIDENEEVA, A.E. *Moskovskii Novospasskii monastyr': ocherki istorii XVII – nachala XXI stoletiya* [Moscow Novospassky Monastery: Essays on the History of the 17th – Early 21st Century. In Russ.]. Moscow, Novospasskii monastyr' publ., 2019, p. 875.

[16] *Соловьев, С. М.* Сочинения в 18 кн. Кн. 3. Т. 5–6. – М.: Мысль, 1989. – С. 419–420. SOLOVYOV, S. M. *Sochineniya v 18 kn.* [Essays in 18 books. In Russ.]. Book 3, vol. 5–6. Moscow, Mysl' publ., 1989, pp. 419–420.

[17] *Карамзин, Н. М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 8. – М.: Книга, 1989. – С. 61. KARAMZIN, N. M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State. In Russ.]. Book 2, vol. 8. Moscow, Kniga publ., 1989, p. 61.

[18] *Назаров, В. Д., Рыков, Ю. Д.* Указ. соч. – С. 227. NAZAROV, V. D., RYKOV, YU. D. 1998, p. 227; *Усачев, А. С.* О составе Освященного собора в 1566 г. // Представительные институты в России в контексте европейской истории. XV – середина XVII в. – М.: Древлехранилище, 2017. – С. 113–117. USACHEV, A. S. *O sostave Osvyashchennogo sobora v 1566 g.* [On the Composition of the Consecrated Cathedral in 1566. In Russ.]. IN: *Predstavitel'nye instituty v Rossii v kontekste evropeiskoi istorii. XV – seredina XVII v.* [Representative Institutions of Russia in the Context of European History: 15th – Mid-17th Century. In Russ.]. Moscow, Drevlekhranilishche publ., 2017, pp. 113–117.

[19] *Снегирев, И. М.* Новинской монастырь // Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. Год 3. – М.: В типографии Ведом. Моск. Гор. Полиции, 1852. – С. 47. SNEGIREV, I. M. *Novinskoi monastyr'* [Novinsky Monastery. In Russ.] IN: *Russkaya starina v pamyatnikakh tserkovnogo i grazhdanskogo zodchestva* [Russian Antiquity in the Monuments of Church and Civil Architecture. In Russ.]. Year 3. Moscow, V tipografii Vedom. Mosk. Gor. Politsii publ., 1852, p. 47.

[20] Полное собрание русских летописей. Т. 31. – М.: Наука, 1968. – С. 131; *Polnoe sobranie russkikh letopisei.* Vol. 31. Moscow, Nauka publ., 1968, p. 131.

[21] Там же. – С. 85, 161, 186. Ibid., p. 85, 161, 186; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Т. 1. – М.: Языки славянских культур, 2007. – С. 566. *Stepennaya kniga tsarskogo rodosloviya po drevneishim spiskam* [The Book of Degrees of the Royal Genealogy According to the Oldest Lists. In Russ.]. Vol. 1. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur publ., 2007, p. 566.

Список литературы

Зимин, А. А. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. – 512 с.

Макарий (Веретенников), архим. Повесть о Московском пожаре 1547 года // Макарьевские чтения. Преподобный Серафим Саровский и русское старчество. XIX век. – Можайск: Терра, 2006. – С. 28–35.

Плигузов, А. И. О списках Судебника и духовной грамоты Ивана III // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права. – М.: Парад, 2000. – С. 137–148.

Смирнов, И. И. Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI века. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 516 с.

Усачев, А. С. О составе Освященного собора в 1566 г. // Представительные институты в России в контексте европейской истории. XV – середина XVII в. – М.: Древлехранилище, 2017. – С. 101–117.

Шмидт, С. О. У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. – М.: Прогресс–Культура, 1996. – 493 с.

References

ZIMIN, A. A. *Reformy Ivana Groznogo. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi istorii Rossii serediny XVI v.* [Reforms of Ivan the Terrible. Essays on Socio-Economic and Political History of Russia in Mid-16th Century. In Russ.]. Moscow, Izd-vo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury publ., 1960, 512 p.

MAKARII (VERETENNIKOV), arhim. *Povest' o Moskovskom pozhare 1547 g.* [The Tale of the Moscow Fire of 1547. In Russ.]. IN: *Makar'evskie chteniya. Prepodobnyi Serafim Sarovskii i russkoe starchestvo. XIX vek* [Makarius Readings. St. Seraphim of Sarov and the Russian Starets. The 19th Century. In Russ.]. Mozhaysk, Terra publ., 2006, pp. 28–35.

PLIGUZOV, A. I. *O spiskakh Sudebnika i dukhovnoi gramoty Ivana III* [On Copies of the Sudebnik and the Spiritual Letter of Ivan III. In Russ.]. IN: *Sudebnik 1497 g. v kontekste istorii rossiuskogo i zarubezhnogo prava* [The Sudebnik of 1497 in the Context of History of Russian and Foreign Law. In Russ.]. Moscow, Parad publ., 2000, pp. 137–148.

SMIRNOV, I. I. *Ocherki politicheskoi istorii Russkogo gosudarstva 30–50-kh godov XVI veka* [Essays on Political History of the Russian State in the 30-50s of the 16th Century. In Russ.]. Moscow-Leningrad, Izd-vo Akademii nauk publ., 1958, 516 p.

USACHEV, A. S. *O sostave Osvyashchennogo sobora v 1566 g.* [On the Composition of the Consecrated Cathedral in 1566. In Russ.]. IN: *Predstavitel'nye instituty v Rossii v kontekste evropeiskoi istorii. XV – seredina XVII v.* [Representative Institutions of Russia in the Context of European History: 15th – Mid-17th Century. In Russ.]. Moscow, Drevlekhranilishche publ., 2017, pp. 101–117.

SHMIDT, S. O. *U istokov rossiiskogo absolyutizma: Issledovanie sotsial'no-politicheskoi istorii vremeni Ivana Groznogo* [At the Dawn of Russian Absolutism: A Study of Socio-Political History of the Time of Ivan the Terrible. In Russ.]. Moscow, Progress Kul'tura publ., 1996, 493 p.

Сведения об авторах

Давиденко Дмитрий Григорьевич, кандидат исторических наук, Институт археологии РАН, специалист, Российский государственный гуманитарный университет, научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-505-34-23, dgd975@yandex.ru

About the authors

Davidenko Dmitry Grigoryevich, PhD in History, Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, specialist, Russian State University for the Humanities, researcher, Moscow, Russian Federation, +7-916-505-34-23, dgd975@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00218)

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Science Foundation (project no. 20-18-00218)

В редакцию статья поступила 27.01.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Давиденко, Д. Г. Спасение святителя Макария в Новинском монастыре в июньский пожар 1547 года // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 824–835. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-824-835

Submitted 27.01.2022, published (for citation):

DAVIDENKO, D. G. *Spasenie svyatitelya Makariya v Novinskom monastyre v iyun'skii pozhar 1547 goda* [Deliverance of St. Macarius from the June Fire of 1547 in the Novinsky Monastery. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 824–835. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-824-835

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470-321.9)+94(470)+336.24
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-836-847

Кравчук, А. С.
Крымский инженерно-педагогический университет
им. Февзи Якубова, г. Симферополь, Российская Федерация

Новый документ о порто-франко в Крыму. 1798–1799 гг.

Kravchuk, Alexandr S.
Fevzi Yakubov Crimean Engineering
and Pedagogical University, Simferopol, Russian Federation

A New Document on the Porto Franco Regime in the Crimea: 1798–99

Аннотация
В статье публикуется подготовленный генерал-прокурором Алексеем Борисовичем Куракиным датированный 23 апрелем 1798 г. «Устав Таврического правления». Автор документа в рассматриваемый период вместе с членами Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства при Сенате (1797–1803) был занят практической реализацией указа Павла I от 13 февраля 1798 г. о введении сроком на 30 лет порто-франко в Крыму. Устав был подготовлен на основе многочисленных проектов, поступавших на рассмотрение Экспедиции. Документ был представлен императору и отложен им «до специального рассмотрения». Проект А. Б. Куракина интересен тем, что позволяет по-новому взглянуть на процесс введения порто-франко на полуострове и пересмотреть устоявшиеся тезисы о политике Павла I, проводимой в Новороссийском крае и Крыму. Традиционно императора обвиняют в стремлении разрушить начинания Екатерины II. Однако в архивных документах данный тезис не находит подтверждения, во многом Павел I стремился сократить чрезмерные, часто неоправданные расходы на развитие региона, предпринимал попытки развития торговли и сокращения чиновничьего аппарата. Разработанный А. Б. Куракиным проект дополнял указ о введении порто-франко. В нем предлагалось выделить Крым

из состава Новороссийской губернии в отдельную административную единицу. Управление регионом должно было осуществлять Таврическое правление, действующее на коллегиальных основаниях, во главе с главным надзирателем и попечителем. Регион напрямую должен был подчиняться Экспедиции и Сенату. Все институты власти, существовавшие до введения порто-франко, подлежали ликвидации. Не подчинялись главному надзирателю и попечителю в Крыму лишь Севастополь и Керчь-Еникале, которые должны были оставаться в военном ведомстве. Специально в Уставе регламентировалась работа судебной системы – уездные суды ликвидировались, вместо них создавались магистраты, члены которых избирались из местных обывателей. Такие меры должны были ускорить судопроизводство, особенно по торговым делам. Пристальное внимание в проекте уделялось земельным конфликтам на полуострове. А. Б. Куракин предлагал достаточно радикальные меры для их решения, подразумевающие переселение ряда категорий крымскотатарского населения со спорных участков. Такие шаги должны были поспособствовать урегулированию конфликтов и позволить начать организованную раздачу земли иностранцам. Проект не был реализован в связи с отменой порто-франко 21 декабря 1799 г., однако является ценным источником по истории Крыма в рассматриваемый период и позволяет лучше понять принципы внутренней политики Павла I.

Abstract

The article publishes the “Statute of the Taurida Governorate” (April 23, 1798) prepared by the Prosecutor General Alexei Kurakin. At the time, he and members of the Expedition of State Economy and Guardianship of Foreign and Rural Economics under the Senate (1797–1803) were working on implementation of the Paul I’s decree on introduction of the porto franco regime in the Crimea for 30 years period (February 13, 1798). The decree was prepared on the basis of numerous projects sent for the consideration of the Expedition. Paul I studied the document and postponed it “until special consideration.” Alexey Kurakin’s project is interesting because it provides a fresh look at the process of introduction of the porto franco regime on the peninsula and permits to revise some well-established theses on the policy of Paul I in the Novorossiya region and the Crimea. Historians often accuse the emperor of seeking to destroy the endeavours of Catherine II. However, archival documents challenge this thesis. Paul I sought to reduce excessive and often unjustified costs of the region’s development, made attempts to develop trade and reduce bureaucracy. The statute developed by Alexey Kurakin supplemented

the decree on introduction of the porto franco regime. The Taurida Governorate was to govern the new region on collegiate basis, headed by chief supervisor and trustee. The region was directly subordinate to the Expedition and the Senate. All institutions of power existing before the introduction of porto franco were subject to dissolution. Only Sevastopol and Kerch-Yenikale did not come under the command of chief supervisor and trustee, remaining under the military department. The Statute regulated work of the judicial system: uezd courts were dissolved, magistrates were created in their stead, elected from local inhabitants. These measures were to speed up legal proceedings, especially in commercial cases. Special attention was devoted to land conflicts on the peninsula. Alexey Kurakin proposed radical measures for solving them. He planned to relocate some categories of the Crimean Tatars population from disputed areas and, thus, to settle the conflict and begin distribution of land to foreigners. The project was not implemented due to cancellation of the porto franco regime on December 21, 1799. However, this document is a valuable source on the history of the Crimea of the period. It also allows us a better understanding of the principles of the internal policy of Paul I.

Ключевые слова
Порто-франко, Павел I, А. Б. Куракин, Крым, Таврическая область, Новороссийская губерния, Новороссия.

Keywords
Porto franco, Paul I, Alexey Kurakin, Crimea, Taurida oblast, Novorossiya Gubernia, Novorossiya.

Одним из самых противоречивых периодов в истории Крыма в составе Российской империи является время царствования Павла I. В отечественной историографии сложилась негативная оценка его деятельности в регионе. Исследователи традиционно считают Павла I разрушителем начинаний Екатерины II. Данный тезис получил распространение еще во времена правления Александра I, до сих пор остается актуальным и во многом не отражает реального положения вещей. За короткий промежуток времени после воцарения Павла I и первые годы правления Александра I аппарат управления в Новороссийском крае и Крыму претерпел существенные изменения. Вследствие этого местными архи-

вохранилищами был потерян значительный массив документов времен царствования Павла I. В данном контексте введение в научный оборот новых источников является важным направлением в работе исследователей. Это позволит дать более объективную оценку правлению Павла I. Исследование основывается на выявленном в Российском государственном историческом архиве (Ф. 1341 – Первый департамент Сената) дела «Об учреждении на Таврическом полуострове порто-франко», в котором содержатся сведения о путях введения свободной торговли в Крыму.

События, связанные с введением порто-франко в Крыму в годы правления Павла I, остаются на сегодняшний день малоизученными. Существующие работы базируются исключительно на опубликованных в Полном собрании законов Российской империи указов о введении и ликвидации свободной торговли[1] или косвенно связаны с данной проблематикой[2]. Такой подход не позволяет дать объективную оценку событиям, определить реальное значение предпринимаемых Павлом I и его окружением мер и последствий введения режима порто-франко в контексте развития Крыма.

Режим порто-франко в Крыму вводился Павлом I согласно указу 13 февраля 1798 г. сроком на 30 лет[3]. Идея была не нова, подобные попытки предпринимались ранее Екатериной II и выдвигались в царствование Александра I[4]. Однако при Павле I порто-франко действовало на территории всего полуострова, который планировали выделить в отдельную административную единицу. Причинами подобного шага было не только стремление к развитию торговли, но и желание сократить чрезмерные расходы казны на местный аппарат управления и освоение полуострова.

Указ о введении порто-франко не содержал подробной информации об особенностях устройства региона. Работа над практической реализацией указа велась в Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства при Сенате (далее – Экспедиция) (1797–1803)[5]. Непосредственно задействованным в осуществлении императорского указа был генерал-прокурор А. Б. Куракин. В обнаруженном деле одним из самых информативных документов

является «Устав Таврического правления», составленный им и датирующийся 23 апреля 1798 г. Проект, по всей видимости, был рассмотрен императором, так как на нем содержится пометка: «Принято решение императором хранить ее[6] до специально им рассмотрения»[7]. Устав был подготовлен на основе многочисленных проектов, поступивших на рассмотрение членов Экспедиции.

А. Б. Куракин предлагал отделить Крым от созданной 12 декабря 1796 г. Новороссийской губернии[8] и определить границы новой административной единицы Перекопской и Арабатской карантинными заставами: «Учредить в Симферополе под ведением Экспедиции присутственное место под названием Таврического правления. В Правлении председательствует главный надзиратель и попечитель 3 или 4 класса и заседают товарищ попечителя 4 класса и четыре советника 6 класса. [...] Советников же по назначению Экспедиции определяет Сенат. Власть Правления простирается на все города, гавани и селения полуострова Таврического по самый Перекопский перешеек, исключая Севастопольский военный порт и укрепленные места Керчь-Еникале, где остается воинское начальство»[9]. Создание нового административного аппарата подразумевало ликвидацию уже существующих институтов власти, например Консулата, созданного 15 апреля 1797 г.[10], на котором лежала обязанность выдачи паспортов и наблюдение за торговлей[11].

Таврическое правление должно было получить равные с губернскими правлениями и палатами полномочия, а на его членов возлагались следующие обязанности: «1) Наблюдать устройство, тишину, порядок и исполнение законов во всем полуострове. Посему подчиняется ему особенно градская и земская полиция. 2) Правление дает суд и расправу по изданным узаконением. Ежели кто решением не удовлетворен, тот по установленному порядку берет апелляцию в Сенат. [...]. 3) Палата долженствует управлять казенными доходами как по окладному сбору с мещан и поселян и процентным с купечества, так и по соляному откупу и оброчным статьям. [...] Уездным казначеям состоять в точной зависимости от Таврического правления»[12].

Работа правления организовывалась на коллегиальных основах: «Присутствующие разделяют между собой производство дел. [...] Каждый из них приведя в ясность дело по своей части производимое, представляет мнение на общее рассмотрение правления, где на основании законов делается определение. Дело решается большинством голосов, главный же попечитель имеет перевес, яко президент коллегии. По прошествии каждых двух недель доставлять в Экспедицию мемории дел с кратким их содержанием и резолюции в правлении последовавших»[13].

Внутреннее административное устройство планировалось следующим образом: «Таврический полуостров разделяется на три уезда: Симферопольский, Евпаторийский, Феодосийский. В первом нижний земский суд учредить в самом Симферополе, в прочих же двух избрать удобнейшие селения в середине тех уездов. Дабы сократить судопроизводство в такой стране, где население будет состоять из иностранцев и татар, могущих принять и самые обряды суда за притеснение – уездные суды упраздняются. Жалобы, просьбы и решения принимать в Таврическом правлении. Упраздняются существующие ныне, прежде переведенный из бывшей Екатеринославской губернии, гражданских дел Католицкий суд и магистрат, состоящий из членов нынешнего купечества. Предоставлять право на основании манифеста, утверждающего порто-франко, иностранцам в Феодосии и Евпатории поселяющимся, учредить у себя разбирательства дел купеческих и иного рода дел в магистратах или иных присутственных местах. [...] Для соблюдения порядка и тишины в бывших татарских городах Карасубазаре и Бахчисарае, где не положено градоначальников, определяются особые смотрители от Таврического правления. [...] Всему управлению полуострова Таврического по новом штату назначается ежегодное содержание от земли, но на карантинный штат, конфирмованный в 1793 г., и на магометанский духовный суд, оставленный на прежнем основании по указу 23 января 1794 г., отпускать потребные деньги из общих доходов государственных»[14].

На главного попечителя как главу правления возлагались следующие обязанности: «Главному попечителю поручает-

ся управление всеми делами яко председателю правления. Особо поручается опека иностранцев, защита их прав, привилегий, доставление нужной помощи, раздача им на поселение и различные заведения земли в городах и уездах с ведома Экспедиции. А также строгое наблюдение внутренней безопасности. [...] Главный попечитель как по торговым, так и по иным делам ведет переписку с Российским министром в Константинополе, Анапским пашой и с другими чиновниками»[15].

В свою очередь на товарища попечителя возлагались следующие полномочия: «Во время отсутствия главного попечителя место его заступает товарищ, яко вице-президент. К должности его принадлежит особенное попечение о торговле, утверждение к распространению хлебопашества, сельского домоводства и хозяйственные распоряжения к настоящей пользе обывателей того края относящиеся. Также смотрение за всеми экономическими заведениями Экспедиции, как то: овчарными заводами испанских овец, виноградными насаждениями и училищем виноделия, шелковичным производством и обучением мотать шелк и прочими тому подобными»[16].

Введение порто-франко существенно увеличивало угрозу распространения опасных заболеваний, поэтому пристальное внимание в проекте уделялось карантинам: «Особенно стараться Правлению о приведении в надлежащее устройство и о содержании в непременном порядке карантинов, яко предохраняющих частную полуострова и общую России безопасность. Весь штат карантинный исключая Севастопольский карантин и Керченскую карантинную заставу, остающиеся под непосредственным воинского начальства командою, отдается в ведение Таврического правления. Место главного над карантинами надзирателя упраздняется и должность его поручается одному из советников правления»[17]. Устройство самих карантинов в это время оставляло желать лучшего: «Ибо из собранных о сем сведений явствует, что все почти таврические карантины находятся в худом состоянии и имеют крайний недостаток в необходимо нужных строениях»[18].

Особое внимание в проекте уделялось земельному вопросу. В Крыму между мурзами, новыми помещиками и рядовым татарским населением в силу ряда обстоятельств возникло

огромное количество судебных тяжб из-за права на владение землей. Эти конфликты могли стать серьезной преградой на пути переселения иностранцев. В 1796 г. по инициативе новороссийского гражданского губернатора И. И. Хорвата была предпринята попытка создания специальной комиссии для урегулирования этого сложного вопроса[19]. Однако дальше попыток организации работы учреждения дело не пошло[20]. Автор проекта видел возможное решение в следующих шагах: «Многие татары из духовенства, купечества и простые поселяне по прежнему их постановлению были в праве владеть землями. По присоединении полуострова Таврического к Российской империи земли сиих людей, признанные казенными, с теми землями, которые поступали в казну от хана и от выехавших за границу, были разным помещикам пожалованы. После чего Указом 19 октября 1794 г. за таковыми, не имеющими права по российским законам владеть землями, повелено оставить находящиеся у них земли в свободном владении. Сие право распространялось и на их наследников. [...] По сему все земли, кои обмежеваны и на кои планы выданы, утвердить за нынешними их владельцами. Те из них, кои не пожелают остаться, тех выдворить. Там где земли по указу 1794 г. не размежеваны, отмежевать принадлежащие российским дворянам и мурзам, оставив татарам в горной части по восемь десятин, а в степной по пятнадцать десятин на каждого мужчину. Между татарскими поселянами находятся и такие, которые не вошли в округи помещичьих дач и владеют собственными своими участками на праве по однодворческому владению. Другие же имеют владение в общей округе, принадлежащей тому селению, где они жительствуют. Первым отмежевать вышеуказанное число десятин на мужскую душу и утвердить в собственность. Вторым же отвести землю в общее владение известного селения»[21]. Предлагаемые меры были намного радикальнее тех, на основании которых организовывались земельные комиссии в царствование Александра I.

Порто-франко просуществовало в Крыму недолго и было отменено 21 декабря 1799 г. по указу Павла I[22]. Проект А. Б. Куракина не получил практической реализации.

В год составления документа его автор попал в немилость к императору, что могло послужить одной из причин отказа от практического осуществления его планов. Однако сама идея введения на полуострове свободной торговли осталась жива. Так, К. И. Габлиц предлагал вернуть порто-франко в Крыму в своем проекте, представленном в Комитете об устройстве Новороссийской губернии уже в царствование Александра I[23]. Впоследствии порто-франко вводилось в отдельных крымских городах – Феодосии и Керчь-Еникале, которые функционировали на правах градоначальств.

Примечания

[1] *Борщик, Н. Д., Прохоров, Д. А.* Введение таможенного режима «порто-франко» в Таврической области в 1796–1802 гг.: причины и последствия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2018. – Т. 45. – № 3. – С. 530–536. BORSHCHIK, N. D., PROKHOROV, D. A. *Vvedenie tamozhennogo rezhima "porto-franko" v Tavricheskoi oblasti v 1796–1802 gg.: prichiny i posledstviya* [Introduction of the customs regime "porto franco" in the Taurida region: Causes and consequences. In Russ.]. IN: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Scientific Bulletin of the Belgorod State University], 2018, vol. 45, no. 3, pp. 530–536; BORSHCIK, N. D., LATYSHEVA, E. V., PROHOROV, D. A. Formation and operation of customs agencies in Crimea at the initial stage (1783–1822) // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2018. – № 48 (2). – С. 528–537. BORSHCIK, N. D., LATYSHEVA, E. V., PROHOROV, D. A. Formation and operation of customs agencies in Crimea at the initial stage (1783–1822). IN: *Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal*, 2018, no. 48 (2), pp. 528–537; История Крыма. В 2 т. Т. 2. / Отв. ред. А. В. Юрасов. – М.: Кучковое поле, 2018. – С. 60–61. YURASOV, A. V. (ed.). *Istoriya Kryma* [The History of the Crimea. In Russ.]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, Kuchkovoe pole publ., 2018, pp. 60–61; *Гончарук, Т. Г.* Спроби впровадження порто-франко на Кримському півострові наприкінці XVIII – у першій половині XIX ст. в контексті боротьби за «вільну торгівлю» міст Південної України // Крим від античності до сьогодення: історичні студії / відп. ред. В. Смолій. Київ.: Інститут історії України НАН України, 2014. – С. 344–346. GONCHARUK, T. G. *Sprobi vprovadzhennya porto-franko na Krims'komu pivostrovi naprikintsi XVIII – u pershii polovini XIX st. v konteksti borot'bi za "vil'nu torgivlyu" mist Pivdennoї Ukraїni* [Attempts to introduce the porto franco regime on the Crimean Peninsula in the late 18th – first half of the19th century in the context of struggle for "free trade" in the cities

of southern Ukraine. In Ukr.]. IN: *Krim vid antichnosti do s'ogodennya: istorichni studiï* [Crimea from antiquity to present day: Historical essays. In Ukr.]. Kiyv, Institut istoriï Ukraïni NAN Ukraïni publ., 2014, pp. 344–346.

[2] *Храпунов, Н. И.* Крым в контексте франко-русских отношений эпохи Наполеона // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 21. – № 2 (187). – С. 69–86. KHRAPUNOV, N. I. *Krym v kontekste franko-russkikh otnoshenii epokhi Napoleona* [The Crimea in the Context of Franco-Russian Relations in the Age of Napoleon. In Russ.]. IN: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Ural Federal University. Series 2: Humanities], 2019, vol. 21, no. 2 (187), pp. 69–86; *Дугаров, В. Д., Казанцева, Н. Г.* Государственная таможенная политика и ее местная реализация в приграничных районах в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. – 2017. – № 48. – С. 128–135. DUGAROV, V. D., KAZANTSEVA, N. G. *Gosudarstvennaya tamozhennaya politika i ee mestnaya realizatsiya v prigranichnykh raionakh v kontse XIX – nachale XX v.* [State Customs Policy and Its Local Implementation in the Border Regions at the Turn of the 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk University. History], 2017, no. 48, pp. 128–135.

[3] Полное собрание законов Российской империи. Собрание I (ПСЗ РИ-I). Т. 25. – С. 64–68. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie I* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1] (PSZ RI – I), vol. 25, pp. 64–68.

[4] *Гончарук, Т. Г.* Указ. соч. – С. 344–346. GONCHARUK, T. G., 2014, pp. 344–346.

[5] ПСЗ РИ–I. Т. 24. – С. 508–509. PSZ RI–I, vol. 24, pp. 508–509.

[6] Имеется в виду записка.

[7] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1341. Оп. 1. Д. 161. Л. 42. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1341, series 1, file 161, p. 42.

[8] ПСЗРИ–1. Т. 24. – С. 229–230. PSZRI–I, vol. 24, pp. 229–330.

[9] РГИА. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 161. Л. 42. RGIA, fond 1341, series 1, file 161, p. 42.

[10] ПСЗ РИ- I. Т. 24. – С. 591. PSZ RI–I, vol. 24, p. 591.

[11] Там же. – С. 597–598. Ibid., pp. 597–598.

[12] РГИА. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 161. Л. 43. RGIA, fond 1341, series 1, file 161, p. 43.

[13] Там же. Л. 43. Ibid., p. 43.

[14] Там же. Л. 48. Ibid., p. 48.

[15] Там же. Л. 43–44. Ibid., pp. 43–44.

[16] Там же. Ibid.

[17] Там же. Ibid.

[18] Там же. Л. 38–39. Ibid., pp. 38–39.

[19] РГИА. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–4. RGIA, fond 1305, series 1, file 1, pp. 2–34.

[20] *Кравчук, А. С.* К истории Комиссии по искоренению злоупотреблений в Таврической губернии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. – 2021. – Т. 66. – Вып. 1. – С. 44–55. KRAVCHUK, A. S. *K istorii Komissii po iskoreneniyu zloupotreblenii v Tavricheskoi gubernii* [To the History of the Commission for Eradication of Malversation in the Taurida Gubernia. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the St. Petersburg University. Series: History], 2021, vol. 66, issue 1, pp. 44–55.

[21] РГИА. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 161. Л. 44–46. RGIA, fond 1341, series 1, file 161, pp. 44–46.

[22] ПСЗ РИ-I. Т. 25. – С. 919. PSZ RI–I, vol. 25, p. 919.

[23] РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 4. RGIA, fond 1307, series 1, file 4.

Список литературы

Дугаров, В. Д., Казанцева, Н. Г. Государственная таможенная политика и ее местная реализация в приграничных районах в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. – 2017. – № 48. – С. 128–135.

Кравчук, А. С. К истории Комиссии по искоренению злоупотреблений в Таврической губернии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. – 2021. – Т. 66. – Вып. 1. – С. 44–55.

Храпунов, Н. И. Крым в контексте франко-русских отношений эпохи Наполеона // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 21. – № 2 (187). – С. 69–86.

BORSHCIK, N. D., LATYSHEVA, E. V., PROHOROV, D. A. Formation and operation of customs agencies in Crimea at the initial stage (1783–1822) // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2018. – № 48 (2). – С. 528–537.

References

DUGAROV, V. D., KAZANTSEVA, N. G. *Gosudarstvennaya tamozhennaya politika i ee mestnaya realizatsiya v prigranichnykh raionakh v kontse XIX – nachale XX v.* [State Customs Policy and Its Local Implementation in the Border Regions at the Turn of the 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk University. History], 2017, no. 48, pp. 128–135.

KRAVCHUK, A. S. *K istorii Komissii po iskoreneniyu zloupotreblenii v Tavricheskoi gubernii* [To the History of the Commission for Eradication of Malversation in the Taurida Gubernia. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the St. Petersburg University. Series: History], 2021, vol. 66, issue 1, pp. 44–55.

KHRAPUNOV, N. I. *Krym v kontekste franko-russkikh otnoshenii epokhi Napoleona* [The Crimea in the Context of Franco-Russian Relations in the Age of Napoleon. In Russ.]. IN: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Ural Federal University. Series 2: Humanities], 2019, vol. 21, no. 2 (187), pp. 69–86.

BORSHCIK, N. D., LATYSHEVA, E. V., PROHOROV, D. A. Formation and operation of customs agencies in Crimea at the initial stage (1783–1822). IN: *Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal*, 2018, no. 48 (2), pp. 528–537.

Сведения об авторах

Кравчук Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, кафедра истории, доцент, г. Симферополь, Российская Федерация, 8-365-224-94-95, alexkravchuk7@gmail.com

About the authors

Kravchuk Alexandr Sergeevich, PhD in History, associate professor, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, department of history, assistant professor, Simferopol, Russian Federation, +7-365-224-94-95, alexkravchuk7@gmail.com

В редакцию статья поступила 16.11.2021 г.,
опубликована (для цитирования):

Кравчук, А. С. Новый документ о порто-франко в Крыму. 1798–1799 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 836–847. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-836-847

Submitted 16.11.2021, published (for citation):

KRAVCHUK, A. S. *Novyi dokument o porto-franko v Krymu. 1798–1799 gg.* [A New Document on the Porto Franco Regime in the Crimea: 1798–99. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 836–847. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-836-847

Научная статья / Scientific article
УДК 94(437+57)”1914/1918+94(47)
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-848-861

Демидова, Е. И.
Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация

Васильченко, М. А.
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация

Чехословацкий национальный совет (отделение для России) и его деятельность в период революционных событий 1917 г. и Гражданской войны

Demidova, Elena I.
Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Vasilchenko, Maxim A.
Moscow Financial and Industrial University “Synergy,” Moscow, Russian Federation

Czechoslovak National Council (Branch for Russia) and Its Activities during Revolutionary Events of 1917 and the Civil War

Аннотация
Статья посвящена образованию чехословацкого национального движения, деятельности Чехословацкого национального совета, его отделения для России в ходе революционных событий 1917 г. и Гражданской войны, что является одной из ключевых тем для понимания сложности политической ситуации в России, постижения причин Гражданской войны и ее последствий. Авторы рассматривают цели и задачи деятельности, механизм принятия решений руководителей отделения для России Чехословацкого национального совета, от имени которого велись переговоры между советскими государствен-

ными органами и руководством Чехословацкого корпуса по вопросу отправки эшелонов с чехами и словаками из России на родину. В рамках исследования для изучения документальных материалов применялись как общенаучные методы (анализ, синтез, индуктивный метод, сравнительный метод), так и специальные (историко-хронологический и контент-анализ). Применение историко-хронологического метода было обусловлено необходимостью соотнесения документальной информации с общей исторической картиной изучаемого периода, а использование контент-анализа позволило создать более достоверную картину деятельности Чехословацкого национального совета и его отделения для России. В исследовании проанализированы структура общественно-политического института, его деятельность по предотвращению втягивания Чехословацкого военного корпуса в Гражданскую войну в России, выявлены противоречия между гражданскими и военными участниками чешского национального движения. Важной целью работы стал поиск ответа на вопрос, что представляло из себя чешское национально-освободительное движение в России, каким образом менялась деятельность отделения для России Чехословацкого национального совета в период 1917–1918 гг. В рамках исследования изучены все опубликованные в настоящее время материалы Чехословацкого национального совета. Документальная информация соотнесена с общей исторической картиной изучаемого периода и стремлением реализации принципа суверенитета, что позволило создать достоверную картину восприятия чехами и словаками российских революционных событий. Первая мировая война и последующие противоречивые и неоднозначные политические события в России оказали непосредственное влияние на рост национального самосознания чехов и словаков, укрепили их стремление к государственному самоопределению. На волне патриотического подъема, руководствуясь идеями славянского единства в борьбе с силами Четверного союза, в Италии, во Франции и России были созданы национальные воинские формирования, принимавшие непосредственное участие в военных действиях Первой мировой войны. Авторы показали роль и выверенную политическую линию лидера Чехословацкого национального совета, будущего первого президента независимой Чехословакии Т. Г. Масарика.

Abstract

The study of the Czechoslovak national movement, the activities of the Czechoslovak National Council and its branch for Russia during the revolutionary events of 1917 and the Civil War is one of the key topics for understanding the complexity of political situation in Russia,

causes of the Civil War and its consequences. The article discusses the activities goals and objectives and the decision-making mechanism of the Czechoslovak National Council for Russia, on the behalf of which negotiations were conducted between the Soviet state bodies and the Czechoslovak corps leadership on the issue of passage of the Czechoslovak echelons to their homeland. The study uses both general scientific methods (analysis, synthesis, inductive method, comparative method) and special ones (historical-chronological and content analysis). The use of historical-chronological method is to correlate documentary information with general historical picture of the period, while the use of content analysis is to create a more reliable picture of the activities of the Czechoslovak National Council and its branch for Russia. The study analyzes structure of this socio-political institution, its activities to prevent the Czechoslovak military corps from being drawn into the Civil War in Russia and reveals contradictions between civil and military participants in the Czech national movement. It is to find out what the Czech national liberation movement in Russia was and how the activities of the department for Russia of the Czechoslovak National Council changed in 1917–18. It has examined all currently published materials of the Czechoslovak National Council. The documentary information has been brought in correlation with general historical picture of the period and desire to implement the principle of sovereignty, recreating a reliable picture of the Czechs' and Slovaks' perception of the Russian revolutionary events. The First World War and subsequent contradictory and ambiguous political events in Russia had a direct impact on the growth of national consciousness of the Czechs and Slovaks, strengthening their desire for state self-determination. On the patriotic upsurge, guided by ideas of Slavic unity in their fight against the forces of the Quadruple Alliance, national military formations were created in Italy, France, and Russia, which took part in the hostilities of the First World War. The authors highlight the role of the leader of the Czechoslovak National Council, and his measured political line, the future first president of independent Czechoslovakia T. G. Masaryk.

Ключевые слова
Чехословацкий национальный совет, революционные события в России 1917 г., Гражданская война, чехословацкий корпус, Т. Г. Масарик.

Keywords
Czechoslovak National Council, revolutionary events of 1917 in Russia, Civil war, T. G. Masaryk.

В отечественной историографии последних лет традиционно высок интерес к отечественным событиям, предшествующим революционным потрясениям 1917 г., революционным процессам и последующей за ними Гражданской войны, в том числе к роли Чехословацкого корпуса. Говорить о том, что историки создали полную, многоуровневую и объективную картину сложных явлений пока не приходится. Более того, часть ученых считают, что это была одна Великая русская революция, другие рассматривают Февральскую и Октябрьскую революции 1917 г. как самостоятельные, но взаимосвязанные процессы, широк разброс мнений о хронологических рамках произошедшего. Важным и перспективным направлением работы является изучение действий абсолютно всех участников революции и войны независимо от их национально-государственной принадлежности и политической ориентации. В данном контексте изучение деятельности Чехословацкого национального совета (ЧНС) и отделения Чехословацкого национального совета для России (Отделение ЧНС для России) представляется актуальным и значимым для создания максимально полной и объективной картины. Следует отметить, что отсутствие достаточного корпуса источников не давало ранее возможности проследить архитектуру и механизм принятия решений активными участниками политического противоборства.

Существенное расширение круга источников, выход в свет сборников документов и исследований[1] позволяют уйти от изучения внешних проявлений деятельности воинских частей, общественных и политических структур, погрузиться более детально во внутреннюю документацию Чехословацкого корпуса, Чехословацкого национального совета и отделение ЧНС для России. Но, очевидно, что дальнейшее развитие данной темы более чем возможно и необходимо.

Процесс становления отделения ЧНС для России, структура организации и ее кадровый состав, роль Т. Г. Масарика в консолидации чешского национально-освободительного движения в России, деятельность руководителей отделения по сохранению нейтрального статуса Чехословацкого корпуса в 1917–1918 гг. – данные вопросы представляются

исторически существенными для формирования целостной картины.

Источниками для анализа выступили, прежде всего, опубликованные документы отделения ЧНС для России. В рамках исследования для изучения материалов использовались как общенаучные методы (анализ, синтез, индуктивный метод, сравнительный метод), так и специальные (историко-хронологический и контент-анализ). Применение историко-хронологического метода было обусловлено необходимостью соотнесения конкретной информации с общей исторической картиной изучаемого периода. Использование контент-анализа позволило создать более достоверную картину революционных событий и Гражданской войны.

В 1914–1916 гг. происходит активизация чешского и словацкого национально-освободительного движения. В Париже в 1915 г. одним из лидеров партии младочехов, профессором Т. Г. Масариком был образован Чехословацкий национальный совет, в составе которого было создано отделение для России, которое должно было стать основой для консолидации всех чехов и словаков на территории Российской империи. В это время уже действовали небольшие по своей численности воинские формирования и существовали мощные национальные общественные организации, которые занимали промонархические, либо умеренные националистические позиции, которые видели свое будущее исключительно в рамках опоры на династию Романовых.

Одним из ключевых факторов укрепления национальной идеи стало участие чехов и словаков в Первой мировой войне на стороне Антанты. В Италии, во Франции и России были созданы национальные воинские формирования, принимавшие непосредственное участие в военных действиях. Наиболее боеспособные части были в составе российской императорской армии. Они были созданы в рамках национальной дружины и решали разведывательные задачи, а также служили идеологическим знаменем для военнопленных. Стоит отметить, что царское правительство настороженно относилось к политической активности чехов и словаков, чем существенно сдерживало процесс национальной борьбы.

Важным, качественно новым этапом в консолидации чешского и словацкого освободительного движения стала российская Февральская революция 1917 г., в ходе которой произошло свержение прежнего режима, к власти пришло Временное правительство, которое способствовало активизации конструктивного диалога между новой властью и чешскими организациями в России.

В чешском и словацком национально-освободительном движении происходил неизбежный процесс централизации в условиях внешнего политического и экономического кризиса, вызванного войной и сменой в России власти. Так, 25 марта 1917 г. военнопленные солдаты и офицеры, находящиеся в лагере недалеко от Царицына, от лица своей организации направили обращение в адрес министра иностранных дел П. Н. Милюкова, в котором признавали Национальный совет в Париже верховным политическим органом и Т. Г. Масарика своим лидером, к которому они питали полное доверие.

24–25 апреля 1917 г. в Киеве состоялся III съезд земляческих обществ чехов и словаков в России, по итогам которого была выработана резолюция о признании Национального совета во главе с Т. Г. Масариком в качестве верховного органа национального освободительного движения, а его отделение для России – руководящим и исполнительным. По итогам данного съезда, 30 апреля 1917 г., были обнародованы два обращения. Одно к соотечественникам на родине, его подписали 322 делегата от чехословацкого войска, районных обществ и организаций пленных, и другое – обращение к войскам. В них провозглашался принцип самоопределения наций и рассмотрение чехословацких воинских формирований как освободителей от многовекового рабства[2].

Чтобы понять механизм работы данной организации, необходимо обратиться к документам, регламентирующим ее деятельность. Председателем отделения ЧНС для России являлось уполномоченное лицо, член Парижского совета, постоянно находящийся в России[3]. По предложению Парижского комитета в его отделение в России были назначены 19 лиц, таким образом, по-своему по характеру орган был кол-

легиальным, в состав которого вошли председатели национальных объединений Москвы, Петрограда, Киева, а также издатели крупнейших национальных газет, представители комитетов военнопленных в Киеве, Таганроге и Белгороде[4]. Данное представительство получило доверие чешско-словацкой общественности благодаря широкому представительству. Руководство ЧНС предполагало, что состав членов отделения будет сменяемым и заменяться посредством кооптации[5]. Подавляющее большинство делегатов были гражданские, единственным представителем от действующих военных был поручик, кавалер ордена Св. Георгия IV степени Станислав Чечек, будущий активный участник вооруженного выступления против советской власти[6]. Это породило противоречия между военными и гражданскими элитами позднее, в самый кризисный момент, когда в мае 1918 г. вся власть перешла к Временному исполнительному комитету и военным.

Руководители Парижского совета предполагали, что отделение в России будет разделено на президиум и профильные комиссии. В состав президиума вошли 7 человек, руководители обществ. Данный орган решал исключительно национально-экономические и финансовые вопросы[7]. Были образованы: комиссия по делам пленных, информационно-пропагандистская и военная. Военная комиссия имела собственный устав, в котором определялись основные принципы ее деятельности[8]. Главная цель комиссии – содействовать созданию и строительству чешско-словацкого войска и проводить набор добровольцев. Согласно уставу, комиссия состояла из 6 человек, выбранных войском. Члены комиссии выбирали из своего состава председателя и секретаря, последний являлся заместителем председателя, и референта в президиум отделения ЧНС для России. Полномочным органом комиссии являлось собрание, которое созывалось председателем комиссии или его заместителем не реже одного раза в неделю. Для принятия решения необходим был кворум, на собрании должны были присутствовать председатель и 3 члена комиссии, при этом председатель комиссии обладал решающим голосом. Комиссия самостоятельно определяла штат сотрудников и трудовой распорядок, имела печать[9]. Документооборот велся

на чешском и русском языках, а устав был типовым для всех комиссий, которые были утверждены в мае 1917 г.

На отделение для России возлагалась важнейшая функция – взаимодействовать с органами власти в России. Для ее реализации была сформирована канцелярия, которая размещалась в Петрограде, руководил ее работой Б. Чермак. Канцелярия координировала всю работу, выступала посредником в отношениях с другими учреждениями, решала все формальности при участии комиссий[10]. Несмотря на то, что в конце марта отделение ЧНС для России еще не получило формального одобрения со стороны власти, канцелярия уже начала свою деятельность и за ее работу отвечал председатель отделения.

Процесс создания организации получил новый импульс после прибытия 16 мая 1917 г. в Петроград из Лондона Т. Г. Масарика. Он провел ряд встреч с российскими политиками, дипломатами стран Антанты, руководителями чешской диаспоры. 23 мая 1917 г., через неделю после прибытия в Россию, Т. Г. Масарик написал письмо военному и морскому министру Временного правительства А. Ф. Керенскому, в котором дал характеристику политических настроений в Чехии. Указывая на русофильские позиции подавляющего большинства населения Чехии, он писал о революционной общности чешского и русского народов. Руководствуясь общими целями в войне, Т. Г. Масарик просил снять мораторий на формирование чехословацкого войска, мотивируя это тем, что после успешного наступления чешские части должны стать основой будущей новой администрации.

К октябрю 1917 г. отделение Национального совета для России стало реальным политическим субъектом и ключевым инструментом принятия решений во всем национальном движении. Личный состав полков корпуса безоговорочно признавал лидерство сторонников Т. Г. Масарика.

Приход к власти большевиков в октябре 1917 г. поставил перед чешской общественностью новые задачи, ключевой из которых была проблема сохранения боеспособности и одновременно невмешательства личного состава чехословацких воинских формирований в российские политические процессы.

Руководство чехов заняло достаточно гибкую и продуманную позицию по вопросу существования военных комитетов, которые создавались в армейской среде. Предполагалось, что если среди членов комитета будут противники вступления чехов в его ряды, то необходимо от этого уклоняться[11]. Идеи нейтралитета в политике придерживались не только руководители чешско-словацкого национально-освободительного движения, но и солдатская масса. Показательным был тот факт, что солдаты 1-й дивизии приняли документ, в котором указывалось, что они будут пресекать проникновение социалистических идей и любой партийности в свои ряды[12].

В целях ограждения частей корпуса от политического противостояния, его командование 31 октября 1917 г. выпустило приказ о запрещении участия в войне на стороне любой из сил[13]. Таким образом, чехословаки добились введения моратория на их участие в возможной Гражданской войне. В конце декабря 1917 г. между Национальным советом и правительством Франции был подписан договор, по которому Чехословацкий корпус юридически стал составной частью Французской армии. Переход личного состава корпуса под юрисдикцию Франции обозначал перспективы конфронтации с большевиками, которые понимали опасность нахождения крупного и хорошо вооруженного воинского формирования в европейской части страны. Необходимостью сохранения нейтралитета было продиктовано и заключение соглашения между чехами и Советом народных комиссаров от 26 марта 1918 г. Этот документ создавал систему сдержек и противовесов, которые давали возможность сохранить хрупкий мир и обеспечить возможность продвижения частям корпуса к месту сосредоточения для дальнейшей эвакуации – Владивостоку.

Правовой аспект отношений между отделением ЧНС для России и советской властью базировался на постановлении Совета народных комиссаров от 26 марта 1918 г.[14] Благодаря этому документу удалось создать устойчивую систему транспортировки личного состава Чехословацкого корпуса, которая действовала с марта по май 1918 г. Стоит отметить, что данный формат взаимоотношений выдержал ряд кризисных моментов, например, в апреле 1918 г., когда активизировалась

иностранная интервенция против советской России и был высажен японский и английский десанты.

Отделение ЧНС для России стало центром притяжения всех общественных, политических, военных сил чешского национально-освободительного движения в России. Оно сформулировало единую идеологическую платформу, базирующуюся на идее создания национального независимого государства. В структуру организации был положен ключевой демократический принцип – выборности и коллегиальности органов власти. Важную роль в процессе объединения сыграл Т. Г. Масарик, который на волне демократизации сблизился с руководством Временного правительства. При его поддержке и активном участии чешские части были существенно расширены до одноименного армейского корпуса.

В сложный период, предстоящий расширению Гражданской войны в России, отделение Национального совета сыграло роль единого руководящего политического центра в переговорном процессе с большевиками по вопросу эвакуации солдат и дало возможность как можно дольше сохранить позицию нейтралитета по отношению к участникам Гражданской войны в России. Это дало возможность сохранить боеспособность корпуса в будущем.

Примечания / Notes

[1] Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. – М.: Кучково поле, 2018. *Cheshsko-Slovatskii (Chekhoslovatskii) korpus. 1914–1920. Dokumenty i materialy* [Czech-Slovak (Czechoslovak) corps: 1914–20. Documents and materials]. Vol. 2: *Chekhoslovatskie legiony i Grazhdanskaya voina v Rossii* [Czechoslovak Legions and the Civil War in Russia: 1918–20. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2018.

[2] Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1917 гг. Документы и материалы. Т. 1. Чешско-Словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. – М.: Новалис, 2013. – С. 686. *Cheshsko-Slovatskii (Chekhoslovatskii) korpus. 1914–1920. Dokumenty i materialy* [Czech-Slovak (Czechoslovak) corps: 1914–20. Documents and materials]. Vol. 1: *Chekhoslovatskie voinskie formorovaniya v Rossii* [Czechoslovak military formation in Russia: 1914–17. In Russ.]. Moscow, Novalis publ., 2013, p. 686;

Дулатов, Б. К. Отношение представителей чешского легиона с противоборствующими политическими силами в Поволжье: от переговоров к войне // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23. – № 2. – С. 127–139. DULATOV, B. K. *Otnoshenie predstavitelei cheshskogo legiona s protivoborstvuyushchimi politicheskimi silami v Povolzh'e: ot peregovorov k voine* [Relations between the Czech legions representatives and the opposing political forces in the Volga region: From negotiations to war. In Russ.]. IN: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Local Studies. Foreign Relations], 2018, vol. 23, no. 2, pp. 127–139; *Дмитриев, Н. И.* Русско-Чехословацкая торгово-промышленная палата в годы Гражданской войны на Урале (1918–1919 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2019. – Т. 18. – № 1. – С. 50–66. DMITRIEV, N. I. *Russko-Chekhoslovatskaya torgovo-promyshlennaya palata v gody Grazhdanskoi voiny na Urale (1918–1919 gg.)* [The Russian-Czechoslovak Chamber of Commerce and Industry in the Urals during the Civil War (1918–19). In Russ.]. IN*: Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: History of Russia], 2019, vol. 18, no.1, pp. 50–66*; Захаров, А. М.* «Двоюродные братья»: славянские добровольческие вооруженные формирования в России. – СПб.: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2019. – 495 с. ZAHAROV, A. M. *"Dvoyurodnye brat'ya": slavyanskie dobrovol'cheskie vooruzhennye formirovaniya v Rossii* ["Cousins": Slavic volunteer armed formations in Russia. In Russ.]. St. Peterburg, izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena publ., 2019, 495 p.

[3] Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. – М.: Кучково поле, 2018. – С. 656. *Cheshsko-Slovatskii (Chekhoslovatskii) korpus. 1914–1920. Dokumenty i materialy* [Czech-Slovak (Czechoslovak) corps: 1914–20. Documents and materials]. Vol. 2: *Chekhoslovatskie legiony i Grazhdanskaya voina v Rossii* [Czechoslovak Legions and the Civil War in Russia: 1918–20. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2018, p. 656.

[4] *Васильченко, М. А., Вацулик, Я.* Богдан Павлу и его деятельность в России (1915–1919 гг.) // Научный диалог. – 2021. – № 6. – С. 347–360. VASIL'CHENKO, M. A., VACULIK, Ya. *Bogdan Pavlu i ego deyatel'nost' v Rossii (1915–1919 gg.)* [Bogdan Pavlu and his activities in Russia (1915–19). In Russ.] IN: *Nauchnyi dialog*, 2021, no. 6, pp. 347–360.

[5] Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 2. – С. 657. *Cheshsko-Slovatskii (Chekhoslovatskii) korpus. 1914–1920. Dokumenty i materialy* [Czech-Slovak (Czechoslovak)

corps: 1914–20. Documents and materials]. Vol. 2: *Chekhoslovatskie legiony i Grazhdanskaya voina v Rossii* [Czechoslovak Legions and the Civil War in Russia: 1918–20. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2018, p. 657.

[6] *Васильченко, М. А.* От поручика до генерала: метаморфозы военной биографии Станислава Чечека // Славянский сборник. – Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2017. – С. 137. VASIL'CHENKO, M. A. *Ot poruchika do generala: metamorfozy voennoi biografii Stanislava Checheka* [From lieutenant to general: Metamorphoses of the military biography of Stanislav Chechek. In Russ.]. IN: *Slavyanskii sbornik* [Slavic Collection]. Saratov, 2017, p. 137.

[7] Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 2. – С. 657. *Cheshsko-Slovatskii (Chekhoslovatskii) korpus. 1914–1920. Dokumenty i materialy* [Czech-Slovak (Czechoslovak) corps: 1914–20. Documents and materials]. Vol. 2: *Chekhoslovatskie legiony i Grazhdanskaya voina v Rossii* [Czechoslovak Legions and the Civil War in Russia: 1918–20. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2018, p. 657.

[8] Там же. – С. 687. Ibid., p. 687.

[9] Там же. – С. 688. Ibid., p. 688.

[10] Там же. – С. 657. Ibid., p. 657.

[11] Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1917 гг. Документы и материалы. Т. 1. – С. 851–852. *Cheshsko-Slovatskii (Chekhoslovatskii) korpus. 1914–1920. Dokumenty i materialy* [Czech-Slovak (Czechoslovak) corps: 1914–20. Documents and materials]. Vol. 1: *Chekhoslovatskie voinskie formorovaniya v Rossii* [Czechoslovak military formation in Russia: 1914–17. In Russ.]. Moscow, Novalis publ., 2013, pp. 851–852.

[12] Там же. – С. 855–856. Ibid., pp. 855–856.

[13] Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 16093. Оп. 2. Д. 25528. Л.151. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA), fond 16093, series 2, file 25528, p. 151.

[14] Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 25. Л. 119. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti* [State Archives of the Penza Region] (GAPO), fond R-2, series 1, file 25, p. 119.

Список литературы

Васильченко, М. А. От поручика до генерала: метаморфозы военной биографии Станислава Чечека // Славянский сборник. – Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2017. – С. 137–154.

Васильченко, М. А., Вацулик, Я. Богдан Павлу и его деятельность в России (1915–1919 гг.) // Научный диалог. – 2021. – № 6. – С. 347–360.

Дулатов, Б. К. Отношение представителей чешского легиона с противоборствующими политическими силами в Поволжье: от переговоров к войне // Вестник Волгоградского государственного университета.

Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23. – № 2. – С. 127–139.

Дмитриев, Н. И. Русско-Чехословацкая торгово-промышленная палата в годы Гражданской войны на Урале (1918–1919 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2019. – Т. 18. – № 1. – С. 50–66.

Захаров, А. М. «Двоюродные братья»: славянские добровольческие вооруженные формирования в России. – СПб.: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2019. – 495 с.

References

VASIL'CHENKO, M. A. *Ot poruchika do generala: metamorfozy voennoi biografii Stanislava Checheka* [From lieutenant to general: Metamorphoses of the military biography of Stanislav Chechek. In Russ.]. IN: Slavyanskii sbornik [Slavic Collection]. Saratov, 2017, p. 137–154.

VASIL'CHENKO, M. A., VACULIK, Ya. *Bogdan Pavlu i ego deyatel'nost' v Rossii (1915–1919 gg.)* [Bogdan Pavlu and his activities in Russia (1915–19). In Russ.] IN: *Nauchnyi dialog*, 2021, no. 6, pp. 347–360.

DULATOV, B. K. *Otnoshenie predstavitelei cheshskogo legiona s protivoborstvuyushchimi politicheskimi silami v Povolzh'e: ot peregovorov k voine* [Relations between the Czech legions representatives and the opposing political forces in the Volga region: From negotiations to war. In Russ.]. IN: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Local Studies. Foreign Relations], 2018, vol. 23, no. 2, pp. 127–139.

DMITRIEV, N. I. *Russko-Chekhoslovatskaya torgovo-promyshlennaya palata v gody Grazhdanskoi voiny na Urale (1918–1919 gg.)* [The Russian-Czechoslovak Chamber of Commerce and Industry in the Urals during the Russian Civil War (1918–19). In Russ.]. IN*: Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: History of Russia], 2019, vol. 18, no. 1, pp. 50–66.

ZAHAROV, A. M. *"Dvoyurodnye brat'ya": slavyanskie dobrovol'cheskie vooruzhennye formirovaniya v Rossii* ["Cousins": Slavic volunteer armed formations in Russia. In Russ.]. St. Peterburg, izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena publ., 2019, 495 p.

Сведения об авторах

Демидова Елена Игоревна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии истории Саратовского национального исследовательского университета им. Н.Г. Чернышевского, Российская Федерация, г. Саратов, 8-905-383-56-70, demidova-elena@yandex.ru

Васильченко Максим Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин Московского финансово-промышленного университета Синергия (Москва), Российская Федерация, г. Москва, 8-906-301-69-61 Maks-vasilchenko@mail.ru

About the authors

Demidova Elena Igorevna, Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor at the Department of National History and Historiography of Saratov State University, Saratov, Russian Federation, +7-905-383-56-70, demidova-elena@yandex.ru

Vasilchenko Maxim Anatolyevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Fundamental Legal and Social and Humanitarian Disciplines of the Moscow Financial and Industrial Synergy University (Moscow), Moscow, Russian Federation, +7-906-301-69-61, Maks-vasilchenko@mail.ru

В редакцию статья поступила 10.01.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Демидова, Е. И., Васильченко, М. А. Чехословацкий национальный совет (отделение для России) и его деятельность в период революционных событий 1917 г. и Гражданской войны // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 848–861. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-848-861

Submitted 10.01.2022, published (for citation):

DEMIDOVA, E. I., VASILCHENKO, M. A. *Chekhoslovatskii natsional'nyi sovet (otdelenie dlya Rossii) i ego deyatel'nost' v period revolyutsionnykh sobytii 1917 g. i Grazhdanskoi voiny* [Czechoslovak National Council (Branch for Russia) and Its Activities during Revolutionary Events of 1917 and the Civil War. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 848–861. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-848-861

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470.5:571)+94(47)+94(470.13)
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-862-876

Гагиева, А. К.
Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Кызьюров, Л. А.
Национальный архив Республики Коми, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Партийное руководство избирательными процессами в Коми автономной области в 1920-е годы

Gagieva, Anna K.
Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

Kyzyurov, Leonid A.
National Archive of the Komi Republic, Syktyvkar, Russian Federation

Party Management of Electoral Processes in the Komi Autonomous Region in the 1920s

Аннотация
Актуальность изучения форм и методов партийного руководства избирательными процессами во время выборов в органы исполнительной и законодательной власти в 1920-е гг. не вызывает сомнений. В этот период формировалась административно-командная система управления, партия становилась руководящей и направляющей силой общества. Несмотря на значительные достижения российских ученых в исследовании деятельности Коммунистической партии, в отечественной и региональной историографии недостаточно работ, посвященных избирательным процессам, что еще более усиливает актуальность и новизну данной работы. Цель настоящей статьи – показать партийное руководство избиратель-

ными процессами в Коми автономной области в 1920-е гг. Для ее достижения были использованы архивные документы, отложившиеся в Национальном архиве Республики Коми. Это нормативные правовые документы пленумов и съездов, делопроизводственные документы Коми областного комитета партии, а также документы по личному составу. Большинство из них впервые введено в научный оборот. Известно, что в Конституции СССР 1924 г. отсутствовали статьи об избирательном праве, выборах и другое. Все избирательные процессы проходили на основе Конституции 1918 г. Они были трехступенчатыми. Крестьяне, составлявшие большинство населения Коми автономной области, прямым голосованием избирали депутатов сельских Советов. Некоторые из них становились участниками волостных съездов. На волостном съезде избирались делегаты на уездный, а на них – на областной съезды. Здесь же формировались волостные и уездные исполнительные комитеты (вики и уики). Исходя из этого, большевики обращали самое серьезное внимание на отбор делегатов уже на уровне волости и уезда. Этому были посвящены резолюции ЦК ВКП(б), циркуляры и постановления Коми областного комитета партии. На места отправлялись инструкторы и агитаторы. На основе партийных документов осуществлялся и подбор делегатов-коммунистов. Из них впоследствии формировались коммунистические фракции съездов. После проведения выборов итоги избирательных кампаний анализировались на пленумах Коми обкома партии с последующим обсуждением на местах. Изученные материалы позволили сделать вывод о том, что организация выборов на всех уровнях власти развивалась в русле заданных политических установок и при непосредственном партийном руководстве. С одной стороны, неукоснительно выполнялись все партийные директивы, поступающие сверху, а с другой – проводилось четкое деление общества на «своих» и «чужих». Это была сознательная политика, направленная правящей партией на правовое обеспечение государственной власти.

Abstract

The relevance of studying forms and methods of party management of electoral processes during elections to executive and legislative authorities in the 1920s is beyond doubt. The administrative command system was formed then; the party became a guiding force in society. Despite significant achievements of Russian scientists in studying the Communist Party activities, there are not enough works devoted to electoral processes in the national and regional historiography, which enforces the relevance and novelty of this work. The article is to showcase party management

of electoral processes in the Komi Autonomous Region in the 1920s. It uses archival documents deposited in the National Archive of the Komi Republic. These are regulatory documents of plenums and congresses, paperwork of the Komi Region Party Committee, as well as documents on personnel. Most of these have been introduced into scientific use for the first time. It is known that the Constitution of 1924 lacked articles on suffrage, elections, etc. All electoral processes were based on the Constitution of 1918. They were three-stage. Peasants, who made up the majority of the population of the Komi Autonomous Region, directly elected deputies of village Councils (Soviets). Some of them became participants of volost congresses. At volost congresses, delegates were elected to uezd congresses and therefrom to regional congresses. Volost and uezd executive committees were also formed there. Consequently, the Bolsheviks paid most attention to selection of delegates at volost and uezd level. Resolutions of the Central Committee of the CPSU (B), circulars and resolutions of the Komi Regional Party Committee were devoted to this. Instructors and agitators were sent there. On the basis of party documents, the selection of communist delegates was carried out. Communist congress factions were formed from them. After the elections, election campaigns results were analyzed at plenums of the Komi Regional Party Committee with subsequent discussion on the ground. The studied materials allow us to conclude that organization of elections at all levels of government developed in line with political guidelines and with direct party involvement. On the one hand, there was strict compliance with all party directives coming “from above,” and on the other, a clear “us” and “them” division. It was a conscious policy aimed at legal support of state power.

Ключевые слова
Исторические источники, правящая РКП(б)–ВКП(б), волость, уезд, Коми область, выборы, избирательные процессы.

Keywords
Historical sources, ruling RCP(B)–AUCP(B), volost, uezd, Komi Region, elections, electoral processes.

Изучение избирательных процессов в СССР в 1920-е гг. на региональном уровне продолжает сохранять актуальность. Это связано с тем, что сегодня, при проведении выборов, активно используются избирательные технологии. Они являются частью избирательного процесса и хорошо заре-

комендовывали себя в прошлом[1]. Актуальность заявленной темы связана и с тем, что в 1920-е гг. в жизни страны продолжала возрастать роль Коммунистической партии, которая использовала выборы для усиления политического влияния в обществе. Становясь руководителем избирательных процессов, правящая партия реализовывала цели упрочения политической власти в стране и укрепления тоталитаризма.

Деятельности Коммунистической партии в 1920-е гг. в отечественной историографии посвящено большое количество исследований. В работах И. А. Анфертьева[2], И. А. Тропова[3], А. С. Сенина[4], Т. Г. Архиповой[5], в исследованиях екатеринбургских[6] и вятских[7] ученых представлены различные вопросы общественно-политического развития страны в изучаемый период. Здесь и политико-административные проекты и эксперименты, проводимые правящей партией по формированию советской системы государственного управления, и эволюция местных органов власти, и другие. В последнее время появились капитальные монографии, где дан новейший историографический обзор по изучению роли РКП(б)–ВКП(б) в проведении модернизации страны в 1920–1930-е гг.[8] Вместе с тем изучение избирательных процессов и выборов в органы государственной власти пока находится в стадии становления.

Это же относится и к историографии, посвященной истории выборов в Коми автономной области (Коми АО). Первой работой в этом направлении была статья А. Ф. Сметанина, посвященная истории государственного управления в 1920-е гг., опубликованная в 1996 г.[9] Автор, проанализировав формирование местных органов власти в области, очень кратко рассмотрел процедуру выборов и не увидел возникающих при проведении голосования проблем.

В последнее время к исследованию избирательных процессов в Коми области активно подключилась Центральная избирательная комиссия Республики Коми. Подготовленные коллективом избиркома работы показали историю проведения избирательных кампаний в XX в., численность выборщиков, их социальный состав, возраст, пол и так далее[10]. Вместе с тем не были показаны избирательные процессы

при организации выборов на всех уровнях – волостном, уездном и областном. Подготовка выборов также осталась без внимания исследователей.

Хронологические рамки исследования охватывают сложнейший период в жизни СССР. Непродолжительный в историческом контексте период 1920-х гг. включал в себя различные тенденции в истории исследуемого региона. Это время восстановления хозяйства после Гражданской войны, зарождение и начало осуществления советского этапа модернизации. В 1920-е гг. были оформлены основные положения при организации выборов в органы власти. Цель статьи – показать партийное руководство избирательными процессами в Коми автономной области в 1920-е гг. Для ее достижения были использованы как опубликованные, так и архивные источники. Из опубликованных важнейшими являлись правовые и нормативные документы, принятые законодательными и исполнительными органами власти и управления. Они определяли общую политику руководства страны при формировании избирательной системы.

Архивные источники представлены документами Национального архива Республики Коми[11]. Некоторые известны исследователям, но большинство из них впервые введено в научный оборот. Все источники были условно разделены на три группы. Источники по истории деятельности органов советской власти в Коми области (законодательные, нормативные документы, протоколы и материалы избирательных комиссий); архивные источники, характеризующие работу первичных партийных организаций, а также документы личного происхождения. Многие из них были с грифом «для служебного пользования». Довольно часто на характер изученного материала влияли различные факторы, связанные не только с политическими аспектами в Коми области, но и с рекомендациями и распоряжениями вышестоящих партийных органов.

Известно, что в Конституции 1924 г. отсутствовали статьи об избирательном праве, местных органах управления и другое. Избирательные процессы и выборы продолжали проходить на основе Конституции 1918 г. Высшими конституци-

онными органами власти всех уровней являлись съезды Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а в период между ними – их исполнительные комитеты. В сельской местности формирование органов исполнительной власти проходило следующим образом. Крестьяне прямым голосованием избирали депутатов сельских Советов. Некоторые из них становились, на следующем этапе выборов, участниками волостных съездов[12]. На волостном из состава делегатов шло избрание на уездный, а затем – на областной съезды. Здесь не было категории выборщиков, и делегаты вышестоящих съездов избирались делегатами нижестоящей ступени. Их функции сводились не только к выборам. Они должны были быть «полномочными вершителями всех государственных дел»[13]. На съездах избирались и органы власти. Исходя из этого, большевики обращали самое серьезное внимание на отбор представителей уже на уровне волости и уезда. Ведь из их числа впоследствии формировались волостные и уездные исполнительные комитеты (вики и уики).

Правящая партия взяла на себя полный контроль над всем избирательным процессом. 28 сентября 1926 г. Президиум ЦИК СССР утвердил переработанную избирательную инструкцию. Если предыдущая инструкция оставляла вопрос о порядке голосования на усмотрение губернских избирательных комиссий, то инструкция 1926 г. пресекала всякую самостоятельность[14]. 30 декабря 1926 г., перед началом новой избирательной кампании, было издано специальное Постановление ЦК ВКП(б) «О перевыборах в Советы». Оно открывало новый этап в проведении выборов, превратив их в политико-идеологические. Впоследствии это было подтверждено в письме ЦК ВКП(б), опубликованном в газете «Правда» от 1 января 1929 г. и адресованном ЦК союзных республик, краевым, губернским и областным комитетам партии «О перевыборах Советов». Особая роль отводилась волостным Советам как «главному орудию построения социализма и как органу подавления враждебных классов».

В 1922 г. по декрету ВЦИК административное деление Коми АО включало четыре уезда и более ста волостей. Из соседних регионов, в директивном порядке, в состав Коми

АО были переданы населенные пункты из Пермской, Архангельской и Вятской губерний[15]. В конце исследуемого периода, в 1929 г., территориально-административное деление было изменено[16].

Как и в стране, вся полнота власти в Коми области формально была в руках волостных, уездных и областного съездов Советов. В перерывах между съездами исполнительную власть осуществляли соответствующие исполкомы: волостные, уездные, областные. В каждом уезде одновременно и параллельно функционировали уездные комитеты партии. В 1924 г. в преддверии выборов в уездные Советы на пленуме Коми обкома партии была заслушана информация о работе уездных исполнительных комитетов. В справке оргинструкторского отдела обкома содержались краткие характеристики работы уездных исполкомов. «Ижмо-Печорский уком чуть ли не представлял из себя «контрреволюционное гнездо», члены партии абсолютно почти ничего не понимают, в Усть-Куломском укоме – недисциплинированность ответственных работников, имеется оппозиционная группа; в Сысольском – работа неудовлетворительная, т. к. проводится только в пределах Визинги, аппарат обюрократился; в Усть-Вымском – масса ненормальностей и полное отсутствие идейного влияния на советскую и профсоюзную работу: разграбление магазинов, спекуляция, невыполнение налогов; положение на Удоре шаткое, процветает кулачество...»[17]. Далее в документе говорилось о необходимости усиления партийного контроля над деятельностью уиков. Было принято следующее решение – «командировать для проведения уездных съездов Советов: в Ижемский уезд инструкторов тов. Трофимова и Фомина, в Усть-Куломский уезд тт. Бызова и Потапова, в Усть-Вымский уезд – Липовского и Доронина, в Сысольский уезд – Чиркова и Колегова .... Поручить едущим товарищам обратить внимание на выбор делегатов на областной съезд»[18].

О формировании партийного контроля указывало и создание на областных и уездных съездах Советов коммунистических фракций (комфракции). Начинали свои заседания в первый день работы съездов. На них обсуждали тактику ведения съезда, принятие резолюций и решений, утверждали

списки будущих членов исполкома и делегатов на вышестоящие съезды. С ноября 1923 г. доклады партийных фракций, а также протоколы их заседаний регулярно рассматривались на заседаниях бюро Коми обкома. Результатом становилось принятие постановлений, циркуляров и положений, где регламентировалось содержание и форма участия коммунистов в избирательных кампаниях[19].

Как правило, все попытки делегатов из беспартийных повлиять на принятие решений оказывались безрезультатными. Бывали случаи, когда даже сами коммунисты – делегаты съездов Советов резко осуждали политику давления на съезд. Так, в ноябре 1922 г. на пленуме Усть-Вымского укома РКП(б), при обсуждении вопроса о политических итогах съезда Советов, ряд коммунистов – делегатов из волостей отмечали следующее: «Беспартийные остались недовольны поведением фракции коммунистов на съезде, которая вместе с представителями обкома партии диктовала съезду готовые решения»[20]. В ответ на критику партийное руководство довольно часто принимало достаточно жесткие решения. Например, Артеев Петр Герасимович (бывший председатель Ижмо-Печорского ревкома в 1921–1922 гг., активный борец за установление советской власти на севере Коми края) был исключен из партии «без права вступления, как шкурник» за то, что он голосовал на уездном съезде Советов против списка кандидатов в исполком, представленного фракцией ВКП(б). Затем уездный комитет партии и «уездный отдел ГПУ потребовали его удаление из уезда, как пользующегося доверием со стороны населения»[21].

Коми обком партии особое внимание уделял будущему составу волостных и уездных исполкомов. Для этого еще до начала выборов утверждались списки еще не выбранных делегатов. При этом постановления партбюро становились обязательными для исполнения. Так, 21 июля 1929 г. на заседании Усть-Сысольского (Сыктывдинского) бюро райкома были обсуждены еще не выбранные кандидатуры на I Усть-Сысольский (Сыктывдинский) районный съезд Советов. Было решено: «1) В рабочий аппарат РИКа выдвинуть тов. председателя т. Анисимову, секретарем – Сорвачева, замес-

тителя подобрать на фракции съезда – крестьянина-бедняка колхозника. 2) Состав членов РИКа при подборе рекомендовать соблюсти следующий принцип, где было бы обеспечено беспартийных 30%, рабочих, бедняков, колхозников 30%, женщин не меньше 30%»[22]. Гораздо дальше пошло бюро Усть-Цилемского райкома ВКП(б). 10 июля 1929 г. оно не только утвердило повестку дня съезда, состав руководителей райисполкома, но и расписало его будущий состав, в котором должны были работать 17 человек, «из них должно быть рабочих 2, батраков 1, бедняков 5, середняков 4, служащих 5»[23].

Прямое участие и непосредственное руководство всем ходом избирательного процесса со стороны партийных организаций становилось обычной нормой. Партия активно включала в избирательные процессы новые категории населения. Речь шла о женщинах и бедноте. Так, в Сысольском уезде на женских предвыборных собраниях, для привлечения женщин к выборам, принимались следующие решения: «устраивать делегатские беседы с женщинами; подыскать нянек на время избирательных собраний из лиц неизбирательного возраста; уговорить мужей и братьев от пьянки во время избирательных собраний; обязательно провести депутатами волостных съездов и в волисполком женщин». В Усть-Вымском уезде благодаря деятельности делегаток участие женщин в выборах выросло от 25,9% в 1925 г. до 38,9%, в 1927 г. количество женщин – делегатов волостных съездов соответственно от 7,4 до 13,6%. В целом же за год по области участие женщин в перевыборах значительно выросло – от 19 до 39,22%[24].

В мае 1926 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос о работе среди бедноты. В принятом постановлении было отмечено, что «лучшими формами советской работы являются собрания бедноты, создание групп бедноты при Советах в целях более организованного обеспечения интересов маломощных слоев деревни». Появились такие формы, как совещания групп бедноты села, волости, а также уездные, областные, губернские и краевые конференции бедноты с участием середняцкого актива. В результате удалось изменить состав низовых органов советской власти. Например, в Усть-Вымском уезде «если в ходе избирательной кампании 1925–

1926 гг. в число делегатов волостных съездов было выбрано 22,5% безлошадных и освобожденных от сельскохозяйственного налога, то теперь после перевыборной кампании 1926–1927 гг. их оказалось 56,3%, в составе волисполкомов 54,5%, президиумах волисполкомов 55% (в предыдущей кампании – 22,24%), председателей волисполкомов 53%»[25]. В связи с тем, что деревенские партийные организации области были слабы и в организационном плане, и по численности, именно бедняцкие собрания сыграли огромную роль в формировании нужных для партии низовых органов власти.

Таким образом, в изучаемое время руководство правящей партии избирательными процессами стало всеохватывающим и всеобъемлющим. Сама организация выборов шла исключительно в русле заданных политических установок и при непосредственном партийном руководстве. Оно, с одной стороны, неукоснительно выполняло все партийные директивы, поступающие сверху, а с другой – проводило четкое деление общества на «своих» и «чужих». Это была сознательная политика, направленная на правовое обеспечение государственной власти, путем укрепления политической монополии реальной власти большевиков.

Примечания / Notes

[1] Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. – М.: Норма, 2003. – 816 с. *Izbiratel'noe pravo i izbiratel'nyi protsess v Rossiiskoi Federatsii* [Electoral law and electoral process in the Russian Federation. In Russ.]. Moscow, Norma publ., 2003, 816 p.

[2] *Анфертьев, И. А.* Политическая биография правящей РКП(б)–ВКП(б) в 1920–1930-е годы: критический анализ. Монография. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 284 с. ANFERTIEV, I. *A. Politicheskaya biografiya pravyashchei RKP(b)–VKP(b) v 1920–1930-e gody: kriticheskii analiz. Monografiya* [Political biography of the ruling RCP(B)–AUCP(B) in the 1920s–30s: A critical analysis. A monograph. In Russ.]. Moscow, INFRA-M. publ., 2017, 284 p.; *Анфертьев, И. А.* Политический конструктивизм правящей партии. Программные установки РСДРП(б)–РКП(б) – ВКП(б). Борьба за власть в РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б). 1917–1930-е годы. Монография. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 555 с. ANFERTIEV, I. A. *Politicheskii konstruktivizm pravyashchei partii. Programmnye ustanovki*

RSDRP(b)–RKP(b)–VKP(b). Bor'ba za vlast' v RSDRP(b)–RKP(b)–VKP(b). 1917–1930-ye gody. Monografiya [Political constructivism of the ruling party. Program provisions of the RSDLP(B)–RCP(B)–AUCP (B). The struggle for power in the RSDLP(B)–RCP(B)–AUCP(B). 1917–30s. A monograph. In Russ.]. Moscow, INFRA-M publ., 2019, 555 p.; *Анфертьев, И. А.* Модернизация Советской России в 1920–1930-е годы: программы преобразований РКП(б)–ВКП(б) как инструменты борьбы за власть. Монография. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 593 с. ANFERTIEV, I. A. *Modernizatsiya Sovetskoi Rossii v 1920–1930-e gody: programmy preobrazovanii RKP(b)–VKP(b) kak instrumenty bor'by za vlast'. Monografiya* [Modernization of Soviet Russia in 1920–30s: Transformation programs of the RCP(B)–AUCP(B) as tools in the struggle for power. A monograph. In Russ.]. Moscow, INFRA-M, publ., 2021, 593 p.

[3] *Тропов, И. А.* Эволюция местных органов государственной власти в России. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – СПб., 2012. – 46 с. TROPOV, I. A. *Evolyutsiya mestnykh organov gosudarstvennoi vlasti v Rossii* [Evolution of local organs of state authority in Russia: dr. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. St. Petersburg, 2012, 46 p.

[4] *Сенин, А. С.* История российской государственности. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 336 с. SENIN, A. S. *Istoriya rossiiskoi gosudarstvennosti* [History of Russian statehood. In Russ.]. Moscow, VLADOS publ., 2003, 336 p.

[5] *Архипова, Т. Г., Малышева, Е. П.* Организация государственных учреждений в России: 1917–2013. – М.: РГГУ, 2014. – 557 с. ARKHIPOVA, T. G., MALYSHEVA, E. P. *Organizatsiya gosudarstvennykh uchrezhdenii v Rossii: 1917–2013* [Organization of state institutions in Russia: 1917–2013. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2014, 557 p.

[6] Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930 годы: в 2 ч. Ч. 1. Страна Советов: пространство, власть, экономика / Под ред. Л. Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 468 с. *Rannesovetskoe obshchestvo kak sotsial'nyi proekt, 1917–1930 gody. V 2 ch. Ch.1. Strana Sovetov: prostranstvo, vlast', ekonomika* [MAZUR, L. N. (ed.). Early Soviet society as a social project, 1917–30. In 2 parts. Part 1. The country of the Soviets: Space, power, economy. In Russ.]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, publ., 2018, 468 p.

[7] *Тимкин, Ю. Н.* Отношение к новой экономической политике в партийных организациях РКП(б) Вятской губернии в 1921–1923 гг. По архивным материалам. // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 169–179. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-169-179. TIMKIN, Yu. N. *Otnoshenie k novoi ekonomicheskoi politike v partiinykh organizatsiyakh RKP(b) Vyatskoi gubernii v 1921–1923 gg. Po arkhivnym materialam* [Attitude to the New Economic Policy in the RCP (B) Party Organizations of the Vyatka Gubernia in 1921–23: Archival Materials. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2020, no. 1, pp. 169–179. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-169-179.

[8] *Анфертьев, И. А.* Модернизация Советской России в 1920–1930-е годы. – С. 13–58. ANFERTIEV, I. A., 2001, pp. 13–58.

[9] *Сметанин, А. Ф.* К вопросу о формировании системы государственного управления в Коми автономной области // Национальная государственность финно-угорских народов Северо-Запада России (1917–1940 годы). – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. – С. 91–98. SMETANIN, A. F. *K voprosu o formirovanii sistemy gosudarstvennogo upravleniya v Komi avtonomnoi oblasti* [On the issue of formation of public administration system in the Komi Autonomous Region. In Russ.]. IN: *Natsional'naya gosudarstvennost' finno-ugorskikh narodov Severo-Zapada Rossii (1917– 1940 gody*) [National statehood of the Finno-Ugric peoples of the North-West of Russia (1917–40). In Russ.]. Syktyvkar, Komi NTs UrO RAN publ., 1996, pp. 91–98.

[10] *Рогачев, А. М., Кызъюров, Л. А., Кирушева, О. Н.* Выборы в Республике Коми. 1917–1937 // Выборы в Учредительное собрание и представительные органы власти на территории Республики Коми. – Сыктывкар: Избирательная комиссия Республики Коми, 2013. – 307 с. ROGACHEV, A. M., KYZ"YUROV, L. A., KIRUSHEVA, O. N. *Vybory v Respublike Komi 1917–1937* [Elections in the Komi Republic: 1917–37. In Russ.]. IN: *Vybory v Uchreditel'noe sobranie i predstavitel'nye organy vlasti na territorii Respubliki Komi* [Elections to the Constituent Assembly and representative authorities on the territory of the Komi Republic. In Russ.]. Syktyvkar, Izbiratel'naya komissiya Respubliki Komi publ., 2013, 307 p.

[11] Национальный Архив Республики Коми (НАРК). Ф. 1. Оп. 1; Ф. 446. Оп. 1. *Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Komi* [The National Archive of the Komi Republic] (NARK), fond 1, series 1; fond 446, series 1.

[12] *Чистяков, О. И.* Конституция РСФСР 1918 года. – М.: Зерцало-М, 2003. – 215 с. CHISTYAKOV, O. I. *Konstitutsiya RSFSR 1918 goda* [The Constitution of the RSFSR of 1918. In Russ.]. Moscow, Zertsalo-M publ., 2003, 215 p.

[13] Там же. – С. 65–66. CHISTYAKOV, O. I., 2003, pp. 65–66.

[14] *Лисовский, С. Ф., Евстафьев, В. А.* Избирательные технологии: теория, практика. – М.: РАУ ун-т, 2000. – 96 с. LISOVSKII, S. F., EVSTAF'EV, V. A. *Izbiratel'nye tekhnologii: teoriya, praktika* [Electoral technologies: Theory, practice. In Russ.]. Moscow, RAU un-t publ., 2000, 96 p.

[15] История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2 т. Т. 2. – Сыктывкар, 2004. – С. 277–278. *Istoriya Komi s drevneishikh vremen do kontsa XX veka* [History of Komi from ancient times to the late the 20th century. In Russ.]. In 2 vols. Vol. 2. Syktyvkar, 2004, pp. 277–278.

[16] Там же. – С. 279–281. Ibid., pp. 279–281.

[17] НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 3–4 об. NARK, fond 1, series1, file 36, pp. 3–4 verso.

[18] Там же. Д. 24. Л. 11 а. Ibid., file 24, p. 11 a.

[19] Там же. Д. 23. Л. 20. Ibid., file 23, p. 20.

[20] Там же. Ibid.

[21] Там же. Оп. 30. Д. 69. Л. 13–14. Ibid., series 30, file 69, pp. 13–14.

[22] Там же. Ibid.

[23] Там же. Ф. 445. Оп. 1. Д. 4. Ibid., fond 445, series 1, file 4.
[24] Там же. Ibid.
[25] Там же. Ibid.

Список литературы

Анфертьев, И. А. Политическая биография правящей РКП(б)–ВКП(б) в 1920–1930-е годы: критический анализ. Монография. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 284 с.

Анфертьев, И. А. Политический конструктивизм правящей партии. Программные установки РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б) Борьба за власть в РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б). 1917–1930-е годы: монография. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 555 с.

Анфертьев, И. А. Модернизация Советской России в 1920–1930-е годы: программы преобразований РКП(б) – ВКП(б) как инструменты борьбы за власть: монография. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 593 с.

Архипова, Т. Г., Малышева, Е. П. Организация государственных учреждений в России: 1917–2013. – М.: РГГУ, 2014. – 557 с.

Лисовский, С. Ф., Евстафьев, В. А. Избирательные технологии: теория, практика. – М.: РАУ ун-т, 2000. – 96 с.

Раннесоветское общество как социальный проект. 1917–1930 годы: монография. В 2 ч. Ч. 1. Страна Советов: пространство, власть, экономика / Под ред. Л. Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 468 с.

Рогачев, А. М., Кызъюров, Л. А., Кирушева, О. Н. Выборы в Республике Коми. 1917–1937 // Выборы в Учредительное собрание и представительные органы власти на территории Республики Коми. – Сыктывкар: Избирательная комиссия Республики Коми, 2013. – 307 с.

Сенин, А. С. История российской государственности. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 336 с.

Сметанин, А. Ф. К вопросу о формировании системы государственного управления в Коми автономной области // Национальная государственность финно-угорских народов Северо-Запада России (1917–1940 годы). – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. – С. 91–98.

Тимкин, Ю. Н. Отношение к новой экономической политике в партийных организациях РКП(б) Вятской губернии в 1921–1923 гг. По архивным материалам // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 169–179. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-169-179.

Тропов, И. А. Эволюция местных органов государственной власти в России. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – СПб., 2012. – 46 с.

Чистяков, О. И. Конституция РСФСР 1918 года. – М.: Зерцало-М, 2003. – 215 с.

Refrences

ANFERTIEV, I. *A. Politicheskaya biografiya pravyashchei RKP(b)–VKP(b) v 1920–1930-e gody: kriticheskii analiz. Monografiya* [Political

biography of the ruling RCP(B)–AUCP(B) in the 1920s–30s: A critical analysis. A monograph. In Russ.]. Moscow, INFRA-M. publ., 2017, 284 p.

ANFERTIEV, I. A. *Politicheskii konstruktivizm pravyashchei partii. Programmnye ustanovki RSDRP(b) – RKP(b) – VKP(b). Bor'ba za vlast' v RSDRP(b)–RKP(b)–VKP(b). 1917–1930-ye gody: monografiya* [Political constructivism of the ruling party. Program provisions of the RSDLP (B)–RCP(B)–AUCP(B). The struggle for power in the RSDLP(B)–RCP(B)–AUCP(B). 1917–30s. A monograph. In Russ.]. Moscow, INFRA-M publ., 2019, 555 p.

ANFERTIEV, I. A. *Modernizatsiya Sovetskoi Rossii v 1920–1930-e gody: programmy preobrazovanii RKP(b) – VKP(b) kak instrumenty bor'by za vlast': A monografiya* [Modernization of Soviet Russia in 1920–30s: Transformation programs of the RCP (B) – AUCP (B) as tools in the struggle for power. A monograph. In Russ.]. Moscow, INFRA-M, publ., 2021, 593 p.

ARKHIPOVA, T. G., MALYSHEVA, E. P. *Organizatsiya gosudarstvennykh uchrezhdenii v Rossii: 1917–2013* [Organization of state institutions in Russia: 1917–2013. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2014, 557 p.

LISOVSKII, S. F., EVSTAF'EV, V. A. *Izbiratel'nye tekhnologii: teoriya, praktika* [Electoral technologies: Theory, practice. In Russ.]. Moscow, RAU un-t publ., 2000, 96 p.

Rannesovetskoe obshchestvo kak sotsial'nyi proekt, 1917–1930 gody. V 2 ch. Ch.1. Strana Sovetov: prostranstvo, vlast', ekonomika [MAZUR, L. N. (ed.). Early Soviet society as a social project, 1917–30. In 2 parts. Part 1. The country of the Soviets: Space, power, economy. In Russ.]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, publ., 2018, 468 p.

ROGACHEV, A. M., KYZ"YUROV, L. A., KIRUSHEVA, O. N. *Vybory v Respublike Komi 1917–1937* [Elections in the Komi Republic: 1917–37. In Russ.]. IN: *Vybory v Uchreditel'noe sobranie i predstavitel'nye organy vlasti na territorii Respubliki Komi* [Elections to the Constituent Assembly and representative authorities on the territory of the Komi Republic. In Russ.]. Syktyvkar, Izbiratel'naya komissiya Respubliki Komi publ., 2013, 307 p.

SENIN, A. S. *Istoriya rossiiskoi gosudarstvennosti* [History of Russian statehood. In Russ.]. Moscow, VLADOS publ., 2003, 336 p.

SMETANIN, A. F. *K voprosu o formirovanii sistemy gosudarstvennogo upravleniya v Komi avtonomnoi oblasti* [On the issue of formation of public administration system in the Komi Autonomous Region. In Russ.]. IN: *Natsional'naya gosudarstvennost' finno-ugorskikh narodov Severo-Zapada Rossii (1917–1940 gody*) [National statehood of the Finno-Ugric peoples of the North-West of Russia (1917–40). In Russ.]. Syktyvkar, Komi NTs UrO RAN publ., 1996, pp. 91–98.

TIMKIN, Yu. N. *Otnoshenie k novoi ekonomicheskoi politike v partiinykh organizatsiyakh RKP(b) Vyatskoi gubernii v 1921–1923 gg. Po arkhivnym materialam* [Attitude to the New Economic Policy in the RCP (B) Party Organizations of the Vyatka Gubernia in 1921–23: Archival Materials.

In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2020, no. 1, pp. 169–179. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-169-179.

TROPOV, I. A. *Evolyutsiya mestnykh organov gosudarstvennoi vlasti v Rossii* [Evolution of local organs of state authority in Russia: dr. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. St. Petersburg, 2012, 46 p.

CHISTYAKOV, O. I. *Konstitutsiya RSFSR 1918 goda* [The Constitution of the RSFSR of 1918. In Russ.]. Moscow, Zertsalo-M publ., 2003, 215 p.

Сведения об авторах

Гагиева Анна Капитоновна, доктор исторических наук, доцент, Коми республиканская академия государственной службы и управления, кафедра государственного и муниципального управления, профессор, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 8-212-30-27-80, 8-909-122-21-23, gngkol2@mail.ru

Кызъюров Леонид Аркадьевич, Национальный архив Республики Коми, отдел публикации и использования документов, начальник отдела, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 8-212-24-07-36, 8-904-233-73-93, arhivkomi@yandex.ru

About the authors

Gagieva Anna Kapitonovna, PhD in History, associate professor, Komi Republican Academy of Public Administration and Management, department of state and municipal administration, professor, Syktyvkar, Komi Republic, Komi Republic, +7-909-122-21-23, +7-212-30-27-80, gngkol2@mail.ru

Kyzyurov Leonid Arkadyevich, National Archive of the Komi Republic, department of publication and use of documents, head of the department, Syktyvkar, Russian Federation, +7-212-24-07-36, +7-904-233-73-93, arhivkomi@yandex.ru

В редакцию статья поступила 21.02.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Гагиева, А. К., Кызъюров, Л. А. Партийное руководство избирательными процессами в Коми автономной области в 1920-е годы // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 862–876. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-862-876

Submitted 21.02.2022, published (for citation):

GAGIEVA, A. K., KYZYUROV, L. A. *Partiinoe rukovodstvo izbiratel'nymi protsessami v Komi avtonomnoi oblasti v 1920-e gody* [Party Management of Electoral Processes in the Komi Autonomous Region in the 1920s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 862–876. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-862-876

Научная статья / Scientific article
УДК 947.086 (093)+94(47)
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-877-890

Сухова, О. А., Иноземцев, И. Н.
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Российская Федерация

Экологическая культура советского крестьянства: традиционные ценности и вызовы современности

Sukhova, Olga A., Inozemtsev, Ivan N.
Penza State University, Penza, Russian Federation

Ecological Culture of the Soviet Peasantry: Traditional Values and Modern Challenges

Аннотация
В статье анализируется процесс эволюции этики и практик социального поведения, характеризующих воспроизводство традиционных ценностей в сфере гармонизации отношений человека и природы в XX в. Обоснован тезис о специфике формирования источниковой базы: при отсутствии единой системы административных регламентаций основной информационный контент приобретает рассредоточенный характер, в большей степени отраженный в свидетельствах современников и источниках массового происхождения (материалах Oral history). Ключевым идентификатором понятия экологическая культура выступает система представлений, смыслов и ценностей, символов и мифов сельского сообщества, что соответствует предметному полю истории повседневности. Целью написания статьи выступает источниковедческий анализ проблемы изучения экологической культуры российского крестьянства в пореформенную и советскую эпохи как системы социальных представлений и стратегий поведения, отражавших восприятие факторов и средств обеспечения витальности сельского мира, «сбережения своего места». В ходе исследования уточнена структура локализации проявлений экологического сознания: экология человека, жилища, поселения,

хозяйственной деятельности. В числе основных факторов трансформации содержания представлений определены: необходимость адаптации к экологическому кризису (исчерпание основного ресурса традиционной системы хозяйствования российского крестьянства); государственная регламентация; общественные инициативы в сфере экологического просвещения. Предложена периодизация процесса эволюции и замещения традиционной этики и поведения в сфере экологии: 1861 – конец 1920-х гг.; 1929 – конец 1940-х гг.; 1950-е – 1960-е гг.; 1970-е – начало 1990-х гг. Периоды революции 1917 г. и Гражданской войны в России, а также 1930-х – 1940-х гг. рассмотрены в контексте экстремального разрушения экологических представлений крестьянства. Критериями деления выступают: смена технологических укладов и формирование соответствующих экологических стратегий, а также становление и развитие системы экологического просвещения. Последовательно рассмотрены отдельные стратегии экологического поведения крестьянства в сфере здоровьесбережения и практик землепользования. Отмечено, что основной тенденцией развития экологического сознания в XX в. выступает разрыв исторической преемственности и десакрализация традиционных ценностей, что обернулось экологическим абсентеизмом, граничившим с саморазрушением социальной идентичности.

Abstract

The article analyzes the process of evolution of the ethics and practices of social behavior that characterize reproduction of traditional values in the field of harmonization of man/nature relations in the 20th century. The thesis of specific formation of the source base has been substantiated: in the absence of a unified system of administrative regulations, most data becomes dispersed, mostly reflected in the testimonies of contemporaries and sources of mass origin (materials of oral history). The key identifier of the concept of ecological culture is system of ideas, meanings and values, symbols and myths of the rural community, which falls within the subject field of everyday history. The article is to provide source analysis of the problem of studying ecological culture of the Russian peasantry in the post-reform and Soviet eras as a system of social ideas and behavioral strategies reflecting perception of factors and means of ensuring the vitality of the rural world, “saving one’s own place.” The research ascertains the localization structure of ecological consciousness manifestations: ecology of mankind, habitation, settlements, and economic activity. Several major factors transforming the content of ideas have been identified: the need to adapt to the environmental crisis (depletion of the main resource of the traditional economic system of the

Russian peasantry); the regulatory activity of the state; public initiatives in the field of environmental education. A periodization of the process of evolution and replacement of traditional ethics and behaviors in the field of ecology is proposed: 1861 – late 1920s; 1929 – late 1940s; 1950–1960s; 1970s – early 1990s. Periods of the Revolution of 1917 and the Civil War in Russia, as well as the 1930–40s are considered in the context of extreme destruction of peasants' ecological ideas. The division criteria are: change in technological patterns, formation of appropriate environmental strategies, formation and development of environmental education. Strategies of ecological behavior of peasantry in the field of health saving and land use are consistently considered. It is noted that the main trend in the development of environmental consciousness in the 20th century was a break in the historical continuity and desacralization of traditional values, which resulted in ecological absenteeism bordering on self-destruction of social identity.

Ключевые слова
Историческая экология, историческая география, источники, советское крестьянство, аграрная политика, СССР, экологическая культура, трансформация традиционных ценностей.

Keywords
Historical ecology, historical geography, sources, Soviet peasantry, agrarian policy, USSR, ecological culture, transformation of traditional values.

Первые шаги в деле изучения традиционной экологической культуры российского крестьянства были сделаны в конце 1990-х гг., когда общий проект РФФИ объединил специалистов в сфере исторической экологии и исторической географии[1]. В начале XXI в. начинается активное освоение данной проблематики, прежде всего, в отношении сельскохозяйственного просвещения и взаимодействия власти и общества в деле охраны природы[2]. Вместе с тем необходимо признать, что разработка исторических аспектов формирования экологического сознания и поведения сельского населения проходит начальную стадию развития. В этом ключе программным исследованием, манифестацией экологической культуры российского крестьянства выступает работа В. Г. Виноградского и О. Я. Виноградской[3]. Постигая заданный тип

культуры в контексте повседневных практик сельского жителя, следует сосредоточить внимание на обнаружении уровней освоения, организации «места», среды, жизненного пространства. В этом ключе важнейшими параметрами анализа выступят: экология тела, жилища, поселения, практик землепользования.

Сдерживающим моментом выступает отсутствие единого комплекса источников, что стало следствием нестабильности ведомственного закрепления управленческого функционала в сфере экологии. Так, воспроизводство традиционных ценностей в сфере гармонизации отношений человека и природы в позднеимперский период будет представлено: статистическими данными; описаниями крестьянского хозяйства, выполненными современниками, прежде всего, представителями земского «третьего элемента»; отчетами медико-санитарных органов и научных организаций; периодической печатью. Отдельно следует отметить делопроизводственную и распорядительную документацию земских учреждений (скажем, отчеты участковых агрономов; проекты регламентирующих положений).

В процессе реконструкции экологического поведения советского крестьянства особое значение приобретают крестьянские нарративы, материалы Oral History. Уникальный опыт синтеза результатов интервьюирования сельских жителей и эмпирических обобщений участников экспедиций (записи общих впечатлений, отдельных реплик, заметок, полученных непосредственно в ходе полевых исследований) представлен в исследовании В. Г. Виноградского и О. Я. Виноградской. Экспедиционная работа охватила четверть века и 17 поселений на территории России и Белоруссии[4].

В структуре делопроизводственной документации революционного и советского периодов отметим справки, отчеты, докладные записки центральных и местных органов управления сельским и лесным хозяйством, учреждений сельскохозяйственного и санитарного просвещения, отразивших формы и средства экологического воспитания, стратегии природопользования, описания соответствующих практик повседневности.

Принципиальное значение имеет решение вопроса о периодизации процесса эволюции экологического сознания российского крестьянства. Так, в статье В. Г. Виноградского и О. Я. Виноградской экологическая история российского села XX–XXI вв. представлена четырьмя этапами: «общинно-единоличным»; «колхозно-совхозным»; «зрелым», «позднеколхозным» и «новейшим», «фермерско-агрохолдинговым»[5]. Опираясь на восприятие респондентов, исследователи противопоставляют экологическое поведение доколхозного крестьянства последующей поэтапной деградации благополучия сельского мира. Собственно подтверждается аксиома отечественного крестьяноведения о формировании утилитарного отношения к природе, тиражировании экофобских поведенческих практик[6], обернувшихся кризисом корпоративной этики и крушением «золотого века» – жизни в гармонии с природой. При этом даже агротехническое и санитарное просвещение можно расценить как фактор десакрализации отношения к земле и к природе в целом, а значит, упадка крестьянской культуры. В качестве дополнительного аргумента приведем тезис О. Н. Яницкого о том, что время социальных потрясений гибельно для формирования экологической культуры[7]. Бедность, голод и паника, постоянные спутники войн и революций, спровоцировали не просто упадок, а полную деструкцию экологии повседневности. Это отчетливо проявилось в ходе возникновения сезонных волн стихийного и иррационального «лесорубного движения» в мае–ноябре 1917 г.[8]

Вместе с тем модель нисходящего развития, инволюции не отражает всей сложности происходивших процессов. Не менее значимыми индикаторами выступают: концепция смены технологических укладов и формирование соответствующих экологических стратегий в общекультурном потоке, а также становление и развитие системы экологического просвещения и воспитания. В этом случае первый этап соотносится с переходом России к третьему технологическому укладу (1861 – конец 1920-х гг.). Факторами изменения стратегий экологического поведения выступят индустриализация и распространение новых технологий и рационального знания.

К началу XX в. оформится система аграрно-технологического просвещения. Естественным результатом реализации земских инициатив в деле общего и профессионального образования, деятельности случных пунктов, опытных ферм и станций, образцовых предприятий и кредитных учреждений станет формирование социального запроса со стороны крестьянства на агрономическую помощь, на приобретение современной техники и оборудования. При этом усвоение инновационных технологий не противопоставлялось традиционной этике. После длительного периода военных и социальных катаклизмов, гуманитарной катастрофы 1921 г. происходит восстановление предвоенных трендов, на что указывает, в частности, распространение в советской деревне культурнического движения.

Реализация курса на коллективизацию сельского хозяйства и военная эпоха предопределили развитие крайне негативного для традиционной этики сценария, что позволяет определить к 1920-м – 1940-м гг. как единый этап экстремализации поведенческих практик и разрушения ценностной основы экологического поведения.

Следующий период (1940-е – 1960-е гг.) соотносится с утверждением государственной стратегии экологического воспитания и системы учреждений, что объективно соответствовало вызовам нового технологического уклада. Последний в истории СССР этап развития экологической культуры (1970-е – н. 1990-х гг.) вновь определяется нарастанием кризисных тенденций: урбанизированная экологическая культура замещала традиционную, но при этом разрыв исторической преемственности, тотальное огосударствление и бюрократизация этой сферы вызвали, с одной стороны, распространение экологической безучастности и «одичания»[9], а с другой, – появление оппозиционного экологического движения[10].

Проследим формирование общих трендов на различных уровнях экологии сельской повседневности. Первичным фреймом экологического поведения выступают здоровьесберегающие стратегии, и здесь приходится констатировать почти безраздельное господство традиционных ценностей вплоть до конца 1920-х гг. и далее. В частности, как показали

данные обследования в Пензенской губернии, большая часть сельского населения в начале 1920-х гг. была практически лишена лечебной помощи. Так, в Саранском уезде один медицинский работник приходился на 6 842 жителя (действовало 4 больницы), в Наровчатском уезде – на 8 411 человек (3 больницы), в Мокшанском уезде – на 4 667 жителей (2 больницы). Состояние санитарного просвещения в регионе оценивалось как крайне слабое[11]. В 1930-х гг. ситуация в области государственного санитарного просвещения в регионе серьезных изменений не претерпела. Система охвата населения области санитарно-противоэпидемическим воспитанием начинает формироваться лишь на рубеже 1930–1940-гг.: с 1939 по 1943 г. число санитарно-эпидемиологических станций увеличилось с 3 до 36 (из них 32 были созданы в районах области)[12].

В 1930-е – 1940-е гг. страшным фактором экстремального разрушения экологических представлений в сфере питания и защиты здоровья стали регулярные голодовки, с большей или меньшей интенсивностью захватывавшие сельские территории. Следует учесть не только показатели сверхсмертности, но и проявления экологического безразличия, граничившего с самоуничтожением. На материалах Пензенской области эту проблему одним из первых затронул Л. М. Забежинский. В диссертации, посвященной эпидемиологии алиментарно-токсической алейкии или септической ангины, ученый подробно описал вспышки нового заболевания в 1935 и 1942 гг.[13], связав его этиологию с массовым употреблением в пищу продуктов из перезимовавших в поле на корню или в валках злаков[14].

Областной отдел здравоохранения указал на септическую ангину в числе основных угроз и в отчете 1947 г. Жертвами употребления в пищу смертельно опасных продуктов в 1946–1947 гг. стали свыше 300 человек. В целях профилактики данного заболевания власти задействовали все возможные каналы коммуникации: районную печать, выступления на общих собраниях колхозников и пр. Более действенной формой экологического воспитания стал обмен испорченного зерна на доброкачественное[15].

Серьезные изменения в системе экологического воспитания происходят в 1950-е гг. Отчетная документация свиде-

тельствует о массовом охвате населения различными формами санитарно-просветительной работы. Так, в сводном отчете санэпидстанции Пензенской области за 1955 г. была отмечена организация 1 056 лекций, 12 878 бесед, 35 передач на радио, 92 демонстрации санитарно-просветительных фильмов. В числе 2 977 общественных санитарных уполномоченных, подготовленных сотрудниками СЭС, 2 054 человека работали с населением в сельских местностях[16].

Вместе с тем, по данным полевого исследования, проведенного И. Н. Иноземцевым (в 2021 г. было опрошено 62 жителя Пензенской области 1924–1940 годов рождения, из которых 58 человек проживали в 1940-х – 1950-х гг. в сельских населенных пунктах области), более 90% сельчан в качестве единственного источника санитарно-гигиенических знаний указали старших членов семьи. Не более 10% сельских респондентов дополнительно назвали обучение в образовательных учреждениях или участие в культурно-просветительских мероприятиях[17].

Важнейшим индикатором экологического сознания является формирование повседневных практик природопользования, прежде всего, в отношении главного ресурса крестьянствования – земли. Традиционная этика строилась на понимании исключительности этого источника материального благополучия. Так, характеризуя хозяйственную повседневность Воронежского уезда в 1880-х гг., Н. М. Астырев назвал «чистый чернозем» высшей ценностью, средоточием всех чаяний крестьянства. Главным регулятором сохранности «места», проявлением экологической функции общины в период исчерпания традиционного ресурса становится практика земельных переделов[18]. Перспективы выхода из экологического кризиса современники связывали с развитием сельскохозяйственного просвещения, борьбой с косностью крестьянства, внедрением новой техники и развитием кооперации[19].

При этом путь к «агрономической грамотности лежал через преодоление традиционных источников знания», в том числе и через десакрализацию экологической этики. Появление в российской деревне новых стратегий экологического

поведения исследователи зафиксировали после революции 1905–1907 гг.[20]

К сожалению, восстановление общего тренда на усвоение инновационных установок было прервано с началом коллективизации в СССР. Ответной реакцией истерзанного сельского социума станет распространение нерефлексируемой экологической безучастности[21], что представляет собой одно из проявлений трудового и социального абсентеизма как формы пассивного сопротивления крестьянства.

При этом следует учитывать и утилитаризм крестьянского сознания. В конце XIX в. на сокращение пахотных земель сельский мир ответил активизацией передельной практики, в то время как лесом общины по-прежнему пользовались хищнически, и вырубка осуществлялась не рационально, «а как придется, когда общину постигнет какая-нибудь нужда»[22]. Пережив панику «лесорубного движения» 1917 г., советская деревня сохранила утилитарное отношение к лесу. Масштабы самовольных порубок возрастали, как только сокращалось предложение леса на рынке. В частности, по данным пензенского губисполкома, к 1922 г. лес в губернии был вырублен на несколько лет вперед[23].

Переживание эсхатологичности колхозного периода объясняется несоответствием практик природосбережения целям и задачам формирования нового технологического уклада. В эпоху господства идей индустриализма агрессивные методы эксплуатации и преобразования природной среды дополнялись политикой безусловного замещения традиционной культуры аналогами урбанизма, что деформировало и разрушало сельскую идентичность. В то время как гуманитарной миссией современной технологической культуры выступает утверждение экологического сознания, ориентированного не столько на стратегии сбережения и отгораживания своего места, сколько на достижение гармонии в партнерстве и сотрудничестве с природой. Одним из важнейших факторов успеха в этом направлении видится возрождение этической основы традиционного экологического поведения.

Примечания / Notes

[1] Традиционный опыт природопользования в России. – М.: Наука, 1998. – 527 с. *Traditsionnyi opyt prirodopol'zovaniya v Rossii* [Traditional experience of natural resource management in Russia. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1998, 527 p.

[2] *Книга, М. Д.* Становление и развитие системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России (90-е годы XIX в. – 1917 г.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Воронеж, 2018. – 39 с. KNIGA, M. D. *Stanovlenie i razvitie sistemy sel'skokhozyaistvennogo prosveshcheniya v guberniyakh Evropeiskoi Rossii (90-e gody XIX v. – 1917 g.). Avtoreferat diss. dokt. ist. nauk* [Formation and development of the system of agricultural education in the gubernias of European Russia (1890s – 1917): Dr. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Voronezh, 2018, 39 p.; *Макеева, Е. Д.* Взаимоотношения власти и общества в России в сфере охраны природы в 1917–1991 гг. (на материалах Среднего и Нижнего Поволжья: исторический аспект). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Самара, 2020. – 41 с. MAKEEVA, E. D. *Vzaimootnosheniya vlasti i obshchestva v Rossii v sfere okhrany prirody v 1917 – 1991 gg. (na materialakh Srednego i Nizhnego Povolzh'ya: istoricheskii aspekt). Avtoreferat diss. dokt. ist. nauk* [Relations between authorities and society in Russia in the field of nature protection in 1917–91: Materials of the Middle and Lower Volga region: Historical aspect. Dr. hist. sci. diss. abstact. In Russ.]. Samara, 2020, 41 p.

[3] *Виноградский, В. Г., Виноградская, О. Я.* Экология сельского мира глазами крестьян // Крестьяноведение. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 70–97. VINOGRADSKII, V. G., VINOGRADSKAYA, O. Ya. *Ekologiya sel'skogo mira glazami krest'yan* [Ecology of the rural world through the eyes of peasants. In Russ.]. IN: *Krest'yanovedenie,* 2019, vol. 4, no. 1, pp. 70–97.

[4] Виноградский, В. Г., Виноградская, О. Я. Указ. соч. – С. 70–97. VINOGRADSKII, V. G., VINOGRADSKAYA, O. Ya., 2019, pp. 70–97.

[5] Там же. – С. 73. Ibid., p. 73.

[6] *Данилова, Л. В.* Традиционный опыт природопользования и современность // Традиционный опыт природопользования в России. – М.: Наука, 1998. – С. 8, 15. DANILOVA, L. V. *Traditsionnyi opyt prirodopol'zovaniya i sovremennost'* [Traditional experience of natural resource management and modernity. In Russ.]. IN: *Traditsionnyi opyt prirodopol'zovaniya v Rossii* [Traditional experience of natural resource management. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1998, p. 7.

[7] *Яницкий, О. Н.* Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 158. YANITSKII, O. N. *Ekologicheskaya kul'tura Rossii 20 veka: ocherk sotsiokul'turnoi dinamiki* [Ecological culture of Russia in the 20th century: An essay on sociocultural dynamics. In Russ.]. IN: *Istoriya i sovremennost'*, 2005, no. 1, p. 158.

[8] Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 206. Оп. 1. Д. 17. Л. 47–48; Д. 36. Л. 249; Д. 45. Л. 36. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti* [State Archive of the Penza Region] (GAPO), fond 206, series 1, file 17, pp. 47–48; file 36, p. 249; file 45, p. 36.

[9] *Виноградский, В. Г., Виноградская, О. Я.* Указ. соч. – С. 89. VINOGRADSKII, V. G., VINOGRADSKAYA, O. Ya., 2019, p. 89.

[10] *Макеева, Е. Д.* Указ. соч. – С. 11. MAKEEVA, E. D., 2020, p. 11.

[11] Низовой советский аппарат Пензенской губернии. – Пенза, 1924. – С. 12–13. *Nizovoi sovetskii apparat Penzenskoi gubernii* [Grassroots Soviet apparatus of the Penza gubernia. In Russ.]. Penza, Tipografiya Vorovskigo publ., 1924, pp. 12–13.

[12] ГАПО. Ф. р-1320. Оп. 1. Д. 10 а. Л. 157. GAPO, fond r-1320, series 1, file 10a, p. 157.

[13] Там же. Ф. р-2374. Оп. 1. Д. 6. Ibid., fond 2374, series 1, file 6.

[14] Там же. Д. 5. Л. 1. Ibid., file 5, p. 1.

[15] Там же. Ф. р-1320. Оп. 1. Д. 1036. Л. 3–4. Ibid., fond r-1320, series 1, file 1036, pp. 3–4.

[16] Там же. Ф. р-2555. Оп. 1. Д. 18. Л. 5. Ibid., fond r-2555, series 1, file 18, p. 5.

[17] *Иноземцев, И. Н.* Материалы полевого исследования. INOZEMTSEV, I. N. *Materialy polevogo issledovaniya* [Field research materials.].

[18] *Астырев, Н. М.* Крестьянское хозяйство в Воронежском уезде // Астырев, Н. М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. – Воронеж, 2016. – С. 219, 224. ASTYREV, N. M. *Krest'yanskoe khozyaistvo v Voronezhskom uezde* [Peasant Economy in the Voronezh Uezd. In Russ.]. IN: ASTYREV, N. M. *V volostnykh pisaryakh. Ocherki krest'yanskogo samoupravleniya* [My Being a Volost Clerk: Essays on Peasant Self-Management. In Russ.]. Voronezh, Tsentr dukhovnogo vozrozhdeniya Chernozemnogo kraya publ., 2016, pp. 219, 224.

[19] *Астырев, Н. М.* Указ. соч. – С. 226–227. ASTYREV, N. M., 2016, pp. 226–227.

[20] *Кэранс, Д.* Крестьянин и природа: практика и способности земледельца (Тамбовская губерния, конец XIX – начало XX в.) // Традиционный опыт природопользования в России. – М.: Наука. – С. 161–162. KERANS, D. *Krest'yanin i priroda: praktika i sposobnosti zemledel'tsa (Tambovskaya guberniya, konets 19 – nachalo 20 v.)* [Peasant and nature: Practice and abilities of the farmer (Tambov gubernia at the turn of the 20th century). In Russ.]. IN: *Traditsionnyi opyt prirodopol'zovaniya v Rossii* [Traditional experience of natural resource management. in Russia. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1998, pp. 161–162.

[21] *Виноградский, В. Г., Виноградская, О. Я.* Указ. соч. – С. 89. VINOGRADSKII, V. G., VINOGRADSKAYA, O. Ya., 2019, p. 89.

[22] *Астырев, Н. М.* Указ. соч. – С. 222. ASTYREV, N. M., 2016, p. 222.

[23] Отчет о деятельности Пензенского губернского исполнительного комитета 9-го созыва. январь–сентябрь 1922 г. X губернскому съезду

Советов рабочих и красноармейских депутатов. – Пенза: Губсовнархоз, 1922. – С. VIII. *Otchet o deyatel'nosti penzenskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta 9-go sozyva. yanvar'-sentyabr' 1922 g. X gubernskomu s"ezdu Sovetov rabochikh i krasnoarmeiskikh deputatov* [Report on the activities of the Penza Gubernia Executive Committee of the 9th Convocation (January – September 1922) to the X Gubernia Congress of Workers' Red Army Deputies. In Russ.]. Penza, Gubsovnarkhoz publ., 1922, p. VIII.

Список литературы

Астырев, Н. М. Крестьянское хозяйство в Воронежском уезде // Н. М. Астырев. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2016. – С. 217–238.

Виноградский, В. Г., Виноградская, О. Я. Экология сельского мира глазами крестьян // Крестьяноведение. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 70–97.

Данилова, Л. В. Традиционный опыт природопользования и современность // Традиционный опыт природопользования в России. – М.: Наука, 1998. – С. 4–17.

Книга, М. Д. Становление и развитие системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России (90-е годы XIX в. – 1917 г.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Воронеж, 2018. – 39 с.

Кэранс, Д. Крестьянин и природа: практика и способности земледельца (Тамбовская губерния, конец XIX – начало XX в.) // Традиционный опыт природопользования в России. – М.: Наука. – С. 138–167.

Макеева, Е. Д. Взаимоотношения власти и общества в России в сфере охраны природы в 1917–1991 гг. (на материалах Среднего и Нижнего Поволжья: исторический аспект). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Самара, 2020. – 41 с.

Яницкий, О. Н. Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 136–162.

References

ASTYREV, N. M. *Krest'yanskoe khozyaistvo v Voronezhskom uezde* [Peasant Economy in the Voronezh Uezd. In Russ.]. IN: ASTYREV, N. M. *V volostnykh pisaryakh. Ocherki krest'yanskogo samoupravleniya* [My Being a Volost Clerk: Essays on Peasant Self-Management. In Russ.]. Voronezh, Tsentr dukhovnogo vozrozhdeniya Chernozemnogo kraya publ., 2016, pp. 217–238.

VINOGRADSKII, V. G., VINOGRADSKAYA, O. Ya. *Ekologiya sel'skogo mira glazami krest'yan* [Ecology of the rural world through the eyes of peasants. In Russ.]. IN: *Krest'yanovedenie,* 2019, vol. 4, no. 1, pp. 70–97.

DANILOVA, L. V. *Traditsionnyi opyt prirodopol'zovaniya i sovremennost'* [Traditional experience of natural resource management and modernity. In Russ.]. IN: *Traditsionnyi opyt prirodopol'zovaniya v Rossii* [Traditional

experience of natural resource management in Russia. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1998, pp. 4–17.

KNIGA, M. D. *Stanovlenie i razvitie sistemy sel'skokhozyaistvennogo prosveshcheniya v guberniyakh Evropeiskoi Rossii (90-e gody XIX v. – 1917 g.). Avtoreferat diss. dokt. ist. nauk* [Formation and development of the system of agricultural education in the gubernias of European Russia (1890s – 1917): Dr. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Voronezh, 2018, 39 p.

KERANS, D. *Krest'yanin i priroda: praktika i sposobnosti zemledel'tsa (Tambovskaya guberniya, konets 19 – nachalo 20 v.)* [Peasant and nature: Practice and abilities of the farmer (Tambov gubernia at the turn of the 20th century). In Russ.]. IN: *Traditsionnyi opyt prirodopol'zovaniya v Rossii* [Traditional experience of natural resource management. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1998, pp. 138–167.

MAKEEVA, E. D. *Vzaimootnosheniya vlasti i obshchestva v Rossii v sfere okhrany prirody v 1917 – 1991 gg. (na materialakh Srednego i Nizhnego Povolzh'ya: istoricheskii aspekt). Avtoreferat diss. dokt. ist. nauk* [Relations between authorities and society in Russia in the field of nature protection in 1917–91: Materials of the Middle and Lower Volga region: Historical aspect. Dr. hist. sci. diss. abstact. In Russ.]. Samara, 2020, 41 p.

YANITSKII, O. N. *Ekologicheskaya kul'tura Rossii 20 veka: ocherk sotsiokul'turnoi dinamiki* [Ecological culture of Russia in the 20th century: An essay on sociocultural dynamics. In Russ.]. IN: *Istoriya i sovremennost'*, 2005, no. 1, pp. 136–162.

Сведения об авторах

Сухова Ольга Александровна, доктор исторических наук, профессор, Пензенский государственный университет, Педагогический институт им. В. Г. Белинского, историко-филологический факультет, декан факультета, 8-412-66-60-01, г. Пенза, Российская Федерация, 8-927-2-89-20-41, savtemp@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0658-736X

Иноземцев Иван Николаевич, Пензенский государственный университет, Педагогический институт им. В. Г. Белинского, историко-филологический факультет, кафедра истории России и методики преподавания истории, аспирант кафедры, Российская Федерация, г. Пенза, 8-841-266-60-01, 8-964-874-16-24, kerskij@mail.ru

About the authors

Sukhova Olga Alexandrovna, PhD in History, professor, Penza State University, V.G. Belinsky Pedagogical Institute, faculty of history and languages, dean, Penza, Russian Federation, +7-412-66-60-01, +7-927-2-89-20-41, savtemp@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0658-736X

Inozemtsev Ivan Nikolaevich, Penza State University, V.G. Belinsky Pedagogical Institute, faculty of history and languages, department of the history of Russia and methods of teaching history, post-graduate student, +7-412-66-60-01, Russian Federation, Penza, +7-964-874-16-24, kerskij@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 21-09-43020) «Аграрная политика в СССР и региональные особенности ее реализации (1922 – 1991)»

Grant information

The article has been prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research grant (project no. 21-09-43020) "Agrarian policy in the USSR and regional features of its implementation (1922–91)"

В редакцию статья поступила 25.03.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Сухова, О. А., Иноземцев, И. Н. Экологическая культура советского крестьянства: традиционные ценности и вызовы современности // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 877–890. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-877-890

Submitted 25.03.2022, published (for citation):

SUKHOVA, O. A., INOZEMTSEV, I. N. *Ekologicheskaya kul'tura sovetskogo krest'yanstva: traditsionnye tsennosti i vyzovy sovremennosti* [Ecological Culture of the Soviet Peasantry: Traditional Values and Modern Challenges. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 877–890. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-877-890

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+82-6
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-891-903

Никифоров, Ю. С.
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Российская Федерация

«Чуждый ленинизму шаблон сковывает силы партии»: ветеран правящей партии С. С. Старостин о проблемах СССР середины 1980-х гг. в письме к М. С. Горбачеву

Nikiforov, Yury S.
K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University,
Yaroslavl, Russian Federation

"A Mold Foreign to Leninism Fetters the Forces of the Party": A Veteran of the Ruling Party S. S. Starostin on the Problems of the USSR of the Mid-1980s in a Letter Addressed to M. S. Gorbachev

Аннотация
Статья посвящена изучению общественных дискуссий 1985 г. относительно развития СССР. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения различных точек зрения, существовавших в советском обществе к началу периода «перестройки». В статье применены классические методы источниковедческого анализа: нарративный и историко-генетический. Научная значимость связана с тем, что аналитическая записка С. С. Старостина о проблемах позднего советского общества впервые вводится в научный оборот. Исследование заполняет пробел в научном знании об общественных дискуссиях в СССР к середине 1980-х гг., когда политика «перестройки» подтолкнула к обсуждению нового пути развития страны как реформаторов, так и условных «консерваторов». Особый интерес представляют идеи автора документа, которые власть пыталась реализовать на заключительном этапе «перестройки». Основанием для прове-

дения исследования стал архивный документ, выявленный в фонде бывшего председателя Совмина СССР Н. И. Рыжкова (Ф. 653) Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Записка С. С. Старостина была направлена в апреле 1985 г. М. С. Горбачеву, который накануне вступил в должность генерального секретаря ЦК КПСС. Цель исследования связана с изучением ностальгического взгляда на развитие СССР накануне «перестройки». В статье предпринята попытка реконструировать систему ценностей автора письма. Анализируемый документ представляет собой памятник общественной мысли, отражающий разочарование брежневской эрой и надежды на нового советского лидера. Установлено, что по идеологическим воззрениям С. С. Старостин может быть атрибутирован как сторонник мобилизационной модели экономики, построенной на морально-политических стимулах. Для автора документа характерно ретроспективное представление проблем в сравнении с периодом управления страной И. В. Сталиным. Главная проблема СССР, обозначенная в документе, – политические ошибки власти после И. В. Сталина. С. С. Старостин жестко критикует реформу А. Н. Косыгина и ведомственные интересы. Автор документа разбирает симптомы кризиса советского общества и политической системы СССР, анализирует кадровую политику и констатирует моральное перерождение советской элиты и рядовых граждан. По его мнению, для эпохи Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева был характерен рост социальных девиаций (обман, коррупция, приписки, хищения, прогулы) и бюрократизма. Старостин настаивал на необходимости развития институтов прямой демократии, референдумов.

Abstract

The article studies public discussions concerning development of the USSR by 1985. The relevance of the topic is due to the need to study various points of view existing in the Soviet society at the dawn of Perestroika. The basis of the study is classical methods of source analysis: narrative and historical-genetic. The scientific significance is due to the fact that the analytical note by S.S. Starostin on the problems of late Soviet society is being introduced into scientific use for the first time. The study fills the gap in scientific knowledge on public discussions in the USSR by the mid-1980s, when the policy of Perestroika prompted both reformers and relative “conservatives” to discuss a new path of the country’s development. Of particular interest are Starostin’s ideas, which the authorities tried to implement at the final stage of Perestroika. The basis for the study is archival document found in the fond of the former chairman of the Soviet Council of Ministers N. I. Ryzhkov (fond 653 of

the Russian State Archive of Socio-Political History). In April 1985, Starostin's note was sent to M. S. Gorbachev, who had recently assumed the post of General Secretary of the Central Committee of the CPSU. The article is to study the nostalgic view on the development of the USSR on the eve of Perestroika. It attempts to reconstruct the value system of the author of the letter. The study is based on traditional methodology of classical source studies. The analyzed document is a monument of social thought reflecting disappointment with the Brezhnev era and hopes for a new Soviet leader. It has been established that, according to his ideological views, Starostin can be called a supporter of the mobilization model of economy built on moral and political incentives. He favoured a retrospective presentation of problems in comparison with the Stalin period. The main problem of the USSR indicated in his text is political mistakes of the authorities after J. V. Stalin. Starostin harshly criticized A. N. Kosygin and departmentalism. He analyzed personnel policy and symptoms of the crisis of the Soviet society and political system of the USSR and stated moral degeneration of the Soviet elite and ordinary citizens. In his opinion, the era of Khrushchev and Brezhnev was characterized by a growth of social deviations (deceit, corruption, falsification of figures, theft, absenteeism) and bureaucracy. Starostin insisted on the need to develop institutions of direct democracy, referendums.

Ключевые слова
Исторические источники, СССР, КПСС, М. С. Горбачев, Н. И. Рыжков, Л. И. Брежнев, реформа А. Н. Косыгина, кризис власти, социальные девиации, мораль, чиновники, ностальгия, мобилизационная экономика, кадровая политика, система ценностей.

Keywords
Historical sources, USSR, CPSU, M. S. Gorbachev, N. I. Ryzhkov, L. I. Brezhnev, A. N. Kosygin's reform, power crisis, social deviations, morality, officials, nostalgia, mobilization economy, personnel policy, system of values.

Комплексное изучение трансформации позднего СССР[1] связано с пониманием полного спектра точек зрения о советском обществе к 1985 г. Одним из документов, отражающих ностальгический взгляд на развитие СССР, является «Записка с оценками и предложениями по экономическому и социальному развитию СССР» 1985 г. С. С. Старостина, отложившаяся в фонде Н. И. Рыжкова в РГАСПИ[2]. Без нали-

чия минимальных биографических сведений сложно понять мотивацию автора документа. В записке С. С. Старостин позиционировал себя экономистом, членом КПСС с 1939 г. и Союза советских журналистов, который «длительное время работал помощником А. Н. Косыгина и Н. К. Байбакова»[3]. Посредством сопоставления различных источников были уточнены факты биографии С. С. Старостина. Удивительно, но почтовый адрес и телефон, указанные в записке более 35 лет назад, до сих пор числятся за автором согласно онлайн-телефонно-адресной книге Москвы[4]. Однако уточняющий звонок по номеру телефона зафиксировал других адресатов. Полные имя, отчество, год рождения (Старостин Степан Степанович, 1911 г.) уточнены посредством обнаруженного в ГАРФ дела персонального пенсионера СССР[5] 1971 г. Высокий статус С. С. Старостина подтверждает научная статья, в которой он упоминается в качестве помощника Председателя Госплана СССР: «На общем партийном собрании всего коллектива Госплана помощник Председателя Степан Степанович Старостин патетически обвинял разработчиков АСПР в том, что они собираются высочайшее искусство плановых работников, которое нельзя описать математическими формулами, заменить холодными машинными расчетами...»[6]. Фрагмент позволяет реконструировать образ С. С. Старостина – опытного работника Госплана СССР с догматическими взглядами. Подтверждением членства в Союзе журналистов является публикационная активность С. С. Старостина[7].

Записка С. С. Старостина отражает охватившее советских чиновников разочарование брежневской эрой. Письмо от 10.04. 1985 г., созданное в контексте прихода к власти нового политического лидера, адресовано М. С. Горбачеву и перенаправлено Н. И. Рыжкову[8].

С. С. Старостин обращался к М. С. Горбачеву с просьбой «найти возможность ознакомиться» с его оценками и предложениями. Автор декларировал, что «Советский Союз демонстрировал преимущества социализма хозяйственной политикой, небывалым трудовым подъемом ... высокими темпами экономического развития», подчеркивая значимость 1920–1950-х гг., когда «воплощались в жизнь положения Ленина».

С гордостью С. С. Старостин отмечал, что «это позволило нашей Родине сделать огромный скачок от отсталости к прогрессу»[9]. Одновременно автор считал губительным антисталинский доклад Н. С. Хрущева. С его точки зрения, «огласка фактов, связанных с культом личности Сталина и последующее глумление... уничтожение портретов, разрушение памятников, переименование городов ... повергли в шоковое состояние абсолютное большинство советских людей». Этот фрагмент позволяет идентифицировать автора как искреннего сталиниста. Десталинизация, по мнению С. С. Старостина, породила «мучительное разочарование», способствовала падению исполнительской дисциплины, «откликнулась подрывом международного коммунистического движения, падением престижа КПСС».

Вспоминая сталинскую эпоху, автор проводит мысль о коллективной ностальгии: «...многие люди добрым словом вспоминают о сталинском периоде, когда был претворен в жизнь ленинский план построения социализма и одержана победа в Великой Отечественной войне, когда слово не расходилось с делом, массовый героизм, трудовой энтузиазм, строгая исполнительская дисциплина и твердый порядок были замечательными приметами того времени»[10]. Перечисленные «замечательные приметы того времени» характеризуют систему жизненных ценностей самого С. С. Старостина. Труд, дисциплина, твердый порядок – вот аксиологический набор качеств автора, тоскующего по «золотому веку» В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Во втором блоке записки С. С. Старостин переходит к анализу социально-экономической ситуации середины 1980-х гг. в СССР. Корень проблем С. С. Старостину видится в ошибках власти в послесталинскую эру: «...длительные реорганизации, «эксперименты» парализовали централизованное управление, создали простор ведомственным и местническим устремлениям, которые живучи и поныне». Автор указывает на нарушение принципов кадровой политики: «на руководящих постах оказывались выдвинутые по приятельским отношениям». Догматичный стиль мышления и ностальгия С. С. Старостина видны и далее. Он утверждал, что «коман-

диры производства воспитываются десятилетиями, так чтобы в них сочеталась убежденность, идейность и честность с высокой нравственностью и компетентностью»[11].

Критично автор записки настроен к косыгинской реформе: «Осуществление с 1965 г. хозяйственной реформы – ошибочный шаг, подрывающий централизованное планирование». По мнению Старостина, в реальности происходила трансформация верхов советского общества: «Руководители многих предприятий в погоне за прибылью стали противопоставлять свои интересы обществу, систематически срывая поставки нужной продукции, идя на разного рода ухищрения». Перерождение советской элиты, с точки зрения С. С. Старостина, повлекло и коррозию нравственных качеств населения: «В погоне за доходами и премиями сформировалась совершенно новая мораль у значительной части работающих во всех сферах ... люди стали становиться на путь рвачества»[12]. По мнению С. С. Старостина, «в широкие массы проникла «зараза» – равнодушное отношение к потерям, к расхитителям социалистической собственности». Косыгинская реформа, с его точки зрения, «исковеркала души миллионов людей, ринувшихся в погоне за доходами» и «нарушила закон жизни общества... контроль за мерой труда и потребления». В заключение С. С. Старостин предлагал «покончить с расхлябанностью»[13].

Аналитический блок записки С. С. Старостина связан с эпохой Л. И. Брежнева, которую он идентифицировал как «политику заигрывания с народом». Автор записки констатирует рост социальных девиаций («Лодыри, расхитители, браконьеры во всех сферах»). «Под предлогом создания доброжелательной обстановки», – с горечью писал С. С. Старостин, – притупилась борьба с пороками, возникающими в обществе»[14]. Именно «доброжелательная обстановка», с его точки зрения, «обернулась ... размыванием понятий о долге, морали». Старостин акцентировал внимание на негативных административных практиках, например, очковтирательстве: «Руководители тысяч коллективов допускают приписки и искажения отчетности (в начале 1980-х гг. – каждое 3-е)». На бытовом уровне «доброжелательная обстановка», по мнению

автора, породила веер социальных пороков: хищения товаров («приняли массовый характер ... к уголовной ответственности не привлекаются, если кража менее 50 руб. по стоимости»); прогулы без уважительной причины («стали бичом производства, так как не караются исправительно-трудовыми работами, как было до 1960-х гг.»). На уровне макроэкономики С. С. Старостин фиксировал замедление темпов экономического роста («в 11 пятилетку национальный доход увеличился не более чем на 15%»); дефицит, низкий технический уровень производства и производственных фондов[15]. Обращает на себя внимание ретроспективное представление проблем в сравнении с дохрущевским периодом: «показатели были высокими, когда действовала система централизованного планирования, строгая исполнительская дисциплина, решительная борьба с прогулами и система закрепления кадров». Данный фрагмент показывает приверженность автора сталинским методам. При этом С. С. Старостин не преминул сослаться на В. И. Ленина («успех дела в правильной организации управления, железной дисциплине»). Автор записки констатировал «переоценку достигнутого уровня сознательности людей» и критически оценивал «проявления либерализма в отношении руководителей». Судя по документу, ценности либерализма (свобода, индивидуализм) для С. С. Старостина неприемлемы. Критике за либеральные тенденции С. С. Старостин подвергает прессу и кинематограф. Он критикует статьи с «крикливыми заголовками» («Нужен ли жесткий стиль») и кинокартину «Собственное мнение», которые «ставят под сомнение необходимость твердой дисциплины»[16].

Под прицелом критики С. С. Старостина оказывается бюрократизм 1970-х гг. («настоящая организаторская работа подменяется многочисленными заседаниями, собраниями»)[17]. По его мнению, необходимо поднимать роль Госплана и Совмина СССР. Вероятно, упоминание этих институтов не случайно. Очевиден субъективизм автора, с учетом того, что сам С. С. Старостин позиционировал себя как «помощника Байбакова и Косыгина».

В конце письма С. С. Старостин переходит к «рецептам оздоровления» СССР. С одной стороны, они четко сформу-

лированы, структурированы с нумерацией, местами звучат рационально. С другой стороны, представлены в идеологической оболочке. Систематически фигурируют словосочетания «ленинизм», «ленинский стиль», «восстановить существовавший порядок».

Так, автор считал, что «обстановка требует ... перемен как в политике хозяйствования, так и во внутрипартийной жизни, где чуждый ленинизму шаблон в работе сковывает силы партии»[18]. По его мнению, необходимо «ужесточить практику хозяйствования и исключить из лексикона разлагающую людей демагогию о все новых формах стимулирования». С. С. Старостин пропагандирует ценности альтруизма и дисциплины: «Что нужно обществу, всегда должно быть выгодно: при социализме честно трудиться – не одолжение, а обязанность ... Добиваться того, чтобы люди дорожили работой, повышали мастерство, строго соблюдали трудовую и технологическую дисциплину»[19]. Далее автор записки требует бороться с иждивенчеством: «Объявить войну лодырям, восстановить ранее действовавший закон, согласно которому за прогул без уважительных причин рабочие и служащие караются исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев, с удержанием из заработной платы 25%»[20].

В экономике и торговле С. С. Старостин предлагает осуществить «строгие меры по борьбе с бесхозяйственностью и взяточничеством, спекуляцией... ужесточить борьбу с хищениями социалистической собственности». В управлении промышленностью предлагает восстановление порядка, существовавшего до 1957 г., когда «министерства являлись полновластными хозяевами отрасли». Под огнем критики С. С. Старостина оказывается Госснаб, который автор письма предлагает упразднить, поскольку «изъятие у министерств снабжения и сбыта лишило их маневренности»[21]. Автор предлагает также установить ротацию высших управленческих кадров: «Руководители министерств должны заменяться в кратчайший срок»[22].

Актуальным представляется раздел, посвященный научной сфере. Он предлагал «очистить науку от примазавшихся и неспособных работников», упорядочив сеть научных

учреждений и зарплату ученых с отменой выплат за звания и ученые степени. По его мнению, это станет «барьером против проникновения в науку бездарной молодежи, ищущей легкой жизни». Он констатирует, что «реально двигают науку вперед лишь 3–5% ученых». Касаясь финансово-экономической сферы, Старостин пафосно подчеркивает, что населению СССР надо «жить по средствам» и «дорожить товарами повседневного спроса». В то же время он предлагает и грамотные антиинфляционные меры: «уменьшить количество денег, находящихся в обращении»; «повысить розничные цены на 50% – на хлеб, сахар, молочные продукты...»[23], которые несут угрозу протестов.

В сфере социальной политики С. С. Старостин предлагает «установить единый источник удовлетворения материальных и других потребностей через общие столовые, буфеты, магазины, мастерские, лечебницы». При этом указывает на важность отхода от системы преференций номенклатуре: «с полной ликвидацией системы привилегий», которая «несла вред воспитанию кадров». В области идеологии С. С. Старостин критикует культ личности не И. В. Сталина, а Л. И. Брежнева: «допущено неслыханное возвышение ... Л. Брежнева. Словно не было постановления ЦК КПСС от 30 июня 1956 г.». Перемены в кадровой политике С. С. Старостин связывает с дискуссиями: «В партии сложилась практика, при которой не допускается свободное, критическое обсуждение вопросов... все делается по отработанному шаблону»[24]. Обращает на себя внимание использование автором термина «гласность» («обеспечить внутри партии полную гласность»), ставшего популярным в «перестройку».

Ратуя за демократизацию избирательной системы («Выборы должны быть тайными – вплоть до Политбюро ... Выбирать следует на 1 срок – на 4–5 лет, и только в исключительных случаях – на 2 срока»)[25], С. С. Старостин выступает с жестких позиций, предлагая восстановить «практику чистки партии... от карьеристов и примазавшихся». Автор записки настаивает на расширении сферы институтов прямой демократии («приступить к проведению референдумов»). Одиозным выглядит предложение С. С. Старостина о цензуре: «Поднять ответ-

ственность за печатное слово, прекратив выпуск литературы, разлагающей людей». Завершает письмо С. С. Старостин двумя фразами: «Не забывайте пословицу: холуй опаснее врага. Буду признателен, если мне сообщат о получении Вами этого письма»[26].

Таким образом, записка С. С. Старостина – свидетельство ностальгических настроений, получивших распространение в среде коммунистов старшего поколения. Документ отражает идеологический кризис, который переживало советское общество. Несомненно, что С. С. Старостин относится к сторонникам мобилизационной модели экономики, построенной на моральных стимулах. В записке С. С. Старостина прослеживается логичная структура: констатация проблем в начале письма, способы их решения в конце записки. Хорошо читается личность автора письма. С одной стороны, виден сторонник наведения порядка. С другой стороны – идеалист, ностальгирующий по «золотым» ленинским идеалам. Следует признать, что многие тезисы С. С. Старостина не отличаются новизной, они обсуждались на партийных пленумах. Вероятно, документы, подобные записке Старостина, поступали в ЦК КПСС регулярно, способствуя расколу во власти. Примером противоречий внутри партаппарата можно назвать два центра силы в идеологическом отделе ЦК: условно реформаторский (А. Н. Яковлев) и условно консервативный (Е. К. Лигачев).

Примечания / Notes

[1] *Барсенков, А. С.* Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985–1991. – М.: МГУ, 2001. – 362 с. BARSENKOV, A. S. *Reformy Gorbacheva i sud'ba soyuznogo gosudarstva 1985–1991* [Gorbachev's reforms and the fate of the union state: 1985–91. In Russ.]. Moscow, MGU publ., 2001, 362 p.; *Шубин, А. В.* От «застоя» к реформам. СССР в 1977–1985. – М.: РОССПЭН, 2001. – 689 с. SHUBIN, A. V. *Ot "zastoya" k reformam. SSSR v 1977–1985* [From "stagnation" to reforms: The USSR in 1977–85. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2001, 689 p.

[2] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 653. Оп. 1. Д. 65. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv*

sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Socio-Political History] (RGASPI), fond 653, series 1, file 65.

[3] Там же. Л. 1. Л. 10. Ibid., pp.1,10.

[4] Телефонно-адресная книга Москвы. Электронный ресурс. Режим доступа: URL:https://spravnik.com/rossiya/moskovskaya-oblast/stolitsa-rossii/moskva?street=%CA%E0%F0%EC%E0%ED%E8%F6%EA%E8%E9+%EF%E5%F0.&house=5&sort=0&page=7#menu (дата обращения 15.03.2022). *Telefonno-adresnaya kniga Moskvy* [The telephone directory of Moscow. In Russ.] [on-line]. Available at: https://spravnik.com/rossiya/moskovskaya-oblast/stolitsa-rossii/moskva?street=%CA%E0%F0%EC%E0%ED%E8%F6%EA%E8%E9+%EF%E5%F0.&house=5&sort=0&page=7#menu (accessed 15.03.2022).

[5] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10249. Оп. 7. Д. 3378. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 10249, series 7, file 3378.

[6] *Сафронов, А. В.* Автоматизированная система плановых расчетов Госплана СССР как необходимый шаг на пути к общегосударственной автоматизированной системе учета и обработки информации // Экономическая история. – 2019. – Т. 15. – № 4 (47). – С. 402. SAFRONOV, A. V. *Avtomatizirovannaya sistema planovykh raschetov Gosplana SSSR kak neobkhodimyi shag na puti k obshchegosudarstvennoi avtomatizirovannoi sisteme ucheta i obrabotki informatsii* [Automated system of planned calculations of the State Planning Committee of the USSR as a necessary step towards a nationwide automated system for accounting and information processing. In Russ.]. IN: *Ekonomicheskaya istoriya*, 2019, vol. 15, no. 4 (47), p. 402.

[7] *Старостин, С. С.* Внедрение вычислительной техники и экономико-математических методов в народное хозяйство // Плановое хозяйство. – 1970. – № 10. – С. 93. STAROSTIN, S. S. *Vnedrenie vychislitel'noi tekhniki i ekonomiko-matematicheskikh metodov v narodnoe khozyaistvo* [Implementation of computer technology and economic and mathematical methods in the national economy. In Russ.]. IN: *Planovoe khozyaistvo*, 1970, no. 10, p. 93.

[8] На 10-страничном машинописном документе имеется резолюция М. С. Горбачева, позволяющая определить хронологию: «Рыжкову Н. И. Прошу ознакомиться. 17. IV. 1985». На записке присутствуют штамп «ЦК КПСС. 18 АПР 85», гриф «Подлежит возврату в общий отдел ЦК КПСС» и рукописная пометка «Секретно». РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 65. Л. 1. RGASPI, fond 653, series 1, file 65, p. 1.

[9] Там же. Ibid.

[10] Там же. Ibid.

[11] Там же. Л. 2. Ibid., p. 2.

[12] Там же. Ibid.

[13] Там же. Л. 3. Ibid, p. 3.

[14] Там же. Ibid.

[15] Там же. Л. 4. Ibid., p. 4.

[16] Там же. Л. 5. Ibid., p. 5.
[17] Там же. Л. 6. Ibid., p. 6.
[18] Там же. Л. 6–7. Ibid., pp. 6–7.
[19] Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.
[20] Там же. Ibid.
[21] Там же. Ibid.
[22] Там же. Ibid
[23] Там же. Л. 8. Ibid., p. 8.
[24] Там же. Ibid.
[25] Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.
[26] Там же. Л. 10. Ibid., p. 10.

Список литературы

Барсенков, А. С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985–1991. – М.: МГУ, 2001. – 362 с.

Сафронов, А. В. Автоматизированная система плановых расчетов Госплана СССР как необходимый шаг на пути к общегосударственной автоматизированной системе учета и обработки информации (ОГАС) // Экономическая история. – 2019. – Т. 15. – № 4 (47). – С. 395–409.

Старостин, С. С. Внедрение вычислительной техники и экономико-математических методов в народное хозяйство // Плановое хозяйство. – 1970. – № 10. – С. 93.

Шубин, А. В. От «застоя» к реформам. СССР в 1977–1985 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – 689 с.

References

BARSENKOV, A. S. *Reformy Gorbacheva i sud'ba soyuznogo gosudarstva 1985-1991* [Gorbachev's reforms and the fate of the union state: 1985–91. In Russ.]. Moscow, MGU publ., 2001, 362 p.

SAFRONOV, A. V. *Avtomatizirovannaya sistema planovykh raschetov Gosplana SSSR kak neobkhodimyi shag na puti k obshchegosudarstvennoi avtomatizirovannoi sisteme ucheta i obrabotki informatsii* [Automated system of planned calculations of the State Planning Committee of the USSR as a necessary step towards a nationwide automated system for accounting and information processing. In Russ.]. IN: *Ekonomicheskaya istoriya*, 2019, vol. 15, no. 4 (47), pp. 395–409.

STAROSTIN, S. S. *Vnedrenie vychislitel'noi tekhniki i ekonomiko-matematicheskikh metodov v narodnoe khozyaistvo* [Implementation of computer technology and economic and mathematical methods in the national economy. In Russ.]. IN: *Planovoe khozyaistvo*, 1970, no. 10, p. 93.

SHUBIN, A. V. *Ot "zastoya" k reformam. SSSR v 1977–1985* [From "stagnation" to reforms: The USSR in 1977–85. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2001, 689 p.

Сведения об авторах

Никифоров Юрий Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, кафедра отечественной истории, доцент, г. Ярославль, Российская Федерация, 8-920-115-99-15, Nikifor2108@yandex.ru

About the authors

Nikiforov Yury Sergeevich, PhD in History, associate professor, K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, department of Russian history, assistant professor, Yaroslavl, Russia, +7-920-115-99-15, Nikifor2108@yandex.ru

В редакцию статья поступила 08.04.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Никифоров, Ю. С. «Чуждый ленинизму шаблон сковывает силы партии»: ветеран правящей партии С. С. Старостин о проблемах СССР середины 1980-х гг. в письме к М. С. Горбачеву // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 891–903. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-891-903

Submitted 08.04.2022, published (for citation):

NIKIFOROV, Yu. S. *"Chuzhdyi leninizmu shablon skovyvaet sily partii": veteran pravyashchei partii S. S. Starostin o problemakh SSSR serediny 1980-kh gg. v pis'me k M. S. Gorbachevu* ["A Mold Foreign to Leninism Fetters the Forces of the Party": A Veteran of the Ruling Party S. S. Starostin on the Problems of the USSR of Mid-1980s in a Letter Addressed to M. S. Gorbachev. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 3, pp. 891–903. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-891-903

Научная статья / Scientific article
УДК 929+94(47)
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-904-915

Петин, Д. И.
Омский государственный технический университет,
г. Омск, Российская Федерация

Чиновник военного времени и белогвардеец К. Е. Мурашкинский: малоизвестные страницы биографии советского биолога

Petin, Dmitry I.
Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Wartime Official and White Guardsman K. E. Murashkinsky: Little-Known Pages of the Biography of the Soviet Biologist

Аннотация
В работе анализируется ранее не изученный этап биографии Константина Евгеньевича Мурашкинского – советского ученого мирового уровня – как казусный пример жизни представителя «бывших людей» в РСФСР–СССР. Цель работы – проанализировать опыт встраивания в советский социум дореволюционного деятеля академической науки, служившего в качестве обер-офицера, а затем чиновника военного времени в «старой» и белой армиях. Указанные аспекты жизни и деятельности героя повествования впервые подвергнуты подробному осмыслению, оценено влияние данных фактов на его последующую судьбу. Основой для исследования стал комплекс неопубликованных источников официального характера из фондов Исторического архива Омской области: автобиографии и анкеты

К. Е. Мурашкинского, делопроизводство Омского губернского и окружного военкоматов, Омского горисполкома, связанное с пребыванием героя публикации на особом учете бывших белых, лишением избирательных прав. Теоретической основой исследования выступили антропологический и системный подходы, проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы. Это дает возможность максимально полно проследить обстоятельства адаптации интеллигента и бывшего белогвардейца К. Е. Мурашкинского к условиям социальных катаклизмов, а также благополучного обретения им профессионального признания в советском обществе, соотнося его биографию с общими тенденциями судеб «бывших людей» и, в частности, офицеров, оставшихся в РСФСР–СССР. Проделанное исследование опровергает тиражированный миф о полном уничтожении в годы большого террора бывших белогвардейцев. Драматический уход из жизни героя статьи состоялся в эпоху сталинизма, но он не имел связи с массовыми репрессиями. Публикация может быть интересна специалистам, изучающим биографии российских биологов, аспекты социальной адаптации интеллигенции к условиям Первой мировой войны и Гражданской войны в России, а также жизнь «бывших людей» в раннем советском социуме.

Abstract

The paper analyzes the previously unexplored stage in the biography of Konstantin Evgenievich Murashkinsky, a world-class Soviet scientist, as an unusual example of the life of a representative of the “former people” in the RSFSR–USSR. It attempts to analyze the experience of the pre-revolutionary academic scientist integrating into the Soviet society after having served as subaltern officer and later wartime official in the “old” and White armies. These aspects of his life and work have been made a subject of in-depth interpretation for the first time; influence of these facts on his subsequent fate has been assessed. The study draws on a complex of unpublished sources of official nature from the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region: autobiographies and questionaries of K. E. Murashkinsky, as well as paperwork of the Omsk gubernia and okrug military commissariats and Omsk City Executive Committee related to his being on a special register of ex-Whites and thus deprived of voting rights. Theoretical basis of the study is anthropological and systematic approaches, problem-chronological and comparative-historical methods. This makes it possible to follow up the circumstances of adaptation of the intellectual and former White Guardsman K. E. Murashkinsky to conditions of social cataclysms and also his success in earning professional recognition in the Soviet

society, while correlating his biography with general trends in the fate of the "former people" and, in particular, those officers who stayed in the RSFSR–USSR. The research refutes the much replicated myth of complete annihilation of ex-White Guards in the days of great terror. Although Murashkinsky's dramatic departure from life happened in the era of Stalinism, it had no connection with mass repressions. The publication may be of interest to specialists studying biographies of Russian biologists, aspects of the social adaptation of intelligentsia to the conditions of the First World War and the Civil War in Russia, as well as life of the "former people" in early Soviet society.

Ключевые слова
Исторические источники, социальная адаптация, интеллигенция, ученые-биологи, Первая мировая война, Гражданская война в России, офицерство, военные чиновники, советская власть, лишенцы, Омский сельскохозяйственный институт, Омск.

Keywords
Historical sources, social adaptation, intelligentsia, biologists, World War I, Civil War in Russia, officers, military officials, Soviet power, lishentsy, Omsk Agricultural Institute, Omsk.

Трансформация всех сфер государства и общества в России в военно-революционный период 1914–1922 гг. трагически отразилась на судьбах российской интеллигенции. С началом Первой мировой войны представителей этой категории населения, имевших военное образование или ранее отбывших воинскую повинность, призывали из запаса как офицеров или военных чиновников. В том же статусе, пройдя ускоренную подготовку в военных училищах и школах прапорщиков, в войска шли педагоги и студенты вузов[1]. Многие из них после 1917 г. станут участниками Гражданской войны. Те, кто останутся в РСФСР–СССР, относясь к категории «бывших людей», испытают на себе притеснения по политическому признаку, что, подчас, обернется для них драмой[2]. Лица, служившие в командно-административном составе «старой» и белой армий, подлежали в 1920-е гг. контролю со стороны ВЧК–ОГПУ. Эти меры советской власти оставили информативное документальное наследие[3].

Для обозначенной проблемы состоявшийся в исторической науке антропологический поворот, нацеливая исследователя на понимание прошлого через «личностную призму», позволяет обрести более полные представления об эпохе социальных катаклизмов, ее последствиях для россиян.

Здесь вызывает интерес фигура советского биолога Константина Евгеньевича Мурашкинского (10/22 мая 1884 г. – 25 сентября 1948 г.) – доктора сельскохозяйственных наук, профессора, специалиста в области микологии и фитопатологии, связавшего карьеру с Омском. В историографии изложены жизненные и профессиональные вехи корифея науки, но без внимания остался период его биографии с 1914-го по 1920 г., о чем Мурашкинский в советские годы сообщал кратко: был военным чиновником «старой» и белой армий [4].

Обращение к комплексу неопубликованных источников 1920–1930-х гг. – автобиографии, анкеты, делопроизводство Омского губернского и окружного военкоматов, Омского горисполкома, связанное с пребыванием героя статьи на особом учете бывших белых, лишением избирательных прав, – позволило детализировать обстоятельства военной службы будущего советского ученого, а также влияние тех событий на его судьбу.

Личностное становление К. Е. Мурашкинского, несмотря на трудности, было успешным. Он происходил из семьи мелкого чиновника. В 4 года потерял отца; воспитывался матерью-учительницей. В 1906 г. окончил Нижегородскую гимназию. Ревностное стремление молодого человека к знанию позволило за 4 года окончить 2 вуза – Московский университет (естественное отделение физико-математического факультета в 1910 г.), Московский сельхозинститут (сельскохозяйственное отделение в 1913 г.). Первые работы Константин опубликовал в 20 лет. Его наставниками были основоположники отечественной микологии и фитопатологии С. И. Ростовцев и А. А. Ячевский. Сформировавшиеся под их влиянием интересы молодого ученого определили всю его карьеру. С осени 1912 г. он служил в Московском губернском земстве, стоя у истоков опытной сельскохозяйственной станции[5].

Между обучением в вузах Мурашкинский отбыл воинскую повинность. По законодательству тех лет, как лицо с высшим образовательным цензом, он поступил на военную службу вольноопределяющимся 1-го разряда в 1-й лейб-гренадерский Екатеринославский Императора Александра II полк (эта расквартированная в Москве элитная воинская часть вела историю со времен Семилетней войны). Наш герой, указывая, что был уволен в запас в сентябре 1912 г. младшим унтер-офицером[6], не сообщал причину неполучения чина офицера: нежелание пройти аттестацию, неудачная ее сдача или иное. Очевидно, для ученого все эти «военные формальности», «отрывавшие» от приоритетных для него занятий наукой, были вторичны.

Мирную службу биолога Мурашкинского прервала многолетняя череда событий, ознаменованная началом Первой мировой войны. Показательно: наш герой, активный труженик науки за 6 последующих лет не опубликует ни одной работы. Константин Евгеньевич писал в советские годы, что в июле 1914 г. по всеобщей мобилизации его призвали на военную службу «как прапорщика запаса», «с производством в прапорщики». Но обстоятельства получения им этого чина остались неясны. Его служба 3 года шла в тылу. В 124-м пехотном запасном полку (дислоцировался в Камышлове) он получил должность младшего офицера[7]. А 6 июля 1916 г. Высочайшим приказом прапорщик Мурашкинский был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. «за отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны»[8]. Мы не смогли детализировать скрытые общей формулировкой заслуги Константина Евгеньевича на военном поприще, ставшие основанием к получению ордена. Награда не была боевой. Сам Мурашкинский позднее об ордене не упоминал.

В марте 1917 г. нашего героя перевели в 490-й пехотный Ржевский полк, действовавший против турецких войск на Кавказском фронте. Здесь он прослужил 3 месяца (указывая эту службу как «боевую»). В апреле 1917 г. Мурашкинский сменил служебный статус. Будучи переведен в войсковые ученые агрономы с переименованием из офицеров

в чиновники военного времени, назначен помощником начальника хозчасти в интендантстве одного из полков 5-го корпуса Кавказской армии. Последняя должность в «старой» армии (занимал до демобилизации в конце 1917 г.) – заведующий сельскохозяйственными заготовками названного корпуса. Примечательно: за время военной службы он не получил положенного производства в следующие воинские или классные чины. О себе в период Первой мировой войны Константин Евгеньевич писал в одной из советских автобиографий: «в строю и тыловых частях пробыл до последнего времени»[9].

«К Октябрьской революции отнесся с предубеждением под влиянием буржуазной прессы», – откровенно подчеркнет Мурашкинский в 1923 г. в анкете[10]. В январе 1918 г. его, как специалиста по защите растений направили в распоряжение Терского областного продовольственного комитета (г. Владикавказ), где он заведовал подотделом борьбы с вредителями сельскохозяйственных растений. К февралю 1919 г. Северный Кавказ захватили части ВСЮР. Чиновник военного времени Мурашкинский, призванный Екатеринодарским уездным воинским начальником, в армии А. И. Деникина, получил назначение в Екатеринодаре делопроизводителем Управления продовольствия Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР. Но через 2,5 месяца «ввиду невозможности использовать по специальности» Константин Евгеньевич был освобожден от службы и, перейдя 2 линии фронта, прибыл в Омск – столицу антибольшевистского востока России. Мотивы этого решения по известным нам источникам не прослеживаются. В июне 1919 г. его вновь мобилизовали, направив чиновником для поручений в «Омское интендантство». Точный статус этой тыловой структуры не установлен, но именно так наш герой указывал во всех документах свое первое место службы в армии А. В. Колчака.

С ноября 1919 г., отходя с белогвардейцами на восток, исполняя знакомые ему обязанности помощника начальника хозчасти полка, он стал участником Великого Сибирского Ледяного похода – тяжелого отступления белой армии от Омска в Восточную Сибирь, где деморализованные колча-

ковцы массово капитулировали перед частями РККА и просоветскими повстанцами. Под г. Канском в конце декабря 1919 г. Мурашкинский с нестроевой командой полка сдался в плен партизанам. Отныне его жизнь и служба были исключительно мирными. В Канске и Красноярске он провел 4 месяца, с 10 января 1920 г. работал агрономом Канского уездного земельного управления; в марте-апреле 1920 г. как бывший чиновник военного времени белой армии прошел проверку через особый отдел 5-й армии[11].

С 21 мая 1920 г. Константин Евгеньевич поступил на кафедру фитопатологии Сибирского института сельского хозяйства и промышленности (позднее Омский сельхозинститут, ныне Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина). С этим вузом был связан карьерный взлет ученого. Имея опыт армейской службы, Мурашкинский, как и другие бывшие армейцы из числа омичей, состоял на воинском учете в Омском уездном (в 1925–1934 гг. окружном) военкомате. По постановлению Сибревкома о милитаризации вузов Сибири наш герой осенью 1920 г. недолго был мобилизованным. Но как ценный гражданский специалист на военные сборы не направлялся. Снят с учета по возрасту в начале 1930-х гг.[12]

Беспартийного биолога Мурашкинского политика не интересовала. Он был женат, не имея детей. Всецело жил наукой и преподаванием, о чем говорит характеристика от 31 января 1938 г.: «Педагог хороший. В общественной жизни института принимает ~~слабое~~ участие, выполняя отдельные поручения. ~~Лично замкнут~~» (пометы с учетом сличения черновика и отпуска). Как бывший белогвардеец, он состоял на особом учете в Омской губЧК, затем губотделе ОГПУ. В 1924 г. планировалась командировка в Европу профессора Мурашкинского и его коллеги А. Л. Иозефера (бывший подпоручик белой армии, репрессирован в 1936 г.). Наш герой должен был провести 3 месяца в Нидерландах и Германии. Вероятно поэтому он направил прошение о снятии с учета в органах ГПУ, поддержанное 26 декабря 1923 г. ректоратом вуза. Просьбу удовлетворили лишь через год. В конце мая 1925 г. решался вопрос о выдаче ученому загранпаспорта[13]. Но нет сведений,

что командировка состоялась: многочисленные служебные поездки Мурашкинского были в пределах СССР.

Первые чистки советского аппарата начались уже в завершающий период Гражданской войны[14]. А вторая половина 1920-х гг. для «бывших людей» в СССР печально ознаменовалась лишением избирательных прав, затронув немало честно служивших советской власти экс-белогвардейцев, грозя лишенцам и их семьям потерей жилья, мест работы, учебы. Коснулось это и видных представителей омской интеллигенции, имевших антибольшевистское прошлое, в их числе в 1927 г. нашего героя. Но ему повезло, приложив служебные характеристики, бывший чиновник белой армии Мурашкинский вскоре восстановил свой правовой статус[15].

Еще 20 лет Константин Евгеньевич успешно жил и работал. Большой террор его миновал, но среди репрессированных в Омске был сослуживец нашего героя по ОмСХИ, бывший генерал-майор Н. Н. Артамонов (1872–1937), «ставший» главой «офицерской контрреволюционной белогвардейской организации», по версии следствия «насчитывавшей» сотни человек. В конце 1950-х гг. фигурантов фальсифицированного дела реабилитировали, признав жертвами политических репрессий в СССР[16].

Трагический финал судьбы ученого не был связан с его антисоветской службой, но имел идеологические корни. Профессор Мурашкинский – категорический противник академика Лысенко – осенью 1948 г. подвергся резкой травле и покончил с собой, повесившись[17]. Его судьба – пример того, когда для представителя «бывших людей» знания были залогом успешного встраивания в наполненный политизированными противоречиями советский социум. Военная (но не боевая, по факту) служба, о каковой К. Е. Мурашкинский говорил мало, стала для него неким вынужденным обязательством и жизненным уроком. Приняв правила новой эпохи, ревностный служитель науки не разделял офицерской субкультуры, не входил в существовавшие в 1920-е гг. в Омске неформальные сообщества бывших белых. Этот факт, а вместе с тем специфика знания, замкнутость и минимальное общение с окружающими по вопросам, не относящимся к служебной сфере,

стали в 1930-е гг. для ученого факторами «политической безопасности». Востребованный специалист, он имел твердую профессиональную позицию. Стоя на страже академической науки перед преступным дилетантизмом, став героем и жертвой этой борьбы, Мурашкинский воспитал новые поколения аграриев в заложенных дореволюционной высшей школой лучших традициях, приверженцем каковых он остался.

Примечания / Notes

[1] *Курдюк, А. А.* «Лейтенанты» Первой мировой, или о путях производства в офицеры, применявшихся в русской армии с сентября 1914 г. по ноябрь 1917 г. // Вестник Военного университета. – 2008. – № 3. – С. 159–168. KURDYUK, A. A. *"Leitenanty" Pervoi mirovoi, ili o putyakh proizvodstva v ofitsery, primenyavshikhsya v russkoi armii s sentyabrya 1914 g. po noyabr' 1917 g.* ["Lieutenants" of the First World War, or on the ways of commissioning as officers used in the Russian army from September 1914 to November 1917. In Russ.]. IN: *Vestnik Voennogo universiteta* [Bulletin of the Military University], 2008, no. 3, pp. 159–168.

[2] Об этом: *Смирнова, Т. М.* «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции, 1917–1936 гг. – М.: Мир истории, 2003. – 296 с. SMIRNOVA, T. M. *"Byvshie lyudi" Sovetskoi Rossii. Strategii vyzhivaniya i puti integratsii, 1917–1936 gg.* ["Former people" of Soviet Russia: Survival strategies and integration paths, 1917–36. In Russ.]. Moscow, Mir istorii publ., 2003, 296 p.

[3] *Алексеева, О. А., Журавлев, Е. Н., Сушко, А. В.* Рецензия: «"Белые офицеры – красная власть": именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. – 1920-е гг.)». – Омск: Амфора, 2017 // Северные Архивы и Экспедиции. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 47–55. ALEKSEEVA, O. A., ZHURAVLEV, E. N., SUSHKO, A. V. *Retsenziya: "Belye ofitsery – krasnaya vlast': imennoi ukazatel' k fondam Istoricheskogo arkhiva Omskoi oblasti (konets 1919 g. – 1920–ye gg.)".– Omsk: "Amfora", 2017* [Review: "White officers – Red power": Name index to the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region (late 1919 – 1920s). Omsk, Amphora publ., 2017. In Russ.]. IN: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii,* 2018, vol. 2, no. 3, pp. 47–55.

[4] См., напр.: Энциклопедия города Омска. Т. 3. Кн. 2. – Омск: ЛЕО, 2011. – С. 146. *Entsiklopediya goroda Omska* [Encyclopedia of the city of Omsk. In Russ.]. Vol. 3, book. 2. Omsk, LEO publ., 2011, p. 146.

[5] Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-492. Оп. 4. Д. 68. Л. 102. *Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti* [Historical Archive of the Omsk Region] (IAOO), fond R-492, series 4, file 68, p. 102; Русские ботаники (Ботаники России – СССР): биографо-библиографический словарь /

Сост. С. Ю. Липшиц. Т. 4. – М.: Изд-е Московского общества испытателей природы, 1952. – С. 598–599. *Russkie botaniki (Botaniki Rossii – SSSR): biografo-bibliograficheskii slovar'* [LIPSHITS, S. Yu. (comp.). Russian botanists: (Botanists of Russia – USSR): Biographical and bibliographical dictionary. In Russ.]. Vol. 4. Moscow, Izd-e Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody publ., 1952, pp. 598–599.

[6] ИАОО. Ф. Р-492. Оп. 4. Д. 68. Л. 101, 211, 219 об., 227. IAOO, fond R-492, series 4, file 68, pp. 101, 211, 219 verso, 227.

[7] Там же. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 40. Л. 139 об. Ibid., fond R-217, series 3, file 40, p. 139 verso.

[8] Российский государственный военно-исторический архив. Фонд печатных изданий. Д. 14833. С. 34. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive], fond of print publications, file 14833, p. 34.

[9] ИАОО. Ф. Р-492. Оп. 4. Д. 68. Л. 4 об., 7 об., 16, 101, 211, 227. IAOO, fond R-492, series 4, file 68, pp. 4 verso, 7 verso, 16, 101, 211, 227.

[10] Там же. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 40. Л. 141. Ibid., fond R-217, series 3, file 40, p. 141.

[11] Там же. Л. 139 об.; Ф. Р-492. Оп. 4. Д. 68. Л. 4 об., 86 об., 102 об.; Ibid., p. 139 verso; fond R-492, series 4, file 68, pp. 4 verso, 86 verso, 102 verso.

[12] Там же. Ф. Р-492. Оп. 4. Д. 68. Л. 5, 8–9, 16, 226. Ibid., fond R-492, series 4, file 68, pp. 5, 8–9, 16, 226.

[13] Там же. Л. 56–62, 70, 245, 248; Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 1. Л. 210, 275. Ibid., pp. 56–62, 70, 245, 248; fond R-1519, series 1, file 1, pp. 210, 275.

[14] *Анфертьев, И. А.* Руководство РКП(б) в условиях перехода к новой экономической политике: Центральная контрольная комиссия и «чистки» партийных кадров // Новый исторический вестник. – 2015. – № 3. – С. 67. ANFERTIEV, I. A. *Rukovodstvo RKP (b) v usloviyakh perekhoda k novoi ekonomicheskoi politike: Tsentral'naya kontrol'naya komissiya i "chistki" partiinykh kadrov* [The leadership of the RCP (B) in the context of the transition to the new economic policy: The Central Control Commission and the "purges" of party cadres. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik,* 2015, no. 3, p. 67.

[15] ИАОО. Ф. Р-235. Оп. 7. Д. 5. Л. 7об., 18. IAOO, fond R-235, series 7, file 5, pp. 7 verso, 18.

[16] *Василевский, В. П., Сушко, А. В.* «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. – Омск: ОмГТУ, 2017. – С. 137–138. VASILEVSKII, V. P, SUSHKO, A. V. *"Strazhi revolyutsii": organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'e* ["The Guards of the Revolution": Organs of the GPU–OGPU in the Omsk Irtysh region. In Russ.]. Omsk, OmGTU publ., 2017, pp. 137–138.

[17] ИАОО. Ф. Р-492. Оп. 4. Д. 68. Л. 266. IAOO, fond R-492, series 4, file 68, p. 266.

Список литературы

Алексеева, О. А., Журавлев, Е. Н., Сушко, А. В. Рецензия: «“Белые офицеры – красная власть”: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. – 1920-е гг.)». – Омск: Амфора, 2017 // Северные Архивы и Экспедиции. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 47–55.

Анфертьев, И. А. Руководство РКП(б) в условиях перехода к новой экономической политике: Центральная контрольная комиссия и «чистки» партийных кадров // Новый исторический вестник. – 2015. – № 3. – С. 65–78.

Василевский, В. П., Сушко, А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. – Омск: ОмГТУ, 2017. – 280 с.

Курдюк, А. А. «Лейтенанты» Первой мировой, или о путях производства в офицеры, применявшихся в русской армии с сентября 1914 г. по ноябрь 1917 г. // Вестник Военного университета. – 2008. – № 3. – С. 159–168.

Смирнова, Т. М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции, 1917–1936 гг. – М.: Мир истории, 2003. – 296 с.

References

ALEKSEEVA, O. A., ZHURAVLEV, E. N., SUSHKO, A. V. *Retsenziya: “‘Belye ofitsery – krasnaya vlast’: imennoi ukazatel’ k fondam Istoricheskogo arkhiva Omskoi oblasti (konets 1919 g. – 1920-ye gg.)”. – Omsk: “Amfora”, 2017* [Review: “White officers – Red power”: Name index to the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region (late 1919 – 1920s). Omsk, Amphora publ., 2017. In Russ.]. IN: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii,* 2018, vol. 2, no. 3, pp. 47–55.

ANFERTIEV, I. A. *Rukovodstvo RKP (b) v usloviyakh perekhoda k novoi ekonomicheskoi politike: Tsentral’naya kontrol’naya komissiya i “chistki” partiinykh kadrov* [The leadership of the RCP (b) in the context of the transition to the new economic policy: The Central Control Commission and the “purges” of party cadres. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik,* 2015, no. 3, pp. 65–78.

KURDYUK, A. A. *“Leitenanty” Pervoi mirovoi, ili o putyakh proizvodstva v ofitsery, primenyavshikhsya v russkoi armii s sentyabrya 1914 g. po noyabr’ 1917 g.* [“Lieutenants” of the First World War, or on the ways of commissioning as officers used in the Russian army from September 1914 to November 1917. In Russ.]. IN: *Vestnik Voennogo universiteta* [Bulletin of the Military University], 2008, no. 3, pp. 159–168.

SMIRNOVA, T. M. *“Byvshie lyudi” Sovetskoi Rossii. Strategii vyzhivaniya i puti integratsii, 1917–1936 gg.* [“Former people” of Soviet Russia: Survival strategies and integration paths, 1917–36. In Russ.]. Moscow, Mir istorii publ., 2003, 296 p.

VASILEVSKII, V. P, SUSHKO, A. V. *“Strazhi revolyutsii”: organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh’e* [“The Guards of the Revolution”: Organs of the GPU–OGPU in the Omsk Irtysh region. In Russ.]. Omsk, OmGTU publ., 2017, 385 p.

Сведения об авторах

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент, Омский государственный технический университет, кафедра истории, философии и социальных коммуникаций, доцент, г. Омск, Российская Федерация, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

About the authors

Petin Dmitrii Igorevich, PhD in History, associate professor, Omsk State Technical University, department of history, philosophy, and social communications, assistant professor, Omsk, Russian Federation, +7-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

Сведения о грантах

Исследование подготовлено при поддержке РНФ, проект 22-28-20144 «Белое офицерство в советском Омске: социальный портрет и проблема адаптации (ноябрь 1919 – 1927 гг.)»

Grant information

The study has been prepared with the support of the Russian Science Foundation, the project 22-28-20144 “White Officers in Soviet Omsk: Social Portrait and Adaptation Problem (November 1919–27)”

В редакцию статья поступила 29.03.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Петин, Д. И. Чиновник военного времени и белогвардеец К. Е. Мурашкинский: малоизвестные страницы биографии советского биолога // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 904–915. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-904-915

Submitted 29.03.2022, published (for citation):

PETIN, D. I. *Chinovnik voennogo vremeni i belogvardeets K. E. Murashkinskii: maloizvestnye stranitsy biografii sovetskogo biologa* [Wartime Official and White Guardsman K. E. Murashkinsky: Little-Known Pages of the Biography of the Soviet Biologist. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 904–915. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-904-915

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47).084+930.253+94(47)
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-916-928

Горшенин, А. В.
Медицинский университет «Реавиз»,
г. Самара, Российская Федерация

История жизни и научной деятельности советского микробиолога З. В. Ермольевой в документах российских федеральных архивов

Gorshenin, Aleksandr V.
Medical University "Reaviz," Samara, Russian Federation

The History of Life and Scientific Activities of the Soviet Microbiologist Z. V. Ermolyeva in Documents from Federal Archives

Аннотация
В статье проведен анализ неопубликованных источников, хранящихся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Российском государственном архиве в г. Самаре (РГА в г. Самаре) для определения репрезентативности неопубликованных документов в реконструкции научной биографии советского микробиолога Зинаиды Виссарионовны Ермольевой (1898–1974). Пандемия коронавируса, охватившая все человечество, повлияла на изменение вектора в тематике медико-биологических исследований. В этой связи одной из важных задач исследователей-гуманитариев является актуализация знаний об экстремальных периодах в истории. Довольно значимым представляется задача исследования жизни и деятельности советских ученых, внесших значительный вклад

в исследование эпидемических болезней и борьбу с ними. Небольшое число публикаций, посвященных деятельности З. В. Ермольевой, привело к тому, что обширный пласт неопубликованных документов остался вне поля зрения исследователей. Источниковедческий анализ, архивная эвристика и историко-сравнительный метод позволили провести исследование и выявить информативность разных видов документов для комплексной реконструкции научной судьбы З. В. Ермольевой. В РГАЭ колоссальное число источников сосредоточено в личном фонде ученой, анализ которого показал, что там хранятся документы служебного, научного и личного характера. Помимо текстовых документов, большой интерес представляют фотографии Зинаиды Виссарионовны с коллегами-учеными. При этом некоторые служебные документы могут давать информацию личного характера. В ГАРФ документы по данной тематике рассредоточены по разным фондам. Фонд Всесоюзного института экспериментальной медицины, где работала З. В. Ермольева, содержит сведения о получении первого советского пенициллина и налаживании его производства. Фонд Наркомата здравоохранения СССР позволяет проследить обсуждение научных работ ученой на заседаниях его Ученого медицинского совета. Документы Комитета содействия ученых при Совнаркоме СССР помогают воссоздать элементы материального обслуживания, которыми Ермольева обеспечивалась в 1930-е гг. Среди источников, хранящихся в РГА в г. Самаре, интерес представляет заявочная документация на изобретения, в создании которых участвовала и Зинаида Виссарионовна. Их привлечение позволяет показать ученую в ракурсе автора ряда изобретений и научных открытий. Проведенный анализ показал, что комплексное использование документов федеральных архивов позволяет показать многостороннюю деятельность известной ученой-микробиолога.

Abstract

The article analyzes unpublished sources stored in the Russian State Archive of Economics (RGAE), the State Archive of the Russian Federation (GARF), and the Russian State Archive in Samara (RGA v Samare) to determine the representativeness of these documents in reconstruction of the scientific biography of the Soviet microbiologist Zinaida Vissarionovna Ermolieva (1898–1974). The coronavirus pandemic, which has engulfed all the humanity, has changed the vector of biomedical research subjects. In this regard, one of the important tasks of humanitarian researchers is to update historical knowledge on extreme periods. The task of studying the life and work of Soviet scientists who

made a significant contribution to studying epidemic diseases and fighting them seems significant. Scarcity of publications devoted to the activities of Z. V. Ermolyeva means that an extensive layer of unpublished documents remains out of view of researchers. Source analysis, archival heuristics, and historical-comparative method permit to conduct research and to assess the informative value of different types of documents for comprehensive reconstruction of Z. V. Ermolyeva's scientific fate. In the RGAE, a great number of documents is concentrated in the scientist's personal fond; its analysis shows that official, scientific, and personal documents are stored there. In addition to text documents, there are photos of Zinaida Vissarionovna with her colleagues in various scientific institutions which are of great interest. Some official documents also provide personal information. In the GARF, documents on this topic are dispersed in different fonds. The fond of the All-Union Institute of Experimental Medicine, where Z. V. Ermolyeva worked, contains information on preparation of first Soviet penicillin and launch of its production. The fond of the People's Commissariat of Health of the USSR permits to follow the discussion of her scientific works at its Scientific Medical Council meetings. The documents of the Committee for the Assistance of Scientists under the Council of People's Commissars of the USSR help to reconstruct elements of material support provided to Ermolyeva in the 1930s. Among the sources stored in the RGA in Samara, of interest are application documents for inventions, in which Zinaida Vissarionovna participated. They show the scientist as the author of inventions and scientific discoveries. The analysis demonstrates that conjunctive use of documents from federal archives showcase multifaceted activities of the well-known microbiologist.

Ключевые слова
Исторические источники, советская медицинская наука, микробиология в СССР, Ермольева Зинаида Виссарионовна, Зинаида Ермольева, советские ученые, женщины ученые в СССР, история науки, источниковедение, антибиотики, холера, архивы.

Keywords
Historical sources, Soviet medical science, microbiology in the USSR, Ermolyeva Zinaida Vissarionovna, Zinaida Ermolyeva, Soviet scientists, women scientists in the USSR, history of science, source studies, antibiotics, cholera, archives.

Пандемия коронавирусной инфекции, обрушившаяся на человечество в 2019 г., полностью изменила жизнь людей всей планеты. Значительный акцент медицинских, биологохимических и фармакологических исследований сместился в сторону изучения механизма данного вируса, его эволюции, влияния на здоровье людей, а также создания вакцин и лекарств. На наш взгляд, в такой ситуации актуальным представляется обратиться к историческому опыту борьбы с инфекционными заболеваниями.

Тем более, в последние десятилетия наблюдается рост исследовательского интереса к истории жизни и деятельности отечественных ученых. Так, довольно подробно отражен вклад советских ученых в создание пенициллиновой промышленности в статьях Е. В. Шерстневой[1]. Гендерному аспекту в науке посвящен ряд статей Н. Л. Пушкаревой[2]. В. С. Балакин и В. И. Звавич рассматривают проблему взаимоотношений власти, общества и советской науки[3].

Большой вклад в изучение ряда эпидемических болезней, а также в создание и совершенствование лекарственных средств внесла советский микробиолог и эпидемиолог Зинаида Виссарионовна Ермольева (1898–1974). Доктор медицинских наук, профессор, академик медицины, лауреат Госпремии и заслуженный деятель науки З. В. Ермольева, несмотря на свои звания, регалии и научные заслуги, неоднократно рисковала жизнью как при проведении научных экспериментов, так и находясь в прифронтовой полосе. Для изучения ее биографии, в частности научно-исследовательской и организаторской деятельности, большое значение имеет обращение к документальному наследию, представленному источниками федеральных архивов.

В публикации предпринимается попытка проанализировать документы Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива в г. Самаре (РГА в г. Самаре) и определить их исследовательскую ценность.

В РГАЭ находится личный фонд З. В. Ермольевой (Ф. 1020), сосредоточивший значительное число источников, помога-

ющих пролить свет на судьбу ученой. Всего здесь собрано 142 дела, представленных личными документами Ермольевой (справки, свидетельства, дипломы, документы о присуждении премий и наград), научными работами (монографии, оттиски публикаций, рукописи, наброски), служебными документами (автобиографии, личные листки по учету кадров, приказы по месту работы, служебные записки, доклады), материалы по научному руководству (авторефераты и тексты диссертаций аспирантов и докторантов Ермольевой), а также фотографии с коллегами и родственниками.

Ценными представляются документы о начальном этапе жизненного пути З. В. Ермольевой. В фонде имеется копия свидетельства об окончании медицинского факультета Донского университета в 1921 г. Здесь обозначается, что ей было присвоено звание лекаря, дающее право врачебной деятельности на территории РСФСР. Весьма любопытно ознакомиться с перечнем учебных дисциплин, которые она изучала: несколько предметов «химия» (неорганическая, органическая, аналитическая, медицинская), зоология, ботаника, минералогия, описательная анатомия, гистология с эмбриологией, фармация с фармакогнозией, токсикология, судебная медицина, медицинская микробиология, различные виды хирургии, а также группа клинических дисциплин[4].

Реконструировать трудовой путь позволяют приказы об утверждении в должности, а также личные листки по учету кадров, в которых отразилась информация о профессиональном росте. После окончания университета, вплоть до 1925 г., она работала в Ростове-на-Дону. Прошла путь от ассистента до доцента кафедры микробиологии родного вуза, а параллельно с этим работала в бактериологическом институте. В 1925 г. переезжает в Москву, где возглавляет отдел биохимии микробов Биохимического института им. А. Н. Баха. В 1930-е гг. этот институт вливается во Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ), где Ермольева будет трудиться до середины 1940-х гг.[5]

Автобиографии ученой, написанные по месту работы для прохождения процедуры конкурса на замещение должности, несмотря на краткость, позволяют узнать о судьбе ее ближай-

ших родственников. Так, в автобиографии, подготовленной для прохождения конкурса в 1974 г., ученая сообщает, что отец ее умер еще в 1909 г., а мать, Александра Гавриловна, жила с ней до своей смерти в 1960 г. У З. В. Ермольевой была родная сестра – Елена Виссарионовна, сын которой погиб на фронте в 1942 г. Е. В. Ермольева работала экономистом и умерла в 1963 г.[6]

Большой фактический материал содержится в воспоминаниях об истории изучения З. В. Ермольевой вибрионов и борьбе с холерой. Представлены эти воспоминания в виде набросков и записей, из которых она подготовила доклад и выступила с ним в 1968 г. на заседании Всесоюзного микробиологического общества, приуроченного к юбилею советского здравоохранения[7].

Насыщенный доклад был, по сути, историей изучения Ермольевой холеры с середины 1920-х до середины 1940-х гг. и борьбе с эпидемиями. В 1960-е гг. в мире началась 7-я пандемия холеры. Уже будучи опытным эпидемиологом, Зинаида Виссарионовна приняла участие в борьбе и с этой вспышкой. Об этом она сообщает в докладе. Совместно с Н. В. Гивенталь ею разработана система быстрой диагностики нового холерного штамма Эль-Тор. Также она участвовала в санитарно-гигиенических мероприятиях по ликвидации холеры, попавшей в СССР в 1960-е гг.[8]

В фонде З. В. Ермольевой отразились ее обращения к руководителям министерств. Данные документы позволяют сделать вывод о ее таланте руководителя. Это подтверждается, например, обращением микробиолога к заместителю министра здравоохранения СССР И. Г. Ковригину в январе 1963 г. Поводом для обращения стала попытка реорганизовать научно-исследовательскую лабораторию новых антибиотиков, существовавшую с 1956 г. при кафедре микробиологии Центрального института усовершенствования врачей. И кафедрой, и лабораторией руководила Ермольева.

В 1963 г. предполагалось влить эту лабораторию в состав Центральной научно-исследовательской лаборатории, организованной в институте. Зинаида Виссарионовна в своем письме очень жестко выступала против этого слияния, аргу-

ментируя тем, что ее лаборатория являлась головной организацией в стране по проведению научно-исследовательских работ по проблеме «Антибиотики и биологически активные вещества»[9]. Настойчивость ученой, а также ее аргументированная позиция позволили сохранить лабораторию.

В ГАРФ документы, характеризующие деятельность З. В. Ермольевой, рассредоточены по многим фондам. В фонде ВИЭМ (Ф. Р-6742) отразилась делопроизводственная документация по функционированию института с 1932 по 1945 г. Имя Ермольевой встречается в сводных отчетах ВИЭМ по научной деятельности по годам, или, например, в кратком изложении основных итогов работы института за годы Великой Отечественной войны[10]. Любопытно, что ВИЭМ был одним из научных учреждений, в котором в 1930-е гг. работало 15 женщин-ученых, имевших высокий авторитет в науке[11], среди них и Ермольева.

Представляется довольно содержательной отложившаяся в этом фонде докладная записка Зинаиды Виссарионовны наркому здравоохранения СССР Г. А. Митереву об опытных партиях пенициллина, произведенных в лаборатории ВИЭМ. В ней содержатся сведения о том, как был выделен активный штамм пенициллина и разработан метод его получения. Здесь же приводится перечень медучреждений, где данный пенициллин с успехом использовался при сепсисе, ожогах, обморожениях, раневых инфекциях и гонорее: в ряде эвакогоспиталей (№ 5004, 3373, 4765), нейрохирургической клинике при ВИЭМ и других лечебных учреждениях[12]. Научная деятельность З. В. Ермольевой нашла отражение и в документах фонда Наркомата (Министерства) здравоохранения СССР (Ф. Р-8009).

Зинаида Виссарионовна неоднократно выезжала в зарубежные командировки на международные конференции ученых. Документы об этих поездках отложились в фонде. Так, в мае 1959 г. в Чехословакии состоялся симпозиум по вопросам изучения и производства антибиотиков, в котором участвовало несколько сотен ученых социалистических и капиталистических стран. Среди советской делегации была и З. В. Ермольева, участвовавшая в пленарных заседаниях,

работе нескольких секций, а затем составившая отчет о симпозиуме и основных вопросах, которые там обсуждались[13].

Документы Ученого медицинского совета, сосредоточенные в отдельной описи анализируемого фонда, содержат упоминания о деятельности знаменитого микробиолога. Так, весьма содержательным является дело о внедрении в медицинскую практику новых способов применения пенициллина, предложенных группой советских медиков в конце 1940-х гг. Как раз в этот период насущной была проблема быстрого выведения пенициллина из организма, поэтому Зинаида Виссарионовна занимается разработкой вопросов пролонгации нахождения антибиотика в организме. Ученые-медики разработали три метода продления действия пенициллина. Проверкой эффективности этих методов занималась и лаборатория Ермольевой в НИИ по пенициллину и другим антибиотикам, наряду с другими медучреждениями[14].

О том, что З. В. Ермольева в 1930-е гг. считалась авторитетным и значимым для страны ученым, говорит включение ее в списки деятелей, обслуживавшихся Комиссией содействия ученым (КСУ) при Совнаркоме СССР. Эта структура занималась материальным обеспечением научной элиты страны[15]. Фонд комиссии находится в ГАРФ (Ф. Р-4737) и в нем хранится личное дело Ермольевой. В числе прочих документов довольно интересным представляется санаторная анкета. Из нее узнаем, что Зинаида Виссарионовна отдыхала в 1932 г. в Сочи, а в марте 1934 г. – в санатории «Узкое» под Москвой[16]. Исходя из материалов личного дела удается установить, что Ермольева получала в 1933 г. спецснабжение литеры «А» (1 категории), т. е. имела наивысший уровень обслуживания, что говорит о ее высоком положении среди научной интеллигенции того времени[17].

В 1930-е гг. начинается изобретательская деятельность ученой. В этой связи следует обратиться к фондам РГА в г. Самаре. Это молодой архив, организованный в 2016 г. на базе филиала Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре. Интерес представляют материалы изобретательской документации, поданные от Зинаиды Виссарионовны и ее соавторов.

Заявочная документация представлена на изобретения, связанные с антибиотиками и борьбой с холерой. Так, вместе со своими коллегами В. И. Поганинским и А. Х. Брегером она предложила изобретение «Способ радиационной стерилизации термолабильных препаратов антибиотиков». Ознакомление с заявочной документацией показывает, что процесс признания их изобретения затянулся и сопровождался повторными рассмотрениями, привлечением сторонних специалистов, перепиской. Авторы обратились с заявкой в феврале 1962 г., а выдано свидетельство лишь в апреле 1964 г.[18]

Стоит отметить, что значительное число представленных в архиве дел с заявками З. В. Ермольевой на изобретения было отклонено. Несмотря на то, что ученой не были получены авторские свидетельства, данная документация все же важна для воссоздания тех исследовательских направлений, которыми она занималась в 1940–1970-е гг. Одним из таких примеров изобретений З. В. Ермольевой, на которое не было дано авторского свидетельства, стал препарат «Экмо-стрептомицин», суть которого в применении стрептомицина в малых дозах в комбинации с животным антибиотиком экмолином. Зинаида Виссарионовна и ее коллеги из НИИ по пенициллину, разработавшие препарат в 1949 г., пришли к выводу, что сочетание этих двух компонентов позволяет уменьшить количество инъекций, необходимых для эффективности лечения. Авторы приложили все необходимые документы, но в выдаче авторского свидетельства им было отказано[19].

Таким образом, проведенный анализ позволил рассмотреть разнообразные виды источников, хранящихся в трех федеральных архивах. Наиболее информативным является личный фонд З. В. Ермольевой в РГАЭ. Большое количество дел, содержащих личные и служебные документы, а также научные работы, позволяют воссоздать научную биографию ученой. Документы ГАРФ способствуют более детальному рассмотрению организаторской и научно-исследовательской деятельности Зинаиды Виссарионовны. Фонды РГА в г. Самаре дают возможность дополнить изучение истории жизни и деятельности известного микробиолога изобретательской стороной ее работы, которая в архиве представлена

заявочной документацией. Отметим, что лишь комплексное использование документов разных федеральных архивов позволяет всесторонне воссоздать многогранную биографию З. В. Ермольевой.

Примечания / Notes

[1] *Шерстнева, Е. В.* Организация промышленного производства пенициллина в СССР // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – № 2. – С. 320–325. SHERSTNEVA, E. V. *Organizatsiya promyshlennogo proizvodstva penitsillina v SSSR* [Organization of industrial production of penicillin in the USSR. In Russ.]. IN: *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*, 2020, no. 2, pp. 320–325.

[2] *Пушкарева, Н. Л.* Труд и отдых женщин-ученых в оценках их самих в советской и постсоветской России // Этнографическое обозрение. – 2021. – № 3. – С. 98–148. PUSHKAREVA, N. L. *Trud i otdykh zhenshchin-uchenykh v otsenkakh ikh samikh v sovetskoi i postsovetskoi Rossii* [The work and leisure of women scientists in their own assessments in Soviet and post-Soviet Russia. In Russ.]. IN: *Etnograficheskoe obozrenie*, 2021, no. 3, pp. 98–148.

[3] *Балакин, В. С.* Власть, общество и советская наука: трудный путь от диктата к диалогу (1917–1991 гг.) // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 3. – С. 91–100. BALAKIN, V. S. *Vlast', obshchestvo i sovetskaya nauka: trudnyi put' ot diktata k dialogu (1917–1991 gg.)* [Power, Society and Soviet Science: A Difficult Path from Dictate to Dialogue (1917–91). In Russ.]. IN: *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2017, no. 3. pp. 91–100; *Звавич, В. И.* Бежавший от войны: О российском ученом-эмигранте Б. М. Сапире // История и архивы. – 2021. – № 2. – С. 98–104. doi 10.28995/2658-6541-2021-2-98-104. ZVAVICH, V. I. *Bezhavshii ot voiny: O rossiiskom uchenom-emigrante B. M. Sapire* [Fleeing from the war: About the Russian emigrant-scientist B. M. Sapir. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy,* no. 2. pp. 98–104, doi 10.28995/2658-6541-2021-2-98-104.

[4] Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1020. Оп. 1. Д. 59. Л. 3–4. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE), fond 1020, series 1, file 59, pp. 3–4.

[5] Там же. Д. 52. Л. 1. Ibid., file 52, p. 1.

[6] Там же. Д. 49. Л. 7. Ibid., file 49, p. 7.

[7] Там же. Д. 21. Ibid., file 21.

[8] Там же. Л. 20–24. Ibid., pp. 20–24.

[9] Там же. Д. 34. Л. 1–2. Ibid., file 34, pp. 1–2.

[10] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6742. Оп. 1. Д. 254. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond R-6742, series 1, file 254.

[11] *Долгова, Е. А., Стрельцова, Е .А.* «Добро пожаловать в клуб»: положение женщин в советской науке 1920-х годов // Социологические исследования. – 2019. – № 2. – С. 97–107. DOLGOVA, E. A., STREL'TSOVA, E. A. *"Dobro pozhalovat' v klub": polozhenie zhenshchin v sovetskoi nauke 1920-kh godov* ["Welcome to the club": The status of women in Soviet science of the 1920s. In Russ.]. IN: *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2019, no. 2, pp. 97–107.

[12] ГАРФ. Ф. Р-6742. Оп. 1. Д. 257. Л. 2–4. GARF, fond R-6742, series 1, file 254, pp. 2–4.

[13] Там же. Ф. Р-8009. Оп. 34. Д. 622. Л. 1–25. Ibid., fond R-8009, series 34, file 622, pp. 1–25.

[14] Там же. Оп. 2. Д. 1242. Л. 52–53. Ibid., series 2, file 1242, pp. 52–53.

[15] *Посадсков, А. Л.* Комиссия содействия ученым при Совнаркоме СССР как инструмент управления советским научным сообществом в 1931–1937 годах // Научный диалог. – 2019. – № 9. – С. 407–421. POSADSKOV, A. L. *Komissiya sodeistviya uchenym pri Sovnarkome SSSR kak instrument upravleniya sovetskim nauchnym soobshchestvom v 1931–1937 godakh* [The Commission for Assistance to Scientists under the Council of People's Commissars of the USSR as a tool for managing the Soviet scientific community in 1931–37. In Russ.]. IN: *Nauchnyi dialog*, 2019, no. 9, pp. 407–421.

[16] Там же. Ф. Р-4737. Оп. 2. Д. 1118. Л. 13. Ibid., fond R-4737, series 2, file 1118, p. 13.

[17] Там же. Л. 18. Ibid., p. 18.

[18] Российский государственный архив в г. Самаре (РГА в г. Самаре). Ф. Р-1. Оп. 215-5. Д. 1775. Л. 60–61. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv v g. Samare* [The Russian State Archive in Samara] (RGA v Samare), fond R-1, series 215-5, file 1775, pp. 60–61.

[19] Там же. Оп. 85-5. Д. 275. Л. 2, 8. Ibid., series 85-5, file 275, pp. 2, 8.

Список литературы

Балакин, В. С. Власть, общество и советская наука: трудный путь от диктата к диалогу (1917–1991 гг.) // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 3. – С. 91–100.

Долгова, Е. А., Стрельцова, Е. А. «Добро пожаловать в клуб»: положение женщин в советской науке 1920-х годов // Социологические исследования. – 2019. – № 2. – С. 97–107.

Звавич, В. И. Бежавший от войны. О российском ученом-эмигранте Б. М. Сапире // История и архивы. – 2021. – № 2. – С. 98–104. doi 10.28995/2658-6541-2021-2-98-104.

Посадсков, А. Л. Комиссия содействия ученым при Совнаркоме СССР как инструмент управления советским научным сообществом в 1931–1937 годах // Научный диалог. – 2019. – № 9. – С. 407–421.

Пушкарева, Н. Л. Труд и отдых женщин-ученых в оценках их самих в советской и постсоветской России // Этнографическое обозрение. – 2021. – № 3. – С. 98–148.

Шерстнева, Е. В. Организация промышленного производства пенициллина в СССР // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – Т. 28. – № 2. – С. 320–325.

References

BALAKIN, V. S. *Vlast', obshchestvo i sovetskaya nauka: trudnyi put' ot diktata k dialogu (1917–1991 gg.)* [Power, Society and Soviet Science: the Difficult Path from Dictate to Dialogue (1917–91). In Russ.]. IN: *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2017, no. 3. pp. 91–100.

DOLGOVA, E. A., STREL'TSOVA, E. A. *"Dobro pozhalovat' v klub": polozhenie zhenshchin v sovetskoi nauke 1920-kh godov* ["Welcome to the club": The status of women in Soviet science of the 1920s. In Russ.]. IN: *Sotsiologicheskie issledovaniya,* 2019, no. 2, pp. 97–107.

ZVAVICH, V. I. *Bezhavshii ot voiny: O rossiiskom uchenom-emigrante B. M. Sapire* [Fleeing from the war: About the Russian emigrant-scientist B. M. Sapir. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy,* no. 2. pp. 98–104, doi 10.28995/2658-6541-2021-2-98-104.

POSADSKOV, A. L. *Komissiya sodeistviya uchenym pri Sovnarkome SSSR kak instrument upravleniya sovetskim nauchnym soobshchestvom v 1931–1937 godakh* [The Commission for Assistance to Scientists under the Council of People's Commissars of the USSR as a tool for managing the Soviet scientific community in 1931–37. In Russ.]. IN: *Nauchnyi dialog*, 2019, no. 9, pp. 407–421.

PUSHKAREVA, N. L. *Trud i otdykh zhenshchin-uchenykh v otsenkakh ikh samikh v sovetskoi i postsovetskoi Rossii* [The work and leisure of women scientists in their own assessments in Soviet and post-Soviet Russia. In Russ.]. IN: *Etnograficheskoe obozrenie*, 2021, no. 3, pp. 98–148.

SHERSTNEVA, E. V. *Organizatsiya promyshlennogo proizvodstva penitsillina v SSSR* [Organization of industrial production of penicillin in the USSR. In Russ.]. IN: *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*, 2020, no. 2, pp. 320–325.

Сведения об авторах

Горшенин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, Медицинский университет «Реавиз», кафедра гуманитарных дисциплин, доцент, г. Самара, Российская Федерация, 8-846-333-54-51, 8-917-116-59-76, aleksandr_gorshenin@rambler.ru

About the authors

Gorshenin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Medical University "Reaviz," department of humanities, assistant professor, Samara, Russian Federation, +7-846-333-54-51, +7-917-116-59-76, aleksandr_gorshenin@rambler.ru

**В редакцию статья поступила 20.01.2022 г.,
опубликована (для цитирования):**

Горшенин, А. В. История жизни и научной деятельности советского микробиолога З. В. Ермольевой в документах российских федеральных архивов // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 916–928. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-916-928

Submitted 20.01.2022, published (for citation):

GORSHENIN, A. V. *Istoriya zhizni i nauchnoi deyatel'nosti sovetskogo mikrobiologa Z. V. Ermol'evoi v dokumentakh rossiiskikh federal'nykh arkhivov* [The History of Life and Scientific Activities of the Soviet Microbiologist Z. V. Ermolyeva in Documents from Federal Archives. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 3, pp. 916–928. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-916-928

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470+571)“17/1917”+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-929-940

Соловьева, С. В., Болотова, Е. Ю.
Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Документы фонда «Михайловский станичный атаман» как источник о сборе донского ополчения в Отечественной войне 1812 г.

Solovyova, Svetlana V., Bolotova, Elena Yu.
Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

Documents of the Fond “Ataman of the Mikhailovskaya Stanitsa” as a Source on the Gathering of the Don Cossack Host Militia in the Patriotic War of 1812

Аннотация
В статье, приуроченной к 210-летию со дня знакового для российской истории события – Отечественной войны 1812 г., анализируется вклад в разгром французской армии ополченских полков, собранных на основании Манифеста Александра I от 6 июля 1812 г. «О сборе внутри государства земского ополчения». Войско Донское собрало 26 полков, состоявших из отставных, служилых казаков и выростков. Основной массив документов о формировании донского ополчения, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и Государственном архиве Ростовской

области (ГАРО), достаточно хорошо изучен и введен в научный оборот. Однако региональные архивы еще содержат уникальные документы об этом событии и ждут своего исследователя. В Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО) хранится дело, содержащее документы о подготовке ополчения в станицах Хоперского округа, в частности, в станице Михайловской. Целью исследования является источниковедческий анализ документов, хранящихся в деле 141 (ГАВО. Ф. 332. Оп. 1) и определение их информационного потенциала. Дело «Указы Хоперского сыскного начальства о переучете казаков Михайловской станицы, готовых к походу; свидетельства, выданные казакам, письмо на продажу дворового места; переписка по расследованию случаев воровства» содержит 9 делопроизводственных документов, содержащих информацию, относящуюся к периоду Отечественной войны 1812 г. На основе анализа палеографических признаков документов и их содержания авторы высказывают предположение и приводят доказательства, что при формировании дела за 1812 г. листы со списками казаков за май-июль 1812 г. были перепутаны. Наличие нескольких вариантов списков казаков, готовых к вступлению в ополченские полки, позволяет изнутри посмотреть на процесс формирования ополчения, оценив действия, принимаемые станичным начальством, и персонифицировать его. Среди указов из Хоперского сыскного начальства авторы обращают особое внимание на «Указ его императорского величества и самодержца всероссийского войска донского из Хоперского сыскного начальства Михайловской станице» от 25 июля 1812 г., определивший по станицам сроки смотра казаков, готовых к ополчению, и больных, не способных к службе. Акцентируется внимание на подготовке документации к смотру. Изучение документального комплекса фонда «Михайловского станичного атамана» о сборе донского ополчения позволило расширить историческое знание об Отечественной войне 1812 г., сквозь призму микроистории оценить процессы, происходившие в войсковой организации и направленные на подготовку к отражению неприятеля.

Abstract

The year 2022 marks the 210th anniversary of a landmark event in the Russian history – the Patriotic War of 1812. The article analyses the contribution of militia regiments, assembled on the basis of the Manifesto of Alexander I of July 6, 1812 “On the gathering of militia within the state,” to the defeat of the French army. The Don Cossack Host gathered 26 regiments, consisting of retired, serving Cossacks, and “stripling.” Most documents on the formation of the Don militia stored in the Russian

State Military History Archive (RGVIA) and in the State Archive of the Rostov Region (GARO) are well studied and known to the scholarship. However, regional archives contain unique documents awaiting their researcher. The State Archive of the Volgograd Region (GAVO) stores a file containing documents on the preparation of militia in the villages of the Khopersky district, and in particular, stanitsa Mikhailovskaya. The purpose of the study is source analysis of the documents stored in file 141 (GAVO, fond 332, series 1) and determination of their information potential. The file "Decrees of the Khopersky detective authorities on re-registration of the Cossacks of the Mikhailovskaya Stanitsa ready for the campaign; certificates issued to the Cossacks; a letter for sale of the yard place; correspondence on investigation of cases of theft" includes 9 documents containing information related to the Patriotic War of 1812. Drawing on the analysis of paleographic features of the documents and their contents, the authors suggest and provide evidence that in formation of the file for 1812, the sheets with lists of Cossacks for May-July 1812 were mixed up. Presence of several variants of lists of the Cossacks ready to join the militia regiments demonstrate and personify the process of militia formation from the inside, permit to evaluate the actions of the village authorities. Of decrees of the Khopersky detective authorities, the authors underscore the "Decree of His Imperial Majesty, Autocrat of all Russia, to the Khopersky detective authorities of the Mikhailovskaya Stanitsa of the Don Cossack Host" dated July 25, 1812, which determined the dates for review of the Cossacks ready for the militia and of those sick, unable to serve. Attention is focused on the preparation of documentation for the review. Studying the documentary complex "Ataman of the Mikhailovskaya Stanitsa" on gathering of the Don Cossack Host militia expands historical knowledge of the Patriotic War of 1812 and permits to evaluate the processes which took place in the military organization and were aimed at repelling the enemy attack through the prism of microhistory.

Ключевые слова
Исторические источники, Хоперское сыскное начальство, станица Михайловская, донские казаки, ополченские полки, Войско Донское, Отечественная война 1812 г., делопроизводственная документация, служилые и отставные казаки.

Keywords
Historical sources, Khopersky detective authorities, Mikhailovskaya Stanitsa, Don Cossacks, militia regiments, Don Cossack Host, Patriotic War of 1812, record keeping, serving and retired Cossacks.

Проблема формирования и участия в Отечественной войне 1812 г. донского ополчения достаточно хорошо изучена. В юбилейном 2012 г. вышли монографии А. И. Сапожникова и С. В. Соловьевой, в основу которых положены диссертационные исследования[1]. Отдельные аспекты темы отражены в научных статьях данных авторов[2]. Историки на широкой источниковой базе раскрыли основные проблемы формирования донского ополчения, роль ополченских полков в разгроме неприятеля. Основной комплекс источниковой базы исследований представлен документами, хранящимися в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Государственном архиве Ростовской области (ГАРО). Это позволило авторам оценить процессы в целом, в масштабе Войска Донского. Однако это не дает полной картины формирования ополченских полков в станицах и хуторах. Использование первичных документов помогает персонифицировать процесс, уточнить детали, выявить особенности экипировки казаков.

Станица Михайловская с конца 1800 г. находилась в ведении Хоперского сыскного начальства. В Хоперском округе она была одной из самых крупных по территории и численности населения[3]. Именно поэтому станица Михайловская была определена сборным пунктом для казаков Хоперского округа. Туда прибывали ополченцы, отправлялись порох и свинец. Документы фонда 332 «Михайловский станичный атаман» поступили в Государственный архив Волгоградской области (ГАВО) в 1962 г. из Саратова в количестве 16 связок россыпи. Они были дезинфицированы, реставрированы и пропитаны желатино-глицериновым раствором. В 1968–1969 гг. материалы фонда были подвергнуты научно-технической обработке. Фонд содержит 158 единиц хранения управленческой документации за 1734–1837 гг., сформированных в одну опись.

За 1812 г. сохранилось одно дело 141 «Указы Хоперского сыскного начальства о переучете казаков Михайловской станицы, готовых к походу; свидетельства, выданные казакам, письмо на продажу дворового места; переписка по расследованию случаев воровства». Дело было сформировано 5 февраля 1969 г. на 62 листах (начато 22 января 1812 г., окончено

19 ноября 1812 г.). В этом же году дело микрофильмировано. В связи с трудностью прочтения текста заголовок дела составлен подробно. Документы написаны на синей и желтой бумаге. Бумага ручного производства. В деле имеются листы формата «десть» (44 см × 34 см), согнутые пополам. На всех листах имеются водяные знаки. На синей бумаге можно рассмотреть литеры ЯМВСЯ и 1811. На желтой бумаге литеры ТФ в картуше под короной. Тексты документов написаны коричневыми и бурыми чернилами, которые использовались до 1880-х гг. Указы из Хоперского сыскного начальства на лицевой стороне имеют исходящий номер и следы сургучной печати.

Документы написаны скорописью, для которой в этот период характерна стандартизация букв и манеры письма, связность написания букв в слове, отсутствие выносных букв. Однако почерк сотника Сидорова (Хоперское начальство) сохраняет графическую вариативность в написании некоторых букв (например, в, ж, ъ), витиеватость графики отдельных букв (д, к, с), что делает его трудночитаемым. 9 документов дела связаны с формированием ополчения и в целом с Отечественной войной 1812 г. Это разные варианты списков казаков для ополчения, указы из Хоперского сыскного начальства, рапорты. Порядок расположения документов в деле позволяет предположить, что листы при формировании дела были перепутаны. В частности, на это указывает несколько фактов: расположение майского документа позже июльского, формат июльских и августовских списков. Первый лист июльского списка (Л. 29) составлен в формате таблицы с указанием о наличии у казаков оружия и лошади; следующий (Л. 30–30 об.) содержит просто список фамилий с редким указанием занятия на момент составления списка; следующий лист опять оформлен в виде таблицы. В майском списке (Л. 34–39) тоже есть листы с указаниями о наличии оружия и лошадей, хотя он посвящен «казакам и выросткам отправляющим станичные тягости при станице». К тому же списки не имеют порядковой нумерации.

В донских станицах и хуторах узнали о начале войны с Наполеоном в конце июня 1812 г.[4] Станичные атаманы на

сходах читали Манифест Александра I «О необходимости поднять оружие к отражению Французских войск от Российских пределов»[5]. Наказной атаман генерал-майор А. Денисов 11 июля предписал Войсковой канцелярии «все Войска Донского отставные и при должности находящиеся, кроме членов войсковой канцелярии, штаб и обер-офицеры, урядники и казаки, а также малолетки, имели бы у себя в готовности воинское оружие, лошадь и на месяц провианта, не отрывая однако ж их от теперешних работ... предписать сим оным станицам в дальние отлучки никого из станиц не увольнять»[6].

После получения Манифеста от 6 июля 1812 г. «О сборе внутри государства земского ополчения» в Новочеркасске было принято решение «О составлении с земель Войска Донского всеобщего воинского ополчения». Войсковой атаман М. Платов 26 июля из лагеря при д. Шеломце отправил А. Денисову распоряжение об объявлении наряда служилым казакам, находившимся на Дону, а отставным предлагал быть готовыми к походу. Войсковая канцелярия послала во все сыскные начальства предписания составить всем находившимся при войске служилым, отставным, льготным и занятым в должностях казакам и «выросткам» до 17-летнего возраста списки, с разделением по категориям. В случае отсутствия лошадей или воинского оружия у казаков, приказано было их этим обеспечить[7].

В станице Михайловской был составлен «Список именной Михайловской станицы выросткам, учинен июля... дня 1812 года»[8]. Этот список состоит из двух разделов – 19-летние (151 фамилия) и 17-летние (110 фамилий). Но полагаем, что в него нужно включить еще 39 фамилий из майского списка, характер оформления сведений которых идентичен июльскому[9]. «Выростками» на Дону называли молодых казаков 17–19 лет, не принявших еще присяги на службу.

К сожалению, июльский список не имеет даты составления, можно предположить, что это был черновой рабочий вариант. К тому же в нем имеются пометы: некоторые фамилии зачеркнуты, напротив Ермола Крамышева написано «умре». Списки составлены в форме таблицы, разделенной на два столбца: звание и воинское оружие. В столбце «звание» указаны фамилия

и имя. Столбец «воинское оружие» разделен, в свою очередь, на: ружье, пистолет, дротик, лядунка, сабля, лошадь. Только у двух казаков был полный комплект вооружения, у 70 человек не было либо ружья, либо пистолета. Анализ заполняемости этого раздела позволяет сделать вывод о том, что у казаков были проблемы с оружием, остальные графы заполнены практически полностью.

Следующий документ «Списки именные Михайловской станицы казакам и выросткам отправляющие станичные тягости при станице учинен майя 1 дня 1812 года» (Л. 34–39). На Л. 35–37 об. в список включены 156 казаков с фрагментарным указанием должностей: на хуторах староста, при станичных лесах лесничим, у пристани бакенщиком; Л. 38–39 включают 52 фамилии в формате предыдущей таблицы; всего 208 человек. Наличие в майском списке листов с указанием вооружения у казаков позволяет предположить, что эти листы попали в него из более позднего июльского списка, т. к. сведения об отправлении станичных тягостей не предполагают такой информации.

Несмотря на проведенную подготовительную работу, территория Войска Донского на основании Манифеста от 18 июля 1812 г. не попала в число губерний, формирующих земские ополчения[10].

Как уже было отмечено, войсковой атаман М. Платов 26 июля объявил «наряд казакам». В рамках этого предписания был составлен «Список именной Михайловской станицы приготовляемым ко всеобщему ополчению отставным казакам учинен ... августа дня 1812 года» (Л. 40–45 об.). Он составлен в формате таблицы с указанием вооружения и разделен на 8 частей: «Со внутреннюю» содержит 15 фамилий; «с пешию службою» – 20 человек; «1780 год» – 39 человек; «переписи [1]782 года» – 105 казаков; «переписи 1786 года» – 5 фамилий; «с церковными караулами» – 3 человека; «впредь до будущей отсылки» – 60 человек; «переписи 1783 года» – 15 казаков. Итого в списке 262 человека с неполным вооружением.

Следующий документ – «Указ его императорского величества самодержца всероссийского Войска Донского из Хоперского сыскного начальства Михайловской станице»

за № 4991 (Л. 46–46 об.) помогает приблизительно датировать предыдущий. Он получен 23 августа 1812 г. Войсковая канцелярия предписывала станичному начальству находившихся под следствием за воровство казачьих детей 18-летних выростков Алексея Долгачева и Ивана Тарчилина взять на поруки и «употребить должным порядком в теперешнее к отражению неприятеля ополчение». На документе имеются следы сургучной печати.

Расположение в деле следующего документа – «Указ его императорского величества и самодержца всероссийского Войска Донского из Хоперского сыскного начальства Михайловской станице» (Л. 49–49 об.) – хронологически неверно. Он отправлен 25 июля и получен в станице Михайловской на следующий день. Данный указ должен быть расположен после первого списка от ... июля 1812 г. Заседатель капитан Филатов предписывает станицам от Бурацкой до Михайловской «в крайней скорости собрать в станицах всех отставных и служилых, штаб и обер-офицеров, урядников, писарей, казаков, 19, 18, 17-летних выростков, коим подтвердить быть при станице безотлучными» для проведения смотра. Далее определяются сроки смотра (с 26 по 29 июля) казаков в станицах. Писарям приказано сделать к приезду проверяющего списки с разделением на служилых и отставных. Для больных и не могущих носить оружие сделать отдельный список и представить этих казаков для проверки. Также к проверке необходимо было подготовить «воловые»[11] списки и метрические книги.

«Указ его императорского величества и самодержца всероссийского Войска Донского из Хоперского сыскного начальства Михайловской станице» № 5002 со следами сургучной печати (Л. 49–49 об.) был получен в станице 24 августа 1812 г. В нем приказывалось «самоскорейше исполнить» справку о нахождении в полках 6 казаков Михайловской станицы (И. Ворожейкина, Ф. Усова, Е. Лактионова, П. Прокудина, Н. Чурбанова, Н. Шехватова). На Л. 58 содержится ответ на это распоряжение, в котором отмечено, что в станице неизвестно, в каких полках они находятся. Вероятно, это связано с перемещениями казаков в связи с доукомплектованием полков.

На Л. 50 содержится предписание за № 6434 из атаманской канцелярии от 6 сентября 1812 г. о пересмотре Атаманского полка А. Денисовым 6-м и возвращении к месту жительства казака В. Никулина в связи с невозможностью продолжения службы из-за болезни.

И, наконец, окончательный вариант списка – «Список именной Михайловской станицы служилым отставным казакам 19, 18, 17-летним выросткам наряженным во всей к походу исправности учинен 24 сентября 1812 года» (Л. 51–56 об.). Он разделен на служилых, отставных, 19-летних, 18-летних; 17-летних. Всего в списке 232 казака.

Таким образом, июльский и августовский списки казаков имели характер подготовительных и содержали полную информацию о наличии казаков и наличии у них экипировки. Список от 24 сентября 1812 г. был окончательным и включал только фамилии донцов, готовых к походу. А. Денисов 6-й 9 сентября прибыл в станицу Михайловскую и увидел там собравшихся казаков, еще не сформированных в полки. Была отмечена халатность генерал-майора П. Денисова 9-го, ответственного за сбор полков.

Наказной атаман А. Денисов 6-й 18 сентября доложил М. Платову о выходе с Дона 26 полков. Однако датировка последнего списка 24 сентября позволяет предположить, что выступление донских полков немного затянулось. Скорее всего, полки, сформированные в Хоперском сыскном начальстве, вышли из сборного пункта в станице Михайловской не раньше 24 сентября. Использование документов данного дела позволяет персонифицировать процесс формирования донского ополчения, увидеть большую подготовительную работу, проведенную станичным начальством, оценить готовность казаков к службе «конно и оружно», помощь станичного начальства в экипировке и вооружении ополченцев.

Примечания / Notes

[1] *Сапожников, А. И.* Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. – М.; СПб.: Альянс-Археo, 2012. SAPOZHNIKOV, A. I. *Voisko Donskoe v Otechestvennoi voine 1812 goda* [The Don Cossack Host in the Patriotic War of 1812. In Russ.]. Moscow; St. Petersburg, Al'yans-Arkheo publ., 2012; *Соловьева, С. В.* Войско Донское в период Отечественной войны 1812 года. – Волгоград: Перемена, 2012. SOLOVYOVA, S. V. *Voisko Donskoe v period Otechestvennoi voiny 1812 goda* [The Don Cossack Host during the Patriotic War of 1812. In Russ.]. Volgograd, izd-vo VGSPU "Peremena" publ., 2012.

[2] *Сапожников, А. И.* Донские казачьи полки в 1812 году // Исторические записки. Вып. 11. – М.: Наука, 2008. – С. 114–131. SAPOZHNIKOV, A. I. *Donskie kazach'i polki v 1812 godu* [Don Cossack regiments in 1812. In Russ.]. IN: *Istoricheskie zapiski*. Issue 11. Moscow, Nauka publ., 2008, pp. 114–131; *Соловьева, С. В.* Сбор средств для организации донского ополчения в 1812 г. // Актуальные проблемы науки и образования: прошлое, настоящее, будущее. Сб. науч. трудов по материалам международной заочной научно-практической конференции 29 марта 2012 г. В 7 ч. Ч. 3. – Тамбов, 2012. – С.134–136. SOLOVYOVA, S. V. *Sbor sredstv dlya organizatsii donskogo opolcheniya v 1812 g.* [Fundraising for organization of the Don militia in 1812. In Russ.] IN: *Aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 29 marta 2012 g.: v 7 chastyah* [Significant issues of science and education: Past, present, future. Proceedings of the international on-line research-to-practice conference, March 29, 2012. In 7 parts]. Part 3. Tambov, 2012. pp. 134–136.

[3] *Рябов, С. И.* Область Войска Донского. Хоперский округ. Поселения и население. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2018. – С. 7. RYABOV, S. I. *Oblast' Voiska Donskogo. Khoperskii okrug. Poseleniya i naselenie* [The region of the Don Cossack Host. Khopersky district. Settlements and population. In Russ.]. Volgograd, PrinTerra-Dizain publ., 2018, p. 7.

[4] *Соловьева, С. В.* Войско Донское в период Отечественной войны 1812 года. – С. 90. SOLOVYOVA, S. V., 2012, p. 90.

[5] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр.1-е. – СПб., 1830. – Т. XXXII. – С. 353. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Complete collection of laws of the Russian Empire In Russ.] (PSZRI). Collection 1. St. Petersburg, 1830. Vol. XXXII, p. 353.

[6] Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 338. Оп. 3. Д. 416. Л. 19–19 об. Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State Archive of the Rostov Region] (GARO), fond 338, series 3, file 416, pp. 19–19 verso.

[7] Донские казаки в 1812 году: Сборник документов об участии донского казачества в Отечественной войне 1812 г. – Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1954. – С. 170. *Donskie kazaki v 1812 godu: Sbornik dokumentov ob uchastii*

donskogo kazachestva v Otechestvennoi voine 1812 g. [The Don Cossacks in 1812: A collection of documents on the participation of the Don Cossacks in the Patriotic War of 1812. In Russ.]. Rostov-on-Don, Kn. izd-vo publ., 1954, p. 170.

[8] Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 332. Оп. 1. Д. 141. Л. 29. *Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti* [State Archive of the Volgograd Region] (GAVO), fond 332, series 1, file 141, p. 29.

[9] Там же. Л. 38–38 об. Ibid., pp. 38–38 verso.

[10] ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XXXII. – СПб., 1830. – С. 397. PSZRI. Collection 1. St. Petersburg, 1830. Vol. XXXII, p. 397.

[11] Имеются в виду воловьи.

Список литературы

Сапожников, А. И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. – М.; СПб.: Альянс-Археo, 2012. – 848 с.

Сапожников, А. И. Донские казачьи полки в 1812 году // Исторические записки. Вып. 11. – М.: Наука, 2008. – С. 114–131.

Соловьева, С. В. Войско Донское в период Отечественной войны 1812 года. – Волгоград: Перемена, 2012. – 200 с.

Соловьева, С. В. Сбор средств для организации донского ополчения в 1812 г. // Актуальные проблемы науки и образования: прошлое, настоящее, будущее. Сб. науч. трудов по материалам международной заочной научно-практической конференции 29 марта 2012 г. В 7 ч. Ч. 3. – Тамбов, 2012. – С. 134–136.

References

SAPOZHNIKOV, A. I. *Voisko Donskoe v Otechestvennoi voine 1812 goda* [The Don Cossack Host in the Patriotic War of 1812. In Russ.]. Moscow; St. Petersburg, Al'yans-Arkheo publ., 2012, 848 p.

SAPOZHNIKOV, A. I. *Donskie kazach'i polki v 1812 godu* [Don Cossack regiments in 1812. In Russ.]. IN: *Istoricheskie zapiski*. Issue 11. Moscow, Nauka publ., 2008, pp. 114–131.

SOLOVYOVA, S. V. *Voisko Donskoe v period Otechestvennoi voiny 1812 goda* [The Don Cossack Host during the Patriotic War of 1812. In Russ.]. Volgograd, izd-vo VGSPU "Peremena" publ., 2012, 200 p.

SOLOVYOVA, S. V. *Sbor sredstv dlya organizatsii donskogo opolcheniya v 1812 g.* [Fundraising for organization of the Don militia in 1812. In Russ.] IN: *Aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 29 marta 2012 g.: v 7 chastyah* [Significant issues of science and education: Past, present, future. Proceedings of the international on-line research-to-practice conference, March 29, 2012. In 7 parts]. Part 3. Tambov, 2012. pp. 134–136.

Сведения об авторах

Соловьева Светлана Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, кафедра отечественной истории и историко-краеведческого образования, доцент, г. Волгоград, Российская Федерация, 8-442-60-28-54, 8-937-704-77-07, soloveva_svetlan@mail.ru

Болотова Елена Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, кафедра отечественной истории и историко-краеведческого образования, профессор, г. Волгоград, Российская Федерация, 8-442-60-28-54, 8-905-334-66-34, eubolotova@yandex.ru

About the authors

Solovyova Svetlana Vasilievna, PhD in History, associate professor, Volgograd State Social and Pedagogical University, department of national history and local history education, assistant professor, Volgograd, Russian Federation, +7-937-704-77-07, soloveva_svetlan@mail.ru

Bolotova Elena Yur'ievna, PhD in History, professor, department of national history and local history education, professor, Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation, +7-905-334-66-34, eubolotova@yandex.ru

В редакцию статья поступила 29.11.2021 г.,
опубликована (для цитирования):

Соловьева, С. В., Болотова, Е. Ю. Документы фонда «Михайловский станичный атаман» как источник о сборе донского ополчения в Отечественной войне 1812 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 929–940. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-929-940

Submitted 29.11.2021, published (for citation):

SOLOVYOVA, S. V., BOLOTOVA, E. Yu. *Dokumenty fonda "Mikhailovskii stanichnyi ataman" kak istochnik o sbore donskogo opolcheniya v Otechestvennoi voine 1812 g.* [Documents of the Fond "Ataman of the Mikhailovskaya Stanitsa" as a Source on the Gathering of the Don Cossack Host Militia in the Patriotic War of 1812. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 929–940. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-929-940

Рецензия / Review
УДК 94(47)+049.32
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-941-949

Багдасарян, В. Э.
Московский государственный областной университет,
г. Москва, Российская Федерация

Реснянский, С. И.
Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация

Издание о роли высшего духовенства в гибели монархического строя в России

Baghdasaryan, Vardan E.
Moscow State Regional University,
Moscow, Russian Federation

Resnyansky, Sergey I.
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russian Federation

A Publication on the Role of the Clerical Establishment in the Ruin of the Monarchy in Russia

Аннотация
В рецензии российских историков рассматривается второе, исправленное и дополненное издание монографии доктора исторических наук, профессора Бабкина Михаила Анатольевича «Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы». Исследование М. А. Бабкина относится к области истории,

богословия и церковного права, в чем авторы рецензии видят новационный подход. Рецензируемый труд выводит историческую науку на новые горизонты осмысления российской исторической трансформации, которая произошла в 1917 г. Исторические процессы в монографии рассматриваются с точки зрения проблемы «священства и царства». Авторы рецензии отмечают актуальность этой проблемы для истории России не только XVII в., но и периода революций начала XX в. Рассмотрение революционных процессов под таким углом является оправданным и целесообразным. В рецензии отмечается, что книга М. А. Бабкина содержит исследовательскую часть и публикацию документов, а также большой научно-справочный аппарат. Авторы, помимо прочего, отмечают уникальность таких введенных в научный оборот источников, как богослужебные чины и молитвословия Православной церкви. Авторы резюмируют, что труд М. А. Бабкина не закрывает поднятых проблем, а делает актуальными дискуссии о причинах разрушения модели государственно-церковных отношений, сложившихся в предреволюционные годы. Они констатируют, что автор монографии не скрывает своих монархических симпатий и считает одним из виновников свержения монархии в России высшее духовенство Русской православной церкви. В предреволюционные годы священнослужители работали, по существу, на революцию. Призванное сакрализовывать императорскую власть духовенство выступило ведущим актором ее десакрализации.

Abstract

Russian historians consider in this review the 2nd revised and enlarged edition of professor Mikhail Anatolyevich Babkin's monograph "Priesthood and Kingdom (Russia, early 20th century – 1918). Research and materials." Babkin's research relates to field of history, theology, and church law, and the authors of the review see an innovative approach in this. The said monograph opens new horizons for comprehending Russian historical transformation in 1917. It considers historical processes from the point of view of problem of "priesthood and kingdom." The authors note significance of this problem for the history of Russia not only in the 17th century, but also in the period of revolutions in the early 20th century. Considering revolutionary processes from this angle is justified and expedient. Babkin's monograph contains research and also published documents and extended reference apparatus.The authors conclude that Babkin's work does not close the issue, although it makes the discussion of reasons for destruction of pre-revolutionary state-church relations model relevant today. They state that the author of the monograph does not hide his monarchist sympathies and considers clerical establishment of the

Russian Orthodox Church one of the guilty parties in the overthrow of the monarchy. In the pre-revolutionary years, the clergy worked, in essence, for the revolution. The clergy, that was meant to sacralize imperial power, became a leading actor in its desacralization.

Ключевые слова
История России, революция 1917 г., Русская православная церковь, проблема «священства и царства».

Keywords
History of Russia, revolution of 1917, Russian Orthodox Church, issue of "priesthood and kingdom."

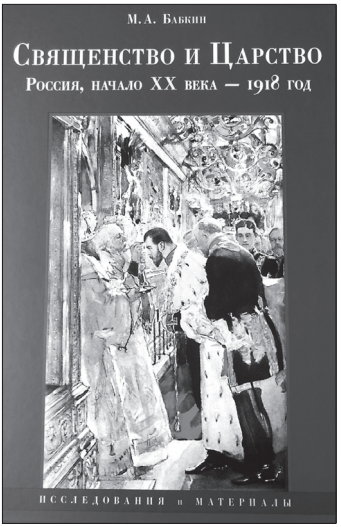
Категории «Священство» и «Царство», казалось бы, не контекстны для модернизационного периода начала XX столетия. Они содержали в себе сакральную семантику и применительно к секулярной модели модерна не работали[1]. Но автор представленной монографии доктор исторических наук, профессор М. А. Бабкин именно их и сделал ключевыми[2]. И такое использование оказалось оправданным в плане выхода на новые горизонты осмысления российской исторической трансформации. Идеологически государственность в России к началу XX в. по-прежнему выстраивалась как Царство через ее легитимизацию посредством Священства.

Исследование М. А. Бабкина соединяет сферы истории, богословия и церковного права. Такой синтез в принципе реализуется не впервые, но ранее преимущественно применялся в отношении к средневековому континууму. В рассматриваемой монографии он реализован применительно к эпохе Нового времени, что само по себе является новационным подходом.

Эквивалентом категорий «Священство» и «Царство» в светской историографии выступает понятие «церковно-государственные отношения». Оно менее точно, так как сводит проблему к институтам Церкви и Государства, что содержание указанных категорий не исчерпывает и что выхолащивает богословский ракурс их осмысления. Да и отношений между Церковью и Государством как двух субъектов в рамках православной концепции симфонии, выражаемой принципом «нераздельности и неслиянности», в строгом

смысле, быть не могло. Субъект-субъектность церковно-государственных отношений соотносилась с западно-христианским контекстом и была производной от учения о «двух мечах» блаженного Августина. Таким образом, применение категорий «Священство» и «Царство» к реалиям двадцатого столетия видится для контекста Российской империи оправданным и целесообразным.

Концептуальная позиция М. А. Бабкина о роли высшего духовенства в гибели монархии в России, представленная в его докторской диссертации и ряде статей, хорошо известна специалистам. Рассматриваемая монография привносит в развитие этой позиции новые аргументы. Оправдало себя сочетание в ней исследовательской части и публикации материалов.



Обложка книги.
The cover of the book

Впервые вводимые в книге в научный оборот документы выявлены в фонде 1184 Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и фонде Р-3431 Государственного архива Российской Федерации. Наиболее широкий пакет документов относится к 1917 г. По их совокупности складывается убедительная картина отступления в 1917 г. высшей церковной иерархии от поддержки монархической идеи (с. 638–661).

Значимым вкладом автора монографии в развитие исторического источниковедения следует признать обращение к таким недостаточно часто используемым источникам, как молитвословия и поименования в церковных службах.

На настоящее время в историографии разрушения модели Священство–Царство существует как минимум четыре позиции: преимущественная виновность в ее разрушении Церкви; преимущественная виновность Монархии; равная

виновность обоих институтов; невиновность ни одного из институтов при исключительной вине внешних акторов[3]. М. А. Бабкиным наиболее ярко и последовательно, с опорой на широкий круг источников, представляется первая позиция. Автор пишет о монархии как главной скрепе Российской империи – многоэтнической и многоконфессиональной страны. Духовенство же, призванное выступать выразителем сакральности императорской власти, выступило ведущим актором ее десакрализации (с. 133–156). Автор делает убедительный вывод – высшее духовенство Русской Церкви, по существу, работало на революцию. То, чего добивались иерархи, фактически совпадало с требованиями «освободительного движения» (с. 594).

Книга М. А. Бабкина, безусловно, не закрывает поднятых проблем, а, напротив, открывает новый этап дискуссии. Следует ожидать оппонирующего ответа.

О том, что Церковь не выступила в 1917 г. в защиту помазанника Божия и в целом института монархии, говорят сегодня многие, в том числе и в церковных кругах. М. А. Бабкин идет в этом отношении дальше. Из представляемых им материалов следует, что поддержка Церковью Временного правительства не была результатом правительственного давления. Члены Святейшего Синода вели переговоры с новыми властями с первых же дней Февральской революции, явно форсируя события. Их переговоры с Временным правительством представляли собой выстраивание договоренностей на основе взаимных интересов (с. 597).

М. А. Бабкин справедливо указывает на временный характер системы государственности, введенной в России после отречения императора Николая II. Окончательно о модели российского жизнеустройства должно было высказаться Учредительное собрание. И, таким образом, рассуждает автор, монархия теоретически еще могла быть восстановлена. Однако духовенство поспешило отказаться от монархической идеи даже раньше, чем это сделало Временное правительство. Члены Синода, утверждает автор, «в своих “республиканских устремлениях” в марте 1917 г. фактически оказались левее кадетов» (с. 197–234, 598).

Синод, полагает М. А. Бабкин, мог в ситуации неопределенности сделать выбор в пользу стратегии реставрации монархии, но он выбрал республиканизм. По его оценке, выступление Церкви в пользу монархии в феврале-марте 1917 г. могло бы полностью изменить ситуацию. И именно в соучастии в революции Церкви видит он разгадку парадокса пассивности, проявленной в те дни правомонархическими партиями. Будучи ориентированы на православие, «черносотенцы» ждали сигнала от Церкви, но так его и не получили (с. 258–268).

Жесткую характеристику дает М. А. Бабкин решениям Поместного собора 1917–1918 гг., продолжившего, по его оценке, политическую линию Февральской революции. В ходе восстановления патриаршества им были «нарушены» церковные прерогативы императорской власти. «Это был не “естественный” переход прав царя к духовенству, – оценивает М. А. Бабкин произошедшее на Поместном соборе, – а едва ли не насильственное изъятие, осуществленное под прикрытием революционных светских властей. С учетом же того, что Дом Романовых не отрекался от престола и во время разработки и принятия Поместным собором постановлений об управлении РПЦ помазанник Божий находился в заточении, можно утверждать: на Поместном соборе была осуществлена узурпация высшим духовенством прав императора в области церковного управления» (с. 604). В оценке Поместного собора автор «Священства и Царства» занял полярную позицию в историографии вопроса восстановления патриаршества в России (с. 453–558).

Пересматривает М. А. Бабкин и традиционный устоявшийся взгляд об отношении церковной иерархии к Октябрьской революции. Он утверждает, что до декабря 1917 г. позиция Церкви в отношении большевиков была выжидательной (с. 553–571). Только после издания советского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», наносящего прямой урон церковным интересам, отношения с государством перешли в плоскость конфликта (с. 571–592).

Автор «Священства и Царства» в рассмотрении природы произошедшей в 1917 г. катастрофы приводил развернутую аргументацию вины в ней «Священства». Его доводы явля-

ются безусловным вкладом в историографию Февральской революции, акцентированную ранее на ответственности императорской власти. В действительности ответственны были и Церковь, и монархический режим. М. А. Бабкин показал вину одной из сторон – Церкви, что и составляло задачу его исследования. Но возникает, соответственно, и запрос на исследование вины Царства перед Священством, Монархии перед Церковью. Очевидно, только через признание взаимной вины, вместо вины одного по отношению к другому, можно врачевать раны коллективной памяти.

Примечания / Notes

[1] *Величко, А. М.* Царство и священство. – М.: Вече, 2020. – 640 с. VELICHKO, A. M. *Tsarstvo i svyashchenstvo* [Kingdom and priesthood. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2020, 640 p.

[2] *Бабкин, М. А.* Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. – М.: Индрик, 2021. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – 976 с. BABKIN, M. A. *Svyashchenstvo i Tsarstvo (Rossiya, nachalo XX v. – 1918 g.). Issledovaniya i materialy* [Priesthood and Kingdom (Russia, early 20th century – 1918). Research and materials. In Russ.]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Indrik publ., 2021, 976 p.

[3] *Андреева, Л. А.* Свержение монархии в 1917 году: крушение Трона и Алтаря // Общественные науки и современность. – 2009. – № 3. – С. 90–99. ANDREEVA, L. A. *Sverzhenie monarkhii v 1917 godu: krushenie Trona i Altarya* [The overthrow of the monarchy in 1917: The collapse of the Throne and the Altar. In Russ.]. IN: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2009, no. 3, pp. 90–99; *Сенин, А. С.* Воспоминания Э. Б. Войновского-Кригера как источник знаний о российской государственности // История и архивы. – 2022. – № 2. – С. 30–58. doi 10.28995/2658-6541-2022-2-30-58. SENIN, A. S. *Vospominaniya E. B. Voinovskogo-Krigera kak istochnik znanii o rossiiskoi gosudarstvennosti* [Memoirs of E.B. Voinovsky-Krieger as a source of knowledge on the Russian statehood. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy,* 2022, no. 2, pp. 30–58, doi 10.28995/2658-6541-2022-2-30-58; *Бабкин, М. А.* Современная российская историография взаимоотношений Русской православной церкви и государства в начале XX века (досоветский период) // Отечественная история. – 2006. – № 6. – С. 171–180. BABKIN, M. A. *Sovremennaya rossiiskaya istoriografiya vzaimootnoshenii Russkoi pravoslavnoi tserkvi i gosudarstva v nachale XX veka (dosovetskii period)* [Modern Russian historiography of the relationship between the Russian Orthodox Church and the state in the early 20th century (pre-Soviet period). In Russ.]. IN: *Otechestvennaya istoriya,*

2006, no. 6, pp. 171–180; *Каиль, М. В.* Православие в России 1914–1964 годов: Опыт изучения и общественная память в дискурсе репрессий и поиске альтернативных познавательных подходов // Новый исторический вестник. – 2021. – № 3 (69). – С. 74–86. KAIL, M. V. *Pravoslavie v Rossii 1914–1964 godov: Opyt izucheniya i obshchestvennaya pamyat' v diskurse repressii i poiske al'ternativnykh poznavatel'nykh podkhodov* [Orthodoxy in Russia, 1914–64: Research History and Public Memory in the Discourse of Repression and the Search for Alternative Cognitive Approaches. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik,* 2021, no. 3 (69), pp. 74–86.

Список литературы

Андреева, Л. А. Свержение монархии в 1917 году: крушение Трона и Алтаря // Общественные науки и современность. – 2009. – № 3. – С. 90–99.

Бабкин, М. А. Современная российская историография взаимоотношений Русской православной церкви и государства в начале XX века (досоветский период) // Отечественная история. – 2006. – № 6. – С. 171–180.

Величко, А. М. Царство и священство. – М.: Вече, 2020. – 640 с.

Каиль, М. В. Православие в России 1914–1964 годов: Опыт изучения и общественная память в дискурсе репрессий и поиске альтернативных познавательных подходов // Новый исторический вестник. – 2021. – № 3 (69). – С. 74–86.

Сенин, А. С. Воспоминания Э. Б. Войновского-Кригера как источник знаний о российской государственности // История и архивы. – 2022. – № 2. – С. 30–58. doi 10.28995/2658-6541-2022-2-30-58.

References

ANDREEVA, L. A. *Sverzhenie monarkhii v 1917 godu: krushenie Trona i Altarya* [The overthrow of the monarchy in 1917: The collapse of the Throne and the Altar. In Russ.]. IN: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2009, no. 3, pp. 90–99.

BABKIN, M. A. *Sovremennaya rossiiskaya istoriografiya vzaimootnoshenii Russkoi pravoslavnoi tserkvi i gosudarstva v nachale XX veka (dosovetskii period)* [Modern Russian historiography of the relationship between the Russian Orthodox Church and the state in early 20th century (pre-Soviet period). In Russ.]. IN: *Otechestvennaya istoriya,* 2006, no. 6, pp. 171–180.

VELICHKO, A. M. *Tsarstvo i svyashchenstvo* [Kingdom and priesthood. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2020, 640 p.

KAIL, M. V. *Pravoslavie v Rossii 1914 – 1964 godov: Opyt izucheniya i obshchestvennaya pamyat' v diskurse repressii i poiske al'ternativnykh poznavatel'nykh podkhodov* [Orthodoxy in Russia, 1914–64: Research History and Public Memory and Public Memory in the Discourse of Repression and the Search for Alternative Cognitive Approaches. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik,* 2021, no. 3 (69), pp. 74–86.

SENIN, A. S. *Vospominaniya E. B. Voinovskogo-Krigera kak istochnik znanii o rossiiskoi gosudarstvennosti* [Memoirs of E.B. Voinovsky-Krieger as a source of knowledge on the Russian statehood. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy,* 2022, no. 2, pp. 30–58, doi 10.28995/2658-6541-2022-2-30-58.

Сведения об авторах

Багдасарян Вардан Эрнестович, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный областной университет, факультет истории, политологии и права, декан факультета, кафедра истории России средних веков и нового времени, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, vardanb@mail.ru

Реснянский Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, кафедра истории России, профессор, Московский государственный областной университет, кафедра истории России средних веков и нового времени, профессор, г. Москва, Российская Федерация, s-r44@yandex.ru

About the authors

Bagdasaryan Vardan Ernestovich, PhD in History, professor, Moscow State Regional University, faculty of history, political science and law, dean, department of history of Russia in the middle ages and modern times, head of the department, Moscow, Russian Federation, vardanb@mail.ru

Resnyansky Sergey Ivanovich, PhD in History, professor, Peoples' Friendship University of Russia, department of Russian history, professor, Moscow State Regional University, department of the history of Russia in the middle ages and modern times, head of the department, Moscow, Russian Federation, s-r44@yandex.ru

В редакцию статья поступила 26.01.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Багдасарян, В. Э., Реснянский, С. И. Издание о роли высшего духовенства в гибели монархического строя в России // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 941–949. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-941-949

Submitted 26.01.2022, published (for citation):

BAGDASARYAN, V. E., RESNYANSKY, S. I. *Izdanie o roli vysshego dukhovenstva v gibeli monarkhicheskogo stroya v Rossii* [A Publication on the Role of the Clerical Establishment in the Ruin of the Monarchy in Russia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 3, pp. 941–949. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-941-949

Рецензия / Review
УДК 94(47).084.8/1948/1952+049.32+94(47)
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-950-959

Измозик, В. С.
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

«Винтики» большого механизма. К изданию справочника «Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952 г.»

Izmozik, Vladlen S.
St. Petersburg State University of Telecommunications, St. Petersburg, Russian Federation

Cogs in a Big Machine: To Publication of the Reference Book "Apparatus of the Central Committee of the AUCP (B): Its Structure, Functions, and Cadres. July 10, 1948 – October 5, 1952"

Аннотация
Рецензия посвящена рассмотрению увидевшего свет справочника «Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952 г.». На протяжении всего периода существования советской власти подобная тема не могла быть предметом научного изучения. В поле зрения исследователей находились лишь первые фигуры партийных, государственных, хозяйственных учреждений. Огромное число лиц, готовивших руководящие документы, занимавшихся повседневным контролем за их исполнением, оказывались скрытыми за табличкой с названием организации. В СССР к середине 1920-х гг. образовалась «партия-государство», аппарат ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС стал фактически высшим учреждением советского государства. Поэтому важно изучить механизмы его деятельности, историю функционирования и развития его подразделений. Авторы справочника исследовали понятие «аппарат

ЦК ВКП(б)», его структуру, кадры и функции, этапы реформирования в 1946, 1948, 1949, 1952 гг., что дает возможность историкам понять роль аппарата ЦК в политической системе на разных ее уровнях. Первая часть справочника «Структура и штаты аппарата ЦК ВКП(б)» (с. 41–183) содержит подробную информацию о штатах и структуре всех подразделений аппарата ЦК: это 25 отделов и постоянных комиссий с указанием их руководителей и сотрудников. Обратим внимание на то, что впервые раскрыта структура и руководство Технического секретариата Оргбюро, Особого сектора, Управления делами ЦК, Комиссии партийного контроля, Центральной ревизионной комиссии. Вторая часть сборника «Биографический указатель руководящих работников аппарата ЦК ВКП(б)» (с. 184–617) содержит 577 биографий всех руководителей структурных подразделений ЦК (заведующих отделами, их заместителей, заведующих секторами и их заместителей, помощников секретарей ЦК). Третья часть «Сводки по личному составу аппарата ЦК ВКП(б) за 1948–1952» дают максимально полное представление о должностях и динамике количества сотрудников аппарата ЦК с июля 1948 по октябрь 1952 г. (с. 618–737). Эти документы публикуются впервые. Четвертая часть «Документы. Положения об отделах» (с. 738–762) содержит все постановления ЦК ВКП(б), в том числе из «Особых папок», и несколько докладных записок руководителей отделов (Отдела внешних сношений, Отдела кадров дипломатических и внешнеторговых органов, внешнеполитической комиссии ЦК) о полномочиях и функциях отделов ЦК ВКП(б) в 1948–1952 гг., всего 25 документов. В результате перед читателями возникает многоплановая картина учреждения, состоящего из отдельных блоков (отделов), в которых трудились несколько тысяч ответственных и технических сотрудников.

Abstract

This review is devoted to examination of the reference book “Apparatus of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks: Its Structure, Functions, and Cadres. July 10, 1948 – October 5, 1952.” Throughout the entire period of the USSR’s existence, it was impossible to study this subject scholarly. Researchers were only aware of the most important figures within party, state, and economic institutions. A great number of people, who prepared policy documents and were daily monitoring their implementation, remained hidden behind the institutions’ signboards. By mid-1920s the USSR was a “party-state” and the apparatus of the Central Committee of the RCP(B)–AUCP(B)–CPSU became essentially its highest institution. Therefore, it is important to study the organization of its activities and the history

of functioning and development of its departments. The authors of the reference book have studied the Central Committee apparatus as a notion, and also its structure, functions, personnel, and periodic restructuring (in 1946, 1948, 1949, 1952) in order to understand the role of the Central Committee apparatus in the political system at its different levels. The first part of the reference book, "The Structure and Staffing of the Central Committee Apparatus" (pp. 41–183), contains detailed information on the staffing and structure of all departments of the Central Committee apparatus, outlining 25 departments and standing commissions, naming their leaders and employees. It should be noted that this is the first time that the structure and leadership of the Technical Secretariat of the Organizational Bureau (Orgburo), Special Sector, Central Committee Administrative Directorate, Party Control Commission, and Central Audit Commission have been detailed. The second part, "Biographical Index of Leading Officials of the Central Committee" (pp. 184–617), contains 577 biographies of all heads of structural divisions of the Central Committee (heads of departments and their deputies, heads of sectors and their deputies, assistants to the Central Committee secretaries). The third part, "Central Committee Apparatus Personnel Summaries for 1948–52," gives a complete picture of positions and staffing dynamics of the Central Committee apparatus from July 1948 to October 1952 (pp. 618–737). These documents are also being published for the first time. The fourth part, "Documents. Regulations for Departments" (pp. 738–762), contains all relevant Central Committee resolutions (including those from the so-called "Special Folders") and several memoranda from department heads (Department of Foreign Relations, Department of Personnel of Diplomatic and Foreign Trade Bodies, Foreign Policy Commission of the Central Committee) on powers and functions of the Central Committee departments in 1948–52 (25 documents in total). As a result, this collection provides readers with a multifaceted picture of this important institution and its divisions (departments) in which several thousand executive and technical employees worked.

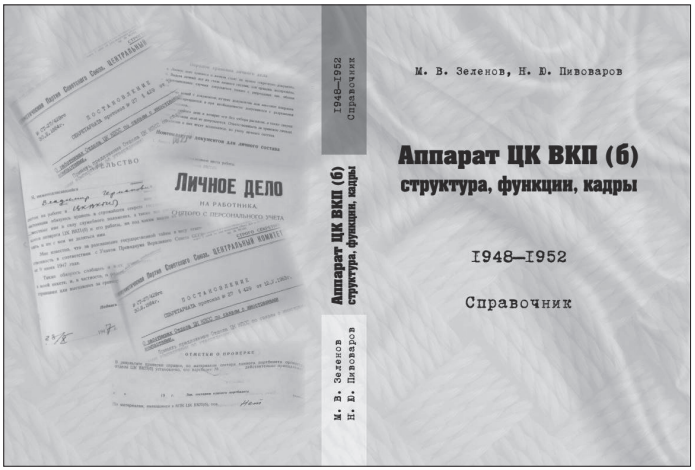
Ключевые слова
Исторические источники, документы ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС, М. В. Зеленов, Н. Ю. Пивоваров, Д. Бранденбергер, аппарат ЦК ВКП(б), отделы ЦК ВКП(б), сотрудники ЦК ВКП(б), постановления Политбюро ЦК ВКП(б) об отделах ЦК ВКП(б).

Keywords
Historical sources, documents of the RCP(B)–AUCP(B)–CPSU, M. V. Zelenov, N. YU. Pivovarov, D. Brandenberger, the apparatus of

the Central Committee of the CPSU (B), departments of the Central Committee of the CPSU (B), staff of the Central Committee of the CPSU (B), Politburo resolutions about the departments of the Central Committee of the CPSU (B).

Историки деятельности правящей РКП(б)–ВКП(б)–КПСС впервые получили доступ к комплексу уникальных документов о деятельности центрального партийного аппарата, что позволяет анализировать изменения в его структуре и функциях в результате послевоенных реформ 1946–1953 гг. Рецензируемый сборник содержит 577 биографических справок ответственных работников. В разделе «Аппарат ЦК в послевоенное время: обзор западной историографии», подготовленном профессором Университета Ричмонда (США) Дэвидом Бранденбергером, представлен анализ развития историографии с указанием проблем и вариантов изучения ЦК ВКП(б)[1]. Деятельности партийных органов уделяли внимание советские историки А. И. Зевелев[2], А. В. Бакунин[3], С. Л. Дмитренко[4]. В современной российской историографии к данной проблематике обращались историки правящей партии О. Г. Назаров[5], И. А. Анфертьев[6], Г. А. Куренков[7], Д. И. Апальков[8] и др. Издаются и соответствующие сборники документов[9].

Аппарат ЦК, как известно, часть выборного органа, организованного как ведомство (учреждение), выполняющего политические и технические функции, направленные на функционирование ЦК как части политической системы общества. Аппарат ЦК состоял из ряда структур (отделы Секретариата ЦК, Управление делами, Особый сектор, Технический секретариат Оргбюро, ряд других). В указанный период проходили процессы обновления аппарата и его омоложение, рост его численности (с 1 декабря 1948 г. по 1 сентября 1952 г. на 40%), повышение зарплат. Авторы считают, что связать трансформацию аппарата ЦК с политической борьбой внутри Политбюро и Секретариата ЦК сложно. Секретарь ЦК курировал тот или иной отдел, должности заведующего отделом и его заместителей являлись, безусловно, политическими. Должности заведующего сектором и его заместителей являлись



Обложка книги
The cover of the book

административно-техническими. Сотрудники набирались из профессионалов с высшим образованием и опытом работы в той или иной отрасли народного хозяйства. Консультанты и инструкторы являлись, как правило, хорошими специалистами в той или иной области. Их назначение проходило через Секретариат, и представлял их к назначению заведующий отделом. Насколько сотрудники аппарата могли быть втянуты в политическую борьбу на высшем уровне, сказать нельзя. Технические работники (машинистки, помощники заместителей заведующих секторами, курьеры и т. п.) назначались приказами и распоряжениями Управляющего делами ЦК.

«Сводки по личному составу аппарата ЦК ВКП(б)» раскрывают динамику развития аппарата ЦК с формально-статистической стороны. На 1 декабря 1948 г. в аппарате ЦК числилось 15 подразделений, в которых работали 1 751 сотрудник, а на 1 сентября 1952 г. в перечне отделов было 23 структурные единицы, в которых был занят 2 451 сотрудник. Соотношение ответственных и технических сотрудников в каждом подразделении отражает их специфику:

на 1 декабря 1948 г. в Отделе пропаганды и агитации из 300 сотрудников было 243 ответственных и только 57 технических. В отделе партийных, профсоюзных и комсомольских органов на 195 ответственных сотрудников приходилось 108 технических. В Управлении делами из 179 сотрудников было 38 ответственных и 141 технических.

Штатный и наличный состав аппарата не совпадал. Так, в Отделе партийных, профсоюзных и комсомольских органов на 1 декабря 1948 г. общее число наличествующих и штатных технических работников почти совпадало (108 и 107), но внутри отличалось весьма существенно. Помощников зав. секторами имелось 60 (по штату 36), секретарей 20 (по штату 10), контролеров 3 (по штату 0), курьеров 6 (по штату 3), но зато технических работников было 0 (по штату 39). Во Внешнеполитической комиссии на 1 августа 1949 г. имелись председатель, три его заместителя и десять инструкторов, хотя по штату таковых вообще не предполагалось. Зато вместо 13 зав. секторами по штатному расписанию имелось лишь 6. В Отделе пропаганды и агитации на 1 мая 1950 г. насчитывался 151 инструктор (по штату 41), но зато ни одного консультанта (по штату 87).

При переиздании справочника хотелось бы увидеть именной указатель; анализ национального, демографического (возрастной, гендерный) состава аппарата ЦК на начало и конец данного периода, в том числе по отдельным категориям ответственных сотрудников (зав. отделами, зам. зав. отделами, зав. секторами).

Примечания / Notes

[1] Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952. Справочник [Ред.-сост.] М. В. Зеленов, Н. Ю. Пивоваров; ст. Д. Бранденбергер. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020 – 776 с. *Apparat TsK VKP (b): struktura, funktsii, kadry. 10 iyulya 1948 – 5 oktyabrya 1952. Spravochnik* [ZELENOV, M. V., PIVOVAROV N. Yu. (ed.-comps.). Apparatus of the Central Committee of the CPSU (B): Its Structure, Functions, Cadres. July 10, 1948 – October 5, 1952: Reference Book. In Russ.]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya publ., 2020, 776 p.

[2] *Зевелев, А. И.* Истоки сталинизма. – М.: Высшая школа, 1990. – 108 с. ZEVELEV, A. I. *Istoki stalinizma* [The origins of Stalinism. In Russ.]. Moscow, Vysshaya shkola publ., 1990, 108 p.

[3] *Бакунин, А. В.* История советского тоталитаризма. В 2 кн. Кн. 1. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1996. – 256 с. BAKUNIN, A. V. *Istoriya sovetskogo totalitarizma* [History of Soviet Totalitarianism. In Russ.]. In 2 books. Book 1. Yekaterinburg, Institut istorii i arkheologii UrO RAN publ., 1996, 256 p.; *Бакунин, А. В.* История советского тоталитаризма. В 2 кн. Кн. 2. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1996. – 274 с. BAKUNIN, A. V. *Istoriya sovetskogo totalitarizma* [History of Soviet Totalitarianism. In Russ.]. In 2 books. Book 2. Yekaterinburg, Institut istorii i arkheologii UrO RAN publ., 1996, 274 p.

[4] *Дмитренко, С. Л.* Борьба КПСС за единство в своих рядах. – М.: Политиздат, 1976. – 320 с. DMITRENKO, S. L. *Bor'ba KPSS za edinstvo v svoikh ryadakh* [The CPSU fighting for unity in its ranks. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1976, 320 p.

[5] *Назаров, О. Г.* Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. – М.: ИВИ РАН, 2002. – 204 с. NAZAROV, O. G. *Stalin i bor'ba za liderstvo v bol'shevistskoi partii v usloviyakh NEPa* [Stalin and the struggle for leadership in the Bolshevik party under the New Economik Policy. In Russ.]. Moscow, IVI RAN publ., 2002, 204 p.

[6] *Анфертьев, И. А.* Политическая биография правящей РКП(б) – ВКП(б) в 1920 – 1930-е годы: критический анализ. Монография. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 284 с. ANFERTIEV, I. A. *Politicheskaya biografiya pravyashchei RKP(b)–VKP(b) v 1920–1930-ye gody: kriticheskii analiz. Monografiya* [Political biography of the ruling RCP(B)–AUCP(B) in the 1920s – 1930s: A critical analysis: A monograph. In Russ.]. Moscow, INFRA-M. publ., 2017, 284 p.; *Анфертьев, И. А.* Политический конструктивизм правящей партии. Программные установки РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б). Борьба за власть в РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б). 1917–1930-е годы. Монография. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 555 с. ANFERTIEV, I. A. *Politicheskii konstruktivizm pravyashchei partii. Programmnye ustanovki RSDRP(b)–RKP(b)–VKP(b). 1917–1930-e gody: monografiya* [Political constructionism of the ruling party: Program agenda of the RSDLP(B)–RCP(B)–AUCP(B): 1917–30s: A monograph. In Russ.]. Moscow, INFRA-M. publ., 2019, 555 p.; *Анфертьев, И. А.* Модернизация Советской России в 1920–1930-е годы: программы преобразований РКП(б)–ВКП(б) как инструменты борьбы за власть. Монография. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 593 с. ANFERTIEV, I. A. *Modernizatsiya Sovetskoi Rossii v 1920–1930-e gody: programmy preobrazovanii RKP(b)– VKP(b) kak instrumenty bor'by za vlast'. Monografiya* [Modernization of Soviet Russia in 1920–30s: Transformation programs of the RCP(B)–AUCP(B) as tools in the struggle for power: A monograph. In Russ.]. Moscow, INFRA-M, publ., 2021, 593 p.

[7] *Куренков, Г. А.* От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б)–ВКП(б). 1918–1941 гг. [Текст] / Г. А. Куренков. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 258 с. KURENKOV, G. A. *Ot konspiratsii k sekretnosti. Zashchita partiino–gosudarstvennoi tainy v RKP(b)–VKP(b). 1918–1941 gg.* [From conspiration to secrecy. Protection of party-state secrets in the RCP(B)–AUCP(B): 1918–41. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2015, 258 p.

[8] *Апальков, Д. И.* Дебаты в Политбюро как инструмент внутрипартийной борьбы в большевистской партии 1925–1927 гг. // Клио. – 2016. – № 5 (113). – С. 93–101. APAL'KOV, D. I. *Debaty v Politbyuro kak instrument vnutripartiinoi bor'by v bol'shevistskoi partii 1925–1927 gg.* [Debate in the Politburo as an instrument of intra-party struggle in the Bolshevik party: 1925–27. In Russ.]. IN: *Klio*, 2016, no. 5 (113), pp. 93–101; *Апальков, Д. И.* Внутрипартийная борьба в ВКП(б): от коллективного руководства к сталинской диктатуре. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 192 с. APAL'KOV, D. I. *Vnutripartiinaya bor'ba v VKP(b): ot kollektivnogo rukovodstva k stalinskoi diktature* [Intra-Party Struggle in the All-Union Communist Party of Bolsheviks: From Collective Leadership to Stalinist Dictatorship. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2022, 192 p.

[9] Секретариат ЦК КПСС. Записки и стенограммы заседаний 1965–1967 гг. / Под ред. А. Н. Артизова, И. А. Пермякова. Сост. Н. Г. Томилина, М. Ю. Прозуменщиков, Т. А. Джалилов, Н. Ю. Пивоваров. – М.: ИстЛит, 2020. – 944 с. *Sekretariat TsK KPSS. Zapiski i stenogrammy zasedanii 1965–1967 gg.* [ARTIZOV, A. N., PERMYAKOV, I. A. (eds.); TOMILINA, N. G., PROZUMENSHCHIKOV, M. Yu., DZHALILOV, T. A., PIVOVAROV N. Yu. (comps.). Secretariat of the Central Committee of the CPSU. Notes and Transcripts of Meetings 1965–1967. In Russ.]. Moscow, IstLit publ., 2020, 944 p.

Список литературы

Анфертьев, И. А. Политическая биография правящей РКП(б) – ВКП(б) в 1920– 1930-е годы: критический анализ. Монография. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 284 с.

Анфертьев, И. А. Политический конструктивизм правящей партии. Программные установки РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б). Борьба за власть в РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б). 1917–1930-е годы. Монография. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 555 с.

Анфертьев, И. А. Модернизация Советской России в 1920–1930-е годы: программы преобразований РКП(б)–ВКП(б) как инструменты борьбы за власть. Монография. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 593 с.

Апальков, Д. И. Дебаты в Политбюро как инструмент внутрипартийной борьбы в большевистской партии 1925–1927 гг. // Клио. – 2016. – № 5 (113). – С. 93–101.

Апальков, Д. И. Внутрипартийная борьба в ВКП(б): от коллективного руководства к сталинской диктатуре. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 192 с.

Бакунин, А. В. История советского тоталитаризма. В 2 кн. Кн. 1. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1996. – 256 с.

Бакунин, А. В. История советского тоталитаризма. В 2 кн. Кн. 2. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1996. – 274 с.

Дмитренко, С. Л. Борьба КПСС за единство в своих рядах. – М.: Политиздат, 1976. – 320 с.

Зевелев, А. И. Истоки сталинизма. – М.: Высшая школа, 1990. – 108 с.

Куренков, Г. А. От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б)–ВКП(б). 1918–1941 гг. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 258 с.

Назаров, О. Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. – М.: ИВИ РАН, 2002. – 204 с.

References

ANFERTIEV, I. A. *Politicheskaya biografiya pravyashchei RKP(b) – VKP(b) v 1920–1930-ye gody: kriticheskii analiz. Monografiya* [Political biography of the ruling RCP(B)–AUCP(B) in the 1920s–1930s: A critical analysis: A monograph. In Russ.]. Moscow, INFRA-M. publ., 2017, 284 p.

ANFERTIEV, I. A. *Politicheskii konstruktivizm pravyashchei partii. Programmnye ustanovki RSDRP(b)–RKP(b)–VKP(b). 1917–1930-e gody: monografiya* [Political constructionism of the ruling party: Program agenda of the RSDLP(B)–RCP(B)–AUCP (B): 1917–30s: A monograph. In Russ.]. Moscow, INFRA-M. publ., 2019, 555 p.

ANFERTIEV, I. A. *Modernizatsiya Sovetskoi Rossii v 1920–1930-e gody: programmy preobrazovanii RKP(b)–VKP(b) kak instrumenty bor'by za vlast'. Monografiya* [Modernization of Soviet Russia in 1920–30s: Transformation programs of the RCP(B)–AUCP(B) as tools in the struggle for power: A monograph. In Russ.]. Moscow, INFRA-M, publ., 2021, 593 p.

APAL'KOV, D. I. *Debaty v Politbyuro kak instrument vnutripartiinoi bor'by v bol'shevistskoi partii 1925–1927 gg.* [Debate in the Politburo as an instrument of intra-party struggle in the Bolshevik party: 1925–27. In Russ.]. IN: *Klio*, 2016, no. 5 (113), pp. 93–101.

APAL'KOV, D. I. *Vnutripartiinaya bor'ba v VKP(b): ot kollektivnogo rukovodstva k stalinskoi diktature* [Intra-Party Struggle in the All-Union Communist Party of Bolsheviks: From Collective Leadership to Stalinist Dictatorship. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2022, 192 p.

BAKUNIN, A. V. *Istoriya sovetskogo totalitarizma* [History of Soviet Totalitarianism. In Russ.]. In 2 books. Book 1. Yekaterinburg, Institut istorii i arkheologii UrO RAN publ., 1996, 256 p.

BAKUNIN, A. V. *Istoriya sovetskogo totalitarizma* [History of Soviet Totalitarianism. In Russ.]. In 2 books. Book 2. Yekaterinburg, Institut istorii i arkheologii UrO RAN publ., 1996, 274 p.

DMITRENKO, S. L. *Bor'ba KPSS za edinstvo v svoikh ryadakh* [The CPSU fighting for unity in its ranks. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1976, 320 p.

ZEVELEV, A. I. *Istoki stalinizma* [The origins of Stalinism. In Russ.]. Moscow, Vysshaya shkola publ., 1990, 108 p.

KURENKOV, G. A. *Ot konspiratsii k sekretnosti. Zashchita partiino–gosudarstvennoi tainy v RKP(b)–VKP(b). 1918–1941 gg.* [From conspiration to secrecy. Protection of party-state secrets in the RCP(B)–AUCP(B): 1918–41. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2015, 258 p.

NAZAROV, O. G. *Stalin i bor'ba za liderstvo v bol'shevistskoi partii v usloviyakh NEPa* [Stalin and the struggle for leadership in the Bolshevik party under the NEP. In Russ.]. Moscow, IVI RAN publ., 2002, 204 p.

Сведения об авторах

Измозик Владлен Семенович, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций, кафедра истории и регионоведения, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-305-12-76, izmozik@mail.ru

About the authors

Izmozik Vladlen Semenovich, PhD in History, professor, St. Petersburg State University of Telecommunications, department of history and regional studies, professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-305-12-76, izmozik@mail.ru

В редакцию статья поступила 10.01.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Измозик, В. С. «Винтики» большого механизма. К изданию справочника «Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952 г.» // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 950–959. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-950-959

Submitted 10.01.2022, published (for citation):

IZMOZIK, V. S. *Vintiki bol'shogo mekhanizma. K izdaniyu spravochnika "Apparat TsK VKP(b): struktura, funktsii, kadry. 10 iyulya 1948 – 5 oktyabrya 1952 gg."* [Cogs in a Big Machine: To Publication of the Reference Book "Apparatus of the Central Committee of the AUCP (B): Its Structure, Functions, and Cadres. July 10, 1948 – October 5, 1952." In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 3, pp. 950–959. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-950-959

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.tv.vestarchive.ru) – видеожурнал; «Вестник архивиста.Vk.com» (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

И. А. Анфертьев – доктор исторических наук, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); М. Е. Заболотникова – дизайн и верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, заместитель главного редактора (шеф-редактор сетевых журналов) (г. Москва, Российская Федерация); Е. Ю. Нуйкина – кандидат исторических наук, первый заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: 'Herald of an Archivist' (printed version), 'Herald of an Archivist.ru' (www.vestarchive.ru), 'Herald of an Archivist.com' (www.herald-of-an-archivist.com), 'Herald of an Archivist.TV' (www.tv.vestarchive.ru), 'Herald of an Archivist' (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

I. A. Anfertiev – PhD in History, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); M. E. Zabolotnikova – design and lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, deputy editor-in-chief (managing editor of the supplements to print magazine – online magazines) (Moscow, Russian Federation); E. Yu. Nuykina – PhD in History, first deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).
Подписано в печать 26.09.2022 г. Формат 60 × 84 1/16.
Уч.-изд. л. 19,5. Усл. печ. л. 18,6.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1554
Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125047, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.
Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.
Signed to print 26.09.2022. Format 60 x 84 1/16. Volume of 20 printed sheets.
Printrun of 1000 copies.
Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,
Miusskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125047